

ООО «Наука и образование»

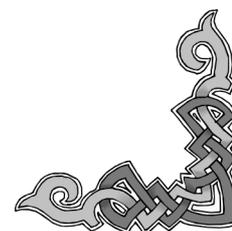
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

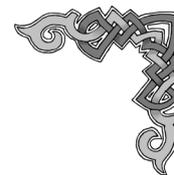

**№ 6
2018**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2018, № 6

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

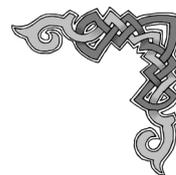
Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по науке;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

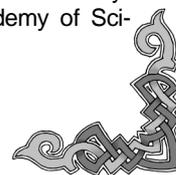
Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Karepova S. Gennadyevna, candidate of sociological sciences, the deputy director of Institute socially-political researches of the Russian Academy of Sciences on science;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

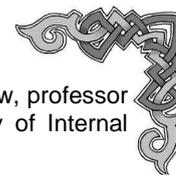
Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Kleshchina E. Nikolaevna, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Konovalev S. Ivanovich, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Markova-Murasheva S. Aleksandrovna, the doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, chief researcher of the Ministry of Internal Affairs All-Russian research institute of Russia;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGТУ of N.E. Bauman;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, Doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimshikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

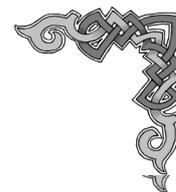
Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

Тузиков Андрей Римович

Снимщикова Ирина Викторовна

Игнатов Александр Николаевич

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
--------------------	---

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барсукова Т.И., Ивашова В.А. Исследовательская компетентность инженера аграрной сферы	17
---	----

Борисова У.С., Кириллина З.И. Сравнительный анализ степени удовлетворенности учебной работой студентов СВФУ и РАНХиГС	22
---	----

Гафиатулина Н.Х., Барановский С.Б., Самыгин С.И. Угроза общественной безопасности как фактор влияния на социальное здоровье русской студенческой молодежи	25
--	----

Гнатюк М.А., Булатов А.А., Самыгин С.И. Роль государственной службы занятости в решении проблемы трудоустройства и занятости русской молодежи	30
--	----

Гнатюк А.Н., Гнатюк М.А., Самыгин С.И. Проблемы трудовой занятости современной русской молодежи	34
---	----

Деревякина К.С. Социальный эффект проектного управления в Российской Федерации	38
--	----

Кудрина У.В., Борисова У.С. Социальное волонтерство в Якутии: мнение населения	41
--	----

Кулешова Г.П., Кильдюшева О.А. Проблемы стратификации населения в современной России	45
--	----

Курячьева М.М. К проблеме социального взаимодействия молодежи в социальных сетях	49
--	----

Медведев И.А., Пусько В.С. Некоторые аспекты повышения общественной активности русской молодежи	53
---	----

Пахомова А.Т., Борисова У.С. Национальная одежда саха в контексте якутских интернет СМИ	57
---	----

Секирина Е.Е., Мухаметжанова В.С. Политика профилактики феномена «коррупция»	61
--	----

Терещенко О.В. Гражданская пассивность населения России: протестная реакция на реформы или социальная незрелость?	67
--	----

Хадужева Я.А. Сущностные вопросы негативной правовой социализации личности	71
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абакарова Б.Г., Джамалова Б.Б., Магомедов Г.Б. Латентность наёмных убийств	77
--	----

Болеев А.А. Тактика осмотра места дорожно-транспортного происшествия на участках искусственных дорожных сооружений с применением технических средств фиксации	80
--	----

Гаджиэменов Т.Б. Освобождение гражданина-банкрота от обязательств: общее правило и исключения	84
---	----

Гайдуков Т.В. Особенности детерминации групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах	88
--	----

Дзюба А.А. Международное право как основа уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за терроризм	95
---	----

Захаров А.В. Обжалование решений прокурора, принимаемых в ходе производства, ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств (по опыту работы прокуратуры Ставропольского края)	99
Каменева П.В., Дементьева И.В., Шипика Л.В., Косовская И.И. Некоторые особенности процесса доказывания в гражданском процессе	104
Карнаушенко Л.В. Правовая социализация в контексте трансформаций института государства	108
Кунов И.М. Обеспечение прокурором законности процессуальной деятельности органов предварительного расследования по приостановленным уголовным делам	112
Лимарев В.Ю. Возмещение убытков за предоставление недостоверных заверений	118
Магомедов Г.Б., Гитинова М.М., Таилова А.Г. Правильное применение уголовного закона – важное условие его эффективности	121
Мамедраева Г.М. Значение справедливости в толковании норм права	126
Рудакова С.В., Мардоян В.С. Несправедливость приговора как основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке по жалобе защитника	130
Миленина Ю.Ю. Проблема исследования объектов при производстве судебной бухгалтерской экспертизы в системе МВД России	134
Мукажанов А.Е. Особенности осмотра места происшествия по делам о хулиганстве	137
Никитина С.В. Доказательственная деятельность в уголовном судопроизводстве: проблема определения	140
Прошин В.М. Характерные особенности, условия и направления эффективного использования родовой методики расследования налоговых преступлений	145
Рамазанов Р.Г. Перспективы совершенствования института необходимой обороны	149
Редькин Н.В. разумность как требование, влияющее на уголовно-процессуальную форму	152
Сараев Н.В., Антипова Н.Т., Миллерова Е.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних: новые подходы и перспективы их внедрения	157
Семенцов В.А., Дзабиев У.К. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве	161
Сидоренко Э.Л. Хищение криптовалюты: парадоксы квалификации	166
Синёва Н.А. Расщепление договорного статута в международном частном праве	172
Степанова К.В. Информация как средство совершения преступлений против собственности	174
Фатов И.С., Куликов С.П. К вопросу об особенностях правового статуса совета обучающихся как формы органа студенческого самоуправления	178
Хамхоев Б.М. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами: вопросы теории и практики	182
Цебоев А.П. Принуждение и насилие: соотношение понятий в сфере уголовно-правовых отношений	185
Шинкарев А.С., Картавченко В.В. Пути совершенствования состава преступления, предусматривающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка	189

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алимова А.И., Коновалова Т.В., Кузьмина М.А., Надирян С.Л. Повышение доступности транспортных услуг для населения	195
Вейсель Каяоз Проблемы уполномоченных экономических операторов в развивающихся странах	200
Возкаев С.А. Экономический кризис в России: основные причины	203
Малий В.А. Совершенствование системы страхования рисков в сельском хозяйстве в Российской Федерации	206
Новиков С.В. Государственная поддержка инновационной деятельности в России	209
Петров С.В. Командообразование в региональной экономике	212
Пильнова Е.А. Учет финансовых результатов и трансформация отчета о финансовых результатах в формате МСФО на примере АО «Центральный рынок» г. Саранск	215
Щербаков А.С., Петров С.В., Крылов В.Е. Менеджмент личности в рамках неоклассической парадигмы менеджмента	221

CONTENTS:

Congratulations	6
------------------------------	---

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Tatyana I. Barsukova, Valentina A. Ivashova Research competence of the engineer of the agrarian sector	17
Uliana S. Borisova, Zoya I. Kirillina Comparative analysis of the degree of satisfaction with the study of students of NEFU and RAHiGS	22
Natalya Kh. Gafiatulina, Sergey B. Baranovsky, Sergey I. Samygin The threat of public safety as a factor in the impact on the social health of Russian student youth	25
Maksim A. Gnatyuk, Andrey A. Bulatov, Sergey I. Samygin The Role of the State Employment Service in Solving the Problem of Employment and Employment of Russian Youth	30
Alexander N. Gnatyuk, Maksim A. Gnatyuk, Sergey I. Samygin Problems of employment of modern Russian youth	34
Ksenia S. Derevyakina Social effect of project management in the Russian Federation	38
Uliana V. Kudrina, Uliana S. Borisova Social volunteering in Yakutia: opinion of the population	41
Galina P. Kuleshova, Olga A. Kildyusheva The problem of population stratification in modern Russia	45
Marsel' M. Kuryach'eva Towards the Issue of Social Interaction of the Youth in Social Networks	49
Ivan A. Medvedev, Vitaly S. Pusko Some aspects of increase public activity Russian youth	53
Anastasia T. Pakhomova, Ulyana S. Borisova National clothing of Sakha in Yakut online media's content	57
Elena E. Sekirina, Venera S. Mukhametzhanova Policy of prevention of a phenomenon «corruption»	61
Olesya V. Tereshchenko Civil passivity of Russia: protest reaction for reforms or social needrene?	67
Yakha A. Khadueva The essential questions of negative legal socialization of a personality	71

JURISPRUDENCE

Bika G. Abakarova, Bika B. Dzhamalova, Guseyn B. Magomedov The latency of hired murders	77
Alexander A. Boleev Tactics survey of a place dorozhno-transport incident on sections of road structures with the use of technical means fixing	80
Tagir B. Gadzhiemenov Exemption of a bankrupt citizen from obligations: general rule and exceptions	84
Timur V. Gaydukov Features of determination of group violent street crime in resort regions	88
Anna A. Dzyuba International law as the basis of the criminal law of the Russian Federation on responsibility for terrorism	95
Alexander V. Zakharov The appeal of the decisions of the prosecutor made during production in view of new and newly discovered facts (experience of prosecutor's office of Stavropol krai)	99

Polina V. Kameneva, Irina V. Dementeva, Lidia V. Shipika, Irina I. Kosovskaya Some features of the process of proof in the civil process	104
Leonid V. Karushenko Legal socialization in the context of transformation of the state institution	108
Islam M. Coonov Providing attorney of law procedural activity the preliminary investigatio	112
Viktor Yu. Limarev Reimbursement of losses for the provision of unreliable assurances	118
Guseyn B. Magomedov, Madina M. Gitinova, Aysha G. Tailova The correct application of criminal law is the important condition of it's efficiency	121
Gyuzel M. Mamedrzaeva The value of justice in the interpretation of law	126
Svetlana V. Rudakova, Veronika S. Mardoyan Unfairness of the sentence as a basis for cancellation or change of the court decision on appeal on the complaint of the defender	130
Iuliia I. Milenina Problem of investigation of objects in the production of forensic accounting examination in the ministry of ministry of Russia	134
Azamat E. Mukazhanov Features of the inspection of the scene of cases of hooliganism	137
Svetlana V. Nikitina Evidentiary activity in criminal proceedings: the problem of determining	140
Vladimir M. Proshin Characteristic features, conditions and directions for effective use of the generic methodology for investigating tax crimes	145
Ruslan G. Ramazanov Prospects of improvement of the institute of necessary defense	149
Nikolay V. Redkin Reasonability as the requirement affecting the crime-but processual form	152
Nikolay V. Sarayev, Natalya T. Antipova, Elena A. Millerova Juvenile delinquency prevention: new approaches and prospects for their implementation	157
Vladimir A. Sementsov, Uruzmag K. Dzabiev Using the results operatively-search activity in pre-trial proceedings	161
Elina L. Sidorenko Crypto currency as the subject of theft and fraud: the problem of qualification	166
Natalya. A. Sineva Splitting the treaty statute in private international law	172
Kristina V. Stepanova Information as a means of performance crimes against ownership	174
Igor S. Fatov, Sergey P. Kulikov To the question about the features legal status of student council as a form of student government	178
Bilan M. Hamkhoyev Interaction of the investigator with operational search bodies: questions of the theory and practice	182
Aleksei P. Tseboev Forces and violence: the relationship of concepts in the sphere of criminal and legal relations	185
Andrey S. Shinkarev, Victoria V. Kartavenko Ways of improvement of structure of a crime, providing responsibility for murder by mother of the newborn child	189
ECONOMIC SCIENCES	
Anastasia I. Alimova, Tatyana V. Konovalova, Marina Y. Kuz'mina, Sofia L. Nadiryan Increasing the availability of transport services for the population	195
Veysel Kayaoz The problems of authorized economic operators in developing countries	200

Said-Umar S. Vozkaev	
Economic crisis in Russia: the main reasons	203
Victor A. Maliy	
Improvement of the risk insurance system in agriculture in the Russian Federation	206
Sergey V. Novikov	
The state support of innovative activity in Russia	209
Sergey V. Petrov	
Team building in the regional economy	212
Elena A. Pilnova	
Accounting financial results and transformation of financial results into ifrs ifrs on the example of jsc «central market» saranskc	215
Artem S. Shcherbakov, Sergey V. Petrov, Vasily E. Krylov	
Personality management as a part of the of the neoclasstical paradigm in management sciences	221

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Барсукова Татьяна Ивановна

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
soc.ncfu@yandex.ru

Ивашова Валентина Анатольевна

кандидат социологических наук, доцент,
начальник отдела социологических
исследований и маркетинга,
Ставропольский государственный
аграрный университет
vivashov@mail.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ИНЖЕНЕРА АГРАРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В статье доказывается, что среди приоритетных направлений реформирования профессионального образования определена необходимость разработки стандартов профессиональной компетентности с учетом перспектив развития аграрного производства и осуществления его научных исследований. Раскрывается понятие исследовательской компетентности; компетентность рассматривается как сложный синтез когнитивного, предметно-практического и личностного видов опыта специалиста. Дается описание четырехуровневой структуры содержания исследовательской компетентности будущих специалистов аграрной сферы.

Ключевые слова: модернизация образования, аграрная сфера, инженер аграрной сферы, исследовательская компетентность, когнитивный опыт, предметно-практический опыт, профессиональная подготовка, готовность к профессиональной деятельности.

Современное общество находится под влиянием мощных глобализационных процессов, быстрых изменений условий жизни, усиления конкурентных основ и утверждения инновационного типа развития, переосмысления ценностных ориентиров и стратегий человеческого бытия. Новые глобальные вызовы требуют адекватной модернизации образовательной системы как ведущего фактора социально-культурного воспроизведения, успешной жизнедеятельности человека, дальнейшего совершенствования общества [16, с. 15].

Государство сегодня нуждается не в столько большой численности специалистов, сколько в специалистах, способных на прорыв в важнейших отраслях экономики и сферах общественной жизни, обладающих гуманистическим мышлением и

Tatyana I. Barsukova

Doctor of Sociology, Professor,
Professor of the Department of Sociology,
North-Caucasian Federal University
soc.ncfu@yandex.ru

Valentina A. Ivashova

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Head of the Department of
Sociological Research and Marketing,
Stavropol State Agrarian University
vivashov@mail.ru

RESEARCH COMPETENCE OF THE ENGINEER OF THE AGRARIAN SECTOR

Annotation. The article proves that among the priority directions of reforming vocational education is the need to develop standards of professional competence, taking into account the prospects for the development of agricultural production and the implementation of its scientific research. The concept of research competence is revealed; competence is seen as a complex synthesis of cognitive, subject-practical and personal types of specialist's experience. A four-level structure of the content of the research competence of future specialists in the agrarian sphere is described.

Keywords: modernization of education, agrarian sphere, agrarian sphere engineer, research competence, cognitive experience, subject-practical experience, vocational training, readiness for professional activity.

универсальностью знаний, поэтому главной целью модернизации образования является усиление профессиональной подготовки специалистов, которые были бы способны решать производственные, научные задачи в тесной связи с задачами сохранения и обогащения человеческих ценностей [9, с. 146]. Среди задач, требующих сегодня первоочередного решения, на первый план выходит эффективная подготовка и повышение квалификации специалистов аграрной сферы, поскольку это оказывает прямое влияние на продовольственную безопасность страны и благополучие сельских территорий, стратегически важных для устойчивого развития страны.

Перспективным направлением удовлетворения потребностей как выпускников аграрного обра-

зования, так и заказчиков, является применение компетентностно-ориентированного подхода к подготовке будущих специалистов аграрной сферы. Мнение ученых о приоритете внедрения в образование понятий «компетентность», «компетенция» и «компетентный подход» является неоднозначным. В то же время отмечается, что именно в педагогической социальной институции преимущественно формируется субъектность личности, то есть личностная компетентность как ведущее условие формирования других видов компетенций.

В связи с этим, именно в психологической и педагогической науках проблема формирования компетентности исследуется в разных направлениях и аспектах в комплексе. Например, проблему компетентностного подхода к организации учебного процесса в среднем образовании исследует Н.М. Вострикова, Н.П. Безрукова [1, с. 92]. Систему профессиональной подготовки кадров в промышленной, социальной и культурной сферах на основе стандарта компетентности изучают Г.И. Мухамедрахимова, А.А. Суюндиков [3, с. 80].

Действительный член Российской академии образования, психолог Е.В. Шипанова выделяет три основные этапы становления компетентностного подхода в образовании [10, с. 187]: первый этап (1960–1970) характеризуется введением в научный аппарат категории «компетенция» и созданием предпосылок разграничения понятий «компетенция» и «компетентность»; второй этап (1970–1990) – использованием категорий «компетенция» и «компетентность» в теории и практике изучения языка, общения, а также по анализу профессионализма специалистов в управлении, руководстве и менеджменте; третий этап (начало 1990-х годов) – исследованием компетентности как научной категории в отношении образования.

До сих пор еще не существует единого толкования понятия «компетентностный подход в образовании», который необходим для обеспечения интеграции высшего образования в сферу общеобразовательных процессов в Европе и мире [8, с. 110]. Особый интерес, по нашему мнению, представляет обоснование английским исследователем П. Поттером необходимости применения компетентностного подхода в следующих целях [19, с. 73]: во-первых, чтобы преподаватели могли управлять индивидуализированными учебными программами, ориентированными на развитие основных компетенций учащихся; во-вторых, чтобы ученики могли проявлять свои специфические таланты, наблюдать за их становлением в процессе развития и получать признание своих талантов и достижений; в-третьих, чтобы учителя могли получать признание своих достижений при изучении и оценке их педагогической деятельности; в-четвертых, чтобы те, кто отвечает за педагогическую диагностику, могли планировать такие исследования, которые бы стимулировали руководство на поиск путей улучшения образовательных программ и образовательной политики в целом; в-пятых, чтобы стало возможным проведение эффективной по-

литики в области трудовых ресурсов, основанной на более тонких процедурах профессионального обучения, трудоустройства и дальнейшего профессионального роста специалистов, а также осуществление такой политики в области отбора кадров, что позволило бы привлечь достойных кандидатов на влиятельные должности в обществе и отклонить непригодных.

S.B. Adams общую компетентность человека характеризует как комплекс когнитивных, деятельностных (поведенческих) и пассивных (аффективных) компонентов [11, с. 368]. Анализируя понятие «компетентность» как психологическую характеристику, он включает уже не только когнитивную (знания) и операционально-технологическую (деятельностную) составляющие, а также мотивационную (эмоциональную), этическую, социальную и поведенческую составляющие. Ряд ученых определяют компетентность как сложный синтез когнитивного, предметно-практического и личностного видов опыта специалиста. Например, по мнению К. Mause компетентность включает в себя [18, с. 336]: когнитивную и операционально-технологическую составляющие; мотивационную, этическую, социальную и поведенческую составляющие; результаты обучения (знания и умения); систему ценностных ориентаций.

Таким образом, можно утверждать, что профессиональная компетентность будущего специалиста аграрной сферы – это теоретический, практический и психологический виды его подготовленности к профессиональной деятельности, проявляющихся в его творческой способности и всесторонней (личностной, профессиональной, психологической) готовности к ее эффективному осуществлению и достижению оптимальных результатов в профессиональной деятельности.

Существенный интерес для нашего исследования представляет подход ученых (И.В. Старова, В.Б. Зиновьев), касающийся трехчленной структуры готовности специалиста, включающей три следующие компоненты [6, с. 43]: физиологический – оптимальное состояние всех основных физиологических функций организма; профессиональный – совокупность системных специальных знаний, навыков, умений и опыта; личностный – все особенности психологических процессов, состояний и явлений на сознательном уровне.

Обобщая теоретические положения, предложенные различными исследователями, можно сделать вывод о том, что готовность, как сложная динамическая структура, включает в себя следующие компоненты: мотивационный (мотивы, потребности, профессиональные установки, интересы, ценности, идеалы и т.п.); ориентационный (знания об особенностях деятельности и ее требования к личности специалиста); операционный (владение способами и приемами, культурой профессиональной деятельности); волевой (самоконтроль, самомотивация на определенный вид деятельности и на преодоление ее труда); оценочный (самооценка своей подготовленности). Все компоненты сосуществуют в единой структуре готовности специалиста аграр-

ной сферы к профессиональной деятельности, их развитость и выраженность является показателем высокого уровня подготовленности специалиста, которая обеспечивается активной его деятельностью по достижению цели, мобильностью внутренних условий, особенностями протекания различных психических процессов, целостным проявлением врожденных и приобретенных механизмов и культуры поведения, общения и др.

Социальный заказ на подготовку кадров для аграрной сферы является одним из приоритетных задач аграрного образования, поэтому, для формирования личности инженера-исследователя необходимо определить содержательное наполнение исследовательской компетенции будущего специалиста.

Как показывает анализ многих научных источников, сегодня образование должно носить опережающий характер и быть нацеленным на идентификацию личности путем приобретения жизненного и профессионального опыта, условно структурированного в виде компетенций. По требованиям к компетенциям выпускников инженерных программ, в том числе для сельскохозяйственной отрасли, предложенных Н. Choi, и В. Shields и адаптированных к требованиям WA Graduate Attributes and Professional Competencies, содержание каждой компетенции представлено соответствии с уровнями образовательной подготовки [13, с. 35]. Образовательному уровню бакалавра соответствует такая «дескрипторная» характеристика исследовательской компетенции как проведение комплексного исследования, включая поиск необходимой информации, эксперимент, анализ и интерпретацию данных с применением базовых и специальных знаний и современных методов для достижения необходимых результатов.

Исходя из того, что знание методов научного исследования и владение методикой их успешного применения являются важными условиями организации продуктивной исследовательской деятельности, в основу структуры исследовательской компетенции считаем целесообразным заложить такие составляющие, как владение теоретическими, экспериментальными методами исследования и владение методикой организации процесса исследования.

Культура организации самостоятельного научного исследования зависит от уровня владения методами исследовательской деятельности. Единого взгляда на классификацию методов исследования не существует. Проблемой классификации методов научного исследования занимались такие ученые, как С. Архангельский, С. Гончаренко, В. Загвьязинский, А. Киверялг, А. Новиков, Д. Новиков, И. Пидласий, П. Образцов, В. Сидоренко, М. Фицула [17, р. 1002]. Все методы научного исследования традиционно разделяют на эмпирические и теоретические методы. Также методы научного исследования, в частности теоретические методы, разделяют методы научного познания (диалектический метод, метод выявления и решения противоречий,

построение гипотез) и методы теоретического исследования (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация). Эмпирические методы исследования также разделены на две группы. Так С. Baillie, J.A. Bowden, J.H.F. Meyer отделяют рабочие, частичные методы эмпирического исследования (изучение литературы, документов и результатов деятельности, наблюдение, опрос, метод экспертных оценок и тестирования) и комплексные общие методы, построенные на использовании одного или некоторых частных методов (мониторинг, изучение и обобщение опыта, исследовательская работа, эксперимент) [12, с. 235]. Е.В. Хабаева, М.С. Хозяинова, рассматривая методологию как учение о деятельности, предлагают классифицировать обе группы методов исследования методы-действия и методы-операции [7, с. 311]. Классификация методов научного исследования, по Е.В. Хабаевой, М.С. Хозяиновой, выглядит следующим образом.

Теоретические методы (методы – познавательные действия, то есть выявление и решение противоречий, постановка проблемы, построение гипотезы и тому подобное); методы-операции (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация).

Эмпирические методы (методы – познавательные действия обследование, мониторинг, эксперимент и т.д.); методы-операции (наблюдение, измерение, опросы, тестирование и т.д.).

По нашему мнению, структура исследовательской компетенции должна предполагать постепенное порционное овладение будущими специалистами определенными общими методами научного познания. Для подготовки специалистов аграрного профиля квалификационного уровня «бакалавр», содержание исследовательской компетенции может быть представлено 4 уровнями сложности.

Первый уровень исследовательской компетенции – элементарный – содержит такие элементы, как овладение теоретическими методами научного исследования (индукции, дедукции, анализа и синтеза) и овладение методом изучения профильной литературы.

Второй уровень исследовательской компетенции – операционный, так как в его составе преобладают методы-операции. Компонентами овладения теоретическими методами научного исследования предложены методы сравнения, классификации, абстрагирования и конкретизации. Основными владения эмпирическими методами научного исследования предложены методы – операции наблюдения и измерения, а также комплексный метод выявления противоречий на основе изученного передового опыта [4, с. 238]. К операционному уровню нами был добавлен третий компонент, который можно отнести к методике организации исследования, а именно составление методологического аппарата исследования. К нему нами отнесены элементы постановки проблемы, выделение предмета и объекта исследования, определение цели и задач исследования, построение гипотез [2, с. 6].

Третий уровень исследовательской компетенции по своему содержанию охватывает: теоретические методы научного исследования (аналогия, моделирование, формализация, идеализация, обобщение), практические методы научного исследования (тестирование, анкетирование, опрос, метод экспертных оценок), так и большую часть проекционной фазы научного исследования. Предполагает владение методикой составления методологического аппарата исследования и составление программы эксперимента, поэтому считаем целесообразным третий уровень исследовательской компетенции назвать проекционным.

Четвертый уровень исследовательской компетенции – технологический, предусматривает четыре элемента, такие как построение логической

структуры исследования, использование методов количественного определения характеристик производственного процесса, использование инструментального аппарата для анализа динамики процесса, описание полученных данных как основа принятия решения. В результате чего должна сформироваться готовность к проведению самостоятельного исследования в профильной предметной области [14, с. 143].

Таким образом, нами предложена четырехуровневая структура содержания исследовательской компетенции будущих специалистов аграрной сферы, согласно которой прослеживается поэтапное включение в исследовательскую деятельность в ходе формирования общей профессиональной компетентности.

Литература:

1. *Вострикова Н.М.* К вопросу о современной образовательной среде химической подготовки студентов – будущих инженеров горно-металлургической отрасли / Н.М. Вострикова, Н.П. Безрукова // Химическая технология. 2016. Т. 17. № 2. С. 89–96.
2. Инновационные технологии – для решения инженерных задач // Мир измерений. 2016. № 1. С. 6.
3. *Мухамедрахимова Г.И.* Формирование профессиональной компетентности будущего инженера на основе предмета теоретической механики / Г.И. Мухамедрахимова, А.А. Суюндиков // Путь науки. 2016. № 7 (29). С. 77–81.
4. *Овчаренков Э.А.* Особенности обучения студентов технических вузов на современном этапе развития высшей школы // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2016. № 5. С. 235–242.
5. *Панфилов Ю.В.* Профессионально ориентированная подготовка студентов в области электронных технологий и нанотехнологий / Ю.В. Панфилов, Ю.Б. Цветков, А.И. Беликов // В книге: Управление качеством инженерного образования. Возможности ВУЗов и потребности промышленности Тезисы докладов второй международной научно-практической конференции. 2016. С. 61–63.
6. *Старова И.В.* Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе / И.В. Старова, В.Б. Зиновьев // Научные труды SWorld. 2016. Т. 4. № 2 (43). С. 42–45.
7. *Хабаева Е.В.* Соответствие учебной математической деятельности студента технического вуза профессиональной деятельности инженера / Е.В. Хабаева, М.С. Хозяинова // Научный альманах. 2016. № 4–2 (18). С. 309–312.
8. *Хацринова О.Ю.* Современные проблемы инженерного образования: взгляд из Флоренции // Управление устойчивым развитием. 2016. № 2 (03). С. 109–112.

Literature:

1. *Vostrikova N.M.* On the issue of modern educational environment of chemical training of students – future engineers of mining and metallurgical industry / N.M. Vostrikova, N.P. Bezrukova // Chemical technology. 2016. Vol. 17. № 2. P. 89–96.
2. Innovative technologies for the solution of engineering problems // the World measurements. 2016. № 1. P. 6.
3. *Mukhamedrakhimova G.I.* Formation of professional competence of the future engineer on the basis of the subject of theoretical mechanics / G.I. Mukhamedrakhimova, A.A. Suyundikov // Path of science. 2016. № 7 (29). P. 77–81.
4. *Ovcharenko E.A.* Peculiarities of training of students of technical universities at the modern stage of development of the higher school // Education and science in the modern world. Innovations. 2016. № 5. P. 235–242.
5. *Panfilov Y.V.* Professionally-oriented training of students in the field of e-technologies and nano-engineering / Y.V. Panfilov, Y.B. Tsvetkov, A.I. Belikov // In the book: quality Management in engineering education. University opportunities and industry needs Abstracts of the second international scientific and practical conference. 2016. P. 61–63.
6. *Starov I.V.* Scientific-research work of students in the educational process / I.V. Starov, V.B. Zinoviev // proceedings SWorld. 2016. Vol. 4. № 2 (43). P. 42–45.
7. *Kabaev E.V.* relevance of educational mathematical activity of a technical University student professional activities of the engineer / E.V. Kabaev, M.S. Khozyainova // Scientific almanac. 2016. № 4–2 (18). P. 309–312.
8. *Hazanova O.Yu.* Modern problems of engineering education: a view from Florence // Sustainable development Management. 2016. № 2 (03). P. 109–112.

9. *Цыгулева М.В.* Формирование рефлексивной среды технического вуза как условие становления «гуманитарного инженера» / М.В. Цыгулева, М.А. Федорова // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 143–149.

10. *Шипанова Е.В.* Сущность ценностного подхода к формированию нравственного сознания студента – будущего инженера // В сборнике: Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки сборник статей. Самарский государственный архитектурно-строительный университет. Самара, 2016. С. 185–188.

11. *Adams S.B.* Follow the Money: Engineering at Stanford and UC Berkeley During the Rise of Silicon Valley. Minerva, 2009. 47, 367–390.

12. *Baillie C.* Threshold capabilities: threshold concepts and knowledge capability linked through variation theory / C. Baillie, J.A. Bowden, J.H.F. Meyer // Higher Education, 2013. 65, 227–246.

13. *Choi H.* A Place for Materials Science: Laboratory Buildings and Interdisciplinary Research at the University of Pennsylvania / H. Choi, B. Shields. Minerva, 2015. 53, 21–42.

14. *Crawley E.F.* The Education of Future Aeronautical Engineers: Conceiving, Designing, Implementing and Operating / E.F. Crawley, D.R. Brodeur, D.H. Soderholm // Journal of Science Education and Technology, 2008. 17, 138–151.

15. *Lambert A.D.* More than meets the eye: Curricular and Programmatic Effects on Student Learning / A.D. Lambert, P.T. Terenzini, L.R. Lattuca // Research in Higher Education, 2007. 48, 141–168.

16. *Law K.M.Y.* Impacts of innovativeness and attitude on entrepreneurial intention: among engineering and non-engineering students / K.M.Y. Law, K. Breznik. International Journal of Technology and Design Education, 2016. 1–18.

17. *Loyalka P.* Factors affecting the quality of engineering education in the four largest emerging economies / P. Loyalka, M. Carnoy, I. Froumin, R. Dossani, J.B. Tilak, P. Yang // Higher Education, (2014). 68, 977–1004.

18. *Mause K.* With Bologna in Mind and the Sword in the Hand: The German Bachelor / Master Reform Reconsidered. Higher Education Policy, 2013. 26, 325–347.

19. *Potter P.* Technologists talk: making the links between design, problem-solving and experiences with hard materials. International Journal of Technology and Design Education, 2013. 23, 69–85.

20. *Resta P.* Technology in Support of Collaborative Learning / P. Resta, T. Laferrière // Educational Psychology Review, 2007. 19, 65–83.

9. *Tsyguleva M.V.* formation of reflective environment of technical University as a condition of formation of «humanitarian engineer» / M.V. Tsyguleva, M.A. Fedorova // Higher education in Russia. 2016. № 5. P. 143–149.

10. *Shipanova E.V.* The Essence of the value approach to the formation of moral consciousness of the student – future engineer // in the collection: Traditions and innovations in construction and architecture. Socio-humanitarian and economic Sciences collection of articles. Samara state University of architecture and civil engineering. Samara, 2016. P. 185–188.

11. *Adams S.B.* Follow the Money: Engineering at Stanford and UC Berkeley During the Rise of Silicon Valley. Minerva, 2009. 47, 367–390.

12. *Baillie C.* Threshold capabilities: threshold concepts and knowledge capability linked through variation theory / C. Baillie, J.A. Bowden, J.H.F. Meyer // Higher Education, 2013. 65, 227–246.

13. *Choi H.* A Place for Materials Science: Laboratory Buildings and Interdisciplinary Research at the University of Pennsylvania / H. Choi, B. Shields. Minerva, 2015. 53, 21–42.

14. *Crawley E.F.* The Education of Future Aeronautical Engineers: Conceiving, Designing, Implementing and Operating / E.F. Crawley, D.R. Brodeur, D.H. Soderholm // Journal of Science Education and Technology, 2008. 17, 138–151.

15. *Lambert A.D.* More than meets the eye: Curricular and Programmatic Effects on Student Learning / A.D. Lambert, P.T. Terenzini, L.R. Lattuca // Research in Higher Education, 2007. 48, 141–168.

16. *Law K.M.Y.* Impacts of innovativeness and attitude on entrepreneurial intention: among engineering and non-engineering students / K.M.Y. Law, K. Breznik. International Journal of Technology and Design Education, 2016. 1–18.

17. *Loyalka P.* Factors affecting the quality of engineering education in the four largest emerging economies / P. Loyalka, M. Carnoy, I. Froumin, R. Dossani, J.B. Tilak, P. Yang // Higher Education, (2014). 68, 977–1004.

18. *Mause K.* With Bologna in Mind and the Sword in the Hand: The German Bachelor / Master Reform Reconsidered. Higher Education Policy, 2013. 26, 325–347.

19. *Potter P.* Technologists talk: making the links between design, problem-solving and experiences with hard materials. International Journal of Technology and Design Education, 2013. 23, 69–85.

20. *Resta P.* Technology in Support of Collaborative Learning / P. Resta, T. Laferrière // Educational Psychology Review, 2007. 19, 65–83.

Борисова Ульяна Семеновна

доктор социологических наук, профессор,
Северо-Восточный
федеральный университет

Кириллина Зоя Ильинична

магистрант,
Северо-Восточный
федеральный университет
krlna.zoya95@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ
УЧЕБОЙ СТУДЕНТОВ
СВФУ И РАНХИГС**

Аннотация. В статье рассматривается степень удовлетворенности учебой студентов Северо-Восточного федерального университета и Волгоградского института управления – филиал РАНХиГС филиал. Анализируются основные вопросы удовлетворенности качеством обучения.

Ключевые слова: Удовлетворенность учебой, вузы, студенчество, преподаватели.

Одним из важнейших течений в отечественной социологии управления может считаться исследование социальных трудностей и проблем нынешнего студенчества, в том числе, и их удовлетворенность учебой в институте. Исследование студенчества на сегодняшний день притягивает интерес по ряду причин: во-первых, мы на первый план выдвинули из разных молодежных подгрупп студенчество как единую среди них организованную отрасль; во-вторых, студенчество многие годы считалось и остается одной из наиболее организованной ячейкой молодого поколения и вследствие чего несет в систему образования развитие, как и в производство; в-третьих, организованность и образованность молодого поколения всегда считалась главной составляющей нашего общества. Эти три аспекта образования демонстрируют некую дальновидность анализа образовательных маневров, происходящих в студенческой сфере, в целом, как для социального управления, так и в вузе для эффективного управления образовательным процессом в современном обществе [1].

Проблема качества обучения существовала всегда. Однако, когда процесс трансформации российского общества не завершен, она приобретает все большую актуальность и особую остроту в связи с тем, что нет четких форм социальных структур. Для решения этой трудности необходимы накопление немалого количества эмпирического материала и анализ [2].

Uliana S. Borisova

D.Soc., Professor
North-Eastern Federal University

Zoya I. Kirillina

master,
North-Eastern Federal University
krlna.zoya95@mail.ru

**COMPARATIVE ANALYSIS OF
THE DEGREE OF SATISFACTION
WITH THE STUDY OF STUDENTS
OF NEFU AND RAHIGS**

Annotation. The article examines the degree of satisfaction with the study of students of the North-Eastern Federal University and the Volgograd Institute of Management, a branch of the Russian Academy of Science and Technology, branch. The main questions of satisfaction with the quality of education are analyzed.

Keywords: Satisfaction with studies, universities, students, teachers

Мы сравнили аналогичные исследования российских вузов СВФУ и РАНХиГС – филиал Волгоградского института управления.

Целью данного исследования является определение степени удовлетворенности процессом образования, организацией и качеством учебного процесса, определение их социального настроения, активности в различных сферах социальной реальности студентов очной формы обучения, СВФУ имени М.К. Аммосова и студентов РАНХиГС.

Респонденты СВФУ составляют 70 % от общего числа студентов всех курсов очной формы обучения (7636 чел. из 10867 чел.). Социологическое исследование «Студент – 2017» было проведено с 10 по 25 февраля 2017 года.

Выборка студентов Волгоградского института управления составляет 4460 человек очного обучения. Период проведения анкетирования ноябрь 2016 г. – май 2017 г.

Студенты СВФУ. Подавляющее большинство респондентов – 85 %, оценивают уровень взаимодействия и культуры руководства своего института на «отлично» и «хорошо». Студенты РАНХиГС. 86 % респондентов полностью удовлетворены взаимодействием со своим деканатом.

Респонденты отметили, что в целом их устраивает доброе и чуткое отношение со стороны ру-

ководства, профессиональная компетентность, уважение к студентам, также наши респонденты отметили, что в деканате к ним, скорее относятся с пониманием, стараются оказать любую помощь в решении проблем с учебой и другими проблемами. В целом, ответы на этот вопрос у обоих университетов равнялись.

Наиболее важным компонентом, влияющим на оценку студентами получаемого качественного образования, является, безусловно, работа профессорско-преподавательского состава. Для того, чтобы выявить как студенты оценивают степень ведения лекций и практических занятий преподавателями, респондентам был задан следующий вопрос.

Удовлетворенность преподавательским составом. Студенты СВФУ выбрали вариант ответа удовлетворены – 62 %, неудовлетворенны – 13 %, затруднились ответить – 25 %. Студенты Волгоградского университета. Степень удовлетворенности – 91 %, неудовлетворенны – 3 %, затруднились ответить – 6 %.

Удовлетворенность объективностью преподавателей в оценке знаний студентов были получены следующие ответы: «да, удовлетворён», выбрали студенты СВФУ – 62 %, студенты РАНХиГС – 68 %, «затруднились ответить» в СВФУ – 25 %, в

РАНХиГС – 38 %, «нет», в СВФУ – 13 %, в РАНХиГС – 9 %.

Подобным способом, возможно выделить то, что эти сведения демонстрируют единое понимание студентами качества того образования, которое они приобретают, и кроме того то, в каком случае и в какой степени в их оценках данное формирование способно рассматриваться равно как «качественное». В частности, исследование индивидуального интереса учащихся требует изучения:

- мотивации преподавания в институте и высококлассной ориентированности студентов;
- индивидуальных свойств преподавателей – вероятного исследования отличительных черт и личных компетенций профессорско-преподавательского состава;
- сравнения приобретенной информации с данными исследованиями, затрагивающих восприятия преподавателей глазами учащихся;

Ответы респондентов СВФУ И РАНХиГС позволяют определить, что основными требованиями, предъявляемыми студентами и слушателями к преподавателю, обеспечивающему соответствующий критерий «качественного образования», являются:

Таблица 1

Роль преподавателя в обеспечении посещаемости занятий

	СВФУ	РАНХиГС
Умение заинтересовать пред метом	77,6 %	80,3 %
Умение четко и ясно излагать материал	74 %	67,5 %
Использование наглядного материала	43,1 %	50 %

Нужно выделить то, что непосредственно преподаватель является главной фигурой, оказывающий большое влияние на степень формирования мотивации студентов в их отношении к учебе. Относительно причины роста посещаемости занятий респонденты показывают, в первую очередь, в целом, на умение вызвать интерес предмета, делается на главным образом акцент на необходимости объяснения преподавателем сложных моментов простым языком, и не менее важным фактором повышения качества. Студенты отмечают необходимость того, чтобы преподаватель больше времени уделял фактическому применению теоретического материала, использовал наглядные демонстрации материала. Во взаимосвязи с заключительным прецедентом, любопытно будет проанализировать уровень удовлетворенности студентов в отношении использования нынешних просветительных технологий в учебном процессе.

В процессе своей учебной деятельности студенты сталкиваются с целым веером современных образовательных технологий. Из них классически присутствуют лекции и семинары 92.3 %, дискуссии 57,7 %, работа в группах 53.8 % и т.д.

Как же студентами и слушателями оценивается использование новых образовательных технологий? Респондентам было предложено оценить

использование в образовательном процессе семинаров и лекций, демонстрации визуального материала, дистанционного обучения (через Интернет) и интерактивного обучения, применения деловых игр, работы в группе и групповых дискуссий и т.д. по пятибалльной системе. Таким образом, мы получили картину того, как распределились студенческие оценки используемых в образовательном процессе технологий.

Самые высокие оценки получили категории «лекции и семинары» (СВФ – 49 %, РАНХиГС – 45,1 %), а также категория «визуализация и озвучивание учебного материала» (СВФУ – 34,2 % и РАНХиГС – 31,6 %). По остальным категориям оценки распределились более-менее равномерно. Низкие оценки получили категории «интерактивное обучение» (СВФУ – 45,5 %, РАНХиГС – 38 %), и «обучение через Интернет» (СВФУ – 43,3 %, РАНХиГС – 40 %), что лишь подтверждает неудовлетворенность студентов в плане отсутствия обеспечения достаточного доступа в аудитории, оснащенные мультимедийным оборудованием и компьютерные классы.

По результатам исследования удовлетворенности студентов СВФУ и РАНХиГС качеством образовательных услуг можно сделать вывод, что в целом, качество образовательных услуг оценивается положительно.

Студенты отметили, что в целом их устраивает доброжелательность, профессиональная компетентность, уважение к студентам, также наши респонденты отметили, что в деканате к ним, скорее, относятся с пониманием, оказывают помощь в решении проблем с учебой. В целом ответы на этот вопрос у обоих университетов равнялись.

Важнейшей компонентой, формирующей оценку студентами качества получаемого образования, является, безусловно, работа профессорско-преподавательского состава, что является прямым источником качественного образования. Также условие и организационные, технологические аспекты данного вуза.

Литература:

1. *Алексеева Л.П.* Процесс университетизации вузов России и некоторые подходы к оценке их деятельности / Л.П. Алексеева, Н.С. Шаблыгина. НИИВО; Вып. 1. М., 2009. 60 с.
2. *Белова Н.Я.* Удовлетворенность учебой и производственное поведение личности: Сравнительный анализ социологического исследования отношения к учебе: Автореф. дис. . канд. филос. наук: 09.00.13 / ЛГУ им. А.А. Жданова. Л., URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения 13.05.18).
3. Пузанова Ж.В. Образовательные тренды современной российской молодёжи / Ж.В. Пузанова, А.Т. Гаспаршвили, Т. Ларина // Вестник Института социологии. 2017. № 22. С. 53–68. Электронный ресурс <http://www.isras.ru> (дата обращения 14.05.18).

Нужно выделить то, что непосредственно преподаватель является главной фигурой, оказывающий большое влияние на степень формирования мотивации студентов в отношении учебы. Студентами было выделено рост мотивации учебного процесса в целом: посещаемости занятий, респонденты показывают, в первую очередь, на умение вызвать интерес предмета. Делается главным образом акцент на необходимости объяснения преподавателем сложных моментов простым языком, и не менее важным фактором повышения качества, студенты отмечают необходимость того, чтобы преподаватель больше времени уделял фактическому применению теоретического материала, использовал наглядные демонстрации визуального материала.

Literature:

1. *Alekseeva L.P.* The process of university unification in Russia and some approaches to the evaluation of their activities / L.P. Alekseeva, N.S. Shablygina NIIVO; Issue. 1. M., 2009.-60 with.
2. *Belova N.Ya.* Satisfaction with study and the production behavior of a person: A comparative analysis of the sociological study of attitudes toward learning: Author's abstract. dis. . Cand. philos. Sciences: 09.00.13 / The Leningrad State University. A.A. Zhdanov. L., URL: <http://www.dissercat.com> (circulation date 13.05.18).
3. *Puzanova Zh.V.* Educational trends of contemporary Russian youth / Zh.V. Puzanova, A.T. Gasparishvili, T. Larina // Bulletin of the Institute of Sociology. 2017. № 22. С 53-68. Electronic resource <http://www.isras.ru> (circulation date 14.05.18).

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры региональной социологии
и моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Барановский Сергей Борисович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры спортивные дисциплины,
Ростовский институт физической культуры
и спорта, Донской государственный
технический университет
sergey.baranovski@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
samugin78_@yandex.ru

**УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР
ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ
ЗДОРОВЬЕ РОССИЙСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

■ ■ ■
Аннотация. Данная статья посвящена осмыслению социального здоровья студенческой молодежи с точки зрения угрозы общественной безопасности как одного из факторов, влияющего на состояние социального здоровья молодежи. Неэффективная общественная организация угрожает безопасности молодежи и ведет к нарушениям в системе общественных отношений, которые негативно влияют на социальное здоровье молодежи.

Ключевые слова: социальное здоровье, российская студенческая молодежь, макросоциальный фактор, общественная безопасность.

■ ■ ■
Социальный заказ на изучение социального здоровья студенческой молодежи и факторов, детерминирующих его, отражает современные реалии и многообразные потребности современного российского общества. Это объясняется тем, что, во-первых, во всех «имманентных флуктуациях», выражаясь языком П. Соркина, т.е. волнениях и беспорядках, ситуации общественной неопределенности и риска начала 21 века ставку делают, прежде всего, на молодежь и ее физический, интеллектуальный и социальный потенциал. Во-вторых, в нынешних условиях развития общества возрастает потреб-

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of sociological science,
associate professor of chair of region
sociology and modeling of social processes,
Institute of sociology and regional studies,
Southern federal university
gafiatulina@yandex.ru

Sergey B. Baranovsky

Candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor of the department,
Sports discipline of the Rostov Institute of
Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
sergey.baranovski@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of department of
judicial examination and criminalistics,
Rostov state economic university
darya.maksimovich@gmail.com

**THE THREAT OF PUBLIC
SAFETY AS A FACTOR IN THE
IMPACT ON THE SOCIAL
HEALTH OF RUSSIAN
STUDENT YOUTH**

■ ■ ■
Annotation. This article is devoted to understanding the social health of students in terms of the threat to public safety as one of the factors affecting the state of social health of young people. An inefficient social organization threatens the security of young people and leads to violations in the system of public relations, which negatively affect the social health of young people.

Keywords: social health, Russian student youth, macrosocial factor, public safety.

■ ■ ■
ность в усилении профилактики девиантных форм поведения и аномийных расстройств, выявления факторов риска социальному здоровью в среде современной молодежи [1]. В-третьих, российская молодежь, особенно студенческого возраста, находящаяся в силу этого в так называемом маргинальном состоянии, испытывает потребность в социальной защите и реализации прав на образование, социальную мобильность, достойное трудоустройство.

Качественно новые условия макросоциальной среды, в которой функционирует и развивается

российское общество, бросают вызов и несут в себе угрозу социальному здоровью населения в целом, и, молодежи, как его самой уязвимой части, в особенности.

Макросоциологический анализ факторов, влияющих на социальное здоровье российской студенческой молодежи, является важным шагом к пониманию стратегий повышения социального здоровья российской студенческой молодежи.

К факторам макросоциального порядка, способствующим (или напротив, препятствующим) формированию социального здоровья российской студенческой молодежи, можно отнести факторы институционального порядка: государство, образование, здравоохранение, экономику и др. Уточним, что данная группа факторов имеет социально-экономическую, политическую и социокультурную основу.

Социальное здоровье молодежи и факторы социальной среды, влияющей на него, находятся в фокусе внимания российских ученых, как: Р.А. Зобова, В.Н. Келасьева, О.А. Кислицыной, Л.В. Колпиной, М.В. Морева, А.А. Шабуновой, Е.А. Шевляковой и др., а также зарубежных исследователей: М. Тобиаса, Д. Трентона, К. Герцмана, Т. Бойса и др.

Для понимания категории социального здоровья раскроем содержание родового понятия «здоровье».

Как подчеркивает Л.В. Колпина, «признавая комплексную природу здоровья и опираясь на дефиницию ВОЗ, в которой оно представляет собой триединство физического, душевного и социального благополучия, логично утверждать, что если физическое и психическое благополучие характеризуют состояние индивида, то и социальное также должно характеризовать состояние индивида, а не социальной среды» [2].

И.С. Ларионова, рассматривает здоровье в социальном ключе и определяет его как совокупность потенциальных и реальных возможностей индивида в осуществлении своих повседневных действий без ухудшения духовного и физического состояния в условиях социальной нестабильности, без потерь в социализации и адаптации к окружающей среде [3].

По мнению А.Б. Соколова, здоровье представляет собой комплексное состояние, развивающееся в процессе реализации человеческого потенциала в условиях конкретной социальной среды и позволяющее личности в различной степени осуществлять свои биологические и социальные функции [4]. Данное определение к здоровью формируется в рамках субъектно-деятельностного подхода, в контексте которого здоровье индивида является необходимым условием осуществления деятельности в макросоциуме. Как отмечает Е.А. Шевлякова, субъектно-деятельностный подход к определению здоровья позволяет, во-первых, выделить социальную составляющую здоровья, а во-вторых, рассматривать его в динамике изменений социальной среды [5].

Что же представляет собой социальное здоровье как феномен?

Анализ научной литературы показывает, что понятие «социальное здоровье» многими учеными употребляется в различных смыслах. Но чаще всего понятием «социальное здоровье» характеризуется общественная система или ее часть, социальные факторы, влияющие на здоровье, а также взаимодействие личности с социальной средой.

Проведенный Л.В. Колпиной содержательный анализ семантического поля понятия «социальное здоровье» показал, что в научной публицистике социальное здоровье репрезентируется в связи с аспектами социальной адаптации, оценкой включенности индивида в общество и анализом факторов (характеристиками общества, состоянием социально-экономических процессов, анализом состояния общественных институтов, социальной аномии, общественной безопасности и пр.), влияющих на него [6].

Современный зарубежный исследователь М. Тобиас, изучая макросоциальные факторы риска развитию личности и социальному здоровью молодых людей, в числе главных называет низкий социальный ранг (социально-экономический статус молодежи), и приходит к справедливому выводу о том, что социальный ранг ведет к культивированию нездорового образа жизни, риску бедности, риску социальной незащищенности [7].

В соответствии с социоцентристской парадигмой, социальное здоровье молодежи рассматривается как феномен, формирующийся на стыке между личностью и обществом, и отражающий специфику данного взаимодействия и взаимовлияния [8].

Заметим, что в эпоху кардинальных перемен современная молодежь наблюдает аномийное состояние многих социальных институтов, что указывает на утрату привычных для социума ориентиров и отражается на состоянии ее социального здоровья. В эпоху глобальных трансформаций социум переживает болезненную ломку, он (по терминологии П. Штомпка), – травмирован. То, что ранее казалось социально здоровым, нормальным и привычным, ныне оказалось социально нездоровым, ненормальным и непривычным [9]. Травмирующие перемены охватывают практически все социальные институты и сферы социокультурной жизнедеятельности молодых людей. В ответ на это молодежь выявляется болезненная реакция на социальные изменения, оказывающая негативное влияние на социальное здоровье молодежи.

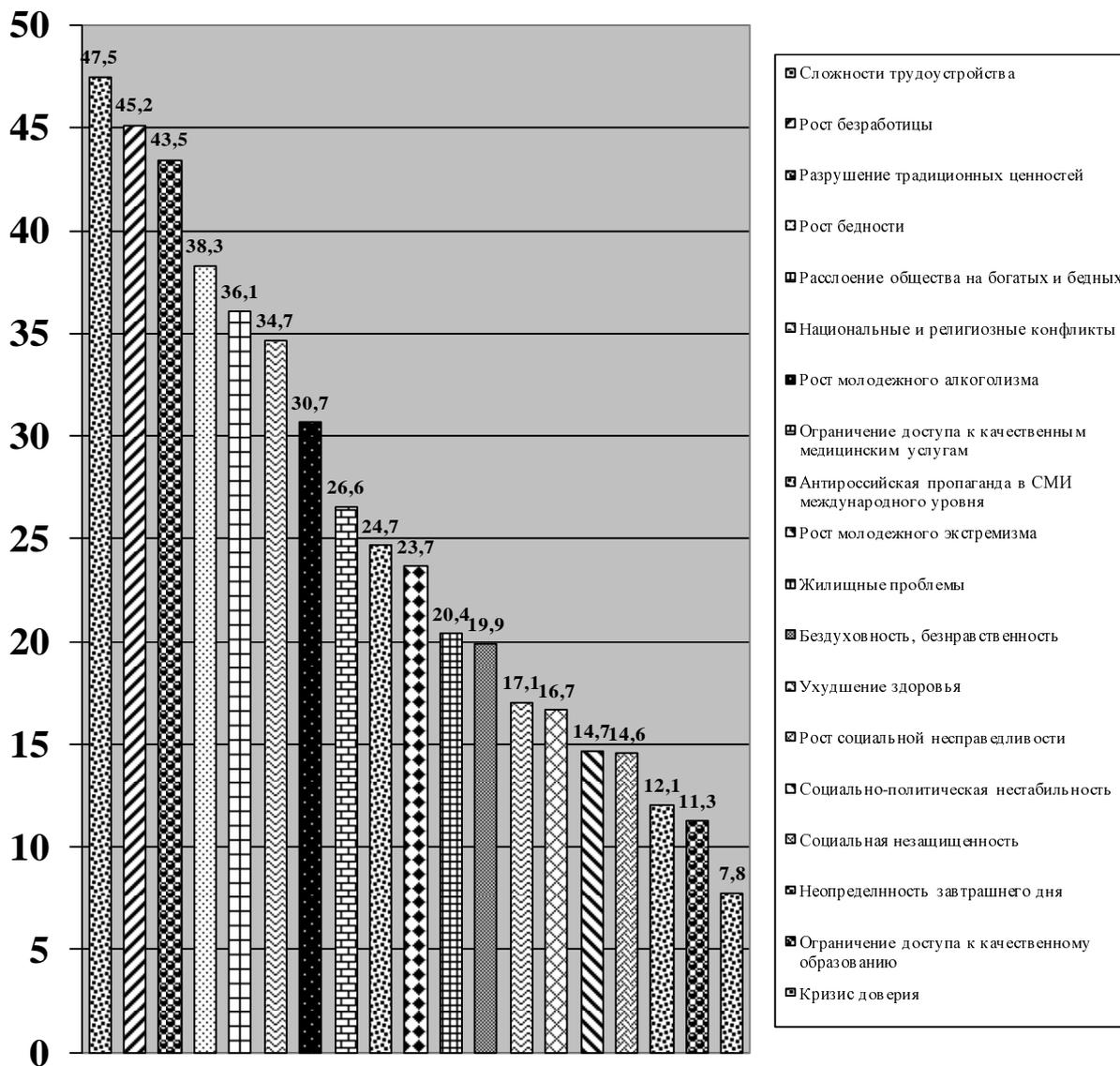
Таким образом, немаловажным фактором макросреды, оказывающим влияние на формирование социального здоровья молодежи, является фактор общественной стабильности, устойчивости и порядка. Согласно Э. Дюркгейму, в основе стабильного общества лежит усиление нравственно-моральной социокультурной регуляции, отсутствие которой вполне способно привести всякое общество к кризисному состоянию. Соци-

альный кризис порождается изменением характера и содержания общественного сознания.

Согласно нашему исследованию, проведенному среди студенческой молодежи Юга России (была опрошена молодежь высших учебных заведений

в Ростовской области, Республике Дагестан, Чеченской Республике, Республике Адыгея (N=1021 человек, возрастной критерий – от 18 до 22 лет, 2016г.), молодежь остро реагирует на проблемы макросоциального характера (См. гистограмму №1).

Гистограмма № 1

Распределение ответов на вопрос «Какие, на Ваш взгляд, проблемы наиболее остро стоят перед современным российским обществом, являются угрозой для общественной безопасности?» (варианты ответов даны в % от общего количества опрошенных)

По результатам нашего исследования, по всему массиву каждый второй опрошенный отмечает существование в современном российском обществе проблем, связанных со сложностями с трудоустройством, ростом безработицы и разрушением традиционных ценностей общества. В частности, суждение «сложности с трудоустройством» отметили больше половины опрошенной студенческой молодежи в Республике Дагестан (52,3%), каждый второй опрошенный в Ростовской области (47,4%) и Чеченской Республике (44,4%) соответственно, и каждый третий респондент в Республике Адыгея (30,2%). При этом проблема «роста безработицы» волнует

52,4% опрошенных чеченцев, 50,3% дагестанцев, 41,2% ростовчан и 30,2% адыгейцев; что касается суждения «разрушение традиционных ценностей», то на него указали 44,7% ростовчан, 43,9% дагестанцев, 43,5% чеченцев и 41,9% адыгейцев.

Далее по всему массиву, каждого третьего опрошенного волнует «рост бедности», «расслоение общества на богатых и бедных», «национальные и религиозные конфликты», «рост молодежного алкоголизма». По подмассивам позицию «рост бедности» отметили 42,8% ростовчан, 34,7% чеченцев, 33,8% дагестанцев и 32,6%

адыгейцев; не одно десятилетие россиян волнует проблема «расслоения общества на богатых и бедных», которое является базой социальной напряженности, особенно в густонаселенных субъектах. Так 48,8% по Адыгее, 42,7% по Чечне, 39,9% по Дагестану и 30,6% по Ростовской области подчеркивают наличие социальных групп «богатые» и «бедные». Не менее важной проблемой для современного российского общества является существование в современном российском обществе межнациональной и межконфессиональной напряженности, вернее внутриисламского противостояния, религиозного экстремизма и терроризма под знаменем ислама. Так, по всему массиву, индикатор «национальные и религиозные конфликты» занимает шестое ранговое место и на него указывает каждый третий опрошенный в Ростовской области и Чеченской Республике, а также в Республиках Адыгея и Дагестан.

Кроме того, каждый четвертый представитель из числа студенческой молодежи по всему массиву отметил «ограничение доступа к качественным медицинским услугам» и «антироссийскую пропаганду в СМИ на международном уровне». По подмассивам ответы распределились следующим образом: суждение «ограничение доступа к качественным медицинским услугам» отметили 30,9% студентов в Ростовской области, 26,0% – в Дагестане, 20,9% – в Адыгее, и меньше всего таковых в Чечне (14,5%). Далее «антироссийскую пропаганду в СМИ на международном уровне»

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х. Социальная коммуникация в профилактике конфликтов : учебно-методическое пособие / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2016. 164 с.
2. Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Синергия. 2017. № 2. С. 73–81.
3. Ларионова И.С. Здоровье как социальная ценность : дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 2004. 265 с.
4. Соколов А.Б. Влияние социальной политики на социальное здоровье российского населения // Общество: политика, экономика, право. № 1. 2010. С. 25–30.
5. Шевлякова Е.А. Управление процессом капитализации социального здоровья в условиях городской среды : автореф. ... уч. степ. канд. социол. наук. Курс, 2018. 19 с.
6. Колпина Л.В. Контекстуальный анализ репрезентации понятия «социальное здоровье» в научной литературе // Социально-технологическая культура как феномен XXI века: материалы Междунар. науч.- практ. конф.: в 2 ч. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. Ч 2. С. 19–27.
7. Tobias M. Social rank: a risk factor whose time has come? // The Lancet. Vol. 389, Issue 10075 / 25–31 March 2017. Pp. 1172–1174.

подчеркнули 29,3% молодежи в Ростовской области, 25,4% – в Дагестане, 14,0% – в Адыгее и меньше всего таковых в Чечне (13,7 %).

Каждого пятого опрошенного по всему массиву волнует проблема «роста молодежного экстремизма» в обществе (36,4% – в Дагестане, 30,6% – в Чечне, 16,3% – в Адыгее и 13,0% – в Ростовской области).

Полученные данные показывают, что молниеносно быстрое, немотивированное изменение социокультурных норм и ценностей в изменяющемся обществе влечет за собой утрату социального порядка и дисциплины в различных социальных группах и общностях, угрожает общественной безопасности, а, следовательно, и социальному здоровью населения, особенно, молодой его части.

Проведенное ранее исследование связи интегрального индекса индивидуального социального здоровья студенческой молодежи и выбора ею того или иного фактора риска как значимого показало, что фактором угрозы общественной безопасности является «неопределенность завтрашнего дня», что снижает уровень социального здоровья молодежи [10].

В целом, неэффективная общественная организация ведет к нарушениям в системе общественных отношений, которые негативно влияют на социальное здоровье молодежи.

Literature:

1. Gafiatulina N.Kh. Social communication in conflict prevention : a teaching tool / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin. Moscow : Rusayns, 2016. 164 p.
2. Kolpina L.V. Social health: definition and mechanisms of influence on general health: a review of literature // Synergy. 2017. № 2. P. 73–81.
3. Larionova I.S. Health as a social value : the day. ... Dr. Philos. Sciences: 09.00.11. M., 2004. 265 p.
4. Sokolov A.B. Influence of social policy on the social health of the Russian population // Society: Politics, Economics, Law. № 1. 2010. P. 25–30.
5. Shevlyakova E.A. Managing the process of capitalization and social health in an urban environment : the author's abstract. ... uch. step. Cand. sociol. sciences. Course, 2018. 19 p.
6. Kolpina L.V. Contextual analysis of the representation of the concept of «social health» in the scientific literature // Socio-technological culture as a phenomenon of the XXI century: materials of the Intern. scientific-practical. Conf.: at 2 o'clock Belgorod: Publishing house of BelGU, 2006. Part 2. P. 19–27.
7. Tobias M. Social rank: a risk factor whose time has come? // The Lancet. Vol. 389, Issue 10075 / 25–31 March 2017. Pp. 1172–1174.

8. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье студенческой молодежи как индикатор социокультурной интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. №11. С. 255–261.

9. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–17.

10. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье и восприятие рисков студенческой молодежью Юга России (на примере Ростова-на-Дону) / Н.Х. Гафиатулина, Л.В. Тарасенко, С.И. Самыгин, С.Ю. Елисеева // Анализ риска здоровью. 2017. №4. С. 66–75.

8. Gafiatulina N.Kh. Social health of student youth as an indicator of socio-cultural integration // Socio-humanitarian knowledge. 2013. № 11. Pp. 255–261.

9. Sztompka P. Social change as a trauma // Sociological research. 2001. № 1. Pp. 6–17.

10. Gafiatulina N.Kh. Social health and perception of risks by student youth of the South of Russia (on the example of Rostov-on-Don) / N.Kh. Gafiatulina, L.V. Tarasenko, S.I. Samygin, S.Yu. Eliseeva // Analysis of health risks. 2017. № 4. P. 66–75.

Гнатюк Максим Александрович

кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры
управления персоналом,
Самарский государственный
университет путей сообщения
gnatyuk@samgups.ru

Булатов Андрей Александрович

кандидат технических наук, доцент
руководитель управления научных работ,
Самарский государственный
университет путей сообщения
bulatov@samgups.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры управления
персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Роль государственной службы занятости в решении проблемы трудоустройства и занятости российской молодежи

Аннотация. В статье рассматривается специфика роли государственной службы занятости, ориентированной на работу с российской молодежью, в содействии ее занятости и трудоустройству. Существуют два главных направления государственной политики занятости молодежи: содействие в трудоустройстве молодежи и оказание помощи в профессиональной подготовке и переподготовке, а также обеспечение занятости молодежи с ориентацией на ее потребности, интересы и способности.

Ключевые слова: российская молодежь, государственная служба занятости, трудоустройство, занятость, рынок труда.

Сложная и противоречивая ситуация в стране социально-экономической жизнедеятельности российского социума находит определенное отражение в достаточно напряженном положении, сложившемся на современном российском рынке труда: падение цены и престижа трудовой деятельности, рост социального расслоения и отсутствие механизмов социального партнерства, – провоцируют неэффективность российской социальной политики, девиации и социальные конфликты в молодежной среде [1].

Andrey A. Bulatov

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor the head of
administration of the department of
scientific works,
Samara State Transport University
bulatov@samgups.ru

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological sciences,
teacher of the Personnel
Management Department,
Samara State Transport University
gnatyuk@samgups.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of department of
judicial examination and criminalistics,
Rostov state economic university
darya.maksimovich@gmail.com

THE ROLE OF THE STATE EMPLOYMENT SERVICE IN SOLVING THE PROBLEM OF EMPLOYMENT AND EMPLOYMENT OF RUSSIAN YOUTH

Annotation. The article examines the specifics of the role of the state employment service, aimed at working with Russian youth in promoting employment and employment. There are two main directions of the state policy of youth employment: assistance in the employment of young people and assistance in vocational training and retraining, as well as ensuring the employment of young people with an orientation to its needs, interests and abilities.

Keywords: Russian youth, the state employment service, employment, labor market.

Перевод российского хозяйства на рыночные цены происходит, в основном, за счет социальной сферы и снижения уровня и качества жизни различных групп населения, включая и такую группу, традиционно считающуюся группой риска, как молодежь, которая является одной из наиболее проблематичных участников современного рынка труда в России.

Актуализировалась проблема рассмотрения современных процессов на рынке труда, поведе-

ния молодежи, выбирающей профессию в условиях обострившейся конкуренции и спада производства, исследование последствий роста безработицы в молодежной среде и выявления специфики деятельности государственной службы занятости по решению проблемы трудоустройства и оказанию содействия занятости российской молодежи.

В этой связи, определяя основные цели, задачи и направления деятельности государственной службы занятости в решении проблемы трудоустройства молодежи и содействию занятости, необходимо учитывать следующее:

Во-первых, в настоящее время молодежь составляет порядка 35 % трудоспособного российского населения, в то же время, доля безработной молодежи среди экономически активного населения в возрасте до 30 лет, по данным Росстата в 2009 г. составляла 13 %, в 2015–2016 гг. – 23 %. По мере усугубления санкций и социально-экономической нестабильности, по прогнозам Росстата, этот процент будет только увеличиваться [2].

Среди всех безработных по данным Росстата, каждый пятый из них – это молодежь в возрасте 16–29 лет. Отношение числа людей, находящихся в поисках работы, к количеству вакансий составляет почти 17 человек, и это при том, что каждый третий из них – это человек в возрасте до 29 лет [2]. Все это свидетельствует о потенциале безработицы среди молодежи.

Во-вторых, в связи с неблагоприятными демографическими тенденциями и старением населения сегодняшняя 18–25-летняя молодежь в скором времени станет основным трудовым ресурсом российского социума, ее трудовая деятельность станет источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и пожилого населения.

В-третьих, молодежный рынок труда, являясь особым социально-демографическим сегментом, обусловлен особенностями российского общества и спецификой молодежного возраста, которые необходимо учитывать в политике молодежной занятости. Жизненные установки российской молодежи еще неустойчивы, у нее отсутствует стаж и опыт работы, что делает эту группу менее конкурентоспособной. Однако необходимо учитывать, что российская молодежь такова, какой ее сформировало общество: она обладает здравым смыслом, желанием трудиться, но за достойную оплату труда; не испытывает страха перед рыночными социально-экономическими преобразованиями, показывает приверженность рыночным ценностям материально-экономического преуспевания; настроена жить и трудиться в условиях рыночной экономики; но наряду с этим, молодежь не испытывает уверенности в завтрашнем дне и возможности успешно трудоустроиться, поддаваясь господствующим в социуме чувствам алармизма и пессимизма.

Думается, что исправить такое положение возможно: общество и государственные структуры

должны быть ориентированы на решение проблемы молодежной занятости, на создание качественно инновационных рабочих мест для молодых специалистов, на восстановление престижа высококвалифицированной трудовой деятельности, на улучшение условий и оплаты труда всякого молодого специалиста.

Государственная служба занятости является структурой специальных государственных органов, призванных обеспечить координацию, решение вопросов трудоустройства и занятости населения, регулировать спрос и предложение на рабочую силу, содействовать неработающим молодым гражданам в трудоустройстве, организации их профессиональной подготовки, оказании социальной поддержки безработным, причем услуги предоставляются службой занятости бесплатно [3].

Российские ученые указывают на два направления государственной политики занятости молодежи: содействие в трудоустройстве молодежи и «оказание помощи в профессиональной подготовке и переподготовке, стимулирование развития гибкого рынка труда, учитывающего интересы поколения, входящего в жизнь», от которого зависит эффективность функционирования российской экономики [4, с. 282].

Функции современной государственной службы занятости многообразны, так, например, они заключаются в решении следующих важных вопросов, связанных с трудоустройством молодежи:

а) анализ и социальное прогнозирование спроса и предложения на рынке труда и рынке образовательных услуг;

б) консультация обращающейся молодежи о возможностях получения работы и требованиях, предъявляемых к профессиям и самим работникам; в) оказание помощи молодежи в профессиональной ориентации, профессиональном отборе и выборе подходящей работы;

г) организация профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации молодежи в учебных центрах службы занятости либо других учебных заведениях, оказание помощи в развитии и определении содержания курсов обучения и переобучения [4];

д) оплата стоимости профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации молодежи, трудоустройство которой требует получения новой профессии, установление молодым людям на весь период обучения стипендиальных выплат и др.

Очень плодотворной в системе занятости российской молодежи во многих регионах стала работа молодежных бирж труда (МБТ), которые созданы с целью оказания содействия молодежи во временном или постоянном трудоустройстве.

Особую роль в оказании содействия занятости и трудоустройству российской молодежи играют созданные молодежные центры трудоустройства и информации (МЦТИ), которые являются мно-

гопрофильными социальными учреждениями, реализующими информационную, социально-психологическую, юридическую, профессионально-консультативную помощь. Основная цель деятельности МЦТИ заключена в создании благоприятных условий для интеграции молодежи на российском рынке труда, профессиональной адаптации ее к современным требованиям квалификации и профессиональной подготовки в практиках повседневного существования [5].

Для достижения данной цели МЦТИ предусматривается решение такого рода задач, как [6]:

- обеспечение занятости молодежи с ориентацией на потребности, интересы, желания и способности молодого человека;
- социально-психологическая адаптация молодежи к условиям российского рынка труда;
- создание организационных и правовых условий для предотвращения роста безработицы в молодежной среде;
- формирование системы информации, способствующей принятию решения о трудоустройстве, обучении и профессиональной переподготовке;
- правовое просвещение молодежи в области трудового права и др. [6].

В практику работы социальных служб и государственной службы занятости молодежи сегодня входят такие формы работы, как:

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х. Социальная коммуникация в профилактике конфликтов : учебно-методическое пособие / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2016. 164 с.
2. Федеральная служба государственной статистики «Структура безработных по возрастным группам». [Электронный ресурс] 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/03-12.htm, URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения: 16.06.2018).
3. Байрамов В.Д. Проблемы социальной работы с молодежью в современной России / В.Д. Байрамов, А.В. Лубский, М.О. Пухкалова, О.В. Степанов. Ростов н/Д. – М., 2009. С. 274.
4. Саксельцева Л.Я. Проблемы занятости и трудоустройства молодежи в фокусе социологии / Л.Я. Саксельцева, Ю.И. Тарский // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 4 (55). С. 85–91.
5. Гнатюк М.А. Социальная инерционность в российском обществе в адаптивных практиках повседневного существования // Гуманитарий Юга России. 2017. № 5.
6. Занятость. Безработица. Служба занятости: толковый словарь терминов и понятий / под ред. Ю.В. Колесников. М., 1996.

– организация ярмарок вакансий для выпускников, где потенциальные работодатели знакомятся с молодыми кадрами, молодежь, в свою очередь, подбирает для себя наиболее приемлемое место прохождения производственной практики, в том числе и преддипломной, во время которой показывают и оттачивают полученные знания, умения и навыки [7];

– возрождение студенческих отрядов различного направления, которые создаются в партнерском взаимодействии с работодателями [8];

– формирование банка вакансий под эгидой «Работа для учащейся и студенческой молодежи»;

– новым эффективным рыночным средством социальной защиты молодежи является страхование от безработицы.

Роль государственной службы занятости заключается в том, чтобы в создавшихся условиях максимально снизить, минимизировать социальные последствия негативного влияния рыночного общества, в частности, в области реализации права на труд, как одного из важнейших жизненных компонентов всякого молодого человека. С учетом возрастных особенностей, образовательного и профессионального уровня, необходимость создания условий для эффективной трудовой социализации молодежи, развития ее трудового потенциала особую значимость принимает содействие в занятости и трудоустройстве молодых россиян со стороны государства (государственной молодежной политики) и социальных служб.

Literature:

1. Gafiatulina N.Kh. Social communication in conflict prevention : a teaching tool / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin. Moscow : Rusayns, 2016. 164 p.
2. Federal Service of State Statistics «Structure of the unemployed by age groups». [Electronic resource] 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/03-12.htm (date of circulation: June 2018).
3. Bayramov V.D. Problems of social work with youth in modern Russia / V.D. Bay-frames, A.V. Lubsky, M.O. Pukhkalova, O.V. Stepanov. Rostov n / D. M., 2009. P. 274.
4. Sakseltseva L.Ya. Problems of employment and employment of young people in the focus of sociology / L.Ya. Sakseltseva, Yu.I. Tarski // Bulletin of the Volga Management Institute. 2016. № 4 (55). P. 85–91.
5. Gnatyuk M.A. Social inertia in Russian society in adaptive practices of everyday existence // Humanitarian of the South of Russia. 2017. № 5.
6. Employment. Unemployment. Employment Service: an explanatory dictionary of terms and concepts / Ed. Yu.V. Kolesnikov. M., 1996.

7. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье молодежи как ресурс развития социального партнерства в структуре дополнительного профессионального образования // Образование, наука, инновации: Южное измерение. 2014. № 3 (35). С. 111–117.

8. Гнатюк М.А. Российские студенческие трудовые отряды как ресурс для социально-профессионального самоопределения молодежи / М.А. Гнатюк, Д.В.Кротов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11.

7. *Gafiatulina N.Kh.* Social Youth Health as a Resource for the Development of Social Partnership in the Structure of Additional Professional Education // Education, Science, Innovation: The Southern Dimension. 2014. № 3 (35). Pp. 111–117.

8. *Gnatiuk M.A.* Russian student labor groups as a resource for the socio-professional self-determination of young people / M.A. Gnatiuk, D.V. Krotov, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 11.

Гнатюк Александр Николаевич

кандидат социологических наук,
научный сотрудник,
Южно-российский филиал,
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН
gnatyukan1@mail.ru

Гнатюк Максим Александрович

кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры
управления персоналом,
Самарский государственный
университет путей сообщения
gnatyuk@samgups.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ
ЗАНЯТОСТИ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

■ ■ ■
Аннотация. В статье анализируются проблемы трудоустройства и занятости российской молодежи, поскольку молодые специалисты, выходящие на рынок труда после окончания вузов, неизбежно сталкиваются с различными сложностями и препятствиями на пути реализации своей цели. К основным проблемам, касающимся трудовой занятости молодежи, относятся: несоответствие рынка образовательных услуг и рынка труда, трудоустройство по знакомству, и, как следствие, ослабление конкуренции между молодыми кадрами.

Ключевые слова: молодежь, трудовая занятость, рынок труда, рынок образовательных услуг.

■ ■ ■
Современный российский рынок труда сформировался в условиях тотального реформирования всей социально-экономической системы и продолжает испытывать отрицательное влияние социально-экономического кризиса, обусловившего спад в сельском хозяйстве и промышленном секторе, снижение спроса на рабочую силу, в том числе и молодежную, рост общей и регистрируемой безработицы. Большой урон наносит безработица молодежи, как наиболее уязвимой группе населения, не позволяя ей реализовать все свои знания, умения и навыки в том или ином виде профессиональной деятель-

Alexander N. Gnatyuk

Candidate of Sociological Sciences,
Researcher South-Russian Branch,
Federal Research Sociological Center of the
Russian Academy of Sciences
gnatyukan1@mail.ru

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological sciences,
teacher of the Personnel
Management Department,
Samara State Transport University
gnatyuk@samgups.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of department of
judicial examination and criminalistics,
Rostov state economic university
darya.maksimovich@gmail.com

**PROBLEMS OF
EMPLOYMENT OF MODERN
RUSSIAN YOUTH**

■ ■ ■
Annotation. The article analyzes the problems of employment and employment of Russian youth, since young professionals entering the labor market after graduating from universities inevitably face various difficulties and obstacles in the way of realizing their goal. The main problems related to youth employment include: the discrepancy between the market of educational services and the labor market, employment in acquaintance, and as a result, the weakening of competition between young cadres.

Keywords: youth, employment, labor market, educational services market.

■ ■ ■
ности, влечет за собой потерю достойного дохода, а, значит, снижение жизненного уровня и социального здоровья [1].

Масштабы регистрируемой и скрытой безработицы особенно растут среди молодежи, а между тем возможности молодого поколения россиян и без того ограничены в силу их более низкой конкурентоспособности по сравнению с другими категориями населения.

Несмотря на то, что во «Всеобщей декларации прав человека», принятой Генеральной Ассам-

блеей ООН (1948 г.), подчеркивается, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы [2], проблема трудоустройства и занятости российской молодежи стала сегодня одной из острых социальных проблем. С этой проблемой российское общество столкнулось в конце XX – начале XXI столетия: сегодня наблюдается очень высокий уровень безработицы, по данным специалистов, почти пятую часть безработных составляет трудоспособная молодежь, у которой пока не имеется опыта трудовой профессиональной деятельности [3].

Проблема занятости молодежи – это одна из социальных проблем, с которой сталкиваются молодые люди в возрасте 14-30 лет (в российской социологии молодежи признается именно такой возрастной период).

Что же представляет собой категория «трудова занятость» молодежи?

Будучи социальной категорией, категория «занятость» представляет собой отражение состояния функционирования рынка рабочей силы в условиях конкретной социально-экономической инфраструктуры. К занятой части молодежи относятся лица, работающие на государственных предприятиях, в учреждениях и организациях, на частных предприятиях и предприятиях с коллективной формой собственности, в фермерских хозяйствах, а также занятые предпринимательской деятельностью [4, с. 325]. Применительно к российской молодежи дефиниция «занятость» рассматривается в настоящее время как причастность молодых людей к общественно-полезной деятельности, а именно:

– в трудовой деятельности за заработную плату, жалованье, прибыль, семейный доход или по созданию предметов для собственного потребления;

– участие в процессе предпринимательской деятельности, наемного труда или производстве с целью собственного потребления и потребления ближайшим социальным окружением.

Заметим, что категория «молодежная занятость» означает не только участие в трудовой деятельности, но также включает обучение и повышение квалификации, учебу с отрывом от производства, службу в правоохранительных органах и армии по призыву, ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и престарелыми людьми. Иными словами, молодежная занятость предполагает участие в любой, не запрещенной российским законодательством трудовой деятельности, не связанной с выполнением оплачиваемой работы [3].

Проблема трудовой занятости молодежи в настоящее время осложнена тем, что сегодня фактически существуют два независимых рынка: рынок образования и рынок труда. Принято полагать, что безработица – это своеобразная плата за рыночное общество и издержки рыночного

сектора российской экономики, поскольку в условиях рыночного общества развитие высшего образования определяется не актуальной потребностью общества в специалистах, а спросом на него рынка, причем безотносительно к профессиональной специализации. Существовавшая ранее цепочка «вуз – предприятие» оказалась очень призрачной. На сегодняшний день лишь в общем смысле, скорее традиционно, можно рассуждать о социальном спросе на образование и спросе российского социума на работников. В действительности, в российском обществе в сфере образования имеется только один вид спроса – социальный спрос со стороны общества [5]. Кстати, именно такой спрос вызвал в течение нескольких последних лет увеличение числа студенческой молодежи. Как отмечает И.В. Магера, в российском обществе маркетинговые стратегии высших учебных заведений устремлены на запрос со стороны родителей и абитуриентов, которые при выборе той или иной специальности и места обучения в качестве ориентира выбирают не ситуацию на рынке труда, а социокультурные стереотипы, включая и престижность высшего профессионального образования [6].

Опасность тенденции такого рода состоит в том, что значительно увеличивается десинхронизация рынка труда и рынка образовательных услуг, что происходит по причине отсутствия институционального закрепления их взаимосвязи. Вузы ориентированы на спрос семей, которые, будучи серьезным источником финансирования российского высшего профессионального образования, станут поставлять на рынок труда специалистов с некоторым опозданием на 5-6 лет. Кроме того, устаревающая ресурсная база вузов, включающая материально-техническое обеспечение, сформированное под аудиторный учебно-образовательный процесс, недостаточно сильная образовательная инфраструктура и пр. – не позволяет повышать качество образовательных услуг на фоне резкого увеличения числа их потребителей [6].

При этом увеличение роста числа выпускников вызывает ситуацию конкуренции между выпускниками за достойное трудоустройство. В конкурентной борьбе в условиях рыночного общества всегда есть победители и проигравшие (причем последних всегда больше). Поэтому в условиях рыночных отношений проблема молодежной занятости приобретает новые свойства. С одной стороны, вопросы трудоустройства весьма важны для молодежи, с другой – реализовать свои личные потребности в профессиональной сфере удастся далеко не каждому молодому человеку. По официальным статистическим данным, в России молодежь до 25 лет составляет среди безработных 24,8 % [7]. Почему? Как решить данную проблему?

Надо понимать, что понятие трудоустройства молодого специалиста далеко не однозначно. Молодой человек, устраиваясь на работу, преследует собственные цели: устроиться по приобретенной в вузе специальности; обрести рабочее место по получении диплома о высшем профессиональном

образовании независимо от того, соответствует ли оно квалификации; трудоустроиться на престижную высоко оплачиваемую работу.

Однако, как показывает практика, молодые специалисты, выходящие на рынок труда после окончания вузов, неизбежно сталкиваются с различными сложностями и препятствиями на пути реализации своей цели [8]. Возникает главная проблема: каким образом осуществить свою цель, реализовать задуманное и желаемое?

Не является секретом тот факт, что реализовать поставленные перед собой цели молодому и неопытному специалисту крайне затруднительно, а порой и невозможно в силу множества причин объективного и субъективного характера, а именно:

- не имеется опыта работы; нет готовности к работе;
- отсутствуют необходимые навыки в работе;
- работодателя не устраивают личные качества или уровень образования молодого специалиста;
- нет нужных работодателю рекомендаций;
- рабочее место занято другим работником, не имеющим должной специализации (т.к. был взят по знакомству, «по блату»);

– в молодой семье имеется маленький ребенок, что настораживает работодателя возможными больничными листами по уходу за ребенком и вызывает опасность дискриминации в связи с наличием в семье маленького ребенка и пр.

Опасность дискриминации, отчуждения и маргинализации распространяется в условиях стихийного процесса интеграции в трудовые отношения даже на высокообразованных молодых специалистов.

Как показывают результаты социологических опросов, у всей студенческой молодежи на первый план, как правило, выходит один главный вопрос: где найти привлекательную по всем параметрам работу молодому специалисту? Большинство опросов показывают, что, чаще всего, молодые люди пытаются устроиться на работу «по знакомству» и у этого пути имеется два варианта: «по рекомендации» и «по блату». Первый вариант предполагает профессиональный отбор: резюме, характеристику, собеседование, испытательный срок; второй вариант такого серьезного отбора никак не предполагает. Молодого специалиста просто берут на работу, не проводя собеседования, не требуя ни соответствующего образования, ни опыта работы, т.е. по т.н. «блату» [9, с. 103].

Как указано в толковом словаре русского языка, «блат – это знакомство, связи, которые можно использовать в личных, корыстных целях» [10, с. 200]. Современное значение термина блат – это полезные связи, «нужные» знакомства, бла-

годаря которым можно получить определенные преференции и разные блага в обход общепринятых законов, предписаний правил и норм. Выражение «по блату» интерпретируется молодежью как выгодные связи и знакомства и ассоциируется молодежью с т.н. «халявой» (термин еврейского происхождения), благодаря которой можно что-то получить бесплатно, даром, не напрягая усилий, т.е. по блату. Разумеется, что блат применяется только при трудоустройстве на лучшие вакантные, «привлекательные» места.

Так, согласно опросам рекрутинговых агентств, порядка 54 % респондентов тем или иным способом использовали связи при трудоустройстве на работу, повышении должности, оклада, начисления премии [9, с. 103]. А что же делать остальным 46 %, тем, у кого нет таких выгодных знакомств? Вот и получается, что блат является одной из современных проблем занятости молодежи, проблем, распространившихся до уровня государственных и даже мировых масштабов.

Какие же проблемы, касающиеся трудовой занятости российской молодежи, мы видим в итоге?

Во-первых, трудоустройство по блату создает в молодежном сообществе, как и обществе, в целом, сильное социальное неравенство.

Во-вторых, конкуренция между кадрами исчезает как таковая.

В-третьих, среди устроившихся по знакомству молодых специалистов мало профессионалов, хорошо знающих свое дело.

В-четвертых, появляется эффект «наследственной аристократии», в результате чего снижается мотивация для личностного и профессионального роста.

В-пятых, повышается уровень коррупции, взяточничества, бюрократии и должностного произвола.

В-шестых, растет недовольство трудового коллектива, снижается производительность труда на предприятии и, как следствие, в стране в целом.

В-седьмых, существование двух независимых рынков: рынка образовательных услуг и рынка труда вызывает проблему несоответствия образовательного рынка и рынка труда.

Все указанные выше проблемы осложняют процесс трудоустройства современной российской молодежи. Однако выход из таких проблем нам видится в создании условий для здоровой молодежной трудовой конкуренции, возможностей карьерного роста, развития социального партнерства между рынком образовательных услуг и рынком труда [11], преодоление стереотипов со стороны работодателей, связанных с опытом работы, предоставление права каждому молодому человеку реализовать свой трудовой потенциал. Необходимо научиться ценить желание и умение молодых специалистов работать, и места для трудоустройства по знакомству практически не останутся.

Литература:

1. *Гафиатулина Н.Х.* Здоровьесберегающие модели профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности // Инженерный вестник Дона, 2013, № 3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824
2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/
3. *Байрамов В.Д.* Проблемы социальной работы с молодежью в современной России / В.Д. Байрамов, А.В. Лубский, М.О. Пухкалова, О.В. Степанов. Ростов н/Д., М., 2009. С. 274.
4. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин и др. Мн. : Книжный Дом, 2003. 1312 с.
5. *Гнатюк М.А.* Ключевые риски трансформации трудовых ценностей российской молодежи и их социальные последствия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 8. С. 97–102.
6. *Магера И.В.* Проблема молодежной занятости и безработицы в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2012. № 6.
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 10.06.2018).
8. *Самыгин С.И.* Особенности трудовой адаптации на рынке труда / С.И. Самыгин, М.А. Гнатюк, Д.В. Кротов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11.
9. *Гукалова А.Г.* Проблемы занятости молодежи // Pedagogical, psychological and sociological issues of professionalization personality: Materials of the II international scientific conference. Prague 2016. С. 102–104.
10. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведов. М., 2013. 944 с.
11. *Гафиатулина Н.Х.* Снижение институциональных рисков в сфере образования как условие повышения социального здоровья молодежи // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. № 1 (39). 2015. С. 18–22.

Literature:

1. *Gafiatulina N.Kh.* Health-saving models of professional socialization of student youth in conditions of social uncertainty // Engineering Bulletin of the Don, 2013, № 3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824
2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/
3. *Bayramov V.D.* Problems of social work with youth in modern Russia / V.D. Bay-frames, A.V. Lubsy, M.O. Pukhkalova, O.V. Stepanov. Rostov n / D., M., 2009. P. 274.
4. Sociology: Encyclopedia / Comp. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin et al. Moscow : Book House, 2003. 1312 p.
5. *Gnatyuk M.A.* Key risks of transformation of labor values of Russian youth and their social consequences // Historical and social-educational thought. T. 7. № 8. Pp. 97–102.
6. *Magera I.V.* The problem of youth employment and unemployment in the context of the discrepancy between the market of educational services and the labor market // Modern economy: problems, trends, prospects. 2012. № 6.
7. Federal Service of State Statistics. URL: <http://www.gks.ru/> (date of circulation is 10/06/2018).
8. *Samygin S.I.* Features of labor adaptation of Russian youth in the labor market / S.I. Samygin, M.A. Gnatyuk, D.V. Krotov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 11.
9. *Gukalova A.G.* Problems of youth employment // Pedagogical, psychological and sociological issues of professionalization personality: Materials of the II international scientific conference. Prague 2016. P. 102–104.
10. *Ozhegov S.I.* Explanatory dictionary of the Russian language / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedov. M., 2013. 944 p.
11. *Gafiatulina N.Kh.* Reduction of institutional risks in the sphere of education as a condition for increasing the social health of young people // Education. The science. Innovations: The Southern Dimension. № 1 (39). 2015. pp. 18–22.

Деревякина Ксения Сергеевна

аспирант кафедры организационного проектирования систем управления, социологии управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
kse7716@yandex.ru

Ksenia S. Derevyakina

Postgraduate Department of organizational design of control systems, sociology of management, Russian presidential Academy of national economy and public administration
kse7716@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOCIAL EFFECT OF PROJECT MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В органах государственной власти Российской Федерации все чаще стали использоваться методы проектного управления. В статье рассмотрены некоторые преимущества такого управления и аспекты его внедрения в российскую действительность. Предполагается, что, при использовании методов проектного управления становится проще оценить эффективность деятельности органов власти всех уровней. Также, в статье рассматриваются некоторые подходы к определению «социального эффекта». Результаты деятельности органов власти предполагают наличие социального эффекта. В проектном управлении, по сравнению с другими методами, отметить наличие социального эффекта становится возможным еще на стадии реализации проектов, не дожидаясь ее окончания.

Ключевые слова: проектное управление, методы проектного управления, социальный эффект, деятельность органов власти.

Annotation. The methods of project management are increasingly used in the public authorities of the Russian Federation. The article considers some advantages of such management and aspects of its implementation in the Russian reality. It is assumed that the use of project management methods makes it easier to assess the effectiveness of the authorities at all levels. Also, the article discusses some approaches to the definition of «social effect». The results of the activities of the authorities suggest the presence of social effect. In project management, in comparison with other methods, it is possible to note the presence of social effect at the stage of project implementation, without waiting for its completion.

Keywords: project management, methods of project management, social effect, activity of authorities.

Все большее распространение в Российской Федерации приобретает такой вид управления, как «проектное управление». В Послании Федеральному Собранию на 2016 год Президент Российской Федерации В.В. Путин выделил проектное управление в качестве одного из ключевых инструментов эффективного управления в органах государственной власти [1]. Несколько позже Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев подтвердил обозначенный Президентом курс: «Сегодня в России существует запрос на реальное изменение экономической и социальной среды, а задача власти – на всё это ответить и ответить по возможности быстро и результативно. Всё это требует от нас совершенно иного подхода, как принято теперь говорить, проектного подхода, который прежде всего ориентирован на эффективность» [2].

Методы проектного управления уже показали свою востребованность и эффективность во многих странах мира, и теперь мы можем наблюдать активное внедрение таких методов в

российскую действительность. После успешного опыта проектного управления в отдельных регионах нашей страны (Пермский край, Белгородская и Тульская области) был осуществлен переход на более масштабную деятельность уже в рамках всей страны – реализацию приоритетных проектов и программ по основным направлениям стратегического развития Российской Федерации.

Решение о системном внедрении проектного управления в органах государственной власти в Российской Федерации было официально принято 30 июня 2016 года. В этот день Президент Российской Федерации подписал Указ № 306, в котором говорится о создании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам – специальный совещательный орган для разработки подходов к способам и формам решения важнейших задач по основным направлениям стратегического развития страны. Президиум Совета возглавил Председатель Правительства Российской Федерации.

Какие же преимущества существуют в системе проектного управления? Можно выделить три основные группы факторов, отличающих проектное управление:

- *Исключение (минимизация) дублирующих задач/процессов.* Четкое определение целей, результатов и границ проекта. Разработка необходимого количества планов. Детальный план-график реализации проектов. Построение эффективной системы контроля.
- *Снижение управленческих издержек.* Определение ролей, полномочий и ответственности – персональная ответственность за конечные результаты проекта. Эффективное использование матричной структуры. Общие правила коммуникаций, единое информационное пространство.
- *Минимизация влияния рисков.* Анализ заинтересованных сторон и рисков проекта. Планирование реагирования и учет рисков в планах.

По мнению начальника управления проектного менеджмента в государственном секторе Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации П.Л. Шестопалова, «для того, чтобы достигать поставленных целей и эффективно расходовать бюджетные средства, нужны новые управленческие инструменты ... Основной же профит от внедрения проектного управления – повышение вероятности достижения поставленных целей и минимизация рисков, четкое структурирование деятельности и бюджетный эффект, ведь проектный подход помогает точнее спланировать финансовые затраты» [3].

Как считает Мустафина Л.А., «в краткосрочной перспективе, используемые меры по стимулированию руководителей структурных подразделений региональных ОИВ, по обучению государственных кадров и проводимой оценке деятельности высших должных лиц регионов в рамках внедрения проектной деятельности, а также составляемые рейтинги регионов на основании «лучших практик», в конечном итоге приведут к управленческому профессионализму органов субъектов РФ и местного самоуправления. Таким образом, роль реализации проектной деятельности управления в государственном секторе по приоритетным направлениям значительна, так как способствует повышению прозрачности деятельности ОИВ, совершенствованию способов и «рычагов» воздействия на «укоренившийся» механизм управления, используемый ранее федеральными и региональными органами власти и впоследствии сформирует новый этап в управленческой деятельности государства. Консолидация и согласованность действий работы субъектов РФ в «одном ключе» в преодолении кризисных настроений экономики РФ, наблюдения за проводимой работой ОИВ через единые информационные системы заложит фундамент к

Литература:

1. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (на 2016 год) <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

проведению более объективной оценки эффективности деятельности ОИВ в дальнейшем, а значит предстанет основой для совершенствования политики государства» [4].

Помимо перечисленных преимуществ метода проектного управления (повышение эффективности органов власти в различных направлениях), предполагается, что данный вид управления способен также привнести в жизнь и социальный эффект деятельности органов власти.

Термин «социальный эффект» имеет множество толкований. Так, профессор Ланкастерского Университета Крис Парк объясняет социальный эффект как социальные или культурные изменения общественного положения, которые могут быть позитивными или негативными, напрямую или косвенно являться следствием осуществления деятельности, реализации проекта или программы [5]. Андреев С.Н. рассматривает социальный эффект как результат деятельности экономического субъекта, направленный на благо общества в целом или отдельных групп населения [6]. По мнению Гаськовой Е.Н., социальным эффектом является эффект, возникающий в результате деятельности организации и определяющийся позитивной или негативной реакцией общества [7].

Можно сделать вывод, что основополагающим свойством социального эффекта является наличие общественно значимого результата от проделанной работы. Любая деятельность (государства или коммерческого предприятия) должна предполагать наличие социального эффекта – пользы и значимости для общества.

В проектном управлении выявить наличие социального эффекта деятельности органов власти несколько проще, чем в других методах управления, что несомненно, является еще одним преимуществом проектного метода управления. Оценить эффективность проводимой политики в проектном управлении можно еще на начальных стадиях реализации проектов, не дожидаясь ее завершения. Так, проанализировав «дорожную карту», паспорт проекта и контрольные точки отчетов можно предположить, присутствует ли социальный эффект в данной деятельности или нет. При рассмотрении промежуточных этапов реализации проектов становится ясно, насколько тот или иной проект «оправдывает» выделенные бюджетные средства и есть ли реакция общества на проводимые мероприятия – знает ли население о реализации того или иного проекта? Получает ли оно результаты и насколько они значимы? И, следовательно, появляется возможность оценить, насколько эффективно органы федеральной, региональной или муниципальной власти справляются со своими обязанностями и какого качества результат от проделанной работы получает население.

Literature:

1. The annual Message of the President of the Russian Federation to Federal Assembly (for 2016) <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

2. *Выступление Д.А. Медведева в рамках Международного экономического форума в Сочи 30 сентября 2016 г.*

3. *Шестопалов П.Л. С первого раза правильно // Бюджет. 2015. № 8. С. 74–77.*

4. *Мустафина Л.А. Роль проектной деятельности в системе государственного управления // наука XXI века: актуальные направления развития. 2017 г., № 2. С. 10–12.*

5. *Park C. Religion and geography. Chapter 17 in Hinnells, J. (ed) Routledge Companion to the Study of Religion. London: Routledge. 2004.*

6. *Панченков А.Ю. Оценка результативности деятельности и маркетинга некоммерческих субъектов / А.Ю. Панченков, С.Н. Андреев // Российское предпринимательство. 2013. Том 14. № 1. С. 84–89.*

7. *Гаськова Е.Н. Количественная оценка социального эффекта. К вопросу о бюджетировании учреждений культуры по результатам их деятельности // Справочник руководителя учреждений культуры. 2004. № 7. С. 50–54.*

2. *Medvedev's D.A. performance within the International economic forum in Sochi on September 30, 2016.*

3. *Shestopalov P.L. S of the first time correctly // Budget. 2015. № 8. P. 74–77.*

4. *Mustafina L.A. A role of design activity in the system of public administration//science of XXI of a century: relevant directions of development. 2017, № 2. P. 10–12.*

5. *Park C. Religion and geography. Chapter 17 in Hinnells, J. (ed) Routledge Companion to the Study of Religion. London: Routledge. 2004.*

6. *Panchenkov A.Yu. Otsenk of effectiveness of activity and marketing of noncommercial subjects / A.Yu. Panchenkov, S.N. Andreyev // Russian business. 2013. Volume 14. № 1. P. 84–89.*

7. *Gaskova E.N. Quantitative assessment of social effect. To a question of budgeting of cultural institutions by results of their activity // Reference book of the head of cultural institutions. 2004. № 7. P. 50–54.*

Кудрина Ульяна Васильевна
магистрант,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова
YanaKudrina_1995@mail.ru

Борисова Ульяна Семеновна
доктор социологических наук, профессор,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова
YanaKudrina_1995@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ВОЛОНТЁРСТВО В ЯКУТИИ: МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена одна из актуальных тем всего человечества – «социальное волонтерство» нуждающимся в помощи людям. Проведен анкетный опрос «Волонтер Якутии» с апреля по июнь 2017 года (№ 200). Результаты исследования показывают твердую готовность респондентов заниматься социальным волонтерством. Выявлены основные оказания помощи нуждающимся людям, детям с ограниченными возможностями здоровья. Предложены рекомендации по совершенствованию эффективной работы социальных волонтеров.

Ключевые слова: волонтер, социальное волонтерство, доброволец, социальная помощь, Республика Саха (Якутия), респонденты.

2017 год в Республике Саха (Якутия) был объявлен «Годом Добра», и в связи с этим мы провели исследование «Волонтер Якутии».

Социальный волонтер – это индивид, который стремится к саморазвитию, к общению со сторонниками, к профессиональному росту. Он ищет среду поддержки, понимания и досуга. Это тот, кто обнаружил определенное тончайшее равновесие среди своим запросом в доход, карьерой и стремлением стать ближним, сделать что-то доброе, принести пользу [1].

Сегодня существуют различные подходы в изучении волонтерства.

Целью исследования стало выявить отношение населения Якутии к социальному волонтерству. Сроки исследования: 16.04 – 10.06.2017 года.

В анкетном опросе приняли участие 200 респондентов из различных улусов республики. Соци-

Uliana V. Kudrina
Master
North-Eastern Federal University
named M.K. Ammosov
YanaKudrina_1995@mail.ru

Uliana S. Borisova
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
North-Eastern Federal University
named M.K.Ammosov
YanaKudrina_1995@mail.ru

SOCIAL VOLUNTEERING IN YAKUTIA: OPINION OF THE POPULATION

Annotation. The article considers one of the most urgent topics of all mankind – «social volunteering» for people in need of help. A questionnaire was conducted «Volunteer of Yakutia» from April to June 2017 (№ 200). The results of the survey show a strong willingness of respondents to engage in social volunteering. The main assistance to people in need, children with disabilities was identified. Recommendations are proposed for improving the effective work of social volunteers.

Keywords: Volunteer, social volunteering, volunteer, social assistance, the Republic of Sakha (Yakutia), respondents.

ально-демографическая характеристика респондентов: распределение по занятости: работающие (58,5 %), на учащиеся (школьники, студенты) (24 %) и безработные/пенсионеры (12,5 %).

Распределение по национальности: якуты (саха) (89 %), русские (10 %) и коренные малочисленные народы севера – 1 %.

Распределение по полу: мужчины (48 %), женщины (52 %).

Мы, во-первых, хотели выяснить, кому больше всего нужна помощь от волонтерской деятельности.

Из рисунка 1 мы видим, что 65 % респондентов ответили, что больше всего в социальном волонтерстве нуждаются «молодые семьи», затем пожилые люди и инвалиды. А наименьший процент набрал ответ «алко-наркозависимые люди» – 8 %.

Таблица 1

Подходы в изучении волонтерства по М.В. Певной [3, 175–179]

Подход	Содержание подхода
Философский	анализ гносеологических и онтологических причин деятельности добровольцев, дает возможность разъяснить закономерности их существования и осознания собственного целеполагания, смысложизненного отыскивания, сопряженного со свободной и высоконравственной работой, самосовершенствованием.
Экономический	раскрытие взаимосвязи между добровольческой работой, финансовыми расходами на нее, общественно – финансовыми выгодами для индивида и социума. Изучению подвергается степень инвестиций организации, потраченных в сборы волонтеров к труде и руководство их работой.
Правовой	нормы, составляющие законную основу филантропической и волонтерской работы, а кроме того, деятельность их использования
Педагогический	как один из основных компонентов воспитательного процесса молодого поколения; социализации; технологические процессы профессиональной подготовки либо преподавания; обязательным элементом в области воспитания и образования, где идет полное формирование основных качеств личности.
Психологический	выявление структурно – содержательных свойств волонтерской деятельности посредством оценки ее структурных компонентов, в исследовании их многофункциональной нагрузки.
Исторический	исследования исторических связей, подходов проявления сущности волонтерства в исторические времена, оценка отличительных черт его институциональной формы в минувшем и укреплении в настоящем времени.
Социологический	добровольческая деятельность считается одним из основных общественных явлений, представляющих необходимым компонентом целой социальной концепции, в исследовании его воздействия на общество и в изучении воздействия социума на него.
Системный	волонтерство как общественная система, которая функционирует в контексте всех подходов как внутренне, так и внешне. Здесь у волонтеров формируется личностные, групповые и межгрупповые уровни.
Социокультурный	изучение феномена добровольчества как главного элемента культуры социума, необходимого для укрепления веры, регулятивности, самостоятельного производства культурной системы в целом.
Аксиологический	ценности волонтерства и само волонтерство как ценность.
Институциональный	Формирует способности и требования для удовлетворения нужд самих добровольцев и тех членов социума, кому оказывается помощь, гарантирует общественную интеграцию и удерживает стабильность социальной жизни, осуществляет социализацию индивидов.
Деятельностный	как образ жизни у волонтеров.
Общностный	исследование структуры общности добровольцев через оценку ее модели.

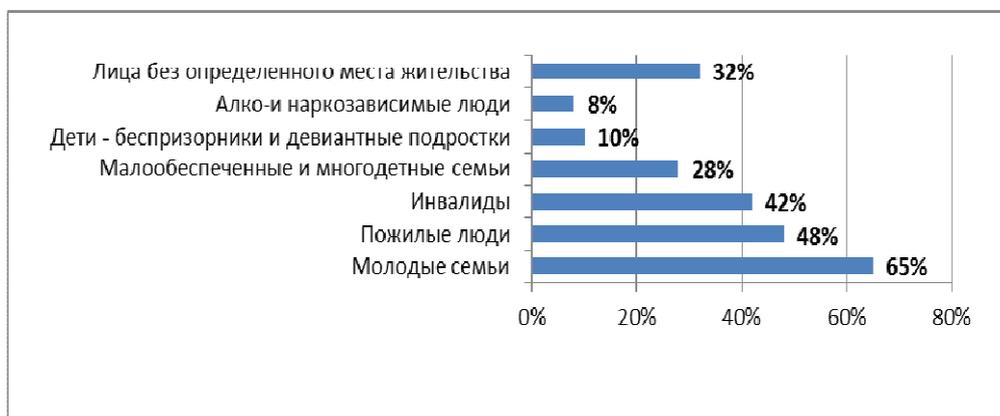

Рисунок 1 – Первая помощь слоям населения волонтерами (мнение респондентов) в %

Таблица 2

Варианты оказания помощи нуждающимся людям, в %

Варианты ответов	Пол		Всего
	Муж	Жен	
Акции по сбору пожертвований	22 %	28 %	25, 2 %
Проведение психологических тренингов	40 %	33 %	37, 1 %
Помощь нуждающимся семьям в различных бытовых житейских нуждах	23 %	17 %	20, 8 %
Организация культурного досуга	2 %	0	0, 6 %
Свой вариант	66 %	66 %	66, 7 %
Всего	100 %	100 %	100 %

Исходя из данных таблицы 2, мы приходим к выводу, что респонденты равнодушны к нуждающимся в помощи людям и готовы оказать посильную помощь всеми силами, предлагали различные свои варианты. Интересно, что 40 % мужской части опрошенных отметила помощь в

виде психологических тренингов. А женская часть на второе место поставила вариант акции по сбору пожертвований (28 %), также после проведения психологических тренингов с целью улучшения эмоционального и психического состояния нуждающихся.

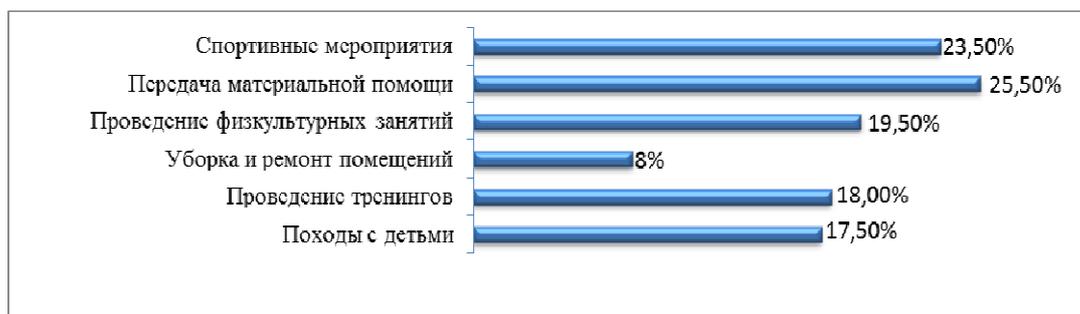

Рисунок 2 – Помощь населения детям с ограниченными возможностями здоровья, в %

Данные рисунка 2 показывают, что 25,5 % респондентов выбирают вариант передачи материальной помощи детям-инвалидам, потом идут проведение спортивных мероприятий (23,5 %). Наименьший вариант выбран «научу танцевать» (6 %).

На вопрос «Как Вы думаете, какие мероприятия наиболее эффективны для положительной социализации детям-инвалидам?» 47 % респондентов отметили варианты «еженедельный кружок» и «проведение досуговых мероприятий».

Вопрос: «Как Вы думаете, могут ли помочь добровольцы в положительной социализации детям с ограниченными возможностями?» 57 % респондентов признались, что не могут помочь и лишь 32 % ответили «Да», остальные затруднились дать однозначный ответ.

49 % опрошенных респондентов отмечают, что хотели бы социальным волонтером, «скорее да, чем нет» – 36 %.

46 % респондентов согласны с введением такого понятия как «социальные услуги». Ведь тогда больше людей могут улучшить свое нелегкое состояние и воспользоваться услугами профессиональной волонтерской деятельности. 19 % респондентов не согласились с тем, что волонтерство может быть профессиональной работой.

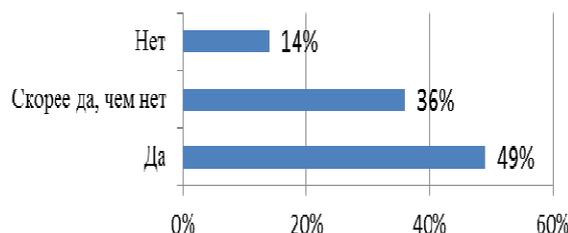

Рисунок 3 – Готовность населения к социальному волонтерству, в %

Таблица 3

Введение «социальных услуг» по мнению населения

Варианты ответов	Кол-во респондентов
Да, это повысит качество исполнения и организации социальной работы, оказание безвозмездных услуг должно быть на столь же высоком уровне, на каком оказываются платные услуги;	46 %
Нет, волонтерство не может быть профессиональной работой;	19 %
Это начало осознанного выбора профессии, призвания социальных работников, социальных педагогов, дефектологов, реабилитологов;	10 %
Это сообщество профессионалов («врачи без границ», гуманитарные акции медиков, социальных служб и т.д.);	17 %
Затрудняюсь ответить.	1 %

По результатам анализа мы пришли к следующим выводам:

Большинство респондентов (65 %) считает, что больше всего нуждаются в помощи молодые семьи; а минимальное количество набрали алко-наркозависимые люди, по нашему мнению, с такой социальной категорией людей необходима значительная работа социальных работников,

больше работы психологов. Если более углубленно будут работать профессионалы данных сфер к этим социальным категориям людей, то, несомненно, количество алко-наркозависимых людей уменьшится.

Люди готовы помочь с акциями по сбору пожертвований особо нуждающимся в лечении, улучшению социальных условий проживания и т.п.,

они также продемонстрировали желание провести различные занимательные и развивающие тренинги. Некоторые семьи не имеют возможности обеспечить лечение, уход, занятия с больными детьми, и тогда даже малейшая помощь, поддержка очень положительно повлияет на их моральное и материальное состояние.

Население считает (57 %), что волонтеры не в силах влиять на положительную социализацию детей-инвалидов, что говорит о недостаточной работе волонтеров или не информированности в целом. В Республике Саха, по нашему мнению, действительно, не хватает такого вида деятельности, как социальное добровольное волонтерство. Большинство респондентов готовы помочь детям-инвалидам с материальной стороны, проведением мероприятий, тренингов, спортивных и танцевальных занятий. И, самое главное, респонденты твердо ответили, что могли бы стать волонтерами.

Для эффективной работы социальных волонтеров мы бы предложили для лидеров общественных организаций, направленных именно для работы с людьми, нуждающимися в помощи социальных волонтеров, объединиться и выбрать двух основных лидеров; исследовать семей, детей-инвалидов, пенсионеров-инвалидов и т.д. сначала в г. Якутске, а затем призывать, рекламировать, советовать остальным районам Якутии также образовать группу социального волонтерства и помогать нуждающимся людям в со-

Литература:

1. *Белановский Ю.* Волонтерство – это... А вы и не знали? [Электронный ресурс] URL: <https://snob.ru/profile/27887/blog/72402> (дата обращения: 23.02.2014) / Из официального сайта «Сноб». URL: <https://snob.ru/>
2. *Жаворонков Р.Н.* Гражданско – правовое регулирование добровольческой и благотворительной деятельности в РФ : автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2004.
3. *Певная М.В.* Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства // Известия Уральского федерального университета. Сер.1, Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 2 (113). С. 174–180.

циальной помощи. Начиная с малейших отзывов, незначительной, но важной помощи (моральной, материальной) можно улучшить жизнь многих людей, и постепенно развивать этот вид деятельности; призывать, привлекать остальных к оказанию помощи людям.

Многие сталкиваются с проблемами социального характера или имеют знакомых, близких, кто нуждается в такой помощи от волонтеров, поэтому многие отзываются помочь или участвовать в акциях, проведениях праздников, в помощи пожилым сиротам; ежегодно собирать на круглый стол; проводить праздники (например, дети – инвалиды на 1 июня «День защиты детей»; мини праздники и конкурсы; поздравлять пенсионеров-инвалидов на 8 марта и 23 февраля, организовывать праздничные столы, проводить с ними беседы; организовывать различные мероприятия для детей-сирот и т.д.). Социальным волонтерам нужно работать тесно с работниками социальных служб, с населением, не равнодушным к данным категориям людей.

Социальная помощь нужна всем. Мир – не без добрых людей, и ради улыбок детей, радости пожилых бабушек, дедушек, ради счастливого будущего мы не должны оставаться в стороне, а протягивать руки друг другу. Развитие социального волонтерства в Республике Саха приведет к улучшению социального положения жителей Якутии, их здоровью и эмоциональному состоянию населения.

Literature:

1. *Belanovsky Yu.* Volunteering is ... And you did not know? [Electronic resource] URL: <https://snob.ru/profile/27887/blog/72402> (reference date: 23.02.2014) / From the official site of Snob. URL: <https://snob.ru/>
2. *Zhavoronkov R.N.* Civil and Legal Regulation of Voluntary and Charitable Activities in the Russian Federation : the abstract. thesis. cand. legal. M., 2004.
3. *Pevnaya M.V.* The research of volunteering: disciplinary and methodological approach // News of the Ural Federal University. Ser.1. Problems of education, science and culture. 2013. № 2 (113). С. 174–180.

Кулешова Галина Петровна

доктор социологических наук, директор,
Казанский институт (филиал),
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования,
«Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)»
(ВГУЮ (РПА Минюста России))
kaf_prav@mail.ru

Кильдюшева Ольга Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Средне-Волжский институт (филиал),
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования,
«Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Саранске
(Средне-Волжский институт (филиал),
ВГУЮ (РПА Минюста России))
kaf_prav@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ
СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

■ ■ ■
Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальным для современной социологии вопросам социальной структуры, социального неравенства и социальной стратификации. В статье рассматриваются сущность, формы и индикаторы социальной стратификации в современной России, а также критерии и виды бедности. Опираясь на имеющиеся по данной тематике публикации, материалы официальной статистики, авторы указывают на причины существующего разрыва в доходах бедного и богатого населения нашей страны, и зависимость существующего социального неравенства от макроэкономических факторов.

Ключевые слова: социальная структура, социальное неравенство, социальная стратификация, дифференциация населения, доход, прожиточный минимум, потребительская корзина, бедность.

■ ■ ■
Проблема социальной структуры, социального неравенства и социальной стратификации является одним из основных направлений исследования современной социологии. Без анализа социальной структуры нельзя понять

Galina P. Kuleshova

Doctor of Sociology, Director,
Kazan Institute (branch),
federal state budget educational
institution higher education,
«All-Russian state University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)»
(VGUYU (RPA of the Ministry of
Justice of Russia))
kaf_prav@mail.ru

Olga A. Kildyusheva

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor of Humanities
and socio-economic disciplines,
The Middle Volga Institute (branch),
Federal state budget educational
Institution higher education,
«All-Russian state University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)»
in Saransk (Middle Volga Institute (branch),
VGUYU (RPA of the Ministry of
Justice of Russia))
kaf_prav@mail.ru

**THE PROBLEM OF
POPULATION STRATIFICATION IN
MODERN RUSSIA**

■ ■ ■
Annotation. This article is devoted to the issues of social structure, social inequality and social stratification that are relevant for modern sociology. The article deals with the essence, forms and indicators of social stratification in modern Russia, as well as the criteria and types of poverty. The authors point to the reasons for the current gap in the incomes of the poor and rich population of our country, and the dependence of existing social inequality on macroeconomic factors, based on the publications on this subject and official statistics.

Keywords: social structure, social inequality, social stratification, population differentiation, income, living wage, commodity bundle, poverty.

■ ■ ■
сущность социальных отношений и социальных процессов, протекающих в различных сферах общественной жизни, и их социальных последствий для общества, в целом, и конкретных групп населения – в особенности.

Разделение населения на социальные группы (страты) характерно для любого общества. Так, еще П.А. Сорокин отмечал, что «общества без расслоения с реальным равенством их членов – миф, так никогда и не ставший реальностью за всю историю человечества. Формы и пропорции расслоения могут различаться, но суть его постоянна» [1, с. 307–308]. И именно поэтому самыми обсуждаемыми для социологов всего мира выступают вопросы определения критериев неравенства, проводится анализ основных причин данного явления.

Формирование структуры общества представляет собой результат длящегося во времени и изменяющегося феномена социальной стратификации, в которой различные социальные группы формируются из числа носителей различного рода статусов, а в процессе жизнедеятельности общества их социальное неравенство только поддерживается, усиливается и развивается. Занимая на социальной лестнице неодинаковое положение, каждый человек в отдельности и различные социальные группы формируют систему социального неравенства. Социальное неравенство порождает конкуренцию, которая присутствует в обществе в виде конкуренции индивидов и групп по поводу замещения наиболее выгодных статусных позиций. И, нельзя не отметить, что этот фактор способствует развитию экономики и росту качества жизни.

Социальная стратификация проявляется в различных формах, но основными выступают экономическая, политическая и профессиональная. Экономическое расслоение – означает неодинаковость экономических статусов, экономическое неравенство, которое выражается в различии доходов, уровней жизни, в существовании бедных и богатых. Политическая дифференциация описывает систему иерархических рангов, которая, подобно гигантской паутине, опутала все общество. Она включает авторитеты, власть, престиж, звания, почести. Профессиональная дифференциация – разделение населения по родам деятельности, занятиям и профессиям, одни из которых считаются более престижными, другие – менее, а их организация обязательно включает руководителей различного ранга и подчиненных.

Социология при изучении и измерении профиля социального неравенства использует разнообразные методологические стратегии, но наиболее результативными из них являются следующие:

1) первая стратегия направлена на исследование экономической стратификации, в основе которой находится материальное неравенство, определяемое по критерию дохода и размеру имущества, которым обладают индивиды.

2) вторая стратегия предполагает исследование разнообразных факторов дифференциации общества и построение интегральной классовой модели стратификации.

В итоге оба исследовательских подхода – и первый, одноступенчатый, построенный по шкале

«бедность – богатство», и многоступенчатый второй, выстроенный по шкале «низший – высший классы», позволяют получить адекватное знание о социально-классовой структуре общества.

Существует множество индикаторов, которые определяют положение индивидов и групп в социальной иерархии, но наиболее важными из них выступают имущественно-доходные показатели и тесно связанные с ними профессия, образование и властный статус. Поэтому любая исследовательская стратегия акцентирует внимание на анализе профиля экономического неравенства в обществе.

Материальное неравенство зачастую определяет не только уровень и качество жизни индивидов и групп, но и образ жизни, ценностные установки, особенности морали, политическую позицию и в итоге – классовую принадлежность. О том, что это так, помимо прочего, свидетельствует и то обстоятельство, что в основе трёх универсальных классов – низшего, среднего и высшего находятся слои бедных, обеспеченных и богатых. При этом нужно помнить, что эти социальные слои хотя и близки, но всё же не тождественны классам. Тем не менее, стратификация российского общества по шкале «бедность – богатство» выступает наиболее эффективным подходом к анализу социального неравенства.

Обращаясь к официальной статистике, необходимо отметить, что она далека от реальных цифр. Данные Росстата и результаты социологических исследований об уровне жизни могут различаться, но даже согласно таким данным ситуация в стране плачевная. Так, средняя заработная плата по стране в 2016 г. составила 36 746 руб., а значит, около 50 % населения имеют доходы ниже среднего, при этом у 6,1 % – они ниже уровня минимального уровня оплаты труда, и еще у 7,9 % – ниже уровня прожиточного минимума, который и так рассчитан исходя из цен на продукты, которые, в свою очередь, далеки от розничных цен любой популярной сети продуктовых магазинов Российской Федерации [2].

Все больший масштаб в настоящее время приобретает разрыв между богатыми и бедными слоями населения России. Так, 20 % самого бедного населения в сумме заработало 2,876 трлн руб. в среднем по 97 786 руб. в год, а в месяц 8 148 руб. А 20 % самого богатого населения заработали 25,482 трлн руб., при этом 10,5 % населения с доходами свыше 60 000 руб. заработали по самым минимальным подсчетам 18 трлн руб., что составляет 1 170 160 руб. в год, а в месяц 97 513 руб. Очевидно, категорию лиц с доходами свыше 60 000 руб. нельзя рассматривать как равномерную социальную структуру, и после доходов свыше 60 тыс. руб., необходимо выделять хотя еще 3 категории: с доходами свыше 100 тыс. руб., свыше 500 тыс. руб., и свыше 1 млн руб., что еще более чутко выявляет гигантский разрыв доходов, который и так демонстрируется нам Росстатом [2].

Причинами сложившейся ситуации по мнению экспертов выступают:

1. Ограниченный экономический рост и низкий уровень доходов. Неравенство в доходах между различными группами населения, даже разрозненность в доходах различных групп населения, является одним из важнейших факторов экономического расслоения. Размер получаемых доходов населения определяется как индикатор распределения индивидов и социальных групп. На сегодняшний день разница в оплате труда, даже у представителей одной профессии, осуществляющих деятельность в одной отрасли, может быть довольно велика. И с учетом одинакового уровня цен на потребительские продукты уровень заработной платы в крупном и малом городе отличаются в разы.

2. Развитие инновационных технологий. Не все исследователи выделяют данный фактор как причину роста неравенства. Однако можно с уверенностью утверждать, что в результате развития технологий происходит изменение механизмов присвоения технологической ренты [3, с. 113].

3. К одному из факторов, который затрудняет уменьшение критериев неравенства выступает различие возрастной структуры населения, доли населения рабочей силы, что отражается на величине доходов населения.

4. Одной из основных причин роста неравенства выступает общественная необходимость в продвижении на более важные статусные позиции с соответствующим вознаграждением наиболее способных, образованных и, следовательно, квалифицированных людей. Именно так формируется система социальной стратификации с вертикальным расположением индивидов и групп по критериям профессии, образования, престижа, дохода, участия во власти.

5. Немаловажной причиной выступает и неравномерное распределение производительных сил. К появлению конфликтов в трудовой сфере приводит различие субъектов Российской Федерации по степени развитости. Малые города становятся невостребованными для молодежи и с каждым годом из-за проблемы трудоустройства и низкого уровня оплаты труда теряют молодые кадры.

Критерием абсолютной бедности в России выступает прожиточный минимум, который устанавливается на уровне минимальной потребительской корзины, рассчитанной экспертами. Прожиточный минимум в рублях служит чертой (или порогом) бедности, директивно определяющей группу бедных из граждан, чьи доходы ниже этой черты. Понятно, что прожиточный минимум устанавливает черту не между бедностью и какой-то обеспеченностью, а между бедностью и нищетой. Не случайно, отечественные социологи

выделяют три степени абсолютной бедности: нищету, нужду, необеспеченность, и соответственно, три социальных слоя – нищих, нуждающихся и необеспеченных.

Выше этих слоёв находятся социальные группы, связанные с понятием относительной бедности. Измерить и исследовать эти группы – подлинно социологическая задача, ибо относительная бедность понимается в разных обществах по-разному. Для решения этой задачи социология и применяет методику относительного подхода в двух главных версиях – депривационной и медианной.

В общем виде относительную бедность определяют как невозможность вести нормальный, принятый в данном обществе образ жизни, поддерживая привычные для большинства членов общества потребительские стандарты. Отсюда – понятие депривации, то есть чувство бедности и испытываемых лишений. Депривационный подход, основоположником которого является британский учёный П. Таунзед, трактует бедность как особое состояние трудностей и лишений, связанных с нехваткой средств для поддержания принятого в обществе уровня жизни. Бедные при этом не столько те, кто имеет низкие доходы, сколько те, кто живёт бедно. Депривационный подход сочетается с субъективным методом, основанным на самооценке респондента и исследовании общественного мнения об уровне доходов и феномене бедности.

Таким образом, уровень неравенства формируется под воздействием множества факторов. Однако основным фактором поддержания жизнедеятельности человека, и соответственно, его безопасности и жизнеобеспечения, является доход. Недаром, современное общество многие называют «обществом неравных возможностей», поскольку именно он наиболее ярко отражает неравенство возможностей, которое, например, проявляется в виде неравной платежеспособности покупателей на потребительском рынке.

В настоящее время уровень неравенства в России выше уровня, сложившегося в странах Европы. Рассматривая стратификацию населения России, утверждать, что причинами настолько вариативного расслоения населения на страты и истоком бедности являются именно макроэкономические факторы. Кроме того, проблема социальной стратификации в России напрямую связана с национальной безопасностью страны, поскольку, неравенство приводит к усилению напряженности в обществе и возникновению социальных конфликтов. Предотвращать негативные последствия социального неравенства и само социальное неравенство должна социальная политика государства.

Литература:

1. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество лет / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова.: [пер. с англ.]. М. : Политиздат, 1992. 543 с.
2. Россия в цифрах 2017 год // Федеральная служба государственной статистики [Электрон-

Literature:

1. Sorokin P.A. Human. Civilization. Society of Years / Editor and introduction by A.Yu. Sogomonova. : [trans. from English.]. Moscow : Politizdat, 1992. 543 p.
2. Russia in Figures 2017 // Federal Service of State Statistics [Digital version]. URL: <http://>

ный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (Дата обращения: 30.04.2018 г.)

3. *Чакалова В.Ш.* Современные проблемы социальной структуры и социальной стратификации / В.Ш. Чакалова, Д.Э. Пилиева // *Дневник науки*. М. : Индивидуальный предприниматель Мухин Максим Николаевич (Пермь), 2017. С. 1–10.

www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (Date of access: 04/04/2018).

3. *Chakalova V.Sh.* Modern Issues of Social Structure and Social Stratification / V.Sh. Chakalov, D.E. Pileva // *Bulletin of Science*. М. : Mukhin Maksim Nikolaevich (Perm), 2017. P. 1–10.

Курячьева Марсель Михайловна
аспирант,
Нижегородский филиал,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
marso_1990@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Молодые люди используют социальные сети как дополнение или замену живому общению. В интернет-пространстве свой язык, свои традиции, которые иногда отличаются от реального общения, и даже свой фольклор. Социальные сети вносят немалый вклад в развитие человека: в сообществах содержится масса обучающих и развивающих материалов. Помимо этого, они способствуют реализации в жизни индивида: популярным стали такие явления, как поиск жилья, трудоустройство на работу, распространение творчества, продвижение бизнеса. Отсюда можно сделать вывод, что социальные сети - это новый инструмент социализации личности, и качественно влияя на развитие индивида они будут в зависимости от того, какие рычаги данный индивид предпочтет использовать. Некоторые работники увольнялись или не принимались на работу по причине того, что работодатель не разделял их взглядов и не принимал материалы, содержащиеся на персональной странице. С аналогичными проблемами сегодня сталкиваются и студенты. В данной статье автор поднимает проблемы, связанные с коммуникациями через Интернет и предлагает варианты их решения.

Ключевые слова: Интернет, молодежь, социальные сети, этика, поведение, социальное взаимодействие.

Сегодня сложно отрицать влияние социальных сетей в Интернете на молодежь. Социальные сети – относительно новый способ коммуникации, который имеет большое распространение и неустанно продолжает развиваться. О социальном взаимодействии писали многие социологи, в частности, такой классик, как Питирим Сорокин. Весьма интересно то, что он приводит аналогию именно с техническими средствами, которую сегодня очень легко проецировать на интернет-общение: «Один человек, подобно радиостанции, посылает «волны раздражений»; проводники взаимодействия, подобно телеграфной проволоке или воздушной среде, эти раздражения доводят до других людей; те, подобно радиостанции, получающей радиogramму, вос-

Marsel' M. Kuryach'eva
graduate student,
Nizhny Novgorod branch,
Russian Academy of Folk
economy and public service
under the President of the Russian Federation
marso_1990@mail.ru

TOWARDS THE ISSUE OF SOCIAL INTERACTION OF THE YOUTH IN SOCIAL NETWORKS

Annotation. Young people approach social networks as a supplement or substitution for real-life communication. The Internet environment has its own language, its own communication language, which can differ from those in real-life communication, and even its own folklore. Social networks, we have a lot of educational and mind-broadening materials. Apart for that, they have one's personal fulfillment: such phenomena as search for accommodation, employment, promotion, promotion of creative products or business have become popular. It is possible to make a conclusion that social networks are a new instrument of personal socialization, and they will be effected qualitatively the development of an individual depending on the tools of this individual prefers to use. Some employees were dismissed or denied a position because their employer did not share their social networking page. Students nowadays face similar problems. In this article, the author raises problems related to Internet communication and offers a solution.

Keywords: Internet, youth, social networks, ethics, behavior, social interaction.

принимают их и затем отвечают (реагируют) на них теми или иными действиями [4].

Молодые люди используют социальные сети как дополнение или замену живому общению, обмениваются информацией, знакомятся, приобретают навыки, реализуются сами и оценивают других пользователей. В интернет-пространстве свой язык, свой образ мысли, свои традиции общения, которые имеют некоторые отличительные особенности (по сравнению с живым общением), так, оно может содержать графические, аудио и видео файлы, в некоторых случаях присутствует анонимность. Важное влияние оказывает огромный доступный пласт информации, а также поведение других пользователей, кото-

рое часто невольно перенимается. Сложно отрицать то, что «социальные сети, являясь новым агентом социализации личности, накладывают определенный отпечаток на человека» [3]. Иначе говоря, это такой же инструмент социализации личности, как и другие институты (87 % опрошенных в возрасте 18–24 лет пользуются Интернетом ежедневно) [8].

Социальные сети представляют из себя пространство из скопления сообществ, медиафайлов и персональных анкет, заполненных индивидуально в соответствии со своими взглядами и предпочтениями. Многие пользователи чувствуют себя комфортно, пользуясь данным средством коммуникации, поскольку чаще всего отсутствует риск реального нанесения вреда другим пользователем даже в случаях недопонимания. Это привело к появлению, а в социальных сетях к развитию интернет-феноменов, которые стали использоваться безнаказанно: троллинг (от англ. trolling) – провокация; вбросы – заведомо ложная информация, распространяемая по Интернету с целью получения выгоды, либо внимания; хайп (от англ. hype) – раскрутка, стимуляция; интернет-сленг, определенная культура общения и поведения. Молодежь склонна упрощать взаимодействие с другими пользователями в социальных сетях, часто молодые люди не придерживаются этических норм, либо вовсе начинают дерзить (67 % респондентов считают, что Интернет формирует ощущение реальной угрозы [6]). Некоторые материалы прививают людям циничный взгляд на мир, способствуют развитию эгоцентризма и мысль о том, что быть вежливым и отзывчивым в нынешнем мире невыгодно. Грамматика в общении не является чем-то обязательным, а грамотность и указание оппонента на ошибки иногда высмеиваются.

Однако стоит заметить, что интернет-пространство привило не только негативные привычки: есть ряд порталов и сообществ, в которых принято взаимное уважение друг друга, за резкие высказывания пользователя могут отправить в бан (от англ. ban; оградить возможность на неопределенный срок просматривать сообщество и участвовать в его жизни). Сегодня многие «пространства» выбрали политику взаимоуважения, к чему призывают своих пользователей. Исходя из личных наблюдений, к грубости склонно более молодое поколение пользователей, с возрастом же растет политика уважительного отношения к собеседнику, тактика неэмоционального спора с приведением фактов. Также социальные сети вносят немалый вклад в развитие человека: помимо информации, оказывающей негативное влияние на воспитание и поведение индивида, в сообществах содержится масса обучающих и развивающих материалов для всех возрастов. То, что раньше доставалось с огромным трудом, было малодоступным, сейчас предоставляется возможным к ознакомлению каждому пользователю. Также социальные сети помимо приобретения знаний и навыков способствуют реализации в жизни индивида популярным стали такие явления, как поиск жилья/жителя через Интернет, трудоустройство на работу, распространение творчества, продвижение бизнеса (боль-

шинство респондентов (47 % при возможности выбрать несколько вариантов ответа) ответили, что пользуются Интернетом для поиска необходимой информации [9]).

Отсюда правомерно сделать вывод, что социальные сети – это не аккумулятор циничных пользователей, ровно как и не идеальная площадка для общения и самообразования [1]. Социальные сети – это новый инструмент социализации личности, и качественно влиять на развитие индивида они будут в зависимости от того, какие рычаги данный индивид предпочтет использовать. Благодаря социальным сетям «... моделируется новое социокультурное пространство как объективная реальность, в которой транспарентно проявляются социальные, культурные и коммуникативные практики [5]».

Популярность социальных сетей обусловлена межличностными коммуникациями: здесь каждый пользователь является одновременно и производителем, и потребителем, и распространителем информации (в отличие от СМИ, где присутствует односторонний порядок воздействия [7]). Информация может быть как персональной, так и контентом, целью которого является широкое распространение.

Отсюда возникает проблема: как привить гражданам потребность изучать именно материалы, формирующие здоровые качества личности, стремиться к хорошему примеру для подражания? Возможно, этого можно достичь, в первую очередь, демонстрацией поведения и достижений индивидов, которые могут завоевать у молодых людей определенный авторитет. Помимо неизвестных пользователей, которые могут заинтересовать того или иного гражданина ввиду субъективных интересов, такими пользователями могут стать знаменитости, а также авторитетные лица из окружения. Например, учителя, тренеры, преподаватели [2].

Есть другой вариант воздействия – блокировка неприемлемых материалов, однако проблема в том, что решение о блокировке того или иного материала принимает лицо, которое может не обладать достаточным уровнем культурологических, исторических, лингвистических, социальных знаний и принять решение по наитию. Здесь нужно понимать, что не всякий заблокированный материал может оказаться экстремистским или недопустимым, часто причиной блокировки может быть личная неприязнь лица к подобного рода материалам и разделение иных взглядов. Подобные меры приведут к ограничению прав пользователей на свободное высказывание, самовыражение, и, как следствие, создаст прецедент «обхода» (пример – расширение для просмотра заблокированных материалов FastProxy). То есть блокировка и запреты решат проблему лишь частично.

Этическая проблема поведения в социальных сетях обуславливается в том числе тем, что допустимый и/или желательный шаблон поведения отсутствует. Мир Интернет отличен от реального, и не у всех людей проецирование жизненных

норм поведения на манеру ведения социальных сетей совпадает. Проблема стоит не только в публикации дозволенных и недозволенных материалов, но и в определении человеком роли собственного интернет-пространства. Термин «средство коммуникации» не указывает, как именно человек будет использовать личную анкету: будет ли это семейным архивом, будет ли он вести страницу как дневник, или же придерживаться исключительно деловой позиции. Роль социального пространства для индивида прямо влияет на манеру поведения в социальной сети, так как задает определенную социальную роль.

Проблема корректного ведения социальных сетей касается не только людей «на виду». Некоторые работники увольнялись или не принимались на работу по причине того, что работодатель не разделял их взглядов и не принимал материалы, содержащиеся на персональной странице. В некоторых случаях моральные, этические, правовые нормы и впрямь были нарушены, в других возникали спорные моменты и требовали детального изучения, в третьих же нарушались права человека (увольнение из-за предпочтения определенной музыки, фильмов и подписки на ряд сообществ, смысл которых был трактован неправильно).

С аналогичными проблемами сегодня сталкиваются и студенты. Помимо отсутствия заданного шаблона допустимого или рекомендуемого поведения в социальных сетях, присутствует другая проблема, связанная с трактовкой значения, смысла, допустимости того или иного материала, а также не будет ли в некоторых случаях блокировкой того или иного материала ограничением самовыражения. Как уже писалось выше, модераторы сайтов и лица, предложившие материал к блокировке, могут не обладать достаточной компетенцией и знаниями. Чаще эти люди руководствуются внутренними убеждениями. Таким образом, мы имеем риски: распространения, не замечания запрещенного материала с одной стороны, и блокировкой допустимого материала с другой (автор хотел сказать иное или даже обратное, нежели увидел в материале модератор, либо некоторая фраза может быть вырвана из контекста, приобретя противоположный характер). Также важно понимать, что если приходит сомнение касательно допустимости материала, им можно делиться с единомышленниками, создав закрытое сообщество, либо закрытый

чат, куда будут допущены лишь определенные лица. Те материалы, которые обсуждаются не в открытом доступе без возможности обнаружения их третьими лицами, не вызывают негативных последствий. Пользователям важно научиться разделять «личное пространство» (недоступное для других) и «открытую площадку».

Если говорить о манере поведения молодежи в социальных сетях, то, возможно, обязанность обучить корректному поведению логично возложить на семью индивида. Но в данном случае мы находимся в ситуации, когда дети могут оказаться опытнее своих родителей. В детстве и юности нынешних родителей либо не было социальных сетей, либо они находились на стадии зарождения и не были так распространены, как сейчас. Соответственно, для корректного обучения детей в некоторых случаях у них может иметься либо небольшой опыт социального взаимодействия на данных веб-сайтах, либо иногда он может отсутствовать вовсе. Ровно как и понимание того, к каким последствиям может привести то или иное действие, совершенное в Интернет. Согласно данным опроса ВЦИОМ-спутник [8], лишь 1 % респондентов в возрасте от 18 до 24 лет не пользуется социальными сетями, в то время, как количество респондентов в возрасте от 45 до 59 лет достигает 31 %.

На основе написанного выше, автор приходит к выводу, что социальные сети сегодня - новый инструмент социализации. Со всеми плюсами и минусами данных веб-сайтов есть ряд нерешенных проблем: отсутствие кем-либо заданных рекомендаций поведения с учетом особенностей виртуального пространства и сложившихся там норм поведения, уместных именно для Интернета, четкого перечня рекомендаций, что и в какой форме можно высказывать/публиковать в социальных сетях, а что нельзя. Также в некоторых случаях семья не в состоянии обучить ребенка корректному использованию социальных сетей ввиду малого собственного опыта. Это влечет либо блокировку некоторых материалов (не нарушающих законодательство), либо усложняет жизненные обстоятельства индивида. Особенности социального взаимодействия в социальных сетях должны много и плотно исследоваться; на основе полученных исследований должны быть выработаны нормы поведения, которые будут прививаться пользователям наравне с жизненным этикетом.

Литература:

1. *Викторова А.С.* Социальные сети и молодежь. Территория науки / А.С. Викторова, И.А. Свертков. 2013. № 3.
2. *Данах Бойд.* Социальные сети: частные или публичные? Древо знаний 2007. № 13. С. 6. URL: <https://www.danah.org/papers/KnowledgeTree.pdf> (проверено 01.12.2017).
3. *Квитковская А.С.* Влияние социальных сетей на мировоззрения и идеалы современной молодежи / А.С. Квитковская, И.В. Семченко // Психология и социология. N12. Стр. 1. URL: <http://>

Literature:

1. *Viktorova A.S.* Social Networks and the Young. Territoriya Nauki / A.S. Viktorova, I.A. Svertkov. 2013. № 3.
2. *Danah Boyd.* Social Networks: Private or Public? Drevno Znaniy [Tree of Knowledge] 2007, № 13. P. 6. URL: <https://www.danah.org/papers/KnowledgeTree.pdf> (проверено 01.12.2017).
3. *Kvitkovskaya A.S.* Influence of Social Networks on Worldviews and Ideals (Values?) of the Modern Youth / A.S. Kvitkovskaya, I.V. Semchenko // *Psichologiya i Sociologiya* [Psychology and Sociology] № 12. P. 1.

www.rusnauka.com/8_NMIW_2014/Psihologia/12_162359.doc.htm (проверено 1.12.2017).

4. *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М. : Наука. 1994. 23 с.

5. *Толстикова И.И.* Культурология киберпространства и социальное взаимодействие в Интернете. Информационные ресурсы России. 2013. № 6. С. 26.

6. *Шаповалова И.С.* Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи. Социологические исследования. 2015. № 4 (372). С. 150.

7. *Юдина Е.Н.* Социальные сети Интернета в контексте теории автопоезиса Лумана / Е.Н. Юдина, С.А. Захарова // Вестник университета. 2016. № 10. С. 257.

8. Электронный ресурс. Опрос ВЦИОМ-спутник от 05.02.2017. Посещаете ли вы социальные сети? Если да, то какими социальными сетями пользуетесь? (проверено: 1.12.2017). URL: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=16&q_id=774&date=05.02.2017.

9. Электронный ресурс. Опрос Левада-центр от 24.10.2014. Интернет: возможности использования. (проверено 01.12.2017) URL: <https://www.levada.ru/2014/11/20/internet-vozmozhnosti-ispolzovaniya/>

URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2014/Psihologia/12_162359.doc.htm (rev. 12/01/2017).

4. *Sorokin P.A.* Popular Textbook on Sociology. Articles of different years. Moscow : Nauka Publ., 1994, p.23.

5. *Tolstikova I.I.* Cyber Space Culture Studies and Social Interaction on the Internet. Informacionnye Resursy Rossii [Russian Information Resources]. 2013. № 6. p.26.

6. *Shapovalova I.S.* Influence of Internet Communications on Behavior and Intellectual Development of the Young. Sociologicheskie Issledovaniya [Sociological Research] 2015. № 4 (372). p.150.

7. *Yudina E.N.* Internet Social Networks in the Context of Luhmann's Autopoiesis Theory / E.N.Yudina, S.A. Zakharova // Vestnik Universiteta [University Reporter] 2016. № 10. p. 257.

8. Electronic source. VCIOM-SPUTNIK Poll Dated 02/05/2017. Do you go to social networks? If so, what social networks do you use? URL: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=16&q_id=774&date=05.02.2017 (rev. 12/01/2017).

9. Electronic source. Levada Center Poll Dated 10/24/2014. The Internet: opportunities of use. URL: <https://www.levada.ru/2014/11/20/internet-vozmozhnosti-ispolzovaniya/> (rev.12/01/2017)

Медведев Иван Александрович

аспирант кафедры информационной аналитики и политических технологий, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
Sgn3@bmstu.ru

Пусько Виталий Станиславович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
pusko.vitali@yandtx.ru

Ivan A. Medvedev

graduate student of department information analytics and political technologies, Moscow state technical university of N.E. Bauman
Sgn3@bmstu.ru

Vitaly S. Pusko

Doctor of Philosophy, professor, professor of department information analytics and political technologies, Moscow state technical university of N.E. Bauman
pusko.vitali@yandtx.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

SOME ASPECTS OF INCREASE PUBLIC ACTIVITY RUSSIAN YOUTH

Аннотация. Статья посвящена анализу активности современной российской молодежи в различных сферах жизнедеятельности общества. Особое внимание уделено рассмотрению волонтерской деятельности, видам благотворительности.

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, активность, благотворительность, волонтерская деятельность.

Общественная активность молодежи рассматривается как совокупность форм деятельности человека, осознанно ориентированных на решение стоящих перед обществом задач.

Современное общество остро нуждается в инициативной, целеустремленной, энергичной молодежи, поэтому весьма важно найти механизм перехода молодых людей в общественно активную позицию, выявить и воспитать лидеров завтрашнего дня.

Активность молодежи может быть реализована в определенной системе целевых установок, определяющих интересы личности молодого человека и его включения в деятельность по удовлетворению возникших потребностей. Как преобразующая сила, общественная активность реализуется в приобретаемых социальных навыках и знаниях.

Сегодня общество ставит перед молодыми людьми задачи, требующие быстрого включения в социальные отношения, взаимодействие с населением, институтами государства, органами местного самоуправления, политическими партиями, структурами гражданского общества. Практика показывает, что молодежная инициа-

Annotation. Article is devoted to the analysis of activity modern Russian youth in various spheres of activity of society. Special attention is paid to consideration of volunteer activity, types of charity.

Keywords: youth, student's youth, activity, charity, volunteer activity.

тива, стремление к реализации разных социальных интересов и потребностей приводят к появлению лидерства, добровольчества и иных видов общественной активности.

Поскольку молодежь является специфической социальной группой, при выявлении структуры мотивов к общественной активности, необходимо учитывать все социально-психологические особенности.

В структуру мотивов общественной активности молодежи включают различные мотивационные компоненты, которые обуславливают социальную активность молодых людей. В процессе формирования активности происходит актуализация, необходимых в данный момент, мотивационных компонентов, которые представлены психологическими образованиями и способны сформировать социальные и психологические факторы, которые оказывают влияние на процессы мотивации.

Одно из ведущих мест в структуре мотивов общественной активности занимают потребности, которые формируют активность молодого человека с позиции направления личности на преобразование условий ее жизни с целью удовлетво-

рения социальных нужд. Так к данному типу мотивов относятся потребности в осознании себя, в общении, самоутверждении, в личностном росте, в признании и уважении, в оказании помощи, благополучии, получении знаний. Совокупность потребностей изменяется в зависимости от ряда факторов, к которым, например, можно отнести гендерную принадлежность человека, его социально-демографическую характеристику.

Потребности складываются у молодого человека в процессе развития его личности и побуждают достигать значимых для каждого целей как осознанного должным образом будущего результата активной деятельности.

Включение молодых людей в социально-значимую деятельность может быть вызвано и иными целями, например, такими как карьерный рост, участие в образовательных программах, получение преимуществ при трудоустройстве. Следовательно, повышение общественной активности молодежи возможно за счет развития системы мотивационных компонентов и факторов, которые формируют мотивы, побуждающие человека к действиям и поступкам и определяют степень активности и поведение, направленное для достижения социально-значимых целей. Государство и общество должны взять на себя роль активатора данных мотивов. И в этом плане государственным структурам крайне важно привлекать молодежь более активно к участию в разработке и реализации экономической и социальной политики, включая политику охраны здоровья, образования, труда, охраны окружающей среды, культурную политику, волонтерское движение.

Сегодня важно создать условия для участия молодых людей не только в принятии управленческих решений, но и в их реализации как в среде собственной жизни и работы, так и в более широком спектре социальных и экономических проблем общества, привлекая им ответственность за будущее страны. Решить сложившуюся ситуацию возможно путем стимулирования и формированием различных инструментов поддержки молодежных инициатив.

Молодежные объединения являются полигоном для освоения навыков самоуправления, лидерства, реализации проектов молодежи. Молодежные объединения выступают также как элемент социальной инфраструктуры общества, обеспечивая удовлетворение потребностей большей части населения – молодежи – в решении самых разнообразных проблем. Сфера деятельности молодежных объединений охватывает получение образования, трудоустройство, досуг, решение жилищных проблем, политику, культуру, спорт, социальную поддержку и другие области.

Действенной моделью повышения социальной активности молодежи может выступать социальная анимация. Соответствующие технологии повышения социальной активности молодежи основаны на создании особой креативной среды, создании пространства для молодежной инициативы. Именно наличие собственного простран-

ства, пусть и созданного изначально институциональными структурами, становится фактором социальной активности лишь тогда, когда молодому человеку предоставляется возможность выступить творцом, создателем, когда среда, созданная своими силами, воспринимается им как «своя».

На протяжении всей истории можно наблюдать, как меняются общественные и личные ценности людей. Однако есть социальные ценности, которые остаются неизменными с течением времени практически для всех народов. Одной из таких основополагающих ценностей является добровольный труд, основанный на бескорыстном служении обществу, порождаемый альтруистическими мотивами. Стоит обратить внимание на то, что добровольчество становится одним из важных направлений деятельности в студенческом самоуправлении и деятельности молодежных объединений. Многие представители студенческой молодежи рассматривают общественную деятельность как способ самореализации своего творческого потенциала.

В современном обществе могут сосуществовать приоритет экономических ценностей, ориентация на денежные интересы, с одной стороны, и добровольческий труд, основанный на принципах бескорыстия и безвозмездности и обретающий все большее звучание в социально-экономической жизни страны, с другой. Этот, на первый взгляд, парадокс представляет не только научный, но и общественный интерес.

Определим основные направления повышения активности российской молодежи на примере волонтерских движений.

Значимость добровольчества прослеживается в нормативно-правовых актах. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в качестве стратегических ориентиров в рамках развития социальных институтов и социальной политики, сектора негосударственных организаций в сфере оказания социальных услуг определены такие направления, как содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства) молодежи, создание условий для деятельности молодежных общественных объединений [1].

Волонтерство определяется как общественная деятельность, основанная на общечеловеческих ценностях, принципах добровольности, осознанности, безвозмездности, гуманизме и направленная на изменение жизненных условий социального бытия.

В год 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне волонтерство имело патриотически окрашенный характер. В ходе подготовки к празднованию этой памятной даты по всей стране создавались волонтерские отряды, а уже существующие волонтерские объединения проводили акции помощи ветеранам, благоустройство военных памятников и захоронений.

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию 1 марта 2018 год объявлен в России годом добровольца, а соответствующим законом предписано всем уровням власти оказывать содействие волонтерам. Президент предложил запустить программу создания в регионах культурно-образовательных и музейных комплексов, которые будут включать в себя концертные залы, театральные, музыкальные, хореографические, творческие школы. Они должны стать настоящими центрами культурной жизни не только для молодежи, но и для людей всех возрастов.

В современном мире волонтерство является важным компонентом успешного социального развития, способным оказать содействие в решении актуальных социально-экономических проблем государства и повысить качество жизни людей. Волонтерское движение в России часто рассматривается как один из методов культурно-воспитательной работы с учащейся молодежью. Волонтерские проекты очень разнообразны и могут включать в себя различные виды деятельности.

Практика показывает, что большее внимание стоит уделить профессионально-ориентированному волонтерству, которое сейчас набирает все большую популярность, поскольку дает возможность молодежи приобрести не только социальные навыки, но и зарождают профессиональные компетенции. То есть, будущие медицинские работники обучают правилам оказания первой медицинской помощи, просвещают население в области гигиены, профилактики различного рода заболеваний, измеряют давление и т.д. Студенты-психологи повышают психологическую культуру населения, экономисты – финансовую грамотность, юристы – дают бесплатные рекомендации в своей области [2].

Молодежное волонтерское движение в России сегодня переживает новый подъем благодаря привлечению в ряды добровольцев студентов для проведения таких масштабных мероприятий как региональные, всероссийские и международные спортивные соревнования. Подготовка и проведение XXVII всемирной летней Универсиады в г. Казань в 2013 г., XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в г. Сочи 2014 года явились базой для объединения волонтерских региональных молодежных движений. Новый виток молодежной активности придает подготовка к международному первенству по футболу 2018 года. В обеспечении подготовки и проведения чемпионата мира принимает участие более 18 тысяч волонтеров.

Для развития волонтерства как общности социально активных и ответственных за себя и общество молодых людей крайне важен длительный процесс регулирования волонтерского движения и объединения молодежных общностей по всей России.

Поддержка волонтерской деятельности «сверху», от органов государственной власти, администрации учебных заведений, представителей бизнеса, должна выражаться в признании волон-

терской деятельности как отдельного вида занятости, способного развить личные, общественные, профессиональные навыки человека. Перспектива устройства на оплачиваемую должность в организации, с которой волонтер работал на протяжении своей деятельности в волонтерском объединении, станет значительным мотивационным фактором вовлеченности молодежи в добровольческую общность, поскольку у молодых людей проблема трудоустройства стоит в приоритете после окончания вуза и получения образования.

Таким образом, привлечение молодого человека к участию в волонтерской деятельности должно опираться на группы мотивов, связанных с пользой данной деятельности для будущей профессии, используя при этом системную работу государственных органов и формирование комплексных программ поддержки волонтеров. Формирование идеи волонтерства как проявление преданности обществу, альтруизм, трудолюбие, человечность, патриотизм способны стать ценностно ориентационной основой для формирования гражданской ответственности в Российской Федерации.

Студенчество, является своеобразной социальной группой, которая характеризуется особыми условиями труда, быта, поведения, психологией. Основным занятием для них является приобретение знаний и подготовка себя к дальнейшей жизни. Общественная, вне учебная деятельность, выполняемая в ВУЗах, может создать оптимальные условия для формирования лидерских качеств молодежи.

По мнению Сикорской Л.Е., молодежь, являясь «инициативным ядром» в развитии волонтерства, нуждается в координации деятельности. Важно, считает она, включить данное направление работы в систему воспитательных и образовательных мероприятий. «В контексте понятия волонтерства как одной из форм благотворительности во имя гуманистических идеалов органично может связаться с деятельностью образовательных институтов» [3].

Если реализовать названные идеи на практике в ВУЗах нашей страны, возможно решить большинство остро стоящих перед обществом вопросов в сфере воспитательной работы, а так же поднять имидж учебного заведения.

Для успешного решения выше обозначенных задач необходимо создать оптимальную модель организационной структуры по взаимоотношениям ВУЗов со студенческим сообществом и преподавательским составом в сфере добровольческой деятельности, которая должна органично вписаться в учебно-воспитательную структуру ВУЗа, что должно привести к максимальному охвату преподавательского и студенческого состава, подкрепленного студенческого самоуправления и профсоюзов.

В современном мире, когда время – деньги, немаловажно будет определить размеры оплаты труда волонтеров. В студенческой среде распространено мнение, что если человек

помогает безвозмездно, то он заслуживает благодарности, и ее самой распространенной формой выступает возмещение добровольцам необходимых расходов (оплата проезда на мероприятия, организация питания, расходы на канцелярию, хозтовары и тп.). Дополнительной формой поддержки волонтеров может стать организация досуга участников организации (экскурсии, спортивные мероприятия, познавательные игры), дополнительное образование (специальные курсы, семинары, тренинги), помощь при устройстве на работу после окончания обучения в ВУЗе, рекомендации для будущих работодателей.

Существует тенденция, что по мере увеличения возраста волонтера происходит снижение заинтересованности в поощрении, что объясняется тем, что с годами у человека вырабатывается своя система ценностей, которая в меньшей степени зависит от внешней оценки его деятельности. Поэтому важно в ВУЗах поддерживать молодых добровольцев, для которых признание их деятельности является индикатором пра-

Литература:

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р [Электронный ресурс] // Доступно из информационно-справочной системы «Гарант».
2. *Логвинов И.Н.* Молодежное волонтерство: психология добровольца / И.Н. Логвинов, М.И. Логвинова, Т.И. Логвинова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 3506–3510. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85702.htm>
3. *Сикорская Л.Е.* Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы. //Социологические исследования. № 9. 2016. Сентябрь. С. 55.

вильно выбранного дальнейшего развития и жизненных приоритетов.

Подводя итог, стоит отметить, что в развитии волонтерства в ВУЗах студенчество является «инициативным ядром» для реализации добровольческих проектов. И сохранение принципов добровольности, свободы выбора направления вида деятельности и степени участия для молодежи очень важно, поскольку добрые поступки совершает сам человек, который осознает последствия своей доброй воли. Данный подход к организации волонтерской деятельности в ВУЗах России позволит создать условия для подготовки волонтеров из студенческой среды и способствует росту их толерантности, воспитанию гражданской позиции в молодежной среде. Со временем данная позиция студенчества должна стать определенным «социальным стандартом» для не вовлеченной молодежи и послужить основой для формирования новых социальных норм отношения к добровольчеству, безвозмездному труду и благотворительности.

Literature:

1. About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation until 2020: The order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 № 1662-r [An electronic resource] // is available from the directory «Guarantor» system
2. *Logvinov I.N.* Youth volunteering: psychology Volunteer / I.N. Logvinov, M.I. Logvinove, T.I. Logvinove // Scientific and methodical online magazine «Kontsept». 2015. T. 13. P. 3506–3510. [An electronic resource]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85702.htm>
3. *Sikorskaya L.E.* Tolerance in representations of young Russian and German volunteers of social work // Sociological issle-giving. № 9. 2016. September. P. 55.

Пахомова Анастасия Тарасовна
магистрант,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова
sowanastasia@gmail.com

Борисова Ульяна Семеновна
доктор социологических наук,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова
sowanastasia@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА САХА В КОНТЕКСТЕ ЯКУТСКИХ ИНТЕРНЕТ СМИ

Аннотация. В статье проведен обзор работ региональных ученых, исследующих национальный костюм народа саха, моду и взаимовлияние этих двух понятий. Представлены результаты контент-анализа якутских интернет-изданий на тему «Этническая культура в современной одежде». Такая одежда активизирует заинтересованность молодежи к культуре народа. Составлены рекомендации для продвижения модной одежды с этническими элементами среди молодежи.

Ключевые слова: мода, молодежь, студенты, саха, этническая мода, национальный костюм, национальная культура, контент-анализ.

Изучение национальной одежды саха представляет собой социокультурный феномен, который играет важную роль в региональной науке. Однако национальная одежда саха с точки зрения социологии моды остается малоизученной.

Мода как отдельная область социологии якутскими учеными остается все еще малоизученной. Однако существует множество работ посвященных национальной одежде народа саха, этнографии и костюмологии.

Культурное наследие, обряды и верования наших предков ярко прослеживаются в покроях их одежды, в узорах и украшениях. Про одежду якутов писали исследователи-этнографы: И. Биллингс, И.Георги, А.Миддендорф, Я.И. Линденау, Р. Маак, В.Л. Серошевский, позже Е.Д.Стрелов, С.И. Боло, художник М.М. Носов и другие по материалам археологических раскопок. Связь одежды и украшения подчеркивалась в трудах А.П. Окладникова, А.Е. Кулаковского, Н.А. Алексеева.

Еще в 1937 году советский архивист и работник музея Стрелов Е.Д. начал изучение по археологическим материалам одежды и украшения якутской женщины в половине XVIII века [4, с. 75].

Работы Гаврильевой Р.С., кандидата искусствоведения, внесли огромный вклад в исследования

Anastasia T. Pakhomova
master student,
North-Eastern Federal University of
M.K. Ammosov
sowanastasia@gmail.com

Ulyana S. Borisova
Doctor of Sociology,
North-Eastern Federal University of
M.K. Ammosov
sowanastasia@gmail.com

NATIONAL CLOTHING OF SAKHA IN YAKUT ONLINE MEDIA'S CONTENT

Annotation. The article reviews the work of regional scientists who study the national costume of the Sakha people, fashion and the mutual influence of these two concepts. The presented results are the content analysis of the Yakut Internet publications on the theme «Ethnic culture in modern clothes». Such clothes will activate the young people's interest in the national culture. Recommendations are made for the promotion of fashionable clothing with ethnic elements among young people.

Keywords: fashion, youth, students, Sakha, ethnic fashion, ethnic culture, national costume, national culture, content analysis.

культурного наследия народа саха. В диссертационной работе «Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века» [1] предприняла попытку выявить истоки народных художественных традиций на примере одежды саха. Многие ее работы исследуют влияние народных традиций на современное шитье одежды, проблему формирования у детей национального самосознания на примере традиционной одежды.

Кандидат исторических наук Петрова И.С. занималась исследованием традиционной обрядовой одежды народа саха, а также раскрытием семантической структуры ее покроя и украшений в контексте традиционного мировосприятия [3, с. 208].

Семантический анализ цветовой символики традиционной одежды саха провела Данилова Н.К. [2, с. 212], кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия).

Интересной остается работа дизайнера-модельера и кандидата искусствоведения Заболоцкой З.М. В рамках своей диссертационной работы «Использование традиций народной одежды якутов в эко-дизайне современного костюма», автор рассматривает традиционную одежду саха со стороны ее экологических свойств. Автор также представил

проект дизайна традиционной одежды с учетом современной жизни.

Контент – анализ якутских интернет СМИ позволил нам провести анализ сообщений по теме «Этническая культура в современной одежде».

В качестве источников нами были отобраны самые популярные якутские новостные порталы, такие как:

1. News.Ykt.Ru – независимый новостной сайт Якутии, раздел информационно-развлекательного портала ykt.ru (новости Якутска и Якутии);

2. SAKHALIFE.RU – сетевое издание, зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) в 2016 году (новости Якутска и Якутии);

3. ЯСИА.ру – Якутское – Саха информационное агентство, было создано в 1991 году решением Верховного Совета и Совета Министров ЯАССР,

сайт является государственным (новости Якутска и Якутии);

4. SakhaDay.ru – информационно-новостной портал (новости Якутска и Якутии).

Был поставленный временной период с 16 мая 2018 года по 16 мая 2017 года. В общем счете, рассмотрено 36 публикаций, включающих следующие ключевые фразы: национальную одежду, национальный костюм, традиционную одежду, традиционный костюм, якутский костюм, этническую одежду, моду, модную одежду, современный наряд.

Наибольшее количество статей по теме исследования опубликовано на новостном сайте News.Ykt.Ru – 19 статей, это больше половины рассмотренных публикаций – 53 %. 11 статей содержит сетевой портал SakhaLife.Ru, 5 публикаций у Ysia.ru.

Таким образом, мы выявили кодировочные фразы и частоту их упоминаний:

Таблица 1

Кодировочная матрица единиц анализа

Ключевая фраза	News.Ykt.Ru	SakhaLife.ru	Ysia.ru	SakhaDay.ru	Общее число упоминаний
Национальная одежда / костюм	25	29	4	–	58
Традиционная одежда / костюм	3	4	–	–	7
Якутская одежда / костюм / наряд	1	–	–	1	2
Современная одежда / наряд	1	1	–	–	2
Мода / модная одежда	–	1	1	–	2
Итого	30	35	5	1	71

По данным, приведенным в таблице 5, можно умозаключить, что самой популярной фразой для публикаций по теме исследования является «национальная одежда/костюм». Ключевая фраза упоминается абсолютное большинство раз – 58 в 31 статье, это 82 % от всех упоминаний: 25 раз в публикациях News.Ykt.Ru, 29 раз в SakhaLife.ru и 4 раза в Ysia.ru. Интересно заметить, что фраза «якутская одежда/костюм/наряд» упоминается в выделенный временной период лишь 2 раза, что составляет 3 % от общего числа упоминаний всех фраз.

Также, в рамках контент – анализа, проведен мониторинг количества просмотров, комментариев, а также таких критериев как «нравится / не нравится». Однако новостные порталы используют разный подход для учета уровня общественного резонанса. Все критерии обратной связи со своими читателями использует новостной раздел якутского портала Ykt.ru – News.Ykt.ru. Портал является самым посещаемым и активно комментируемым новостным сайтом среди остальных источников анализа.

Сетевое издание SakhaLife.ru имеет все исследуемые критерии, однако за счет того, что достаточно уступает по популярности, большинство публикаций не имеет комментариев и оценки.

Сайт Ysia.ru не позволяет посетителям оставлять комментарии и оценивать публикации

«нравится/не нравится», тем не менее, сайтом предусмотрено отслеживание количества просмотров статей и публикаций.

Новостной портал SakhaDay.ru из данных критериев не имеет возможности оценки и мониторинга просмотров и лишь дает возможность оставлять комментарии к публикациям.

Анализ позволил составить топ самых популярных и обсуждаемых статей.

Данные таблицы показывают, что самые популярные и обсуждаемые статьи опубликованы на сайте News.Ykt.Ru. Статья о мировом рекорде по самому большому количеству людей в национальных костюмах набрала наибольшее количество просмотров и комментариев. Далее следует статья на сайте SakhaLife.ru, с 10755 просмотрами, об открытии галереи костюмов Августины Филипповой – знаменитого якутского модельера. Практически все наиболее популярные и обсуждаемые статьи были опубликованы в первой половине года, а также абсолютное большинство в период национального праздника Ысыах, что свидетельствует о повышенной заинтересованности населения в данный временной отрезок.

В ходе дальнейшего анализа, выявлено отношение автора к теме публикации. Характер повествования был разделен на:

- эмоционально негативный;
- рационально негативный;
- нейтральный;
- рационально положительный;
- эмоционально положительный.

Таблица 2

Топ популярных публикаций

	Источник публикации	Название статьи	Количество просмотров	Количество комментариев
1	News.Ykt.Ru	Мировой рекорд по самому большому количеству людей в национальной одежде установлен	17272	114
2	SakhaLife.ru	В Якутске открылась галерея костюмов Августины Филипповой	10755	–
3	News.Ykt.Ru	Как Якутск отпразднует «Ысыах Туймаады – 2017»	8108	26
4	Ysia.ru	Королева русского меха» Ирина Крутикова: Якутск может объединить всех народных мастеров страны	7192	–
5	News.Ykt.Ru	Якутяне в национальных костюмах прошли по Москве	6330	53
6	News.Ykt.Ru	Как якутский ысыах объединил мир	6155	31
7	News.Ykt.Ru	Дети пришли в школу в национальных костюмах	5995	27

Таблица 3

Характер повествования

Отношение автора	Количество статей	Удельный вес
Эмоционально негативные	–	–
Рационально негативное	–	–
Нейтральное	15	41,6
Рационально положительное	6	16,6
Эмоционально положительное	15	41,6
Итого	36	100,0

Повествования статей в большинстве случаев имеет либо нейтральный – 41,6 % (15 статей), либо эмоционально положительный характер – 41,6 % (15 статей). Однако рационально положительная позиция также распространена – 16,6 % (6 статей), что не скажешь об эмоционально негативных и рационально негативных высказываниях на тему исследования. Негативный характер отсутствует в статьях, опубликованных за исследуемый период времени.

Таким образом, можно утверждать, что национальная якутская одежда выступает как тема для публикаций довольно часто. В основном якутский костюм повествуется в контексте таких тем как:

- выставки, фестивали национальной одежды;
- национальный праздник Ысыах;
- модная одежда, показы мод.

Анализ позволил выявить наиболее популярные и обсуждаемые статьи в якутских интернет СМИ. Помимо перечисленных статей в якутских интернет-изданиях, была рассмотрена еще одна статья, опубликованная в бурятском издании Inprol.ru. Статья «Якутский национальный костюм доказывает свою жизнеспособность в современности», авторства Дорж Цыбикдоржиева, была найдена посредством поискового сервиса «Google». Интересно отметить, что статья имеет 1681 просмотр и 3 комментария. По характеру повествования статья получила коэффициент «рационально положительный». Автор приводит в пример опыт ношения якутского национального костюма в повседневной жизни и в качестве

офисного дресс-кода. Также автор статьи рассуждает о том, что бурятскому народу следует принять данный факт во внимание.

Таким образом, интерес к якутскому национальному костюму со стороны других народов оказывает благоприятное влияние на формирование имиджа не только этнической культуры саха, но и на имидж республики в целом.

Результаты контент-анализа якутских интернет-изданий свидетельствуют о том, что национальная одежда довольно часто используется в качестве темы для публикаций. Однако в большинстве случаев статьи носят информативный характер о происходящих в республике фестивалях и выставках народных мастеров. Количество публикаций на тему якутского костюма увеличивается в период национального праздника Ысыах. Традиционная якутская одежда в контексте современной моды используется не часто, в особенности в публикациях об успехах якутских дизайнеров.

Проведенное исследование позволило выявить несколько рекомендаций для якутских интернет-изданий по популяризации освещенности молодежи о проблеме изучения:

- увеличить количество статей, посвященных практике ношения одежды с элементами этнической культуры в повседневной жизни;
- освещать события, происходящие не только в республике, но и за ее пределами, а также зарубежный опыт использования национальной одежды в современности.

Литература:

1. *Гаврильева Р.С.* Одежда народа Саха конца XVII – середины XVIII века. Новосибирск, 1998.
2. *Данилова Н.К.* Одежда и украшения // Якуты. Саха / отв. ред. А.Н. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова. М. : Наука, 2013. С. 212–236.
3. *Петрова С.И.* Народный костюм якутов. Историко-этнографическое и искусствоведческое исследование / С.И. Петрова, З.М. Заблоцкая. Новосибирск: Наука, 2013. С. 208.
4. *Стрелов Е.Д.* Одежда и украшение якутки в половине XVIII в. (По археологическим материалам) // Советская этнография, 1937, № 2–3, С. 75–99.

Literature:

1. *Gavrilyeva R.S.* Clothing of the Sakha people at the end of the XVIIth and the middle of the XVIIIth century. Novosibirsk, 1998.
2. *Danilova N.K.* Clothing and accessories// Yakuts. Sakha / edit. A.N. Alexeev, E.N. Romanova, Z.P. Sokolova. M. : Nauka, 2013. P. 212–236.
3. *Petrova S.I.* Folk costume of the Yakuts. Historical-ethnographic and art research / S.I. Petrova Z.M. Zabolotskaya. Novosibirsk : Nauka, 2013. P. 208.
4. *Strelov E.D.* Clothing and accessories of Yakuts at the middle of the XVIIIth century (According to archaeological materials) // Sovetskaya etnografia, 1937, № 2–3, P. 75–99.

Секирина Елена Евгеньевна

кандидат социологических наук,
старший преподаватель,
Российский университет дружбы народов
sekirina_ee@rudn.university

Мухаметжанова Винера Саяровна

кандидат социологических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов
mukhametzhanova_vs@rudn.university

Elena E. Sekirina

candidate of sociological sciences,
senior teacher,
Peoples' Friendship University of Russia
sekirina_ee@rudn.university

Venera S. Mukhametzhanova

candidate of sociological sciences,
associate professor,
Peoples' Friendship University of Russia
mukhametzhanova_vs@rudn.university

ПОЛИТИКА ПРЕВЕНЦИИ ФЕНОМЕНА «КОРРУПЦИЯ»

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена «коррупции» как социального явления. Детализировано понятие данного феномена с точки зрения морали и права и представлена «многогранная картина» причин его возникновения, что позволяет значительно модернизировать существующую антикоррупционную политику. Коррупция в органах государственной власти является вызовом общественным и моральным ценностям в обществе и государственным устоям. Масштаб распространения коррупции в государственных органах является индикатором вероятности политических, экономических и социальных рисков, а также степени развития гражданского общества в государстве, что актуализирует поиск направлений совершенствования действующей политики превенции коррупции.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, публичное администрирование, государственное управление, этический кодекс.

Процесс управления является важнейшим условием целенаправленного развития общественных и природных систем. При этом публичное администрирование занимает особое место среди всех видов управления, что обусловлено правом установления норм и правил, распространяющихся на все общество, и возможностью применения механизмов принуждения. Публичное администрирование имеет постоянный и циклический характер. Однако одними из главных факторов, препятствующих эффективности публичного управления, является такой феномен как коррупция.

Коррупция в органах государственной власти представляет собой социальную угрозу, так как она прямо и опосредованно влияет на общественные ценности, моральные принципы и устои государственности. По масштабу распространённости коррупции делаются выводы о вероятности политических, экономических и со-

POLICY OF PREVENTION OF A PHENOMENON «CORRUPTION»

Annotation. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of «corruption» as a social phenomenon. The concept of this phenomenon is detailed from the point of view of morality and law and a «multifaceted picture» of the causes of its emergence is presented, which allows significantly modernizing the existing anti-corruption policy. Corruption in public authorities is a challenge to social and moral values in society and state institutions. The scale of corruption in state bodies is an indicator of the likelihood of political, economic and social risks, as well as the degree of development of civil society in the state, which actualizes the search for ways to improve the current policy of corruption prevention.

Keywords: corruption, public service, public administration, state management, ethical code.

циальных рисков, а также степени развития гражданского общества в государстве.

Активные преобразования в последние десятилетия, как в Российской Федерации, так и в мировых государствах привели к коренным изменениям в политической системе и государственном устройстве. Прослеживается процесс формирования общественных институтов как полноправных участников государственного управления, что является индикатором уровня развитости гражданского общества в стране при проведении реформирования законодательства в области предоставления государственных услуг. Но, несмотря на явную демократизацию государственного управления, говорить о законченности данного процесса преждевременно. Экономическая ситуация в мире и недочёты в проводимых реформах политики превенции коррупции являются основными вызовами к постоянной модернизации государственного устройства.

Игнорирование данного факта приводит к недееспособному государственному механизму, власть которого превращается в средство удовлетворения личных интересов отдельных групп служащих, а слияние бизнеса и коррумпированного чиновничьего аппарата становится серьёзной угрозой для стабильности в мировом сообществе.

Воздействие коррупции на важнейшие сферы общественной жизни – собственность и власть, является основной причиной для комплексного осмысления данного социального явления, поиска конструктивных механизмов и технологий его предупреждения.

Современные возможности мирового сообщества (правовые, организационные, идеологические и др.) в превенции коррупции недостаточно эффективны по отдельности. Результатом этого стало представление коррупции в упрощённом виде, только в узких формах – подкуп, взяточничество. В свою очередь, данный факт не раскрывает всего многообразия проявления коррупции, тем самым снижается степень эффективности проводимых реформ.

Понятие феномена коррупции можно рассматривать в двух плоскостях – права и морали.

Существуют множественные понимания того, что следует относить к феномену коррупции с точки зрения законодательно закреплённых норм и правил. Например, международное сообщество за долгие годы выработало чёткие дефиниции проявления данного негативного социального явления, которые содержатся в таких документах, как Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (от 21.01. 1999 г.) [1] и Конвенция ООН против коррупции (от 31.10. 2003 г.) [2].

В российской юридической литературе к формам проявления коррупции относят такие деяния, как коррупционное поведение, правонарушения, торговля государственными должностями, неэтичное поведение, взяточничество, лоббизм. Согласно статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон о противодействии коррупции) коррупцией признаётся злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление властью, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование государственного служащего своего должностного положения в ущерб законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц [3].

Рассмотрение феномена «коррупция» в плоскости морали сводится к пониманию данного социального явления как результата индивидуалистического менталитета и материалистической ориентации общества, в котором недооцениваются социальные и моральные ценности существования и взаимодействия индивидуумов

для достижения общей цели. Моральная сторона коррупции для государственного служащего находит свое отражение в конфликте интересов. Согласно статье 10 Федерального закона о противодействии коррупции, под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей [3].

Как показывает практика, органы публичного администрирования крайне подвержены конфликту интересов, который выступает основой для коррупционного правонарушения. Это также подтверждается, если рассмотреть публичное администрирование через призму модели «принципал-агентских отношений».

Теория «принципал-агентских отношений» применима к государственному управлению в той части, что общество (принципал) контролирует систему публичного администрирования (агента), делегируя ему полномочия для решения задач, полагаясь на то, что агент будет действовать в публичных интересах. Однако в процессе осуществления полномочий агент может преследовать личные интересы в ущерб публичным, что является источником конфликта интересов. Нивелирование конфликта интересов государственных служащих – одно из главных направлений политики превенции коррупции в системе служебных отношений. Законодательство большинства государств предусматривает практику разрешения конфликтов интересов государственных служащих. Например, в Китайской Народной Республике в соответствии с Пятилетним планом законодательной деятельности КПК КНР (2013–2017 гг.) поставлена задача окончательного построения механизма выявления и разрешения конфликта интересов [4, с. 151–157].

Таким образом, коррупция представляет собой собирательный термин, главная «привлекательность» которого состоит в возможности получения индивидуальной (личной) экономической прибыли при реализации властных полномочий. При этом очевидно, что коррупция поражает весь аппарат публичного администрирования, тем самым меняя вектор его развития в сторону личных интересов, игнорируя потребности общества, что в последствие приводит к серьёзным экономическим и социальным издержкам.

Для многогранного рассмотрения феномена «коррупция» стоит затронуть и природу его возникновения. Коррупция не является самопроизвольным естественным процессом, она возникает при определённых условиях, например, в обществе, в котором превыше всего ставятся индивидуальная выгода в ущерб общественному развитию. Общество - это социальная организация индивидуумов, в которой общественные интересы не должны уступать в значимости личным интересам, поскольку они являются осью устойчивого развития гражданского общества. Законодательные разночтения, пробелы, сложные толкования положений правовых актов часто создают некомфортные условия для их при-

менения, тем самым создавая возможность для их игнорирования со стороны государственных служащих, побуждая их к коррупционным правонарушениям. Кроме того, среди государственных служащих распространена «система фаворитизма» при назначении и карьерном продвижении должностных лиц, что тоже создаёт прецедент для коррупционных проявлений.

Уровень экономического развития государства также является «благодетельной средой» для возникновения коррупции. Нижеприведённые результаты рейтинга наглядно демонстрируют взаимозависимость, существующую между коррупцией и неравенством в распределении власти в обществе и национального дохода.

Международная неправительственная организация Transparency International ежегодно публикует рейтинг стран по уровню восприятия коррупции [5]. В 2016 году аналитики данной организации подсчитали, что средний показатель по 176 странам в мире составляет 43 балла из 100. Наименьший уровень коррупции в 2016 году зафиксирован в Дании и Новой Зеландии. Они набрали по 90 баллов. В первой пятёрке также оказались Финляндия, Швеция и Швейцария.

Самый высокий уровень коррупции отмечен в Сомали, Южном Судане, Северной Корее, Сирии и Йемене, эти страны получили меньше 20 баллов.

В 2017 году картина коррупционных показателей не изменилась в значительной степени. Первое место в рейтинге заняли Новая Зеландия и Дания 89 и 88 соответственно. Сирия, Южный Судан и Сомали по-прежнему занимают самое низкое место с показателями 14, 12 и 9. Наиболее успешным регионом является Западная Европа со средним баллом 66. Самыми результативными регионами являются страны Африки к югу от Сахары (средний балл 32) и Восточная Европа и Центральная Азия (средний балл 34).

Успешные показатели европейских государств в рейтинге по уровню восприятия коррупции является результатом планомерной работы различных международных организаций, позволяющих проводить коалиционную политику в области превенции коррупции. Европейское антикоррупционное агентство OLAF (The European Anti-Fraud Office) проводит работу по расследованию мошенничества с бюджетом Европейского союза и коррупции. А также разрабатывает политику борьбы с мошенничеством для Европейской комиссии. Доклад OLAF презентует неутешительные выводы о коррупции в странах Европейского Союза. Коррупция охватывает все направления публичного администрирования. В результате инициированных OLAF в 2016 году 272 расследования, были выпущены рекомендации о возвращении в европейский бюджет 631 миллиона евро. Кроме того, в период с 2010 по 2016 года агентством было проведено 1600 исследований, в результате которых более 3,6 млрд. евро было возвращено в бюджет Европейского союза. В результате проведённой работы OLAF были выпущены рекомендации и введены в действие меры по борьбе с мошенничеством в европейских странах [6].

Совершенствование системы эффективного возврата преступных, в результате коррупционных действий, активов является миссией многих международных организаций: Организации Объединённых Наций (ООН), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного банка, Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ), Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ), Группы «Эгмонт» и др.

Развитая сеть организаций, целью которых является выработка механизмов превенции коррупции свидетельствует о признании и глубинном исследовании мировым сообществом данного социального явления. Однако при поиске путей совершенствования политики превенции коррупции необходимо анализировать не только работу государственных органов, но и мониторить мнение граждан, потребителей государственных услуг. Как отмечалось выше, преобладание индивидуалистического менталитета и материалистической ориентации в обществе, является одним из факторов возникновения коррупционных проявлений. Например, 38 % российских граждан уверены, что искоренить проблемы коррупции в органах публичного администрирования не представляется возможным [7]. Данный показатель имеет прямую связь с уровнем доверия граждан к органам государственной власти. По данным социологического опроса, проведённого Левада-Центром в 2017 г., доля россиян, не доверяющих правительству увеличилась до 56 %. По-прежнему высокий рейтинг доверия к президенту 81 %, в 2016 – 76 %. Характерно, что 60 % респондентов считают одним из основных факторов сдерживающих развитие страны – коррупцию на высших уровнях власти и действия влиятельных групп. Двумя другими значимыми факторами, сдерживающие развитие страны, респонденты назвали слабость гражданского общества и избыточную роль бюрократии (по 27 %) [7].

Становится очевидным, что уровень доверия граждан к государственной власти прямо пропорционален к степени разрастания коррупционных проявлений в органах публичного администрирования. Возникает социальное противоречие – общество испытывает потребность в дееспособной государственной власти, а государство стремится к укреплению степени доверия со стороны граждан, социальных групп, общественных институтов гражданского общества, однако, достижение этого осложнено недостаточной политической воли для абсолютного следования политике превенции коррупции. В такой ситуации модернизация и поиск новых способов предотвращения коррупционных проявлений представляется единственным вариантом действительно эффективной политики превенции коррупции на всех уровнях публичной

службы. Очевидно, что представленные мероприятия носят комплексный характер и применения одного из видов по отдельности принесёт временный эффект.

Таким образом, учитывая природу и факторы развития феномена «коррупция», с нашей точки зрения, модернизация политики превенции коррупции должна включать следующий комплекс мероприятий.

Прежде всего необходимо нивелировать конфликт интересов на государственной службе. Существует достаточно большое количество механизмов противодействия конфликту интересов. Основными средствами регулирования поведения государственных служащих являются внутренний и внешний контроль. Под внешним контролем понимается законодательное регулирование деятельности чиновников, этические кодексы, регулирующие инструкции и правила, механизмы контроля, подотчётности и ответственности, а также общественный контроль. Внутренний контроль подразумевает моральные убеждения самих государственных служащих, их поведенческие ценности и этические ориентации, то есть, «государство есть само воплощение нравственной идеи» [8].

Указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» был разработан Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих, одобренный 23 декабря 2010 г. президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции.

Целью кодекса является повышение правовой и нравственной культуры государственных служащих, укрепление общественного доверия к органам власти, профилактика коррупции.

Утверждённые в кодексе моральные принципы службы обеспечивают ее целостность как системы, выражая высшие ценности. В свою очередь, этические нормы конкретизируют их, предписывают стиль поведения, содержат ограничения, рекомендации, запреты, являются гарантом того, что люди могут полагаться друг на друга в достижении общих целей, избегая конфликтов. Так, принцип беспристрастности и неподкупности, содержащиеся в кодексе, призывают государственных служащих:

- воздерживаться от поступков, которые могут вызвать сомнение в объективном и добросовестном исполнении ими своих профессиональных обязанностей;
- избегать конфликтов интересов, а в случае прецедента руководствоваться общественными интересами;
- предоставлять достоверные и полные сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц и т.д.

Возрастающая роль этических кодексов обусловлена следующими факторами:

- некоторые аспекты государственной службы не попадают под нормы права, в таком случае они могут регулироваться неформальными нормами административной морали;
- процесс подготовки этического кодекса предполагает проведение дискуссий между специалистами в области этики и общественностью, что является предпосылкой для повышения уровня административной морали;
- формирование этических принципов и ценностей профессиональной культуры государственных служащих в новых тенденциях развития публичного администрирования – концепции «нового государственного управления» (new public management), которая представляет из себя адаптацию передовых технологий управления из бизнес-структур в работу государственных органов.

Стоит отметить, что конфликт интересов как феномен, связанный с должностными злоупотреблениями, не всегда приводит к коррупционному итогу. В таком случае, государственный служащий, попадая в конфликтную ситуацию между публичными и частными интересами, может совершить противоправное действие, не осознавая конфликтность ситуации.

Таким образом, конфликт интересов требует более тщательного контроля и изучения комиссией на предмет коррупционной составляющей. Однако выработка механизма предотвращения коррупционных ситуаций при конфликте интересов остаётся актуальной. В частности, представляется возможным создание механизма фиксации личных интересов государственных служащих с последующим ограничением в принятии решений, в случае если затрагиваются личные интересы. Стоит учитывать, что в данном случае государственные служащие самостоятельно принимают меры для предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в том числе, снижения степени коррупционной составляющей. Данный механизм позволит не только минимизировать проявление коррупции через конфликт интересов, но и является воспитательной мерой для нового образа государственного служащего.

Параллельно с этическим образованием гражданского служащего необходимо решить вопрос о повышении общественного, гражданского правосознания в отношении феномена коррупции. Перемены должны начинаться с изменения сознания индивидуума и общественного мнения, с формирования отношения к коррупции как к реальному недостатку общественных отношений, который может быть преодолён и существенно уменьшен.

Первичные меры должны быть направлены на стимулирование понимания в обществе коррупции не как нормы жизни, а как недопустимого и аморального явления. Все акторы общества

должны быть заинтересованы в перемене сложившегося положения, на которые можно воздействовать следующими способами через:

- развитие новых структур и форм гражданского общества, что значительно повысит гражданское самосознание;
- улучшение качества системы образования и внедрение ценностей гражданского общества на всех уровнях.

Следующий мероприятием по повышению стабильности механизма предупреждения коррупции может являться перманентный мониторинг коррупционных практик, который должен основываться на принципах добровольности и анонимности предоставления информации всеми индивидуумами: должностными лицами, представителями общественных групп, гражданами. Способом предоставления таких данных может стать специализированный информационный ресурс, формирующий банк данных коррупционных проявлений и направляющий соответствующую информацию до заинтересованных лиц. Предполагается использование системы нормы-стимула, то есть установление вознаграждения для лиц, сообщающих о фактах коррупции. Безусловно, применение данной системы должно включать в себя предварительную тщательную проработку с учётом менталитета государственного служащего в конкретной стране. Такое вознаграждение должно носить исключительно компенсационный характер для того, чтобы избежать неблагоприятных последствий, например, со стороны работодателя, как лишение бонусов или незаконного увольнения, так и со стороны самого государственного служащего – возможность наживы путём дачи ложной информации о коррупционном деянии. Кроме того, данная система нормы-стимула может быть использована для раскрытия «рамочных» статей федеральных законов о государственной службе и о противодействии коррупции в части стимуляции предупреждения конфликта интересов [3. Ст. 5; 9. Ст. 15].

Особой мерой может стать частная превенция коррупции, то есть предупреждение коррупционных действий со стороны лиц или организаций, ранее совершивших коррупционный проступок. Такие профилактические мероприятия можно провести путём составления и повсеместного применения реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия и реестра организаций, допускающих коррупционных хищения при осуществлении государственных заказов. Как нам представляется, ведение таких реестров будет возложено на контролирующие органы и допуск к ним будет предоставляться заинтересованным лицам из системы публичного администрирования.

Деперсонализация взаимодействия между гражданами и должностными лицами, оказывающими государственные услуги, является одним из элементов политики превенции коррупции. Важным этапом стало применение административных регламентов на базе многофункциональных

центров по оказанию государственных услуг. Повышение стабильности работы многофункциональных центров, расширение электронного документооборота, внедрение антикоррупционной экспертизы позволяет значительно снизить возможные коррупционные проявления со стороны государственных служащих. Информационная открытость в предоставлении государственных услуг и в деятельности государственных органов, в целом, является превентивным аспектом противодействия коррупции. В Российской Федерации успешно реализуется Государственная программа «Информационное общество (2011–2020),» направленная на достижение информационной открытости в государственном управлении, о чем может свидетельствовать количество пользователей, участвующих в предоставлении государственных услуг по средствам электронного оборота, что в свою очередь, снижает уровень бюрократических издержек [10]. На июнь 2017 года в Москве зарегистрировано 5.8 миллиона пользователей государственных услуг по средствам электронного оборота [11].

Информационная открытость (транспарентность) публичной службы и участие населения в процессе управления позволяет значительно улучшить климат в государстве и повысить степень доверия к государственным служащим. В свою очередь, повышение уровня информационного образования среди граждан, прежде всего, старшего поколения возможно путём проведения обучающих программ и семинаров на базе органов местного самоуправления.

Комплекс мер в политике превенции коррупции не будет полон без совершенствования нормативно-правовой базы антикоррупционной деятельности. Нами предполагается рассмотреть возможность внесения изменений в действующее законодательство по следующим направлениям:

- ужесточения системы наказаний за коррупционные правонарушения;
- закрепления механизма общественного контроля в превенции коррупции;
- создания системы централизованного мониторинга коррупции с учётом общественного мнения и данных властных структур;
- разработки дифференцирования понятия «коррупционное правонарушение» - закрепление в действующем законодательстве понятий «лоббизм», «кадровый протекционизм» и «служебный фаворитизм».

В качестве заключения отметим, что успешное осуществление политики превенции феномена «коррупция», прежде всего, предполагает совместные действия институтов гражданского общества и государственного аппарата, при условии популяризации общенациональной идеи неприятия коррупционных проявлений как способа решения каких-либо вопросов.

Литература:

1. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 21.01.1999 [Электронный ресурс URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/173>] (дата обращения от 11.03.2018 г.).
2. Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 [Электронный ресурс URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml] (дата обращения от 11.03.2018 г.).
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/5d02242ebd04c398d2acf7c53dbc79659b85e8f3/] (дата обращения: 10.04.2018 г.).
4. Севальнев В.В. Антикрупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 151–157.
5. Transparency International The Global collision against corruption [URL: <https://www.transparency.org/>] (дата обращения от 11.03.2018 г.).
6. European Commission European Anti-Fraud office (OLAF) Annual Reports. URL: http://ec.europa.eu/anti-fraud/about-us/reports_en. (дата обращения от 11.03.2018 г.)
7. Отчет АНО Аналитический центр «Левада-Центр» [URL: <http://www.levada.ru/18-11-2014/korrupsiya-v-sisteme-gosudarstvennoi-vlasti>. <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/>] (дата обращения 14.03.2018 г.).
8. Цвык А.В. Этика политической ответственности в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 257–264.
9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=219325&fld=134&dst=100123,0&rnd=0.6792899976097331#09309284211486479>] (дата обращения от 20.04.2018 г.).
10. Официальный интернет-портал Государственных услуг [URL: <https://www.gosuslugi.ru/>].
11. Официальный интернет-портал Государственных услуг города Москвы [URL: <https://www.mos.ru/pgu/ru/about/>].

Literature:

1. Konventsiya Soveta Evropy ob ugovnoy otvetstvennosti za korrupsiyu ot 21.01.1999 [E`lektronny jresurs URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/173>] (data obrashheniyaot 11.03.2018 g.).
2. Konventsiya OON protiv korrupsiyi ot 31.10.2003 [E`lektronnyjresurs URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml] (data obrashheniyaot 11.03.2018 g.).
3. Federal'ny`j zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» [E`lektronny`j resurs URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/5d02242ebd04c398d2acf7c53dbc79659b85e8f3/] (data obrashheniya: 10.04.2018 g.).
4. *Seval'nev V.V. Antikorrupcionnoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii Kitajskoj Narodnoj Respubliki: sravnitel'no-pravovojaspekt // ZHurnal rossijskogo prava. 2015. № 10. P. 151–157.*
5. Transparency International The Global collision against corruption. Electronic recourse available at: <https://www.transparency.org/>
6. European Commission European Anti-Fraud office (OLAF) Annual Reports. URL: http://ec.europa.eu/anti-fraud/about-us/reports_en
7. Otchet ANO Analiticheskijcentr «Levada-Centr». URL: <http://www.levada.ru/18-11-2014/korrupsiya-v-sisteme-gosudarstvennoi-vlasti>. <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/>
8. *TSvyk A.V. Ehtika politicheskoy otvetstvennosti v mezhdunarodnykh otnosheniyakh // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 17. № 2. P. 257–264.*
9. Federal'ny`j zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ «O gosudarstvennoj grajdanskoj slujbe Rossiyskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=219325&fld=134&dst=100123,0&rnd=0.6792899976097331#09309284211486479>] (data obrashheniya: 20.04.2018 g.).
10. Oficial'nyj internet-portal Gosudarstvennyhuslug. URL: <https://www.gosuslugi.ru/>
11. Oficial'nyj internet-portal Gosudarstvennyh uslug goroda Moskvyy. URL: <https://www.mos.ru/pgu/ru/about/>

Терещенко Олеся Валерьевна
аспирантка кафедры философии
и общественных наук,
ФГБОУ ВО «Краснодарский
государственный институт культуры»
Olesya.tereschenko @yandex.ru

Olesya V. Tereshchenko
post-graduate for the philosophy and
cultural studies,
Krasnodar State Institute of culture
Olesya.tereschenko@yandex.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ПАССИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ПРОТЕСТНАЯ РЕАКЦИЯ НА РЕФОРМЫ ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ НЕЗРЕЛОСТЬ?

CIVIL PASSIVITY OF RUSSIA: PROTEST REACTION FOR REFORMS OR SOCIAL NEEDRENE?

Аннотация. В статье автором проводится анализ причин гражданской пассивности населения современной России, среди которых он называет маргинализацию, застойную бедность, протестную реакцию на неспособность государства обеспечить эффективное управления процесса реформирования общества, слабую самоорганизованность населения и др. По мнению автора, знание основополагающих причин социальной пассивности населения послужит основой для определения факторов, стимулирующих пробуждения его гражданской и социальной активности.

Ключевые слова: бедность, социальная пассивность, социальный порядок, протест, социальная адаптация.

Annotation. In the article the author analyzes the causes of the civil passivity of the population of modern Russia, among which he called the marginalization, chronic poverty, protest reaction to the inability of the state to ensure the effective management of the process of reforming society, weak self-organization of the population, and others. According to the author, knowledge of the underlying causes of social passivity of the population will basis for determining factors, stimulating awakening of its civil and social activity.

Keywords: poverty, social passivity, social order, protest, social adaptation.

Одной из особенностей становления социального порядка в современной России является крайне низкая социальная активность населения, несмотря на то, что в годы перестройки и в период перехода нашей страны на демократический путь развития практически все слои общества принимали самое деятельное участие в преобразовании СССР, а затем и Российской Федерации. Большинство представителей различных гуманитарных наук ищут ответ на эту странную метаморфозу в массовом сознании и социальном поведении наших соотечественников. Мы постараемся систематизировать результаты этих исследований, потому что, благодаря их знанию, мы сможем найти способы его активизации так необходимые для декриминализации российского общества, процесса, который непосредственно оказывает значительное влияние на стабилизацию социального порядка в нем.

Первым и одним из основополагающих факторов, определяющих социальную пассивность населения России на протяжении более двух десятилетий, исследователи называют бедность основной массы населения страны, для которой это состояние является основной адаптационной стратегией поведения, потому что уже с первых лет реформирования страны произошел массо-

вый обвал благосостояния наших граждан, для которых актуальными оказались не западные стандарты жизни и потребления, на что они рассчитывали, участвуя в акциях протеста против коммунистического режима и в защиту демократии под влиянием пропаганды пришедшего к власти либерально – демократического большинства. Для многих из них с учетом того обстоятельства, что численность бедных в России балансирует в пределах от 40 до 20 миллионов человек, о чем сообщил Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию РФ в феврале 2018 г., повседневной проблемой является физиологическое выживание, многим их доходов не хватает даже на необходимые продукты питания, хотя по социально – экономическим критериям к бедным слоям населения относятся те из них, кто больше половины своего дохода тратит на продукты питания. Как отмечает Г.И. Осадчая, по социальным стратам и группам бедные в нашей стране распределены очень неравномерно: среди крайне бедных несколько больше горожан (город – 52 %, село – 47,1 %) и женщин (среди мужчин старше 31 г. – 19,7 %, среди женщин старше 31 г. – 23 %). По субъективной самооценке к числу бедных себя относят 30,2 % женщин, 22,5 % мужчин, 17,7 % москвичей, 27,9 % жителей Санкт-Петербурга, 27,8 % – провинции [1].

Ряд исследователей, отмечая, что социальная пассивность бедных выше чем у обеспеченных граждан, объясняет это тем обстоятельством, что большинство из первой группы не верят в возможность в ближайшем будущем в улучшение своего социального и экономического положения, потому что в большей степени, чем благополучные слои населения, они зависят от государства (работники бюджетной сферы, пенсионеры, студенты, инвалиды). Именно они, в первую очередь, относятся к той части общества, в которой доминирует патерналистская психология, поэтому большинство опрошенных из числа бедных негативно относятся к гражданским выступлениям и митингам, способным, по их мнению, помешать порядку в стране, а следовательно, еще более ухудшить их материальное положение. И только 18 % опрошенных из этой категории респондентов считают, что не может ставиться под сомнение право граждан на забастовки и демонстрации, а 34 %, напротив, уверены в том, что такого права у них не должно быть вообще в отличие от представителей благополучной части общества, 29 % которых среди опрошенных социологами выступают за свободу забастовок и демонстраций и только 20 % – против них [2].

Но, конечно, не только бедность стимулирует социальную пассивность населения нашей страны, поэтому вторым фактором, но тесно связанным с предыдущим, стимулирующим социальную пассивность населения России в условиях системного кризиса и массовой безработицы, стали маргинальные формы протеста, выражавшиеся в добровольном уходе из общества в религиозные и псевдо религиозные секты, тотальные культы и молодежные субкультуры. Среди же традиционных маргинальных групп сформировался новый социальный слой интеллигентов – маргиналов, в которую влились бывшие учителя, военные, врачи, работники закрытых предприятий, которые по различным причинам потеряли работу и жилье. Будучи не приспособленными к изменившимся реалиям, они также потеряли устойчивые социальные позиции, опустились на самое дно, дополнив ряды алкоголиков, наркоманов и прочих люмпенизированных социальных слоев. В результате в обществе сформировались устойчивые бедные и маргинализованные группы, у которых минимальны шансы на возвращение в успешную социальную жизнь практически отсутствуют. Это состояние получило определение «застойной бедности» [3].

Третьим фактором, оказывающим влияние на эту форму социального поведения россиян, исследователи называют институциональную слабость всей системы государственно – общественных отношений. Проявлением этой смысловой и символической неэффективности можно считать как дефицит гражданской активности, так и доминирование социально – психологического эскепизма. На индивидуальном уровне это проявляется в нежелании участвовать в общественной жизни и неготовности принимать участие в коллективном принятии решений [3]. Это явление Л. Ионин характеризует этот процесс как деидентификацию, когда человек теря-

ет индивидуальную способность вести себя так, чтобы социальная реакция внешнего мира соответствовала его социальным намерениям и ожиданиям. В результате он становится деидентификационно неузнаваемым для самого себя. Возникающие в результате этого психосоматические синдромы, острые депрессии и психозы ведут к постепенному разрушению индивидуальности [4]. Следствием же индивидуальной деидентификации и становится социальная пассивность населения, которая проявляется в том, что, как свидетельствуют результаты социологических опросов, проведенных Левада – Центром за несколько лет большинство жителей нашей страны не готовы участвовать в политической и общественной жизни, к которой 34 % относятся безразлично, а 29 % не слишком заботят политические процессы, деятельность политических партий и групп [3]. Иными словами, пассивность российских граждан в социально – политической сфере в значительной степени поддерживается убежденностью в неэффективности всех основных институтов взаимодействия общества и власти, в результате чего даже людям, заряженным на гражданскую активность, трудно реализовать свои жизненные стратегии и те социально – политические цели, которые они ставят перед собой в ситуации отсутствия интереса и помощи со стороны государственных органов [3].

К четвертому фактору, оказывающему влияние на социальную пассивность населения, мы считаем его протестную реакцию на сложившуюся в стране социально – политическую ситуацию, которую большинство из них воспринимают как несправедливую, что проявляется, в том числе, и в негативной оценке центральной, региональной и муниципальной властей, предоставляющих людям слишком ограниченные возможности для гражданского самоопределения и самовыражения. В результате многие из объясняют свое нежелание участвовать в выборах из – за разочарования в существующих партиях и невозможности найти для себя другую партию, с которой бы они могли себя идентифицировать [5]. С другой стороны, 29 % опрошенных россиян уверены в бесполезности протестных митингов, выступлений и демонстраций, 29 % боятся получить проблемы на работе, а 23 % вообще боятся попасть в результате своих протестных выступлений за решетку [6].

К пятому фактору социальной пассивности населения мы относим, в том числе, и неэффективную политику государства, длительное время не поощрявшего гражданскую активность населения, особенно если она выходила за рамки представления его руководства о демократии и плюрализме, продолжая тем самым развивать у населения иждивенческие и патерналистские настроения, стимулируя у него отношение к государству как к ценности более высокого порядка, чем интересы отдельной личности, что рядом исследователей характеризуется как рудимент советского прошлого, в результате чего российское общественное сознание продолжает оставаться традиционалистским, несмотря на правовые реформы и, в целом, демократическую Конституцию страны [7].

Шестым фактором, определяющим социальную пассивность населения, многие исследователи связывают с его «жизненной неприязнительностью» и «прагматичным консерватизмом», что стало следствием определенной селекции жизненных ценностей и приоритетов, происшедших в массовом сознании в годы реформ, которые заведомо толкают людей, не ожидающих осуществления несбывшихся и нереальных жизненных планов, на неактивные формы поведения. Это социально – психологическое явление некоторыми исследователями определяется как само-реализуемое пророчество [8, с. 32–34]. Именно оно, по нашему мнению, является фактором, который на фоне низкого уровня жизни населения стимулировал людей на поддержание своего текущего невысокого состояния и не нацеливал их на возможные будущие улучшения. Стремление не перенапрягаться стало для многих из них важным мотивом индивидуального поведения [9, с. 81–82].

Седьмым фактором, логически вытекающим из предыдущих, социологами выделяется низкий уровень самоорганизации и взаимодействия между нашими соотечественниками даже в случаях необходимости отстаивания собственных интересов. Причиной тому ими называется низкий уровень востребованности легальных и легитимных каналов отстаивания своих нужд, вынуждающий каждого рассчитывать только на себя, свои силы и ближайшее окружение [10]. Не веря в институциональные механизмы коллек-

тивного отстаивания своих интересов и даже в такие легальные формы индивидуальной само-защиты, как суд, многие бизнесмены предпочитают использовать личные связи и знакомств или решение своих проблем с помощью взяток, что, по нашему мнению, стало одной из главных причин масштабной коррупции в нашей стране. Поэтому не случайно в научном сообществе сформировалось мнение о том, что пассивность российских граждан носит социально - вынужденный характер, подтверждением чему служат результаты социологических опросов населения, в результате которых более 80 % респондентов в прошедшие годы часто испытывали чувство социальной беспомощности, пессимизма или отчаяния из-за того, что сами не могут влиять на события, которые происходят в стране [11].

Таким образом, социальную пассивность основной массы населения нашей стране на протяжении многих лет стимулировали многочисленные факторы, непосредственно связанные с системным кризисом, в котором оказалось российское общество на рубеже XX–XXI систематизация в большей степени по вине руководства страны, оказавшимся не готовым к организации общества по преодолению трудностей переходного периода. Именно поэтому перед современным научным сообществом стоит ответственная поисковая задача поиска эффективных способов по выводу нашей страны из системного кризиса и поиску эффективных средств стимулирования социальной и гражданской активности населения.

Литература:

1. *Осадчая Г.И.* Здоровье населения мегаполисов и провинции: гендерный аспект // Социальная политика и социология. 2005. № 3.
2. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад (научн. рук. М.К. Горшков). М., 2012.
3. *Манучарян А.К.* Социальная пассивность как институциональный фактор дестабилизации российского социума // Современные исследования государства и общества. 2016. № 1–2.
4. *Ионин Л.Г.* Идентификация и инсценировка // Социс. 1995. № 4.
5. *Шевцова Л.В.* Россия – год 2005: логика отката // Независимая газета. 2005. 25 января.
6. *Петухов В.В.* Эволюция представлений россиян о демократии: от мечты до запроса на работающие институты // Россия реформирующаяся: ежегодник/отв. ред. М.К. Горшков. М., 2012. Выпуск 11.
7. Конституционное право в России: дела и решения/отв. ред. А. Шайо. М., 2002.
8. *Барабашин М.Ю.* Социально-политические институты и ценности в зеркале общественного мнения: региональное настроение // Материалы всеросс. научн. конф. с международным участием «Политические институты в современном мире». СПб., 2010.

Literature:

1. *Osadchaya G.I.* Health of the population of megacities and provinces: the gender aspect // Social policy and sociology. 2005. № 3.
2. What Russians dream about (reflections of sociologists). Analytical report (scientific manuscript M.K. Gorshkov). M., 2012.
3. *Manucharyan A.K.* Social passivity as an institutional factor of destabilization of the Russian society // Modern research of the state and society. 2016. № 1–2.
4. *Ionin L.G.* Identification and staging // Socis. 1995. № 4.
5. *Shevtsova L.V.* Russia – year 2005: the logic of the pullback // Nezavisimaya gazeta. 2005. 25 January.
6. *Petukhov V.V.* Evolution of ideas of Russians about democracy: from dream to request for working institutions // Russia reforming: yearbook / отв. Ed. M.K. Gorshkov. M., 2012. Issue 11.
7. Constitutional law in Russia: cases and decisions / отв. Ed. A. Shayo. M., 2002.
8. *Barabashin M.Yu.* Socio-political institutions and values in the mirror of public opinion: the regional mood // Materials vseross. scientific. Conf. with international participation «Political institutes in the modern world». SPb., 2010.

9. *Сапов В.В.* Депривация // Современная западная социология. Словарь М., 2010.

10. Горшков М.К. Есть такой класс? // Независимая газета. 1999. 25 мая.

11. *Голенкова З.Т.* Социальные параметры формирования среднего класса (к методологии анализа) / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // Россия реформирующаяся: ежегодник/отв. ред. М.К. Горшков. М., 2008. Вып. 7. С. 93–141.

9. *Sapov V.V.* Deprivation // Contemporary Western sociology. Dictionary of M., 2010.

10. *Gorshkov M.K.* Is there such a class? // *Nezavisimaya gazeta*. 1999. 25 May.

11. *Golenkova Z.T.* Social parameters of the formation of the middle class (to the methodology of analysis) / Z.T. Golenkova, E.D. Igitkhanyan // *Russia reformed: yearbook / отв. Ed. M.K. Gorshkov*. M., 2008. Issue. 7. P. 93–141

Хадиева Яха Ахмудовна
ассистент кафедры
микробиологии и биологии,
Чеченский государственный университет
yana_bo_09@mail.ru

СУЩНОСТНЫЕ ВОПРОСЫ НЕГАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы правовой социализации личности и ее негативные аспекты. Автор отмечает, что чем быстрее усвоит эталоны должного поведения молодой человек, тем успешнее он будет взаимодействовать с другими членами в обществе. Чувство сопричастности к целому также выступает важным моментом в адаптивности индивида в социальной реальности. Негативная социальная идентификация личности у молодых людей может привести к социальной дезадаптации, пессимистическим настроениям, отсутствию видимых перспектив в обществе, преступному поведению.

Ключевые слова: правовая социализация, личность, негативные аспекты, молодежь, нормы, социальный контроль.

Изучение проблем в правовой социализации молодых людей выступает предметом многих исследований. Девиантные явления, происходящие на современном этапе среди молодежи, позволяют отметить многочисленные нарушения социализации, в том числе, и правовой. Исходя из вышесказанного, анализ причин негативной правовой социализации молодых людей представляет значительный интерес в социальной педагогике, социологии личности.

На современном этапе мы наблюдаем разнообразие агентов социализации [3], однако рассмотрим для начала общеизвестные данные. Сам термин «социализация» нам знаком со школьной скамьи. Он включает в себя процесс становления ребенка, индивида в социальном плане, то есть, усвоение им социальных ценностей, установок и ролей. Формирование личности в рамках онтогенеза происходит в разных условиях, как в семье, так и в общественных учреждениях. Чем успешнее он «освоится» с поведением, не нарушающим общественные нормы, тем комфортнее будет ощущать себя индивид. Здесь мы вкладываем психологическое значение ощущения человека, находящегося на «своем месте», «своем обществе». Чем больше знает человек о своих правах и возможностях, тем комфортнее ему в социальной среде.

Постоянный процесс взаимодействия людей в результате социализирующей деятельности поз-

Yakha A. Khadueva
assistant of the department
microbiology and biology,
Chechen State University
yana_bo_09@mail.ru

THE ESSENTIAL QUESTIONS OF NEGATIVE LEGAL SOCIALIZATION OF A PERSONALITY

Annotation. The article deals with the main problems of legal socialization of the individual and its negative aspects. The author notes that the faster the young man learns the standards of proper behavior, the more successful he will interact with other members in society. The sense of belonging to the whole is also an important point in the adaptation of the individual in social reality. Negative social identity of young people can lead to social disadaptation, pessimistic moods, lack of visible prospects in society, criminal behavior.

Keywords: legal socialization, personality, negative aspects, youth, norms, social control.

воляет самоидентифицировать себя как полноправного члена общества. Чувство сопричастности к целому также выступает важным моментом в адаптированности индивида в социальной реальности. Человеку важно осознавать свою значимость как полноправного агента социализации уже для последующего поколения.

Знакомство и усвоение правового пространства, включающего в себя единство социально-экономических, правовых стандартов и норм, позволяет быстрее достигнуть карьерного роста. Как известно, многие люди живут своими сущностными, экзистенциональными проблемами [4]. Исходными методологическими принципами анализа сущности, структуры механизма социализации служат социальные условия, общественные отношения, идеалы, взгляды, воспитание, поступки и уровень правовой культуры людей [5]. Отметим важные аспекты правовой социализации:

1. Средства массовой информации в современном мире выступают зачастую главными агентами социализации, как в правовой, так и в других сферах знаний. Существуют множество познавательных программ, которые раскрывают основы взаимодействия человека в правовом поле, знакомят его с информацией, которая касается и наказания в случае нарушения закона. Как отмечает Э.С. Абдулаева «дихотомичность менталь-

ных установок современных людей, заключается и в выработке универсальных символов, позволяющих выразить многообразие форм восприятия социальной реальности» [1]. Также автор замечает, что «многие составляют поверхностное суждение, не имеющее под собой логическое основание, «приправляя» его эмоциональной, артистичной подачей».

2. Родственники, семья также продолжают выступать основными агентами социализации, в том числе и правовой.

3. Официальные вестники законов и консультации юристов выделим последними, так как многие люди в повседневной жизни чаще всего обращаются к первым двум агентам социализации и только в случае проблем с законодательством рассматривают юридическую литературу как помощь в ликбезе в правовой сфере.

Конечно, нельзя не вспомнить важный момент в процессе правовой социализации, который связан с социальным контролем. Более того, успешная правовая социализация невозможна без социального контроля [6]. Существующие нормы должного поведения, контролируемые обществом, обеспечивают безопасное пространство для развития индивидов. Несмотря на плюрализм мнений, существующий в современных демократических государствах, отметим необходимость выстраивания правового пространства, отвечающего на вызовы современной цивилизации, модернизационных трансформаций традиционных обществ [2]. Касательно свободы прав на анархичное и контркультурное мнение, так сказать, выступая «против всех», некоторые «звезды» транслируют правовой нигилизм и деформируют представления о праве и законности в обществе. Какие цели они преследуют? Это уже другая тема для обсуждения.

Профессор В.И. Червонюк определяет правовой нигилизм как сформировавшееся в общественном сознании или психике человека устойчиво пренебрежительное или иное негативное отношение к праву, выражающееся в отрицании его социальной ценности и конструктивной роли в жизни общества [6].

В заключении отметим, что негативная социальная идентификация личности у молодых людей может привести к социальной дезадаптации,

Литература:

1. *Абдулаева Э.С.* Ментальные аспекты духовной культуры современного человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. № 7. Часть 1. С. 259–263.
2. *Ляушева С.А.* Модернизационные трансформации традиционной культуры / С.А. Ляушева, Э.С. Абдулаева // Социально-гуманитарные знания. М., 2017. № 7. С. 10–13.

пессимистическим настроениям, отсутствию видимых перспектив в обществе, преступному поведению. Причинами же десоциализации могут выступать разнообразные причины: от болезни, трагедии, длительного отпуска [9]. Также агентами десоциализации могут выступать некоторые информативно-развлекательные программы, которые подчеркивают правовой нигилизм главных героев как норму жизни и образец поведения.

Десоциализирующим фактором также может выступать воспитание ребенка, молодого человека в «тепличных условиях». Ограждение его от «реальной» жизни приводит или к идеализированному, или к отрицательному отношению к обществу, нормам и ценностям, которые в нем культивируются. Причем, идеализация поведения человека и роли общества в его жизни, как правило, сопровождается «крушением» взглядов в более зрелом возрасте. Отсутствие реальных представлений о нормативном и ценностном пространстве, социальном контроле – есть прямое влияние нарушения социализации личности. Необходимо усвоение социальных паттернов поведения для лучшей адаптации общества. Но самое главное, не забывать, что без усвоения нравственного ценностного императива социокультурной среды, в которой проживает человек, он «рискует стать хамелеоном», который будет подстраиваться под существующие нормы, не разделяя их, будет противостоять обществу и чувствовать себя одиноким.

Важным аспектом эффективной социализации выступает устранение негативных моментов в целях обеспечения благоприятных условий правовой социализации [6]. То есть, игнорирование существующих трансляторов аддиктивного и делинквентного поведения – есть не только прямое нарушение законодательства, но и прямая угроза обществу.

В заключении подчеркнем, что существовавшие столетиями традиционные каналы социализации «не исчерпали» себя. Они эффективно могут функционировать и в современном обществе. Стремление к этнической идентификации тесно связано с освоением социокультурной реальности, представления о должном поведении индивида, самоидентификация личности в обществе зависят от успешной социализации, в том числе и правовой.

Literature:

1. *Abdulaeva E.S.* Mental aspects of spiritual culture of modern man // Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov : Diploma, 2016. № 7. Part 1. Pp. 259–263.
2. *Lyausheva S.A.* Modernization the transformation of traditional culture / S.A. Lyausheva, E.S. Abdulaeva // Socio-humanitarian knowledge. M., 2017. № 7. P. 10–13.

3. *Соловьева Т.И.* Социальные процессы как объект социального познания // Новая советская литература по общественным наукам. Философские науки. 1987, № 3. С. 43.

4. *Соловьева Т.И.* Правовая социализация личности. URL: http://www.mstu.edu.ru/science/conferences/11ntk/materials/section1/section1_3.html (Дата обращения 11.11.2017).

5. *Суханов В.В.* Правовое пространство и его формы: дис. на соиск.уч.ст. канд. юрид. наук. М., 2005. 176 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-prostranstvo-i-ego-formy> (Дата обращения 11.11.2017).

6. *Червонюк В.И.* Правовой нигилизм: понятие, формы, пути преодоления. URL: <https://law.wikireading.ru/51028> (Дата обращения 11.11.2017).

3. *Solov'eva T.I.* Social processes as an object of social cognition // the New Soviet literature on social Sciences. Philosophical science. 1987, № 3. P. 43.

4. *Solovyova T.I.* Legal socialization of personality. URL: http://www.mstu.edu.ru/science/conferences/11ntk/materials/section1/section1_3.html (Accessed 11.11.2017)

5. *Sukhanov V.V.* Legal space and its forms: dis. on competition of a scientific degree. Uch. St. kand. the faculty of law. sciences'. M., 2005. 176 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-prostranstvo-i-ego-formy> (accessed 11.11.2017).

6. *Chervonyuk V.I.* Legal nihilism: concept, forms, ways of overcoming. URL: <https://law.wikireading.ru/51028> (Дата обращения 11.11.2017).

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Абакарова Бика Гаджишамхаловна

адвокат,
коллегия адвокатов «Аппелянт»
blackpearl89@yandex.ru

Джамалова Бика Багавдиновна

доктор педагогических наук,
Всероссийский государственный
университет юстиции
(Российская правовая академия
Минюста России) филиал,
Северо-Кавказский институт
blackpearl89@yandex.ru

Магомедов Гусейн Багавдинович

кандидат юридических наук,
Всероссийский государственный
университет юстиции
(Российская правовая академия
Минюста России) филиал,
Северо-Кавказский институт
blackpearl89@yandex.ru

ЛАТЕНТНОСТЬ НАЁМНЫХ УБИЙСТВ

Аннотация. В статье анализируются вопросы латентности наёмных убийств. Обращено внимание на то, что раскрываемость рассматриваемой разновидности преступления была и остаётся на низком уровне, что провоцирует их дальнейшее совершение. По мнению авторов, ряд профилактических мер, предлагаемых в работе, будет способствовать снижению уровня латентности наёмных убийств.

Ключевые слова: наёмное убийство, латентность, низкая раскрываемость, направления предупреждения латентности.

Количественно-качественные показатели преступности отражают зарегистрированную преступность. Однако статистические данные содержат неполную информацию, поскольку определенная часть преступлений не учитывается в текущей официальной отчетности. Наёмные убийства не являются исключением из этого правила.

Вопросы латентности наёмных убийств – одна из актуальных проблем современной действительности, поскольку раскрываемость рассматриваемой разновидности преступления была и остаётся на низком уровне. Это, в свою очередь, провоцирует в определённой степени их дальнейшее совершение. Если раскрываемость преступлений против жизни до 1990-х гг. превышала 90 %-ю планку, то затем наблюдалась тенденция к снижению этого показателя, с достижением к настоящему моменту уровня в 75–80 % [3].

Bika G. Abakarova

lawyer,
board of lawyers «Appellant»
blackpearl89@yandex.ru

Bika B. Dzhamalova

doctor of pedagogical sciences,
All-Russian State
University of Justice
(Russian Law Academy
Ministry of Justice of Russia) branch,
North-Caucasian Institute
blackpearl89@yandex.ru

Guseyn B. Magomedov

Candidate of Law,
All-Russian State
University of Justice
(Russian Law Academy
Ministry of Justice of Russia) branch,
North-Caucasian Institute
blackpearl89@yandex.ru

THE LATENCY OF HIRED MURDERS

Annotation. The article analyzes questions of the latency of hired murders. Attention is drawn to the fact, that the detectability of the considered kind of crimes was and still remains on the low level, that provokes their further commission. A number of preventive measures proposed in the article will help to reduce the level of latency of hired murders.

Keywords: hired murders, latency, low detection, directions of the latency prevention.

В Дагестане уровень раскрываемости на 2016–2017 гг. ещё ниже. При этом по некоторым разновидностям убийств раскрываемость ещё ниже. Так, по наёмным убийствам она находится на уровне 10–20 % [2]. В связи с этим в обиход даже вошло выражение «почерк заказных убийств для полиции обычно неразборчив». Такое состояние раскрываемости связано как с личностью преступника, так и с механизмом преступления, а также с личностью потерпевшего и со слабой эффективностью работы правоохранительных органов.

Высокий профессионализм организаторов и исполнителей наёмных убийств, высокая степень их материально-технической оснащённости, хорошая организованность, наличие развитой криминальной инфраструктуры существенно осложняют проведение расследования и нередко ве-

дут к его приостановлению. Уничтожение следов преступления, устранение исполнителя имеет аналогичные последствия. В этом плане наёмные убийства, совершённые организованными преступными группировками, имеют более высокую степень латентности. В преступных группировках нередко практикуется убийство исполнителя. Так, новокузнецкая группировка Барыбина, придерживалась подобного правила: ею вербовались т.н. «одноразовые» киллеры, уничтожавшиеся после выполнения задания. Таким способом обрывается связь «потерпевший – исполнитель – заказчик».

Поскольку одним из главных факторов успешного раскрытия преступления является установление связи между преступником и потерпевшим, нельзя не отметить и другой момент. Зачастую конфликт между нанимателем и жертвой носит скрытый характер. Это приводит к тому, что круг лиц, среди которых следует искать преступника, становится чересчур широким, «размытым», и правоохранительные органы уже на начальной стадии расследования могут зайти в тупик при отсутствии достаточной информации по данному вопросу.

Раскрытие преступления, как уже упоминалось, во многом зависит и от работы правоохранительных органов. При этом можно выделить 2 группы условий: связанные с «человеческим» фактором и связанные с организационной, материально-технической стороной.

Дефицит кадров (хотя к Дагестану это не относится), небольшой стаж работы большинства следователей прокуратуры (в Махачкале – от 6 месяцев до 3 лет), их неопытность, недостаточная теоретическая подготовка, получаемая ими в учебных заведениях – вот первая группа условий. Вторая группа же включает в себя: большую загруженность работников – один следователь «ведёт» одновременно 3–6 уголовных дел, не считая материалов предварительной проверки и иных вопросов; низкий уровень материально-технической оснащённости правоохранительных органов; недостаточная разработанность системы учётов, отсутствие единой базы данных по обстоятельствам совершения преступления.

Нельзя забывать, что убийство, совершённое по найму, предполагает наличие группы лиц-преступников. Следовательно, под раскрытием преступления следует в данном случае понимать установление всех соучастников. В обратном случае раскрытие будет неполным, со всеми вытекающими отсюда последствиями, связанными с нарушением принципа неотвратимости ответственности. Поэтому при анализе статистических данных следует учитывать этот аспект. Нераскрытое преступление ведёт к не выявлению преступников, что порождает субъективную латентность [3, с. 38].

Часть из не выявленных преступников (в том числе, профессиональные наёмные убийцы) продолжают свою преступную деятельность, всё более оттачивая своё мастерство. Высокий про-

фессионализм при совершении наёмных убийств объясняется и значительным удельным весом рецидивистов среди лиц, совершающих или организующих убийство (до 45 %). Так, Ю. Тишенов, известный как «Ганс», («смотрящий» за Тюменью) организовал серию заказных убийств своих конкурентов.

Значительная часть наёмных убийств остаётся латентной вследствие их маскировки под несчастный случай, самоубийство, убийство из корыстных побуждений. Особую тревогу вызывает количество людей, ежегодно исчезающих без вести: около 70 000 человек, из которых свыше 20 % – бесследно. А ведь часто за такими случаями стоят факты наёмного убийства.

Предупреждение латентности наёмных убийств требует, в первую очередь, наладить работу деятельности правоохранительных органов в деле обеспечения неотвратимости наказания, своевременного раскрытия наёмных убийств и привлечение всех виновных к ответственности.

Неоднократно ставился так же вопрос о качестве подготовленности кадров правоохранительных органов. В целях предупреждения латентности наёмных убийств необходима специальная подготовка наиболее опытных сотрудников на расследовании наёмных убийств.

В Дагестане так же остро стоит проблема обеспечения защиты сотрудников и лиц, им содействующих, а также членов их семей, от посягательств, связанных с выполнением лицом служебного долга.

Большую роль в деле предупреждения латентности должен сыграть обмен опытом и сотрудничество правоохранительных органов, в том числе с другими государствами и международными организациями (типа Интерпола).

Необходимо повышение технического оснащения, методического содействия, использование при расследовании последних достижений (полиграф, гипноз, экстрасенсорика и т.д.); усиление профилактической деятельности (особенно в сфере рецидива). Необходимо усиление прокурорского надзора за расследованием преступлений, вызывающих большой общественный резонанс, и фактов, могущих быть связанными с ними. Так, нами уже отмечалось, что под исчезновениями людей часто скрываются факты наёмных убийств.

До сих пор не уделено внимание созданию единого банка данных, охватывающего наибольшее число данных о преступлении и преступнике. Усовершенствование действующих и создание новых баз данных, криминалистических учётов повысит эффективность работы по расследованию преступлений.

Нельзя не отметить и высокое значение виктимологической профилактики латентности наёмных убийств, учитывая роль личности и поведения потерпевшего в преступлении. Виктимологическая профилактика не требует траты значительных финансовых ресурсов со стороны государства, по-

скольку в её осуществлении прямо заинтересованы все потенциальные жертвы. В то же время, она

Литература:

1. *Акутаев Р.М.* Проблемы латентной преступности. Махачкала. 2002. с. 38.
2. Данные ИЦ МВД РД. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.05.mvd.ru> (дата обращения 25.03. 2018 г.).
3. Статистика и аналитика: статистика за 2016-2017 гг. [Электронный ресурс] // Официальной сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения 25.03. 2018 г.).

вносит значительный вклад в дело профилактики латентности наёмных убийств.

Literature:

1. *Akutaev R.M.* Problems of the latent crimes. Makhachkala, 2002, p. 38.
2. Data of Information Center of the Ministry of Internal Affairs. Official website. URL: <http://www.05.mvd.ru> (the date of application 25.03. 2018 г.).
3. Statistics and analytics: Statistics for the years 2016-2017, official website of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (the date of application 25.03. 2018 г.).

Болеев Александр Александрович
адъюнкт кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России
Mega.wilshere@mail.ru

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ НА УЧАСТКАХ ИСКУССТВЕННЫХ ДОРОЖНЫХ СООРУЖЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена тактике осмотра места дорожно-транспортного происшествия на участках искусственных дорожных сооружений с применением фото и видеофиксации. Кроме того, автор рассматривает инновационные технологии фиксации, применяемые при проведении осмотра места ДТП на примере лазерного 3D-сканирования.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, осмотр места ДТП, искусственные дорожные сооружения, схема ДТП, лазерное 3D-сканирование.

Любое расследование дорожно-транспортного происшествия включает в себя первоначальный этап, обязательными элементами которого являются осмотр места происшествия, транспортного средства, а также трупа (в случае его наличия). Следует отметить, что осмотр места происшествия как следственное действие приобретает свое значение только в том случае, если его результаты оформлены в соответствии с соблюдением всех процессуальных норм. Так, прокурор и суд, изучая материалы дела, могут судить о полноте, своевременности, объективности осмотра места происшествия, только по тем процессуальным документам, которые имеются в данном деле. Отметим, что осмотр места происшествия имеет две стороны: процессуальную и криминалистическую. Так, закрепление результатов осмотра должно проводиться на высоком научно-техническом уровне и с соблюдением всех процессуальных норм.

Однако при осмотре места дорожно-транспортного происшествия сотрудникам ГИБДД приходится «вручную» описывать место дорожно-транспортного происшествия, описывать расположение автомобилей относительно друг друга, делать эскиз дорожно-транспортного происшествия, а также проводить точные замеры расстояний. В данном случае не исключены ошибки ввиду «человеческого фактора». Кроме того, указанные процедуры в большинстве случаев сопровождаются временным

Alexander A. Boleev
Adjunct of the Department of Criminalistics,
Krasnodar university Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation
Mega.wilshere@mail.ru

TACTICS SURVEY OF A PLACE DOROZHNO-TRANSPORT INCIDENT ON SECTIONS OF ROAD STRUCTURES WITH THE USE OF TECHNICAL MEANS FIXING

Annotation. This article focuses on tactics of inspection of the scene of a traffic accident on the sections of road structures with the use of photo and video fixation. In addition, the author examines the innovative technology of fixing used in the inspection of the accident scene on the example of 3D laser scanning.

Keywords: traffic accident, inspection of the accident scene, artificial road structures, the scheme of the RTI, 3D laser scanning.

ограничением дорожного движения, что приводит к образованию автомобильных пробок, иногда и многочасовых. Не только ускорить, но и повысить эффективность работы сотрудников полиции на местах дорожно-транспортных происшествий помогает применение технических средств фиксации. Так, в случае полной автоматизации всех процессов замеров расстояний и привязки к местности, возможно добиться значительного сужения временных рамок проведения осмотра места дорожно-транспортного происшествия, начиная с трехмерного сканирования места дорожно-транспортного происшествия со всей необходимой информацией, ее сохранением и распечаткой на месте, а также дальнейшей обработки и архивации и т.д.

Кроме того, при проведении некоторых следственных действий, например, производство осмотра, осмотр трупа УПК РФ оставляет на усмотрение следователя решение о во влечении в процесс понятих с оговоркой на необходимость применения технических средств фиксации хода и результатов следственного действия [1]. В свою очередь, эксперт-криминалист, осуществляя фото и видеосъемку места ДТП, исследует следы на месте ДТП, тем самым способствуя раскрытию преступления «по горячим следам». Мы согласимся с мнением Ищенко Е.П., что «использование средств фотосъемки, видео- и звукозаписи позволяет запечатлеть криминалистически значимые образы и звуки, а

также ход и результаты осмотра места происшествия ...» [2, с. 54].

Отметим, что при проведении фотосъемки на месте дорожно-транспортного происшествия на участках искусственных дорожных сооружений следователю необходимо правильно выбрать точки съемки, которые наиболее четко отражают обстановку дорожно-транспортного происшествия, а также максимально соответствуют показаниям очевидцев, свидетелей и других участников. Кроме того, при осуществлении фотосъемки с высокой точки происходит изменение глубины переднего плана, что может вызвать искаженное восприятие расстояния и глубины снимка, в связи с чем, необходимо выбирать точку максимально сводящую к минимуму данный отрицательный эффект. Перед началом фотосъемки, лицо проводящее осмотр должно определить ее границы, а также убедиться в отсутствии свидетелей и иных лиц в пределах кадра. Так же следует выбрать точку съёмки, позволяющую зафиксировать наибольший объем информации при наименьшем количестве снимков. Так, при фиксации места дорожно-транспортного происшествия обязательно следует применять метод встречной съемки, который подразумевает съемку с точек, находящихся на разных сторонах проезжей части, помимо этого целесообразно фотографировать с точек, расположенных вдоль проезжей части, иными словами осуществлять перекрестную фотосъемку. В тех случаях, когда один снимок не вмещает полностью место дорожно-транспортного происшествия, проводится панорамное фотографирование, при этом необходимо избегать «слепых» зон, когда один объект закрывает другой.

Следует отметить, что максимальную информативность при осмотре места дорожно-транспортного происшествия обеспечивает сочетание фото- и видеосъемки, которые необходимо проводить под разными углами и в разных направлениях. Фотосъемку и видеосъемку целесообразно проводить таким образом, чтобы в объектив попали все имеющие значение для дела следы и объекты, например: дорожные знаки, вывески и т.д. Кроме того, важно зафиксировать на фотоили видеокамеры, выявленные в ходе осмотра неисправности на участках искусственных дорожных сооружений, а также нарушения нормативно-правового регулирования обеспечения безопасности дорожного движения на них, в том числе СНИПов, ОДМ и ГОСТов. Данные меры позволят лицу, проводящему осмотр наиболее четко определить механизм дорожно-транспортного происшествия, а также для вынесения следователем представлений в государственные и иные органы, ответственные за строительство и эксплуатацию искусственных дорожных сооружений. Кроме того, зачастую в протоколе осмотра места происшествия необходимо отразить информацию о непострадавших частях автомобиля, поэтому важно проводить его съемку со всех ракурсов: спереди, по бокам и сзади. Немаловажную роль при расследовании дорожно-транспортного происшествия играет качество снимков объектов и следов происшествия, поэтому важно, чтобы отраженные на них предме-

ты легко поддавались идентификации (например, вид обломков и их размер, наличие жидкости на дорожном покрытии и т.д.).

Кроме того, при проведении осмотра места дорожно-транспортного происшествия на участках искусственных дорожных сооружений целесообразно применение инновационных технологий. Так, Сретенцев А.Н., Бабилов Д.А., рассматривают использование современных технических средств фиксации при осмотре места дорожно-транспортного происшествия на примере аппаратно-программного комплекса «Ракурс», отмечая, что данный комплекс: «предназначен для измерений на месте происшествия и построения схем мест происшествия по фотографиям» [3, с. 80]. Преимущество данного комплекса в своей публикации отмечают и Сретенцев А.Н., Ломов К.С., утверждая, что: «данное устройство является наглядным примером того, как развитие цифровых технологий и методов компьютерной обработки изображений позволило значительно усовершенствовать методы измерений по фотографии» [4, с. 165]. Данный комплекс предназначен для измерения расстояний между объектами на месте дорожно-транспортного происшествия, построения схем участков места происшествия и фотофиксации. Комплекс включает в себя персональный компьютер, мерный объект и цифровую фотокамеру, которая обязательно подвергается процессу калибровки.

Следующим перспективным направлением применения технических средств фиксации следов дорожно-транспортных происшествий при осмотре является лазерное 3D сканирование. Рассмотрим данный способ фиксации на примере автоматизированной системы фиксации следов дорожно-транспортного происшествия «Амата-3D». Суть данного комплекса заключается в трехмерном сканировании места дорожно-транспортного происшествия, позволяющем зафиксировать расположение транспортных средств, следов происшествия и других предметов, имеющих отношение к происшествию. В данном случае полностью исключаются ошибки, которые имели бы место при «ручном» способе фиксации сотрудником ГИБДД, ввиду «человеческого фактора». Процесс сканирования в среднем занимает 10–15 минут и позволяет с максимальной точностью воссоздать место дорожно-транспортного происшествия. Данный комплекс состоит из компьютера, принтера и лазерного трехмерного сканера, итогом работы которых является абсолютно точная схема дорожно-транспортного происшествия, которая выводится на бумагу и печатается. Кроме того, инструментарий данной программы позволяет измерить и нанести на схему углы, расстояния и другие важные данные. Следует отметить, что данный комплекс предназначен для работы в любое время суток и погодных условий. Также данный прибор позволяет проводить сканирование на удалении от объекта до 150 метров с установленным временем сканирования с одной точки до 2 минут. А весь процесс сканирования места дорожно-транспортного происшествия составляет 10–20 минут.

Кратко рассмотрим принцип работы комплекса «АМАТА-3D». Так, в данном программном бес-

печении предусмотрены два окна: верхнее, куда происходит загрузка облака точек, полученного со сканера (трансформируется в вид сверху) и нижнее, предназначенное для прорисовки схемы в полуавтоматическом режиме. Работа оператора значительно облегчается за счет наличия готовых элементов в библиотеках пиктограмм, которые доступны к редактированию, а также дополнению пользователем. Размещение пиктограмм осуществляется в едином масштабе в соответствии с реперными точками, положение которых отмечается на трехмерном облаке точек. Отмеченные точки автоматически переносятся в нижнее окно с сохранением единого масштаба и относительных расстояний и в итоге получается абсолютно точная схема дорожно-транспортного происшествия, которая выводится в печать на соответствующем бланке.

Данный комплекс широко применяется в криминалистике не только для составления схем дорожно-транспортных происшествий, но и для фиксации следов и объектов для задач трассологии, моделирования различных ситуаций, оценки места события с любого ракурса, проведение различных замеров и т.д. При работе на месте дорожно-транспортного происшествия данный прибор позволяет зафиксировать различные последствия дорожно-транспортного происшествия, например: следы торможения, осыпи стекла или грязи, взаимное расположение транспортных средств, а также пострадавших с привязкой к местности, а также определять расстояние между ними с точностью до 5 мм, также определять расстояние между зданиями, метками и т.п. Отметим, что данный комплекс рекомендован для использования в строевых подразделениях ДПС ГИБДД, в виду значительного сокращения времени фиксации следов дорожно-транспортного происшествия, а также предотвращения фальсификации таковых.

Следующим прибором работающим по данному принципу является лазерный 3D сканер Faro Focus 3D, который обладает рядом следующих преимуществ: автоматизированный процесс измерения и обработки данных, съемка сложных и труднодоступных объектов, значительная экономия времени и финансов, многократное использование данных, высокий уровень точности и информативности по сравнению с двухмерными измерениями, минимизация «человеческого фактора». Данный способ позволяет оперативно зафиксировать объекты и следы, в кратчайшие сроки произвести сбор данных, а также исключить ошибки, обусловленные человеческим фактором. Принцип работы данного прибора аналогичен комплексу «АМАТА-3D».

Так же отметим, что технология трехмерного лазерного сканирования позволяет помимо фиксации следов дорожно-транспортного происшествия оценивать степень повреждения объектов. Отметим, что абсолютными преимуществами данного способа фиксации следов, по сравнению с «ручным» являются: исключение возможности фальсификации данных при составлении схемы, так как «облако точек» и сама схема сохраняются единым файлом, без возможности

внесения изменений, ввиду предусмотренной защиты, исключение ошибок при создании схемы дорожно-транспортного происшествия, ввиду человеческого фактора, а также значительная экономия времени.

Также заслуживает внимания программное обеспечение «3D-свидетель», разработанное компанией КРИММЕДТЕХ. Как отмечает разработчик, благодаря данному средству 3D визуализации представляется возможным воссоздавать место происшествия в трех измерениях с любой точки, а также загружать фотографии с места и проводить измерения, автоматически вычислять расстояния под любым углом и любой длины с точностью до 1 мм. Кроме того, работа в данном программном обеспечении позволяет быстро создавать схемы дорожно-транспортных происшествий. Со слов разработчика программа позволяет «стать свидетелем дорожно-транспортного происшествия в режиме реального времени и посмотреть его с любой точки или стать водителем любого автомобиля, участника ДТП и посмотреть на него глазами очевидца, сохранив как видеофильм» [5].

Однако, несмотря на многообещающие перспективы применения данной технологии, существует ряд не урегулированных вопросов применения данной программы в рамках следствия. Например, не установлена процессуальная форма, в которой будут предоставляться результаты работы данной программы в суде, а также не учтен момент конфликта при реконструкции дорожно-транспортного происшествия со стороны представителей защиты и обвинения.

В заключении отметим, что применение фотосъемки и видеосъемки позволяет дополнить протокол осмотра места происшествия, позволяя зафиксировать криминалистически значимую информацию, а также наиболее точно воспринимать картину дорожно-транспортного происшествия, демонстрируя его логическую последовательность, а именно от общего к частному. В свою очередь, применительно к технологии лазерного 3D – сканирования ранее мы отмечали такие неоспоримые преимущества данного метода фиксации, как: значительная экономия времени при составлении схемы дорожно-транспортного происшествия на участках искусственных дорожных сооружений, что крайне актуально ввиду недопустимости длительного ограничения или прекращения автомобильного движения на них, а также исключение ошибок, обусловленных человеческим фактором, в виду особой сложности проведения осмотра на данных участках.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что эффективность осмотра места дорожно-транспортного происшествия на участках искусственных дорожно-транспортных сооружений напрямую зависит не только от профессионализма лица его проводящего, но и того, какие технические средства при этом применяются. Таким образом, крайне актуальна дальнейшая проработка вопросов внедрения в практику расследования дорожно-транспортных происшествий на участках искусственных дорожных сооружений ре-

зультатов инновационных технологий. Однако в настоящее время до сих пор в процессе осмотра места дорожно-транспортного происшествия человеческий ресурс преобладает над техниче-

Литература:

1. Ст. 170 УПК РФ
2. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: курс лекций. – М. : Юридическая фирма «Контракт»; АСТ-Москва. 2007. 416 С.
3. *Сретенцев А.Н.* Некоторые аспекты использования современных технических средств фиксации при осмотре места дорожно-транспортного происшествия / А.Н. Сретенцев, Д.А. Бабиков // Политика и право. 2014. N4 (34).
4. *Сретенцев А.Н.* К вопросу о совершенствовании деятельности по организации осмотров мест ДТП / А.Н. Сретенцев, К.С. Ломов // Наука и практика. 2015. № 4
5. URL: <http://kmtkazan.ru/node/256>

ским, что приводит к километровым заторам на дорогах и трудностям при составлении механизма дорожно-транспортного происшествия, а также расследованию в целом.

Literature:

1. St. 170 OF THE CODE
2. *Ishchenko E.P.* Forensic science: a course of lectures. M. : Law firm «Contract»; AST-Moscow. 2007. 416 p
3. *Sitenav A.N.* Some aspects of the use of modern technical means of fixation at survey of a place dorozhno-transport incident / A.N. Sitenav, D.A. Babikov // Politics and law. 2014. N4 (34).
4. *Sitenav A.N.* To the question of the improvement of the organization of inspections of places of road accident / A.N. Sitenav, S.K. Lomov // Science and practice. 2015. № 4
5. URL: <http://kmtkazan.ru/node/256>

Гаджиэменов Тагир Багавдинович
аспирант,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
департамент правового регулирования
экономической деятельности.
gg.tagir@yandex.ru

Tagir B. Gadzhiemenov
Graduate student,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Department of legal regulation of
economic activities
gg.tagir@yandex.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ОБЩЕЕ ПРАВИЛО И ИСКЛЮЧЕНИЯ

EXEMPTION OF A BANKRUPT CITIZEN FROM OBLIGATIONS: GENERAL RULE AND EXCEPTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы и особенности освобождения от обязательств граждан-банкротов. Проанализированы основания, при наличии которых гражданин не освобождается от требований кредиторов с описанием примеров из судебной практики арбитражных судов и с использованием правовых позиций, выраженных в определениях Верховного суда РФ.

Особо отмечена прямая зависимость, существующая между добросовестностью поведения гражданина-банкрота перед возбуждением дела о банкротстве и в период банкротства и освобождением его судом от обязательств после завершения процедуры реализации имущества.

Ключевые слова: банкрот, должник, банкротство физического лица, недобросовестность поведения, освобождение от обязательств.

Annotation. The article deals with topical issues and peculiarities of exemption from obligations of bankrupt citizens. The grounds are analyzed, in the presence of which the citizen is not exempted from the claims of creditors with descriptions of examples from the judicial practice of arbitration courts and with the use of legal positions expressed in the definitions of the Supreme Court of the Russian Federation.

Particularly noted is the direct relationship between the conscientiousness of the behavior of a bankrupt citizen before the initiation of a bankruptcy case and in the period of bankruptcy and his release by the court of obligations after the completion of the procedure for the sale of property.

Keywords: bankrupt, debtor, bankruptcy of an individual, dishonesty of behavior, discharge from obligations.

Закономерным итогом банкротства для каждого гражданина-должника был бы окончательный расчет с кредиторами и освобождение от уплаты долгов. Находясь в поиске наилучшего решения, законодательство предоставляет добросовестным должникам шанс освободиться от бремени долгов, а взыскателям дает возможность максимального удовлетворения их интересов.

По общему правилу после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов (освобождение от обязательств).

Освобождение от обязательств при процедуре банкротства предусматривает полное освобождение гражданина от обязанностей по оплате задолженности, с учетом реестра требований кредиторов, возможной задолженности, не заявленной кредиторами при процедуре реструктуризации долга или реализации имущества (ч. 3 ст. 213. 28 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве).

Таким образом, законодатель устанавливает четко определенное правило, согласно которому суд, завершая производство процедуры, освобождает человека от долгов. Этот подход полностью соответствует целям банкротства, как социально-реабилитационной процедуры, призванной помочь гражданам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации, начать свою жизнь с чистого листа.

Вместе с тем, анализ судебной практики показывает, что с конца 2016 г. суды стали активно применять положения ст. 213.28 Закона о банкротстве и не освобождать физических лиц от обязательств.

Освобождение гражданина от дальнейшего исполнения требований кредиторов не допускается в случаях:

- Привлечения к административной и (или) уголовной ответственности.
- Повторного признания банкротом.
- Непредставления сведений.
- Совершения иных незаконных действий.
- Недобросовестного поведения.

Первое основание имеет место, когда вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной ответственности в соответствии с УК РФ [2] или к административной на основании КоАП РФ [3] за незаконные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве физического лица. Соответственно, для наличия указанного основания должен быть принят судебный акт, которым будут установлены незаконные действия гражданина, совершенные им в период проведения процедуры банкротства либо предшествующие банкротству.

Однако, если только возбуждено уголовное или дело об административном правонарушении по соответствующим составам, но гражданин не осужден, тогда первое основание лишь подразумевается, а «подозрение» особой роли не играет для принятия окончательного судебного решения, необходим юридический факт: гражданин должен быть осужден, и признан виновным по следующим статьям: ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве); ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство); ст. 197 УК РФ (фиктивное банкротство); ст. 14.12 КоАП РФ (фиктивное или преднамеренное банкротство); ст. 14.13 КоАП РФ (неправомерные действия при банкротстве).

Неправомерные действия гражданина при банкротстве, с учетом разной степени общественной опасности, предусмотренные УК РФ и КоАП РФ, охватывают, в целом, противоправные деяния, связанные с сокрытием имущества или прав на него, а также имущественных обязанностей, сведений касающихся его имущества, размера, места нахождения; деяния, связанные с мерами на сохранение, иным отчуждением по сделкам, уничтожением или сокрытием имущества.

Во-вторых, норма об освобождении гражданина от обязательств не применяется, если в течение 5 (пяти) лет с момента завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве, возбужденного на основании заявления должника, гражданин повторно признан банкротом по заявлению уполномоченного органа или конкурсного кредитора (п. 2 ст. 213.30 Закона о банкротстве).

В третьих, гражданин не освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, если он не предоставил необходимые сведения, в том числе отзыв на заявление и документы, или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина (пункты 12, 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан») [5].

Непредставление необходимых сведений также охватывает случаи искажения сведений, их со-

крытие, в том числе, и в тех случаях, когда они стали известны финансовому управляющему или арбитражному суду в ходе рассмотрения дела. Только судебный акт, зафиксировавший нарушение, имеет значение для дела и последующего применения рассматриваемого основания.

В пп. 43-46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 содержатся следующие разъяснения: установление судом факта непредставления должником необходимых сведений возможно на любой стадии процесса.

Если гражданин не смог предоставить все необходимые документы, о которых говорится в п. 12 Постановления ВС РФ № 45 от 13.10.2015 г., а также сведения о своем имуществе, количестве кредиторов или должников, то он не может быть освобожден от обязательств. В п. 42 и первом абз. названного постановления подчеркивается задача, преследуемая в деле о банкротстве – добросовестное взаимодействие должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами.

Четвёртым основанием для применения правила о неосвобождении от обязательств является доказанный факт наличия незаконности в действиях гражданина, включая совершение мошенничества, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, предоставление кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, умышленное уничтожение или сокрытие имущества.

Так, Постановлением АС Уральского округа от 28.08.2017 г. № Ф09-4465/17 [6] оставлено без изменения определение АС Республики Башкортостан от 06.03.2017 г. по делу № А07-6379/2016 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 г. по тому же делу, согласно которым гражданину отказано в освобождении от исполнения обязательств ввиду указания ложной информации о размере дохода и месте работы в заявлении-анкете при получении кредита.

При наличии вышеуказанных оснований арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина (п. 46 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

Вместе с тем, Верховный суд РФ закрепил в своем определении [7] возможность освобождения от обязательств несмотря на наличие признаков незаконных действий, предусмотренных абз. 3 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве. Так, суд вправе отказать в применении положений указанного абзаца если будет установлено, что

нарушением, заключающееся в нераскрытии необходимой информации являлось малозначительным (не создающим угрозы причинения вреда имущественным интересам кредиторов) либо совершено вследствие добросовестного заблуждения должника.

Рассматривая как основание – недобросовестное поведение должника перед возбуждением дела о банкротстве и в период банкротства отметим, что оно не приводит к освобождению должника от обязательств.

Так, согласно правовой позиции ВС РФ, выраженной в Определении от 15.06.2017 г. № 304-ЭС17-76 [8], неосуществление трудовой деятельности в период банкротства рассматривается как основание для отказа в освобождении от обязательств, при условии непредставления доказательств принятия мер к поиску работы.

В качестве другого примера можно привести решение, вынесенное Арбитражным судом Новосибирской области по делу № А45-24580/2015 [9], в котором должник был признан несостоятельным (банкротом). Судом была введена процедура реализации имущества по окончании которой суд не освободил должника от исполнения обязательств с учетом того, что гражданин по состоянию на 13.10.2015 года имел доход 21 623 рубля, а принял на себя обязательство по уплате ежемесячных платежей в размере 23 616 рублей. Суд сделал вывод о том, что должник, приняв на себя заведомо неисполнимые обязательства, что свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам. Так, принятие должником заведомо неисполнимых обязательств признается судами недобросовестными действиями. Аналогичная позиция прослеживается в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2017 г. № Ф05-5018/2017г. по делу № А40-184330/15 [10].

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 #195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2017 № Ф09-4465/17 по делу № А07-6379/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно судебной практике недобросовестность поведения должника выражается в том числе и в пассивном поведении должника с момента возбуждения дела – неполучение судебных повесток и иной корреспонденции связанной с делом, уклонение от взаимодействия с финансовым управляющим, неисполнение требований суда. Такая позиция отражена в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа по делу № Ф09-11360/16 от 18 января 2017 г. [11].

По общему правилу суды руководствуются принципом, что освобождение должника от исполнения обязательств (долгов) не является правовой целью института банкротства гражданина.

Приведенные решения позволяют выделить критерий добросовестности, закреплённый в п. 1 ст. 1 ГК РФ, в п.1 ППВС РФ № 25 от 23 июня 2015 года [12] и используемый судами при принятии решений.

В ходе анализа оснований для неприменения правил об освобождении от обязательств, с учётом судебной практики, а также позиций ВС РФ, можно наблюдать наличие прямой зависимости между добросовестностью граждан-банкротов и освобождением их судом от обязательств после рассмотрения дел о банкротстве.

При этом, мы полагаем, что сами по себе факты превышения ежемесячного платежа над ежемесячным доходом не стоит рассматривать как принятие на себя неисполнимых обязательств и как недобросовестное поведение, учитывая реабилитационную направленность процедуры банкротства и тот факт, что кредитные организации являются профессиональными участниками финансового рынка и, на практике, в одностороннем порядке определяют условия заключаемых кредитных договоров.

Literature:

1. Federal Law of 26.10.2002 N 127-FZ «On Insolvency (Bankruptcy)» // «ConsultantPlus».
2. The Criminal Code of the RF of 13.06.1996 N 63-FZ // «ConsultantPlus».
3. The Code of the RF on Administrative Offenses «dated 30.12.2001 # 195-FZ // «ConsultantPlus».
4. The Civil Code of the RF (Part One) of 30.11.1994 N 51-FZ // «ConsultantPlus».
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.10.2015 № 45 «On some issues related to the introduction of procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens» // «ConsultantPlus».
6. Decree of the Arbitration Court of the Urals District dated 28.08.2017 № Ф09-4465 / 17 in case № А07-6379 / 2016 // «ConsultantPlus».

7. Определение Верховного Суда РФ от 25.01.18 № 310-ЭС17-14013 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Верховного Суда РФ от 15.06.17 № 304-ЭС17-76 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-24580/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановления Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2017 N Ф05-5018/2017 по делу N А40-184330/15 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № Ф09-11360/16 от 18 января 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

12. ППВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Definition of the Supreme Court of the RF from 25.01.18 № 310-ES17-14013 // «ConsultantPlus».

8. Definition of the Supreme Court of the RF from 15.06.17 № 304-ES17-76 // «ConsultantPlus».

9. Decree of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region in case № А45-24580 / 2015 // «ConsultantPlus».

10. Decisions of the Arbitration Court of the Moscow District of 04.05.2017 N F05-5018 / 2017 in the case N А40-184330 / 15 // «ConsultantPlus».

11. Arbitration Urals District Court ruling on the case number F09-11360 / 16 dated January 18, 2017 // «ConsultantPlus».

12. PPVS RF of 23.06.2015 N 25 «On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the RF // «ConsultantPlus».

Гайдуков Тимур Владимирович
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
faust.tim@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ГРУППОВОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КУРОРТНЫХ РЕГИОНАХ

Аннотация. Установлены особенности детерминации групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах с учетом факторов, определяющих специфику каждой из конструктивных составляющих: особенностей детерминации групповой преступности, особенностей детерминации насильственной преступности, особенностей детерминации уличной преступности в их взаимосвязи и взаимодействии с учетом интегрирующего основания – условий и обстановки курортного региона.

Ключевые слова: детерминация, преступность, преступная группа, насилие, улица, уличное пространство.

Специфика групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах как объекта криминологического исследования обуславливает целесообразность рассмотрения особенностей детерминации данного вида преступности с учетом факторов, определяющих специфику каждой из конструктивных составляющих:

- 1) особенностей детерминации групповой преступности;
- 2) особенностей детерминации насильственной преступности;
- 3) особенностей детерминации уличной преступности – в их взаимосвязи и взаимодействии с учетом интегрирующего основания – условий и обстановки курортного региона.

Что касается особенностей детерминации групповой преступности, то они связаны, прежде всего, с факторами, детерминирующими совместную преступную деятельность нескольких лиц. Человеческое поведение детерминируется внутренней системой потребностей и внешней средой, т.е. субъективными и объективными компонентами в их органической взаимосвязи. Не вся среда, в которой находится индивид, является ситуацией его поведения, а только часть ее, находящаяся в определенных взаимоотношениях с системой его потребностей [1, с. 317].

Timur V. Gaydukov
associate professor of the department of
criminal law and criminology,
Krasnodar University of the Ministry of
the Interior of Russia
faust.tim@yandex.ru

FEATURES OF DETERMINATION OF GROUP VIOLENT STREET CRIME IN RESORT REGIONS

Annotation. The peculiarities of determination of group violent street crime in the resort regions are determined taking into account the factors that determine the specificity of each of the constructive components: the specifics of the determination of group criminality, the specifics of the determination of violent crime, the specifics of the determination of street crime in their interconnection and interaction, taking into account the integrating basis – the conditions and conditions of the resort region.

Keywords: determination, crime, criminal group, violence, street, street space.

Невозможность удовлетворить или недостаточная удовлетворенность различных потребностей человека обуславливает возникновение у него чувства неполноценности (исключительности). Соответственно, наряду с актуализированной необходимостью удовлетворения соответствующей потребности (потребностей) в сознании человека возникает и закрепляется установка на восстановление своего социального статуса, то есть потребность в утверждении и (или) самоутверждении. Полная или частичная неудовлетворенность смысловых потребностей в утверждении и самоутверждении в сочетании с личностными комплексами и индивидуальными биофизиологическими особенностями личности составляют в свою очередь базовую основу мотивационной сферы преступного поведения [2, с. 126–132]. Условием перехода внешних факторов во внутренние являются разнообразные формы деятельности человека, каждая из которых отображается во внутреннем мире человека. Сама же человеческая деятельность может быть индивидуальной и коллективной.

Таким образом, потребность к совместной деятельности является элементарной адаптационной и приспособительной реакцией человека. Не является исключением в этом плане и совместная преступная деятельность. При этом преступный характер деятельности может быть обу-

словлен как сознательно выбранным (под воздействием соответствующих субъективных и объективных факторов) способом адаптации индивидов к социальной действительности, так и может быть определен дефектами самого процесса социализации личности (влияние микро-социума, обычаев, привычек, морали, духовного уровня общества и т.д.).

В большинстве своем объективные факторы детерминации преступности, в том числе групповых ее форм, связаны именно с противоречиями общественного развития. По мере же взросления индивида величина (как количественная, так и качественная) противоречий общественного развития и острота их субъективного восприятия значительно возрастает. И вполне объяснимо, что в современных социально-экономических условиях значительная часть социально неустойчивых и криминально активных членов общества воспринимают групповое преступное поведение (прежде всего насильственное) как наиболее простой и доступный способ решения жизненных проблем, личностного роста, материального обогащения, часто выбирая при этом групповую преступность в качестве социальной ниши.

Что касается дефектов процесса социализации личности как фактора определяющего преступный характер групповой деятельности, то, прежде всего, следует учитывать «криминальный сбой» групповой социализации в несовершеннолетнем и молодежном возрасте. При этом речь идет не обязательно о пагубном воздействии криминальной среды или отдельных ее представителей на процесс социализации индивидов, в частности в процессе группового общения. Часто имеет место «естественная» трансформация (безусловно, под влиянием конкретной социальной среды) подростковой или молодежной группы в группу асоциальной направленности, а затем и в преступную группу.

Большую роль в этом процессе играет та субкультура, под влияние которой попадает конкретная асоциальная группировка [3, с. 57–58]. Наиболее пагубный криминальный эффект на данный процесс оказывает проникновение в молодежную среду криминальной субкультуры [4, с. 36] и непосредственное криминогенное влияние со стороны ранее судимых, а также иных лиц, имеющих криминальный опыт. При этом, рассматривая проблему преемственности криминальных традиций и стремление преступности, в первую очередь профессиональной и организованной, вовлекать в криминальный образ жизни и преступную деятельность несовершеннолетних и молодежь, следует учитывать следующее. Как указывают специалисты, в данном процессе одновременно проявляется тенденция интеграции и дифференциации несовершеннолетних входящих в состав организованных преступных групп. С одной стороны, все большее количество преступлений совершается несовершеннолетними с участием ранее судимых взрослых, происходит активное внедрение в подростковую среду «авторитетов» преступного мира. С другой стороны, заметна тенденция к автономизации преступности несовершеннолет-

них от преступности взрослых. В силу указанного, данный фактор детерминирует ряд преступлений, направленных на обособление и утверждение в преступном мире молодежных преступных групп, т.е. преступлений, связанных с открытым противостоянием данных групп представителям организованной преступности, захватом своих сфер криминального влияния (рэкет в молодежной и подростковой среде, рынок торговли новыми видами наркотических, психотропных и психоактивных веществ, «услуги» профессиональных спортивных «болельщиков» – ultrasов и хулиганов и пр.), выработкой своего криминального «подчерка» и т.п.

Особенности детерминации насильственной совместной преступной деятельности нескольких лиц связаны как с факторами, детерминирующими готовность отдельного индивида применять насилие как средство реализации своих потребностей и достижения целей, так и с факторами, детерминирующими готовность реализовывать насильственное преступное поведение совместно с другими лицами.

Готовность отдельных лиц применять насилие как средство реализации своих потребностей и достижения целей, к сожалению, сегодня стала характерной чертой нашей повседневной жизни. Причем, этот тренд имеет тенденцию к возрастанию. Во многом это связано с дефектами духовной сферы нашего общества, криминогенный потенциал которых связан, прежде всего, с отсутствием единой конструктивной государственной идеологии при господстве культа потребления, насилия и жестокости. Особую опасность скрывает в себе тот факт, что в условиях идеологического вакуума и культурного обнищания человека происходит активное манипулирование его сознанием, побочным эффектом или же прямым результатом чего являются проявления преступного насильственного поведения, процветание ксенофобии, экстремизма и терроризма. А само развитие технологий манипуляции сознанием конституирует насильственное поведение человека [5, с. 48–49]. Как справедливо указывает Ю.М. Антонян, со временем люди привыкли к насилию, оно стало привычным и понятным. В этом их убеждают и средства массовой информации, особенно телевидение, с экранов которого практически не сходят агрессия и жестокость. Поэтому реакция людей на насилие, если оно не касается их лично, обычно нейтральна и не содержит безусловного и строгого осуждения. В результате распространенность получают представления о допустимости применения насилия для решения различных жизненных задач [6, с. 63].

Детерминация насильственной преступности связана с высоким уровнем тревожности в обществе, что в значительной степени обуславливается экономической нестабильностью в стране, приводящей к социальной стратификации по материальному положению и конфронтации между разными группами общества, к бедности, безработице, отсутствию в целом условий для самореализации личности [6, с. 277]. Социально-экономические факторы не только влияют

на уровень тревожности и отчужденности человека, порождая такие наиболее тяжелые формы девиаций, как алкоголизм, наркомания, суицид.

В качестве одной из основных детерминант насильственного преступного поведения следует отметить дефекты социализации индивида и, прежде всего, такую проблему, как семейное насилие. Стремление избежать семейного отторжения и насилия посредством погружения в неформальную группу сверстников, стремление утвердиться в ней и самоутвердиться посредством насилия и жестокости приводит к двойственному результату: с одной стороны может происходить интенсивное формирование молодежной группы криминальной (насильственной) направленности, с другой стороны данный фактор детерминирует внутригрупповое насильственное поведение, жертвами которых становятся случайные или избираемые группой наиболее слабые ее члены.

Рассмотренный фактор детерминации групповой насильственной преступности тесно связан с криминогенным потенциалом неорганизованного досуга и отдыха, в первую очередь это касается лиц молодежного возраста. Неорганизованный досуг и отдых, отсутствие возможности его себе обеспечить детерминируют различного рода их преступные, часто насильственные, формы, а также насильственные преступления, связанные с добычей средств на легальный отдых и удовольствие.

Что касается субъективных факторов детерминации насильственного преступного поведения, то к ним следует отнести биологические факторы (врожденные (генетические, гормональные и иные) биологические особенности, а также приобретенные (органические поражения центральной нервной системы, особенности половой конституции, алкоголизм и наркомания и иные) биологические характеристики человека) [7, с. 223–233], а также аномалии психики и сексуальные отклонения.

Влияние указанных факторов тесно связано с проблемой алкоголизма и наркотиков. На индивидуальном уровне алкоголь и наркотики, усиливая эмоционально-волевые нарушения, обусловленные психическими аномалиями, снижают волевые процессы и ослабляют действие контрольных механизмов, способствуя совершению импульсивных, ситуативных насильственных преступлений, во многих случаях уличающихся особой жестокостью. Учитывая традиционно групповой характер распития спиртных напитков, следует учитывать исключительную роль алкогольного опьянения в детерминации ситуативных групповых насильственных уличных преступлениях. В свою очередь наркомания детерминирует, прежде всего, насильственные преступления, направленные на поиск средств на наркотики.

Таким образом, особенности детерминации групповой насильственной преступности обусловлены тем, что наряду с комплексом факторов, детерминирующими готовность каждого

отдельного индивида применять насилие как средство реализации своих потребностей и достижения целей, данный вид преступности детерминируется объективно-субъективными факторами, определяющими совместное совершение (в большинстве случаев осознание и желание этого) насильственного преступления несколькими лицами. Это указывает на прерогативу внутренних (субъективных) особенностей механизма преступления над внешними ситуативными факторами его реализации.

Непосредственно ситуация совершения преступления и процесс принятия лицом решения о реализации насильственной преступной формы поведения и его роль в механизме группового преступления связаны с особенностями и тенденциями эгоцентричного или группоцентричного характера развития личностно-смысловой сферы его личности, а также с характерной для данного типа преступников (совершающих групповые насильственные преступления) специфической когнитивной сферы личности, прежде всего, с дифференциацией окружающего мира и людей по критерию «свой-чужой». Наиболее остро указанные деформационные личностные процессы (прогрессирующие по мере увеличения времени совместной преступной практики) имеют место при совершении «идеологически» мотивированных (ксенофобия, противостояние криминальных группировок и пр.) групповых насильственных преступлений, а также при реализации группового насильственного преступления как криминального промысла.

Что касается особенностей детерминации уличной преступности, то они обусловлены, прежде всего, социально-функциональной и топографической спецификой улицы (уличного пространства).

Социально-функциональная специфика улицы (уличного пространства) определяется следующими факторами:

1. Улица – это территория открытая и свободная для доступа неограниченного круга лиц в любое время.
2. Транзитно-досуговая функциональность уличного пространства. Улица – это территория, функционально предназначенная для транзита (перемещения, связанного с обеспечением различных социальных практик) либо досуга людей.

Качественно-пространственные особенности преступности могут обуславливаться взаимосвязью совершения отдельных преступлений с характеристиками (географическими и пространственно-геометрическими) определенных точек пространства, в пределах которых они совершаются. В соответствии со спецификой объекта преступного посягательства и/или способа его совершения (по отношению к выбору и реализации которого внешняя среда, может выступать в качестве одного из определяющих факторов) внешняя обстановка совершения преступлений предусматривает определенную их классификацию в соответствии с качественно-пространственными особенностями: совершаемые в город-

ской или сельской местности; в помещении или на улице; в общественных местах или на автодорогах (автотранспорте) и др. [8, с. 145–146].

Роль топографического фактора в детерминации групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах обусловлена криминогенным потенциалом специфических географических и пространственно-геометрических особенностей улицы (уличного пространства), определяющих качественно-пространственные особенности уличной преступности, обусловленными такими факторами, как:

1) разнородность улиц, обусловленная их топографическими особенностями: аллея, бульвар, вал, взвоз, въезд, заезд, кольцо, линия, луч, магистраль, набережная, переулок, площадь, проспект, проулок, разъезд, спуск, съезд, тупик, шоссе и др.;

2) разнородность улиц, обусловленная их функциональным назначением: городские улицы: магистральная улица общегородского значения, магистральная улица районного значения, основная улица, улица местного значения (межквартальная улица, внутриквартальная улица, хилая улица, трамвайно-пешеходная улица, пешеходная улица, велосипедная дорожка); поселковая и сельская улицы: главная улица, жилая улица, проезд;

3) неоднородность уличного пространства, обусловленная сочетанием различных типов улиц между собой, а также улиц с иными топографическими объектами – парками, скверами и пр.;

4) топографические особенности уличного пространства, определяемые функциональным контекстом (транзитное уличное пространство, уличное пространство досуговой сферы и сферы отдыха, жилых территорий, промышленных территорий, торговых территорий и пр.);

5) топографические особенности уличного пространства, обусловленные спецификой его планирования и проектирования (наличие зданий и сооружений, плотность застройки, наличие инфраструктуры и пр.) [9, с. 149–153].

Учитывая топографическую и социально-функциональную специфику улицы (уличного пространства), можно выделить следующие группы криминогенных факторов, детерминирующих уличную преступность:

1) связанные с населением: большая концентрация населения на улицах, вызванная высокой плотностью городского населения, а также высокой мобильностью населения. Скопление людей на улицах обуславливает повышенную частоту межгрупповых, межличностных контактов между ними, повышенные ритм уличной жизни и психологические нагрузки, вызывающие значительное число стрессовых ситуаций, которые ведут к увеличению возможности возникновения конфликтных ситуаций, сопряженных с насилием, а также повышают вероятность совершения преступлений на улицах;

2) связанные с анонимностью уличного пространства: анонимность социальных контактов, межличностного общения и поведения людей на улице. Для уличной среды характерна непредсказуемость и поливариативность социального взаимодействия: люди на улице преимущественно не имеют возможности выбора потенциальных контрагентов, в роли которых помимо их воли могут оказаться абсолютно разные категории лиц, как законопослушных, так и преступников. Значительная часть преступлений совершается в условиях очевидности, не получая адекватного противодействия очевидцев (они либо пассивны или сами пытаются отдалиться от места совершения преступления); психологическая закрытость, выражающаяся в том, что граждане не замечают того, что происходит вокруг них, не замечают и не способны воспроизвести то, что случилось с ними;

3) связанные с социальным контролем за уличным пространством и поведением людей в нем: неравномерный (различные участки улицы поразному охватываются социальным контролем), сниженный по сравнению с другими сферами, а в отдельных случаях полностью отсутствующий социальный контроль за поведением лиц в условиях улицы. Именно улица не обеспечена в должной мере специализированными видами социального контроля, именно на улице наиболее остро ощущаются недостатки официального контроля со стороны правоохранительных органов. Для улицы характерны неправовые формы взаимоотношений, связанные с привычками, традициями, нравами, царящими в рамках этой сферы;

4) связанные с топографией улицы: возможность использования преступниками криминогенных свойств улиц с целью эффективной реализации преступного поведения. Часто в сфере улицы человеческий фактор почти полностью растворяется или не учитывается при градостроительстве, планировании и проектировании улиц, а также их техническом оснащении, что может являться прямой причиной уличных преступлений или способствующим этому обстоятельством [10; 11, с. 74–75; 12, с. 27].

Интегрирующим основанием взаимодействия факторов групповой насильственной уличной преступности, детерминирующим в их комплексном воздействии исследуемый нами вид преступности, является совершение данных преступлений в условиях и обстановке курортного региона.

Проведенное нами исследование особенностей курортного региона как объекта криминологического исследования [13; 14] позволило выявить криминогенность курортного региона, определяемая его функциональностью – пребыванием определенной массы людей на территории региона с целью оздоровления и отдыха, обусловленная следующими факторами:

1) наличие значительного количества отдыхающих, которые часто становятся жертвами различных преступлений, а также сами их совершают;

2) неразрывная связь криминологических особенностей региона, обусловленных его курортным статусом, с его административно-территориальным положением и характеристиками;

3) обусловленные курортным статусом региона специфика и проблемы деятельности правоохранительных органов по профилактике (прежде всего, виктимологической), выявлению, регистрации и раскрытию преступлений;

4) сезонность изменений криминогенной обстановки.

Именно сезонности как специфическому криминогенному фактору, на наш взгляд, следует уделить особое внимание, поскольку именно сезонность является одной из существенных характеристик групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах [15, с. 125–131].

Рассматривая вопрос сезонности проявлений как преступности в целом, так и отдельных ее видов, необходимо учитывать, прежде всего, роль природных и биологических факторов. Биологические процессы на всех уровнях системной организации, от молекулярного до социального, динамически связаны с физическими природными факторами – прежде всего космофизическими и метеорологическими [16, с. 26]. Особую актуальность влияние данных факторов имеет для насильственных преступлений. Сезонность преступности в курортном регионе непосредственно обусловлена сезонностью туризма в нем.

Учитывая показатель «сезонности» преступности можно сделать вывод о закономерностях тех или иных криминогенных проявлений в регионе в целом. Сезонный характер увеличения туристских потоков летом и уменьшения зимой прямо непосредственно на увеличение степени риска возникновения криминогенных угроз в курортном регионе, а также их характер. Говоря о влиянии сезонности увеличения туристских потоков летом и уменьшения зимой на степень риска возникновения и характер криминогенных угроз в курортном регионе, следует учитывать не только прямую связь данных процессов, но обратную.

Традиционно в период курортного сезона количество лиц, посещающих курортный регион (как отдыхающих, так и лиц, задействованных в инфра-

структуре региона и сфере обслуживания) превышает численность местного населения в несколько раз (без учета лиц, перемещающихся в пределах самого региона, а также лиц, ведущих на территории региона так называемый «дикий отдых»), что значительно осложняет криминогенную ситуацию и повышает уровень преступности в регионе.

С другой стороны, наступление «мертвого» курортного сезона влечет за собой не только падение (до среднегодового) уровня преступности, но и изменение качественных характеристик преступности. В частности, относительно групповой уличной преступности происходит смещение акцента на ситуативность и межгрупповой и внутригрупповой характер насильственных преступлений. В части насильственных групповых уличных преступлений как криминального промысла можно наблюдать появление новых преступных групп (преимущественно из числа лиц, не имеющих в данный момент свойственных им сезонных источников дохода), а касательно устоявшихся преступных групп происходит «переориентация» преступной деятельности с курортов на административные и экономические центры региона, а также миграция определенной их части в другие (по сезону привлекательные) регионы страны.

Таким образом, на основании вышеизложенного можем сделать вывод, что детерминация групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах представлена сложным комплексом различных по своей природе факторов детерминации преступного поведения субъективного (группового, насильственного) и объективного (уличная преступность) порядка. Интегрирующим основанием взаимодействия факторов групповой насильственной уличной преступности, детерминирующим в их комплексном взаимодействии исследуемый вид преступности, является совершение данных преступлений в условиях и обстановке курортного региона. Выявленные особенности детерминации групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах имеют, на наш взгляд, существенное значение для разработки и реализации мер по противодействию данному виду преступности, обеспечению безопасности граждан и общественного порядка на курортах нашей страны.

Литература:

1. Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. М. : ЦСП, 2003.

2. *Игнатов А.Н.* О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 126–132.

3. *Калашников И.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными преступными группами с участием несовершеннолетних : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2011.

Literature:

1. Demographic conceptual dictionary / Ed. prof. L.L. Rybakovsky. M. : ЦСП, 2003.

2. *Ignatov A.N.* On the categories «the mechanism of criminal behavior», «the mechanism of crime» and «the mechanism for the commission of a crime» // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 6–7. Pp. 126–132.

3. *Kalashnikov I.V.* The Criminological characteristic and the prevention of the crimes made by the organized criminal groups with participation of minors : the dissertation ... The master of laws: 12.00.08. Moscow, 2011.

4. *Крутер М.С.* Групповая преступность молодежи (криминологические и субкультурные факторы) // Право и политика. 2000. № 8. С. 36.
5. *Игнатов А.Н.* Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (41). С. 48–50.
6. *Антонян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. М. : Логос. 2004.
7. *Игнатов А.Н.* Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 223–233.
8. *Игнатов А.Н.* Влияние качественно-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию способа совершения преступления / А.Н. Игнатов, С.В. Пахомов // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 143–147.
9. *Гайдуков Т.В.* Топографический фактор в детерминации групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах // Крымские юридические чтения. Преступность и общество: сб. материалов науч.-практ. конф. (г. Ялта, 25 мая 2018 г.) в 2 Т. / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. В.В. Весенкова, А.П. Меньшова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. Т. 1. С. 149–153.
10. *Золотухин С.Н.* Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
11. *Заремба Е.С.* Понятие и анализ статистических показателей уличной преступности (криминологическая характеристика на примере юга Тюменской области) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 3. С. 71–79.
12. *Белая Н.М.* Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия) : монография / под ред. Л.М. Прокументова. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014.
13. *Гайдуков Т.В.* Криминологические особенности региона, обусловленные его курортным статусом (на примере ЮФО и КФО) // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 16 июня 2016 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 126–133.
14. *Гайдуков Т.В.* Общая криминологическая характеристика административно-территориальных особенностей юга России // Развитие государственности и права в Республике Крым: реалии и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 5 февр. 2016 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 256–260.
4. *Kruter M.S.* Group criminality of youth (criminological and subcultural factors) // Law and Politics. 2000. № 8. P. 36.
5. *Ignatov A.N.* The crisis of the spiritual sphere as a factor in the determination of extremism, terrorism and criminal violence in general // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 3 (41). Pp. 48-50.
6. *Antonyan Yu.M.* Criminology. Selected lectures. M. : The Logos. 2004.
7. *Ignatov A.N.* Biological factors of violent crime determination. Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law, 2015, vol. 9, № 2, pp. 223–233. DOI: 10.17150/1996-7756. 2015. Т. 9. № 2. P. 223–233. (In Russian).
8. *Ignatov A.N.* Influence of qualitatively-spatial features of the terrain on the choice and implementation of the method of committing a crime / A.N. Ignatov, S.V. Pakhomov // Society and Law. 2016. № 3 (57). Pp. 143–147.
9. *Gaidukov T.V.* Topographical factor in the determination of group violent street crime in resort regions, Crimean legal readings. Crime and Society: Sat. materials of scientific. - Pract. Conf. (Yalta, May 25, 2018) in 2 T. / under the total. Ed. N.N. Cribs; comp. V.V. Vesenkova, A.P. Men'shov. Simferopol: IT «ARIAL», 2018. Vol. 1. Pp. 149–153.
10. *Zolotukhin S.N.* Street violent crime and its warning: based on the materials of the Ural region : dis. ... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2004.
11. *Zaremba E.S.* The concept and analysis of statistical indicators of street crime (criminological characteristics on the example of the south of the Tyumen region) // Juridical science and law enforcement practice. 2010. № 3. P. 71–79.
12. *Belaya N.M.* Street crime: criminological characteristics and warning (based on materials from the Irkutsk region, the Trans-Baikal Territory, the Republic of Buryatia): monograph / ed. L.M. Prokumentov. St. Petersburg : Publishing House of the St. Petersburg University of Management and Economics, 2014.
13. *Gaidukov T.V.* Criminological features of the region due to its resort status (by the example of the Southern Federal District and the KFD) // Actual issues of ensuring public security and countering crime in the Crimean Federal District: materials Vseros. scientific-practical. Conf., June 16, 2016 / under the total. Ed. S.A. Butkevich. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. pp. 126–133.
14. *Gaidukov T.V.* General criminological characteristics of administrative and territorial peculiarities of the south of Russia // Development of statehood and law in the Republic of Crimea: realities and prospects: materials Vseros. scientific-practical. Conf., Feb. 5 2016 / under the total. Ed. S.A. Butkevich. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. P. 256–260.

15. *Гайдуков Т.В.* Сезонность как характеристика групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах // В сборнике: Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы Материалы Всероссийской научно-практической конференции в 2-х томах. 2017. С. 125–131.

16. *Игнатов А.Н.* Природные факторы детерминации преступности: постановка проблемы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 23. С. 22–27.

15. *Gaidukov T.V.* Seasonality as a characteristic of group violent street crime in resort regions // In the collection: Ensuring Public Security and Counteracting Crime: Problems, Problems and Perspectives. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference in 2 volumes. 2017. p. 125–131.

16. *Ignatov A.N.* Natural factors of the determination of crime: the formulation of the problem // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2011. № 23. P. 22–27.

Дзюба Анна Александровна

адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России.
dzyuba.anny@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК ОСНОВА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ

Аннотация. В статье анализируются антитеррористические положения международного уголовного права и степень их отражения в уголовном законодательстве Российской Федерации; формулируются и обосновываются предложения по внесению изменений и дополнений в содержание Уголовного кодекса Российской Федерации в целях приведения его содержания в соответствие международным антитеррористическим требованиям.

Ключевые слова: международное уголовное право; терроризм; преступления террористического характера; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; заведомо ложные показания; заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу; побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; укрывательство преступлений.

Транснациональный характер, свойственный большей части преступлений террористического характера, и изначальная транснациональность отдельных видов терроризма (например, ст. 360, 361 УК РФ) свидетельствуют об актуальности разработки эффективных международных уголовно-правовых мер борьбы с терроризмом. На актуальность межгосударственных усилий в борьбе с терроризмом обращал внимание Президент РФ В.В. Путин: «Мы выступаем за комплексный подход противодействия терроризму, распространению его идеологии, финансирования незаконных вооруженных формирований, за отказ от политики двойных стандартов в борьбе с главной угрозой современности» [1].

Одним из направлений реализации Россией международных обязательств является приведение положений национального законодательства в соответствие требованиям международных антитеррористических правовых актов.

Anna A. Dzyuba

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.
dzyuba.anny@yandex.ru

INTERNATIONAL LAW AS THE BASIS OF THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION ON RESPONSIBILITY FOR TERRORISM

Annotation. The article analyzes the antiterrorist provisions of international criminal law and the degree of their reflection in the criminal legislation of the Russian Federation; formulates and justifies proposals on introducing amendments and additions to the content of the Criminal Code of the Russian Federation in order to bring its content into line with international anti-terrorism requirements.

Keywords: international criminal law; terrorism; crimes of a terrorist nature; public calls for terrorist activities; knowingly false evidence; expert or specialist opinion or incorrect translation; bribery or coercion to testify or evade testimony or to misinterpretation; escape from a place of deprivation of liberty, from arrest or from custody; concealment of crimes.

В частности, на основании ч. 2 ст. 1 УК РФ Уголовный кодекс Российской Федерации «основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права» [2]. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [3]. Это свидетельствует о приоритете международного права над национальным законодательством Российской Федерации и о необходимости приведения последнего в соответствие международным обязательствам.

Анализ положений антитеррористических международных конвенций и договоров позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на ратифи-

кацию данных нормативных правовых актов Российской Федерацией, не все из них (точнее, не все их положения) нашли отражение в УК РФ. С нашей точки зрения, отмеченные положения могли бы быть имплементированы в отечественное уголовное законодательство без ущерба для правовой системы России.

Так, в соответствии с положениями п. 4 ст. 9 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (далее – Конвенция) «... стороны также обязаны принять необходимые законодательные меры для того, чтобы определить в качестве уголовно наказуемого деяния соучастие, приготовление и покушение на совершение какого-либо преступления, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи», т.е. соучастие, приготовление и покушение на совершение таких преступлений, как (в числе прочего): «... 4) публичные призывы к терроризму или публичное оправдание терроризма... либо публичные заявления о признании терроризма нуждающимся в поддержке и подражании... 10) предоставление лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении какого-либо из преступлений, указанных в подпунктах 1–9 настоящего пункта, укрытия, финансовой помощи и содействия в побеге, а также дача ложных показаний в отношении их» [4].

Сравнив содержание УК РФ с положениями Конвенции, мы пришли к выводу, что обозначенные международные требования выполнены не в полном объеме. В частности, на наш взгляд, в УК РФ не в полной мере реализовано международно-правовое требование об уголовно-правовой регламентации наказуемости приготовления к преступлениям, предусмотренным ст. 205.2 УК РФ (подп. 4 п. 1 ст. 9 Конвенции), а также предусмотренных подп. 10 п. 1 ст. 9 Конвенции деяний, ответственность за которые регламентирована ст. 316, 313 (в части регламентации специальной ответственности за содействие в побеге лицам, подозреваемым или обвиняемым в терроризме), 307, 308 и 309 УК РФ.

Обозначенные преступления сами по себе, безусловно, являются уголовно наказуемыми деяниями, что отражено в ст. 205.2, 307, 308, 309, 313, 316 УК РФ. Однако Конвенция требует от государств-участников установления в национальных правовых системах уголовной ответственности не только за совершение данных преступлений, но и за приготовление к ним, чего в УК РФ, на наш взгляд, не прослеживается.

Так, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 30 УК РФ «Уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям» [2]. В ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ определяется, что признается тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Санкции как минимум основных составов ст. 205.2, 307, 308, 309, 313, 316 УК РФ не относят данные преступления ни к тяжким, ни к особо тяжким, что исключает уголовную наказуемость приготовления к их совершению с террористической направленностью, что, безусловно, противоречит положениям п. 4 ст. 9 Конвенции.

Так, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, в наиболее строгих пределах наказуется лишением свободы на срок от двух до пяти лет (что характеризует его как преступление средней тяжести); ст. 307 УК РФ: по ч. 1 – арестом до трех месяцев, по ч. 2 – до пяти лет лишения свободы (что характеризует основной и квалифицированный составы преступления небольшой и средней тяжести); ст. 308 УК РФ – арестом до трех месяцев (преступление небольшой тяжести); ст. 309 УК РФ: по ч. 1 – арестом до трех месяцев, по ч. 2 – до трех лет лишения свободы, по ч. 3 – до пяти лет лишения свободы (что также не позволяет отнести названные составы к числу тяжких и особо тяжких преступлений); ст. 313 УК РФ: по ч. 1 – до четырех лет лишения свободы, по ч. 2 – до пяти лет лишения свободы (что в обоих случаях характеризуется как преступление средней тяжести); ст. 316 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, что характеризует его как преступление небольшой тяжести.

Таким образом, приготовление к перечисленным преступлениям не является приготовлением к тяжким или особо тяжким преступлениям и, соответственно, не может повлечь уголовного преследования, что не отвечает требованиям п. 4 ст. 9 Конвенции. Более того, касаясь ст. 316 УК РФ, не является уголовно наказуемым не только приготовление, но и совершение заранее не обещанного укрывательства преступлений террористического характера, относящихся не только к категории небольшой или средней тяжести, но и к тяжким террористическим преступлениям, поскольку в диспозиции ст. 316 УК РФ указано: «Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений» [2]. При этом к тяжким преступлениям террористического характера относятся публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ), захват заложника (ч. 1 ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти (ч. 3 ст. 207 УК РФ), повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 4 ст. 207 УК РФ), а также нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Представляется не вполне обоснованным утверждение, что укрывательство названных преступлений не является уголовно наказуемым деянием, тем более на фоне весьма суровой ответственности, регламентированной положениями ч. 4 ст. 205.1 УК РФ (от десяти до двадцати лет лишения свободы), за пособничество террористам в виде обещания скрыть преступника,

средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы [2].

Выходом из сложившейся ситуации может стать дифференциация ответственности за совершение названных преступлений при террористическом характере их совершения и отнесение их к числу тяжких преступлений путем регламентации за их совершение санкций с максимальным наказанием (минимум до шести лет лишения свободы).

В целях приведения положений УК РФ в соответствие требованиям Конвенции о необходимости криминализации приготовления к преступлениям террористического характера, а также их укрывательства, лжесвидетельствования в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в терроризме, содействия их побегу считаем целесообразным внести в УК РФ следующие изменения и дополнения:

1. В целях регламентации уголовной ответственности за приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, предлагаем отнести данное преступление к числу тяжких, ужесточив наказание за его основной вид (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ), и изложить анализируемую норму в следующей редакции: *«наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до шести лет»*.

2. В целях регламентации уголовной ответственности за приготовление к совершению сопряженных с терроризмом преступлений, предусмотренных ст. 307, 308, 309, 313 и 316 УК РФ, предлагаем внести в УК РФ следующие изменения:

2.1 Дополнить ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» ч. 3, ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний» – ч. 2, ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от

дачи показаний либо к неправильному переводу» – ч. 3.1 следующего содержания: *«Те же деяния, совершенные в рамках уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, частью 3 статьи 207, статьями 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, – наказываются лишением свободы на срок до шести лет»*.

2.2 Дополнить ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» ч. 2.1 следующего содержания: *«Организация, пособничество либо иное содействие подозреваемому, обвиняемому или осужденному за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, частью 3 статьи 207, статьями 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, в совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – наказываются лишением свободы на срок до шести лет»*.

2.3 Дополнить ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений» ч. 2 следующего содержания: *«Заранее не обещанное укрывательство преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, частью 3 статьи 207, статьями 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, – наказывается лишением свободы на срок до шести лет»*.

Предложенные изменения и дополнения обеспечивают соответствие положений УК РФ международным требованиям о регламентации возможности уголовного преследования за приготовление к любым преступлениям террористического характера, а также за приготовление к лжесвидетельствованию, отказу от дачи показаний и подкупу или принуждению к лжесвидетельствованию в уголовном судопроизводстве по делам о терроризме; за пособничество лицам, совершившим преступление террористического характера, в осуществлении побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи и за прикосновенность к таким преступлениям в форме заранее не обещанного их укрывательства.

Литература:

1. Путин призвал отказаться от двойных стандартов в борьбе с международным терроризмом // Информационное агентство России «ТАСС». URL: <http://tass.ru/politika/4615477> (дата обращения: 17.05.2018).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.05.2018).
3. Конституция РФ от 12 дек.1993 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.05.2018).
4. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16

Literature:

1. Putin urged to abandon double standards in the fight against international terrorism // News Agency of Russia «TASS». URL: <http://tass.ru/politika/4615477> (date of access: 17.05.2018).
2. Criminal Code of the Russian Federation June 13, 1996. Access from legal reference system «ConsultantPlus» (date of access: 16.05.2018).
3. The Constitution of the Russian Federation d.d. Dec. 12, 1993. Access from legal reference system «ConsultantPlus» (date of access: 16.05.2018).
4. Convention of the Shanghai Cooperation Organization against Terrorism (Ekaterinburg, June 16,

июня 2009 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2018).

2009). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 19.05.2018).

Захаров Александр Владимирович
заместитель начальника
уголовно-судебного управления
прокуратуры Ставропольского края,
начальник отдела по обеспечению
участия прокуроров в кассационной
и надзорной стадиях уголовного
судопроизводства прокуратуры
Ставропольского края,
соискатель кафедры уголовного процесса,
Саратовская государственная
юридическая академия
milena.555@mail.ru

Alexander V. Zakharov
deputy chief of the criminal and judicial
directorates of the prosecutor's
office of the Stavropol territory,
head of the department for ensuring the
participation of prosecutors in the
cassation and supervisory stages of
criminal proceedings of the prosecutor's
office of the Stavropol,
applicant of the criminal
procedure department,
Saratov state law Academy
milena.555@mail.ru

ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ПРОКУРОРА, ПРИНИМАЕМЫХ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА, ВВИДУ НОВЫХ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ (ПО ОПЫТУ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

THE APPEAL OF THE DECISIONS OF THE PROSECUTOR MADE DURING PRODUCTION IN VIEW OF NEW AND NEWLY DISCOVERED FACTS (EXPERIENCE OF PROSECUTOR'S OFFICE OF STAVROPOL KRAI)

Аннотация. В работе дается анализ двум порядкам обжалования принимаемых прокурором решений по уголовным делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств – досудебному и судебному, рассматриваются вопросы дальнейшего обжалования судебных решений в порядке главы 49 УПК РФ при отказе в требованиях прокурора.

Ключевые слова: обжалование решений прокурора в досудебном и судебном порядке, возобновление производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, оспаривание отказа прокурора в возбуждении производства в порядке главы 49 УПК РФ.

Annotation. In work the analysis is given to two orders of the appeal of the decisions on criminal cases made by the prosecutor in view of new and newly discovered facts – pre-judicial and judicial, questions of the further appeal of judgments as chapter 49 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation at refusal in requirements of the prosecutor are considered.

Keywords: the appeal of decisions of the prosecutor in pre-judicial and a legal process, renewal of production in view of new and newly discovered facts, contest of refusal of the prosecutor in initiation of production as chapter 49 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

По результатам рассмотрения обращений граждан и должностных лиц о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также на основании проверки данных, полученных в ходе предварительного расследования и судебного заседания по уголовным делам, прокурор принимает решения о возбуждении либо отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В соответствии со ст.ст. 123, 124 УПК РФ и ст. 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» такие решения прокурора могут быть обжалованы вышестоящему прокурору.

Срок рассмотрения жалобы прокурором, установленный УПК РФ, составляет всего 3 суток и может быть продлен максимум до 10 суток. И по итогам рассмотрения жалобы прокурор обязан вынести

постановление об удовлетворении либо отказе в ее удовлетворении. Однако на практике порядок разрешения жалоб, предусмотренный УПК РФ, порой не соблюдается прокурорами [1], которые считают возможным в подобных случаях применять положения Федерального закона РФ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2], а также требования ведомственного акта – Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора № 45 от 30.01.2013 [3].

Это связано с тем, что указанные нормативные акты устанавливают более длительный срок для дачи ответа на обращение – 15 суток, если не требуется проверка жалобы, и 30 суток, если

истребуются материалы для изучения. Кроме того, при таком порядке рассмотрения жалоб нет обязательного оформления принятого решения в виде постановления.

Как нам представляется, практика подмены установленного ст. 124 УПК РФ процессуального порядка пересмотра решения нижестоящего прокурора о возбуждении либо отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств механизмом, установленным Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры, стала возможной в силу неудовлетворительной регламентации в УПК РФ порядка возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В соответствии с п.п. 3–4 ст. 415 УПК РФ постановление о возбуждении производства выносится прокурором, если в сообщении имеется ссылка на наличие обстоятельств, указанных в ст. 413 УПК РФ. Если же ссылка на такие обстоятельства в сообщении гражданина отсутствует, то прокуроры считают, что уголовно-процессуальный закон не обязывает выносить решение об отказе в возбуждении производства, и что допустимо ограничиться простым уведомлением заявителя (информационным письмом), так как отсутствуют основания для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. При этом имеется в виду отсутствие сведений о соответствующих фактических обстоятельствах, а не формальная ссылка на уголовно-процессуальную норму [4]. Но отсутствие надлежащим образом оформленного постановления прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств влечет невозможность реализации гражданином права на судебное обжалование данного решения.

Суды, в свою очередь, мотивируют отказ в принятии жалоб на подобные действия прокурора или прекращение производства по таким жалобам по-разному: отсутствием предмета обжалования, так как информационное письмо прокурора не является процессуальным решением, препятствующим доступу к правосудию; наличием вступившего в законную силу приговора, что в соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» исключает возможность рассмотрения вопросов, связанных с фактическими обстоятельствами по уголовному делу [5]. И это при том, что Конституционный и Верховный суды РФ разъяснили, что решения прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств могут быть обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ в районный суд, в том числе независимо от того, в каком виде оформлен данный отказ [6].

Суды Ставропольского края, как правило, принимают к рассмотрению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на решения прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или

вновь открывшихся обстоятельств. Так, в 2013 году в районную прокуратуру Ставропольского края обратился осужденный по ст. 112 УК РФ С. с заявлением о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств, поскольку по его запросу Министерством здравоохранения РФ дан ответ, что на основе представленных в ходе следствия эксперту сведений невозможно было установить характер и тяжесть вреда, причиненного здоровью потерпевшего К. Прокурором района было отказано в возбуждении производства ввиду новых обстоятельств в форме письма, поскольку помимо экспертизы в материалах дела имелся акт обследования с теми же выводами о тяжести вреда здоровью, а также в ходе судебного следствия допрашивался потерпевший, описавший характер повреждений.

Данное решение прокурора было обжаловано С. в порядке ст. 125 УПК РФ в районный суд, который признал доводы заявителя обоснованными, а принятое прокурором решение незаконным. В связи с этим прокурором было возбуждено производство в порядке гл. 49 УПК РФ, однако по результатам расследования оно было прекращено, так как наличие новых обстоятельств не подтвердилось [7].

Порядок же обжалования таких решений прокурора иной. Как следует из разъяснений Конституционного Суда РФ, постановление о прекращении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в соответствии с ч. 3 ст. 416 УПК РФ обжалуется в суд, который правомочен решать вопрос о возобновлении производства по уголовному делу, поскольку принимаемые прокурором по результатам досудебного производства решения – это лишь предпосылка для судебного разрешения вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра приговора по уголовному делу в порядке гл. 49 УПК РФ, в силу чего они не носят окончательный характер и могут быть обжалованы в суд общей юрисдикции [8].

Подсудность таких дел определяется в зависимости от того, к какому звену судебной системы относится суд, принявший итоговое решение. Так, если предметом прокурорской проверки или расследования являлись вновь открывшиеся или новые обстоятельства, выступающие в качестве основания для пересмотра приговора и постановления мирового судьи, то постановление прокурора о прекращении возбужденного им производства подлежит обжалованию в районный суд. Если в сообщении о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств под сомнение ставилась правосудность судебного решения районного суда, то постановление прокурора о прекращении возбужденного им производства обжалуется в президиум суда субъекта Российской Федерации [9].

Такое различие в уровне судов, рассматривающих жалобы на отказ прокурора в возбуждении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств и на его решения о прекращении возбужденного производства, Конституционный Суд РФ объяснил различием в характере вопро-

сов, разрешаемых в принимаемых в ходе этого производства процессуальных актах, в объеме исследованной фактической информации и степени обоснования выводов [10].

Однако эту точку зрения разделяют не все ученые и практики. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ В.А. Давыдов полагает, что в качестве критерия для дифференциации названных решений прокурора должна выступать их правовая природа. Если каждое из этих решений прокурора имеет одну и ту же правовую природу, то и порядок их обжалования и проверки (пересмотра) должен быть единым. Если же их природа различна, то тогда и процедура судебного контроля за правосудностью решений прокурора может и должна различаться [11]. Наиболее рационально и практично было бы обжаловать постановления прокурора о прекращении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в районный суд в порядке ст. 125 УПК РФ. В соответствии с действующим порядком при определенных условиях судебный контроль за процессуальными решениями прокурора района или его помощников может осуществляться Президиумом Верховного Суда РФ – наивысшим органом судов общей юрисдикции, что вряд ли является целесообразным [12].

В настоящее же время жалобы на решения прокурора о прекращении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств рассматриваются президиумами судов субъекта РФ. Так, Ч. обжаловал в президиум Ставропольского краевого суда решение прокурора Ленинского района г. Ставрополя о прекращении производства ввиду новых обстоятельств, которое было возбуждено прокурором района в связи с решением районного суда по жалобе Ч. в порядке ст. 125 УПК РФ о незаконности отказа в возбуждении производства ввиду новых обстоятельств. Заявитель утверждал, что как участковый уполномоченный милиции он прибыл в игровой клуб по вызову дежурной части не первым, а после дознавателя С., которой не были приняты меры к изъятию игрового оборудования. Следовательно же по итогам расследования в порядке ч. 4 ст. 415 УПК РФ было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении дознавателя С., которая, по утверждению следователя, в зал, где располагалось игровое оборудование, не заходила и не могла принять меры к их изъятию.

По результатам рассмотрения жалобы Ч., поданной в порядке ст. 417 УПК РФ, президиумом краевого суда было отказано в пересмотре постановления прокурора о прекращении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств [13].

Решение суда об оставлении без удовлетворения жалобы заявителя на прекращение прокурором производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств может быть обжаловано в порядке кассации в вышестоящий суд, то есть в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Законом не урегулирован и вопрос о возможности обжалования в порядке ст. 124 УПК РФ решения прокурора о направлении уголовного дела вместе с заключением в порядке ст. 416 УПК РФ в суд кассационной инстанции. Так, заместителем прокурора Ставропольского края в президиум краевого суда направлено заключение, в котором ставился вопрос об отмене оправдательного приговора районного суда в отношении А., обвиняемого в убийстве К., ввиду вновь открывшихся обстоятельств: спустя более 10 лет в межрайонный следственный отдел обратилась П. – сожительница оправданного А. с заявлением о даче ею заведомо ложных показаний по факту убийства К. В ходе допроса П. подробно рассказала о том, как ее сожитель А. с заднего сиденья такси произвел выстрел из обрез в затылок К., описав внешность таксиста – очевидца преступления и указав место, где она по поручению сожителя спрятала обрез ружья. Установленный в ходе расследования таксист подтвердил обстоятельства убийства человека в его машине. При выезде в указанное П. место следователем был обнаружен и изъят металлический предмет, похожий на обрез охотничьего гладкоствольного ружья, пыж из которого совпал с частицами пыжа из тела погибшего.

До принятия президиумом краевого суда решения по заключению заместителя прокурора края в уголовно-судебное управление прокуратуры Ставропольского края поступила жалоба адвоката оправданного А. в порядке ст. 124 УПК РФ на указанное заключение. Заявителю было разъяснено, что в порядке ст.ст. 123-124 УПК РФ прокурору могут быть обжалованы действия (бездействие) и решения, принятые на досудебных стадиях уголовного производства в связи с полномочиями по осуществлению уголовного преследования. Заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не является решением органа следствия или прокурора, принятым на досудебной стадии производства по делу. Обжалование указанного заключения, в том числе в порядке ст. 124 УПК РФ, законом не предусмотрено.

Президиум Ставропольского краевого суда по заключению заместителя прокурора края отменил оправдательный приговор районного суда в отношении А. и возвратил уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Проблемным сегодня является вопрос о возможности обжалования решения, принятого президиумом суда, поскольку в законе такая возможность не предусмотрена. Некоторые практические работники полагают, что данный пробел в правовом регулировании компенсируется процессуальной аналогией, которая при отсутствии единой судебной практики Верховного Суда РФ либо соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ предполагает поливариантные подходы в процессе правоприменения. Имеются случаи обжалования в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ решений президиума субъектов РФ по заключениям прокуроров ввиду новых и вновь открыв-

шихся обстоятельств как в кассационном, так и в апелляционном порядке [14].

Несмотря на то, что право на обжалование решений суда закреплено в ст. 19 УПК РФ в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства, представляется неправильным применение в данных случаях апелляционного порядка обжалования постановлений президиума суда. Данный порядок пересмотра предусмотрен для не вступивших в законную силу судебных решений, поэтому он не отвечает сущности института возобновления производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Сомнительно оспаривание решения суда по заключению прокурора в порядке гл. 49 УПК РФ в вышестоящий суд в кассационном порядке. Вместе с тем при наличии существенных процессуальных нарушений (таких, как незаконный состав

Литература:

1. *Никифоров С.А.* Рассмотрение обращений о пересмотре судебных решений в связи с новыми обстоятельствами // *Законность*. 2015. № 6. С. 39–40.
2. Федерального закона РФ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // *Российская газета*. 2006. 5 мая. № 4061.
3. приказ Генерального прокурора № 45 от 30.01.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: <https://procrf.ru/news/212978-instruktsiya-o-poryadke-rassmotreniya.html> (дата обращения: 22.04.2018).
4. постановление президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 24.06.2015 № 44у-288/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/F0yXoAB6Btxa/> (дата обращения: 22.04.2018); постановление Московского областного суда от 06.08.2015 по делу № 22к-5141/2015 [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7579987&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 22.04.2018).
5. Постановления Московского городского суда от 04.08.2015 по делу № 10-10644/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/...>; Московского областного суда от 11.08.2015 по делу № 22к-5177/15 [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7580083&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 22.04.2018).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 962-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Фролова Л.Б. на нарушение его конституционных прав положениями ч. 1 ст. 125, п. 3 ч. 4 ст. 413, ч. 3 ст. 416

суда или нарушение права на защиту) возможно использование данного института обжалования с целью устранения судебной ошибки.

Оставлен вне правового регулирования и вопрос о порядке внесения заключения в вышестоящий суд в тех случаях, когда нижестоящим судом заключение прокурора было отклонено. Представляется, что дальнейшее производство ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств должно осуществляться в общем порядке, т.е. осужденный вправе обратиться к прокурору, правомочно внести заключение в президиум соответствующего суда. Участвующий в суде прокурор также вправе при отклонении его заключения о возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств обратиться с ходатайством к вышестоящему должностному лицу для внесения заключения в судебный орган уровнем выше.

Literature:

1. *Nikiforov S.A.* Consideration of addresses about revision of judgments in connection with new circumstances // *Legality*. 2015. № 6. P. 39–40.
2. The federal law of the Russian Federation of 02.05.2006 № 59-FZ «About an order of consideration of addresses of citizens of the Russian Federation» // *the Russian newspaper*. 2006. May 5. № 4061.
3. the order of the Attorney-General № 45 of 30.01.2013 «About the approval of the Instruction about an order of consideration of addresses and reception of citizens in bodies of prosecutor's office of the Russian Federation» // [An electronic resource]. URL: <https://procrf.ru/news/212978-instruktsiya-o-poryadke-rassmotreniya.html> (date of the address: 22.04.2018).
4. resolution of presidium of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan of 24.06.2015 № 44u-288/2015 [An electronic resource]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/F0yXoAB6Btxa/>(date of the address: 22.04.2018); the resolution of the Moscow regional court of 06.08.2015 on the case № 22k-5141/2015 [An electronic resource]. URL: https://oblsud-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7579987&delo_id=4&new=4&text_number=1 (date of the address: 22.04.2018).
5. Resolutions of the Moscow City Court of 04.08.2015 on the case № 10-10644/2015 [An electronic resource]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/...>; The Moscow regional court of 11.08.2015 on the case № 22k-5177/15 [An electronic resource]. URL: https://oblsud-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7580083&delo_id=4&new=4&text_number=1 (date of the address: 22.04.2018).
6. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.12.2007 № 962-O «About refusal in acceptance to consideration of complaints of the citizen Frolov L. B. to violation of his constitutional rights provisions p.1 Art. 125, item 3 of the p. 4 of Art. 413,

УПК РФ, ч.ч. 1 и 2 ст. 79 Федерального конституционного закона «О конституционном суде РФ» // [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_5174.htm (дата обращения: 22.04.2018); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 24.05.2016 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 18 февраля. № 27; 2016. 1 июня. № 117.

7. Уголовное дело № 22357 и материалы по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ № 310-56/2014, 310-26/2015 // Архив Минераловодского городского суда Ставропольского края за 2014–2015 года.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1306-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семеоненко Р.Н. на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravosudie.biz/082885> (дата обращения: 22.04.2018).

9. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2011. С. 952–956.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 962-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Фролова Леонида Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями ч. 1 ст. 125, п. 3 ч. 4 ст. 413, ч. 3 ст. 416 УПК РФ, ч.ч. 1 и 2 ст. 79 Федерального конституционного закона «О конституционном Суде РФ» // [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_5174.htm (дата обращения: 22.04.2018).

11. Давыдов В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М., 2012. С. 165.

12. Давыдов В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С.403; Валеев А.Т. Процессуальный порядок возобновления производства по уголовным делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 92.

13. Уголовное дело № 63232 // Архив Труновского районного суда Ставропольского края за 2017 год.

14. Давыдов В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М., 2012. С. 271–273.

the p. 3 of Art. 416 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, h p.1 and the 2nd Art. 79 of the Federal constitutional law «About the Constitutional Court of the Russian Federation» // [An electronic resource]. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_5174.htm (date of the address: 22.04.2018); The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.02.2009 № 1 (an edition of 24.05.2016) «About practice of consideration by vessels of complaints as article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation»//the Russian newspaper. 2009. February 18. № 27; 2016. June 1. № 117.

7. Criminal case No. 22357 and materials according to complaints as Art. 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation № 310-56/2014, 310-26/2015 // Archive of the Mineralnye Vody city court of Stavropol Krai for 2014–2015.

8. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.05.2014 № 1306-О «About refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Semeonenko R.N. to violation of his constitutional rights a number of provisions of the Criminal code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // [An electronic resource]. URL: <http://www.pravosudie.biz/082885> (date of the address: 22.04.2018).

9. Criminal legal proceedings: the theory and practice / under the editorship of N.A. Kolokolov. M., 2011. P. 952–956.

10. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from 12/4/2007 №962-О-О «About refusal in acceptance to consideration of complaints of the citizen Frolov Leonid Borisovich to violation of his constitutional rights provisions p.1 Art. 125, item 3 of the p. 4 of Art. 413, the p. 3 of Art. 416 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, h p.1 and the 2nd Art. 79 of the Federal constitutional law «About the Constitutional Court of the Russian Federation» // [An electronic resource]. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_5174.htm (date of the address: 4/22/2018).

11. Davydov V.A. Renewal of criminal legal proceedings in view of new and newly discovered facts: theory and practice of correction of miscarriages of justice. M., 2012. P. 165.

12. Davydov V.A. Renewal of criminal legal proceedings in view of new and newly discovered facts : yew. ... Dr.s юрид. sciences. M., 2011. P. 403; Valeev A.T. A procedural order of renewal of production on criminal cases in view of new and newly discovered facts // the Person: crime and punishment. 2016. № 3. P. 92.

13. Criminal case № 63232 // Archive of Trunovsky district court of Stavropol Krai for 2017.

14. Davydov V.A. Renewal of criminal legal proceedings in view of new and newly discovered facts: theory and practice of correction of miscarriages of justice. M, 2012. P. 271–273.

Каменева Полина Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент,
Таганрогский институт
управления и экономики
8-918-532-21-16

Дементьева Ирина Васильевна

старший преподаватель,
Таганрогский институт
управления и экономики
8-904-506-72-15

Шипика Лидия Васильевна

старший преподаватель,
Таганрогский институт
управления и экономики
8-988-572-47-00

Косовская Ирина Игоревна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель,
Таганрогский институт
управления и экономики
8-918-508-29-79

Polina V. Kameneva

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor,
Taganrog Institute
Management and Economics
8-918-532-21-16

Irina V. Dementeva

Senior Lecturer,
Taganrog Institute
Management and Economics
8-904-506-72-15

Lidia V. Shipika

Senior Lecturer,
Taganrog Institute
Management and Economics
8-988-572-47-00

Irina I. Kosovskaya

Candidate of Juridical Sciences,
Senior Lecturer,
Taganrog Institute
Management and Economics
8-918-508-29-79

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

■ ■ ■
Аннотация. В статье отмечается, что каждая стадия гражданского процесса, каждый вид судопроизводства, реализация любого из процессуальных институтов пронизаны доказыванием в том или ином объеме. В данной статье рассмотрены некоторые особенности процесса доказывания в гражданском процессе и делается вывод, что доказывание в суде – это, прежде всего, деятельность субъектов, вовлеченных в этот процесс.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, гражданский процесс, познание, знание.

■ ■ ■
Несмотря на тот факт, что глава 6 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1] называется «Доказательства и доказывание», в действующем гражданском процессуальном законодательстве не закреплено понятие «судебного доказывания». Каждая стадия гражданского процесса, каждый вид судопроизводства, реализация любого из процессуальных институтов пронизаны доказыванием в том или ином объеме.

В процессуальной науке доказывание является излюбленной и наиболее разработанной темой. При этом в XX столетии понятие доказывания и

SOME FEATURES OF THE PROCESS OF PROOF IN THE CIVIL PROCESS

■ ■ ■
Annotation. The article notes that each stage of the civil process, each type of legal proceedings, the implementation of any of the pro-institutional institutions are permeated with proving in one or another extent. This article examines some features of the process of proof in the civil process and concludes that proving in court is primarily the activity of the subjects involved in this process.

Keywords: proving, proof, civil process, knowledge, knowledge.

■ ■ ■
его структурных элементов рассматривались в тесной связи с философским знанием. Работы современных авторов более прагматичны, имеет место «отход от философского препарирования» рассматриваемого понятия.

Тем не менее, любая деятельность (и судебная здесь не исключение) исходит из теории отражения, согласно которой «человеком воспринимается, запоминается и воспроизводится увиденное и услышанное им; осуществляется отражение в документах, фотографиях, видеофильмах и иных источниках происшедших с ним событий» [7]. Таким образом, и возникают доказательства

тех событий, которые имели место в действительности, благодаря которым становится возможным реконструкция тех или иных обстоятельств. Восстановив же те или иные обстоятельства, можно решить и ряд возникших на тот период проблем. Одна из разновидностей отражения – познание, которое приводит к тому, что у познающего субъекта возникают новые знания о каких-либо объектах действительности. Знание же формируется на основе эмпирического и рационального познания. Указанные виды познания тесно взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга. Эмпирическому познанию свойственно наблюдение, соби́рание фактов, эксперимент, первичная обработка собранных фактов, их описание. Рациональное познание связано с практикой опосредствованно, к его структурным компонентам относятся проблемы, гипотезы и теории, т.е. продукты мыслительной деятельности. Многие новые знания возникают как результат выводов из наблюдений, проверок собранных доказательств, их объяснений и оценки. Точно так же и в суде стороны представляют собранные ими доказательства, которые подвергаются тщательному исследованию и анализу в судебном заседании, и на основании которых судом принимается процессуальное решение.

Познание представляет собой «отражение человеком реальности в целях получения знания» [2]. Чтобы разрешить правовой конфликт, суду необходимо рассмотреть все обстоятельства дела и прийти к соответствующим выводам на основе тех доказательств, которые были собраны, представлены и исследованы в процессе. Тем самым происходит познание происшедших в прошлом событий и вынесение решения как определенного вывода суда по делу на основе собранной информации.

В русском языке глагол «доказать» имеет два значения:

- подтвердить какое-нибудь положение фактами или доводами;
- вывести какое-нибудь положение на основе системы умозаключений [6].

Следовательно, доказывание представляет собой одновременное приведение фактов и доводов, которые могут что-то подтвердить, и умозаключение, через которое выводятся новые положения. Иными словами доказывание это, с одной стороны, процесс обоснования какого-то положения, а с другой - выведение нового знания на основе исследованного.

Применяя лексическое толкование к правовой материи, лица, участвующие в деле приводят факты и доводы, которые могут подтвердить их правовую позицию по рассматриваемому делу. На основе исследованных в суде доказательств указанные лица делают умозаключение по поводу устойчивости своей правовой позиции, в результате чего либо принимают решение продолжать участие в процессе, либо отказываются от иска, пытаются найти пути для того, чтобы выйти из ситуации, заключив мировое соглашение, обжаловать выне-

сенное решение по делу и т.д. Суд осуществляет анализ приведенных фактов и доводов сторон, предлагает сторонам представить дополнительные доказательства по делу, содействует их соби́ранию. В результате, суд приходит к умозаключению по всему рассмотренному делу, которое получает отражение в судебном решении. Двойственное понимание процесса доказывания приводит к выводу, что даже участие в процессе в форме выведения какого-либо положения на основе исследованных доказательств означает участие в доказывании. Однако и суд, и участвующие в деле лица как аргументируют правоту своих суждений, так и выводят соответствующее знание на основе исследованных доказательств.

Следовательно, можно сделать первый вывод: доказывание в суде – это, прежде всего, деятельность субъектов, вовлеченных в этот процесс.

При этом доказывание в суде должно выполнять ряд задач. Поскольку оно является частью всего гражданского процесса, то оно должно подчиняться общим целям и задачам, определенным ГПК РФ [1]. Так, согласно ст. 2 ГПК РФ «задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду» [1].

Отсюда вытекает второй вывод: доказывание в суде направлено на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Наконец, доказывание призвано обосновать наличие или отсутствие определенных фактов. Иными словами, доказывание является деятельностью, направленной на обоснование конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, под гражданским процессуальным доказыванием понимают опосредованную форму судебного познания, представляющую собой четко и детально регламентированную законом процессуальную деятельность суда и участвующих в деле лиц, направленную на изучение фактических обстоятельств дела посредством доказательства в целях законного и обоснованного разрешения правового конфликта.

Доказывание в судах общей юрисдикции обладает определенной спецификой, которая напрямую связана с тем, что регулируют его именно нормы гражданского процессуального права.

Поскольку доказывание в суде представляет собой неотъемлемую часть гражданского процесса, то оно должно осуществляться в единой процессуальной форме. В науке выделяются различные точки зрения по поводу ее особенно-

стей. Рассмотрим более подробно те из них, которые говорят о судебном доказывании как о разновидности познания.

Во-первых, процедура доказывания в судах общей юрисдикции имеет строгую законодательную регламентацию. При этом стоит отметить, что существенная особенность такого законодательного регулирования связана с сочетанием процессуальных и материально-правовых источников. Так, например, предмет доказывания по конкретным делам, правовые презумпции, допустимость доказательств и многие иные положения урегулированы нормами гражданского, семейного жилищного и иных отраслей материального права. Общим же положениям о доказательствах и самой процедуре доказывания уделяет внимание ГПК РФ [1].

Законодательная урегулированность обладает характером всеобщности, поскольку охватывает не только деятельность всех субъектов, участвующих в процессе доказывания, и все этапы названной деятельности, но и все ее содержание. Важный аспект рассматриваемой особенности процессуальной формы доказывания заключается в преимущественной регламентации его в федеральных законах.

Во-вторых, детальность правовой регламентации. Как последовательность действий по доказыванию, так и их содержание подробно регламентируются нормами права.

В-третьих, процессуальная форма доказывания универсальна. Доказывание рассчитано на все виды и стадии гражданского судопроизводства. Наиболее полно доказывание имеет место в суде первой инстанции. Но и на других стадиях гражданского процесса доказывание не теряет своей актуальности. Прежде всего это связано с возможностью пересмотра решений и определений суда, вынесенных с нарушением правил о доказательствах.

В-четвертых, процессуальная форма доказывания обладает свойством императивности, которая является важным элементом, определяющим специфические особенности процедуры доказывания. Императивность характерна для отношений суда и других субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Применительно к процессуальной форме императивность означает обязательность нормативных предписаний для всех субъектов доказывания без исключения, а также обязательность судебных актов. Нарушение нормативных предписаний в области доказывания неизбежно вызывает неблагоприятные последствия для всех субъектов.

В-пятых, подчиненность доказывания принципам гражданского процесса. «Доказывание является гибким процессуальным институтом, содержание которого зависит от принципов судопроизводства» [3]. Современный гражданский процесс носит состязательный характер, отсюда расширение круга субъектов доказывания, где каждый играет определенную законом роль, активизация сторон в процессе доказывания.

Таким образом, процессуальная форма доказывания по гражданским делам представляет собой детальную законодательную урегулированность доказывания в суде, отличающуюся универсальностью, императивностью и подчиненностью принципам гражданского процесса.

Помимо процессуальной формы доказыванию в суде свойственны ретроспективность, реконструктивность и комплексность. Независимо от того, что познание в суде осуществляется как опосредованно, так и непосредственно, задача всех субъектов доказывания – воссоздать (реконструировать) то, что произошло в прошлом. Даже очевидцы могут различным образом воспроизводить увиденное ранее, поэтому достижение цели доказывания определяет необходимость ретроспективного и реконструктивного познания.

Что касается комплексности, то «доказывание, являясь разновидностью познания, строится не только в соответствии с предписаниями норм права, но и по законам и закономерностям познания в соответствии с принципами логического мышления» [4]. Эти философские категории не являются и не должны являться предметом нормативного регулирования. Но каждый субъект доказывания не может действовать вне объективных законов и закономерностей.

Доказывание как разновидность познания подчиняется общим закономерностям, использует такие методы познавательной деятельности как наблюдение и описание, научно-технические методы обнаружения и фиксации, методы измерения и вычисления, моделирования, реставрации и реконструкции, экспериментальные методы.

В гражданском процессуальном доказывании эти методы используются всеми субъектами, при этом количественный набор методов, естественно, может варьироваться. Осмотр на месте – это использование метода наблюдения и описания. Экспертиза реализует научно-технические методы обнаружения и фиксации. Моделирование, реставрация и реконструкция символизируют собой весь процесс доказывания, когда субъекты стремятся воссоздать события, послужившие основанием и поводом обращения к суду за защитой. Экспериментальные методы применяются при проведении экспертизы.

Субъекты доказывания используют в своей деятельности не только методы познания, но и законы логики, часто не отдавая себе в этом отчета. Достаточно сказать, что любой субъект подвергает доказательства анализу, сопоставлению и сравнению. В результате этой мыслительной деятельности стороны представляют дополнительные доказательства, ходатайствуют о проведении экспертизы и т.д. На основе анализа и синтеза доказательств они приходят к логическому умозаключению. Силлогизмы позволяют сделать вывод из имеющихся различных суждений. Сам процесс доказывания построен в соответствии с индукцией и дедукцией. Субъекты доказывания идут от частных, разрозненных фактов, подтвержденных доказательствами, к

общему выводу (индукция). Определение же предмета доказывания и необходимых доказательств по делу построено по дедуктивному методу: от общих нормативных предписаний субъект логическим путем приходит к выводам относительно конкретного дела. Анализ и синтез, индукция и дедукция, силлогизмы, заключения являются не правовыми категориями, а логическими, однако нормативные акты должны отражать законы логики, в противном случае доказывание зайдет в тупик. Мыслительная деятельность человека, строящаяся по законам логики, не должна входить в противоречие с нормами права.

Процесс гражданского процессуального доказывания специфичен тем, что это всегда деятельность многих людей по поводу одного и того же предмета доказывания. Исследование доказательств, когда их источником выступают стороны, третьи лица, свидетели, эксперты, требует знания психологии поведения и психологии общения, особенностей процессов восприятия, запоминания и воспроизведения информации.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
2. Беланова Г.О. Доказывания, доказательства и средства доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве: монография [Текст] / Г.О. Беланова, Г.В. Станкевич. М. : Русайнс, 2015. 108 с.
3. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016. 624 с.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М. : Зерцало, 2014. 462 с.
5. Курс доказательственного права: гражданский процесс. Арбитражный процесс / С.Ф. Афанасьев [и др.]. М. : Статут, 2014. 496 с.
6. Ракович М.И. Процесс доказывания в гражданском и арбитражном процессах / М.И. Ракович, О.А. Устюгова // Закон и общество: история, проблемы, перспективы. Материалы XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием), (Красноярск, 09 апреля 2015 г.). 2016. С. 50–51.
7. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М. : Статут, 2014. 784 с.

Психология помогает правильно оценить поступки людей, их поведение, наладить контакт с допрашиваемым.

Поэтому комплексность доказывания означает сплетение воедино процессуальной деятельности, законов познания, логики и психологии.

Следовательно, гражданское процессуальное доказывание, будучи разновидностью познания, обладает следующими специфическими чертами:

- наличием процессуальной формы доказывания, обусловленной природой той отрасли права, к которой относится доказывание (в нашем случае это гражданское процессуальное право);
- ретроспективно-реконструктивным характером, обязывающим субъектов доказывания воссоздать картину происшедших событий;
- комплексностью, сочетающей процессуальный характер деятельности по доказыванию с законами познания, логикой и психологией.

Literature:

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation № 138-FZ of November 14, 2002 (as amended on 03/04/2018) // Collection of the legislation of the Russian Federation. 18.11.2002. № 46. Art. 4532.
2. Belanova G.O. Proofs, Evidence and Means of Evidence in Civil and Arbitration Proceedings: Monograph [Text] / G.O. Belanova, G.V. Stankevich. M. : Rusains, 2015. 108 p.
3. Vaskovsky E.V. The course of civil process: subjects and objects of the process, procedural relations and actions. Moscow: Statute, 2016. 624 c.
4. Vaskovsky E.V. Textbook of civil process. M. : Zertsalo, 2014. 462 p.
5. Course of evidence: civil process. Arbitration process. Moscow : Statute, 2014. 496 c.
6. Rakovich M.I. The process of proving in civil and arbitration processes / M.I. Rakovich, O.A. Ustyugova // Law and society: history, problems, prospects. Materials of the XIX th Inter-University Student Scientific and Practical Conference (with international participation), (Krasnoyarsk, April 9, 2015). 2016. P. 50–51.
7. Sakhnova T.V. The course of civil process. Moscow: Statute, 2014. 784 p.

Карнаушенко Леонид Владимирович
доктор исторических наук, профессор,
начальник кафедры теории
и истории права и государства,
Краснодарский университет МВД России
karnl@mail.ru

Leonid V. Karnaushenko
doctor of historical sciences, professor,
head of the department of theory
and the history of law and the state,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia
karnl@mail.ru

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА

LEGAL SOCIALIZATION IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF THE STATE INSTITUTION

Аннотация. Институт государства в условиях XXI в. пребывает в состоянии активных трансформаций. В результате существенно изменяются многие функции института государства, в том числе, связанные с трансляцией культурно-правового наследия от старших поколений к младшим. В таких условиях могут наблюдаться негативные социальные последствия, связанные с отклоняющимися траекториями процесса правовой социализации.

Annotation. The Institute of state in the XXI century is in a state of active transformations. As a result, many functions of the state Institute, including those related to the translation of cultural and legal heritage from the older generations to the younger ones, change significantly. In such circumstances, there may be negative social consequences associated with deviating trajectories of the process of legal socialization.

Ключевые слова: право, правовая социализация, правовое воспитание, институт государства, трансформационные процессы.

Keywords: law, legal socialization, legal education, state Institute, transformation processes.

В современных условиях весьма важное значение имеет трансмиссия социального и культурного опыта. Быстро изменяющиеся условия повседневной реальности накладывают свой отпечаток на протекание социальных явлений и процессов, вследствие чего актуализируются механизмы стабилизации социальной реальности – как на индивидуальном, так и на групповом и массовом уровнях. В данных условиях важную роль играет правовая социализация.

ства человеком общественных связей за счет его активной социоправовой деятельности, жизненной позиции и включения в правовую жизнь» [3, с. 110].

Исследователи указывают, что «правовая социализация – это длительный процесс создания системы правовых аксиоматик, детерминирующих общественные ориентиры, социальные установки и нормы общественного поведения человека. Основная функция правовой социализации заключается в формировании системообразующей ценностно-смысловой компоненты правосознания, благодаря которой субъект имеет возможность быть включенным в социальное пространство и успешно выполнять свои общественные роли и функции» [2, с. 59–60].

С точки зрения М.Ю. Попова, в ходе правовой социализации «индивид получает возможность для успешного усвоения правовой культуры общества, его правовых традиций, правил нормативного поведения и правовых отношений на всех уровнях социальной организации, а также эффективного исполнения социальных ролей, адаптации к изменяющейся социальной реальности» [4, с. 11].

По мнению О.А. Попандопуло, именно «правовая социализация играет важную роль в становлении духовной культуры человека, она представляет собой важный общественный двухсторонний процесс, включающий, с одной стороны, усвоение человеком социально-правового опыта путем вхождения в социокультурную среду и в систему коммуникативных связей внутри общества, с другой стороны, процесс воспроизвод-

Как нам представляется, основное содержание правовой социализации заключается в особом воздействии на сознание человека с целью привития ему правовых ценностей, осуществления правового воспитания, формирования правовой культуры и правового сознания. Особенности правовой социализации выступают своеобразное сочетание стихийных и упорядоченных, формализованных инструментов, направленных на изменение сознания объекта социализационного воздействия. Одной из наиболее сложных стратегических задач, реализуемых в ходе процесса правовой социализации, является глубокая перестройка системы социокультурных и мировоззренческих координат личности с целью оптимизации усвоения социально-правовой информации. Именно данная задача представляет значительную сложность в теоретическом, так и

в эмпирическом аспекте. В данном случае наблюдается довольно серьезное противоречие, связанное с особой «настройкой» индивидуального сознания, в большинстве случаев не приспособленного к подобного рода мыслительным операциям. Обыденное составляющее сознания подавляющего большинства людей вступает в серьезное противоречие с научным, теоретическим, специализированным; для формирования соответствующего уровня необходима достаточно серьезная подготовка, при этом не только научно-теоретическая, но и психологическая. Существенное влияние на процесс правовой социализации оказывает социальный и социокультурный контекст развития социума на том или ином историческом этапе.

Объективный научный анализ особенностей состояния и развития социума предполагает получение данных о положении в политической, экономической, социальной и духовной сферах жизни общества. Следует подчеркнуть, что лишь комплексная оценка индикаторов протекания процесса правовой социализации предоставляет возможность оценить, в какой из сфер общественной жизни сложились благоприятные, а в какой – неблагоприятные условия для правовой социализации.

В частности, экономическая сфера оказывает хоть и опосредованное, но весьма существенное влияние на ход процесса правовой социализации. Уровень экономического благосостояния граждан, особенности экономического положения в стране формируют мироощущение людей, их социальное настроение. При позитивной экономической ситуации наблюдается значительный социальный оптимизм, а при экономическом кризисе господствуют пессимистические настроения граждан. Именно в ситуации экономического кризиса наблюдается значительное ухудшение криминогенной ситуации, нарастает криминализация сознания людей (особенно представителей бедных слоев населения), вследствие чего нарастают эффекты деформации правового сознания, имеет место правовой нигилизм и общая отчужденность от правовых норм.

Не менее существенное влияние на правовую социализацию оказывает и социальная сфера. Во-первых, важное значение имеет действующая система социального государства с развитыми программами поддержки различных слоев населения, что способствует позитивному восприятию института государства и, в целом, социальному оптимизму. И, напротив, отказ государства от проведения социально ориентированной политики провоцирует риски, связанные с негативным восприятием власти, как отчужденной от народа, не заботящейся о его благополучии и т.д. Во-вторых, система социальных действий и взаимодействий в XXI в. охватывает и виртуальную сферу, концентрируясь в различных сетевых сообществах, популярных интернет-ресурсах. Именно виртуальное коммуникативное пространство в настоящее время во многом формирует мировосприятие человека, в том числе его отношение к государству, к праву, готовность соблюдать некий обновленный «обще-

ственный договор» с государственной властью. При этом комментарии активных пользователей Интернета оказывают не менее серьезное влияние на сознание и поведение людей, чем традиционных агентов правовой социализации – семьи, школы и т.п.

В данном контексте оценки необходимо обратить внимание и на духовную сферу жизни общества. Данная сфера обладает существенным, порой – неоспоримым, – преимуществом перед другими сферами, так как именно погруженность индивидов в духовную сферу, их подчинение нормам морали, религии, погруженность в мир художественных образов, приобщение к научному, образовательному наследию цивилизации и т.п. дает очевидный позитивный эффект, который заключается в добровольном, осознанном соблюдении людьми норм права на основании сформировавшихся убеждений в личной и общественной целесообразности подобного положения дел.

Рассматривая специфику воздействия политической сферы на правовую социализацию, целесообразно оценить особенности реализации властных отношений, взаимодействие народа и власти, возможности влияния людей на государство, его политику – как внутреннюю, так и внешнюю. Весьма существенную роль в данной сфере играет институт государства, уникальность которого обусловлена тем, что в его функциональном репертуаре представлены специфические методы обеспечения территориальной целостности, суверенитета, правопорядка, индивидуальной и коллективной безопасности. Именно властные институциональные структуры способствуют генезису, развитию и сохранению определенного алгоритма взаимоотношений между гражданами и государством. Роль государства в процессе правовой социализации остается весьма существенной вне зависимости, какой политической режим в нем установлен в данный момент.

И.И. Грунтовский указывает, что «государство как социальный институт выполняет функцию организации власти, которая не мыслима без возможности применения насилия и ограничения действий членов общества, в рамках принимаемых государством норм и существующих моральных и нравственных норм» [1, с. 23].

Необходимо учитывать, что именно государство отвечает за исполнение норм права, соответственно, именно у государства имеется аппарат легитимного насилия для принуждения к соблюдению людьми норм права. Данный потенциал государства является залогом успешности проводимых преобразований, системных инструментов противодействия отклоняющемуся и преступному поведению. Однако постепенно в процессе глубоких трансформаций общества институт государства также претерпевает существенные изменения под воздействием набирающей «вес» виртуальной среды. В новых условиях системы государственного контроля и управления оказываются подверженными временной полной или частичной блокировке. При-

чина сложившейся ситуации кроется в специфике социального института государства, который «настроен» на регуляцию совершенно иных – физических, «осязаемых», а не виртуальных, – действий и взаимодействий, индикаторы которых практически не изложены в юридических и иных социальных нормах.

Государство выступает одним из ключевых субъектов процесса правовой социализации. Данный социальный институт обладает широкими возможностями для осуществления системного информационно-коммуникационного воздействия на сознание людей с целью закрепления в нем социоправовых основ мышления. Необходимо, вместе с тем, понимать, что правовое воспитание, осуществляемое государством, не может и не должно подменять правовую социализацию. Как полагают исследователи, «правовое воспитание выступает лишь элементом правовой социализации, осуществляется посредством правовой пропаганды, обучения и просвещения. Для усвоения правовой информации необходимы и собственные усилия человека, в данном случае речь не идет о том, что он может быть пассивным реципиентом социально-правовой информации» [5, с. 179–185].

Важной характеристикой правовой социализации, особенно в условиях современного трансформирующегося общества с быстро протекающими изменениями, выступает обеспечение преемственности правомерного поведения различных поколений. Как отмечают исследователи, «в динамике правовой социализации преемственность – это не только формирование навыков социального поведения, соответствующих правовым нормам общества, но и осознание таких норм. Человек, став взрослым, становится полноценным участником правоотношений и сталкивается с необходимостью самостоятельно отстаивать свои права, цивилизованно вступать во взаимодействия с другими людьми и выполнять свои обязанности» [5, с. 179–185].

Таким образом, целесообразно отметить, что масштабные трансформации института государства в начале XXI в. характеризовались разнообразными последствиями – как позитивного, так и негативного характера. В числе других социальных элементов, происходящие изменения коснулись и социализационного процесса, прежде всего, правовой социализации. В отличие от социализации в общепринятом смысле данного термина, именно правовая социализация предполагает более широкое, системно организованное вмешательство со стороны государства в процесс передачи социального и культурного опыта от старших поколений к подрастающим. Специфика правовой социализации заключается в особом коммуникативном «смысловом ядре», ответственном за трансляцию на сознание молодежи весьма сложных для усвоения неспециализированным обыденным сознанием социально-правовых конструкций.

Следует обратить внимание на то, что именно сфера права, формализованность и языковые особенности которой придадут ей достаточно

уникальный статус среди других сфер и подсистем жизни общества, вполне закономерно выступает едва ли не самым сложным объектом для популяризации в массовом сознании. Система права, созданная специализированным научным сознанием требует определенного уровня подготовки реципиентов, которого зачастую нет в повседневной реальности. Описанная проблема в целом выглядит достаточно универсальной для любого государства, но в условиях современной России наблюдается действие ряда факторов, обостряющих протекание проблемной ситуации. Во-первых, необходимо принимать во внимание противоречивое, во многом кризисное состояние институтов семьи и образования, ответственных за передачу социального и культурного наследия, в том числе и знаний о праве, нормативно-правовых актах, опасных последствиях преступного поведения и т.п.

Во-вторых, необходимо учитывать и активность криминалитета в современных российских условиях. Стремительный рост популярности криминальной субкультуры «АУЕ» в российском обществе, увеличение численности ее членов, резонансные преступления, совершаемые криминальной молодежью, не оставляют сомнений в том, что мы имеем дело с системным социальным противоречием, затрагивающим, прежде всего, духовно-нравственную сферу жизни социума. Подобные антисоциальные субкультурные объединения находят почву для роста и развития лишь в условиях духовного, социокультурного кризиса, затрагивающего широкие слои общества.

В-третьих, кризисное состояние культуры в результате ее вестернизации, превалирования массовой культуры потребления. Как следствие, традиционные ценности права, духовно-нравственные, мировоззренческие ориентиры, постулирующие важность правомерного поведения в жизни человека, вступают в противоречие со стандартами массовой культуры, где культивируется эгоизм, волонтаризм, правовой нигилизм.

В-четвертых, заблуждения, слухи, дезинформация, особенно в условиях все большей популяризации Интернета как источника массовой, но не всегда достоверной информации. Существующие на данный момент риски и угрозы деструктивного влияния агрессивных коммуникаторов на сознание и, соответственно, поведение массовой аудитории, актуальны и потенциально весьма опасны. Подобные информационные искажения в целом опасны, так как именно информация является той основой, вокруг которой строится социализационное и воспитательное воздействие на подрастающее поколение. Информация выступает средством и инструментом правовой социализации; ее существенные искажения несут в себе значимые угрозы деструктивного воздействия на сознание молодежи, развития отклоняющихся траекторий правовой социализации.

В-пятых, отсутствие должной системности, концептуальности в действиях государственных управленческих структур, особенно когда речь идет о необходимости согласованных действий подразделений федерального и регионального

уровня. Как известно, начиная с 1991 г. в нашей стране так и не было принято федерального закона о государственной молодежной политике, призванного концептуализировать и систематизировать данный процесс.

В-шестых, недостаточное для развития проблемной ситуации использование науки, особенно возможностей эмпирических и прикладных исследований для получения оперативной информации, могущей лечь в основу принятия эффективных управленческих решений. В настоящее время нередко имеет место практика принятия решений в отношении молодежи, в том числе и в сфере социализации и воспитания подрастающего поколения, в большей мере опирающихся на теоретические, фундаментальные работы, чем на практические исследования. Это

Литература:

1. *Грунтовский И.И.* Государство и гражданское общество как основные социальные институты, влияющие на динамику престижа юридической профессии // Общество, государство, право. 2014. Вып 3.
2. *Гуляихин В.Н.* Решение проблемы правовой социализации воспитанников интернатных учреждений на основе компетентностного подхода / В.Н. Гуляихин, С.В. Широ // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7. Философия. 2011. № 3.
3. *Попандопуло О.А.* Проблема правовой социализации человека: опыт социально-философского анализа // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7. Философия. 2012. № 2.
4. *Попов М.Ю.* Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе : дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2006.
5. *Радченко Т.А.* Правовая социализация личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. Вып. 4 (69).

положение создает угрозы для развития субъективизма и волюнтаризма при принятии управленческих решений.

Становится очевидным, что именно комплекс факторов предопределяет нынешнее состояние процесса правовой социализации в условиях происходящих активных трансформаций социального института государства. При этом необходимо принимать во внимание, что серьезных изменений в ближайшей временной перспективе сложно ожидать, так как инерция действия описанных факторов весьма велика. При этом предпринимаемые государством усилия в направлении оптимизации процесса правовой социализации не соответствуют в полной мере особенностям протекания проблемной ситуации и, следовательно, не могут быть признаны оптимальными.

Literature:

1. *Gruntovsky I.I.* State and civil society as the main social institutions affecting the dynamics of the prestige of the legal profession // Society, state, law. 2014. Issue 3.
2. *Gulyaihin V.N.* the Solution to the problems of legal socialization of children in boarding institutions on the basis of competence approach / V.N. Gulyaihin, S.V. Shiro // Bulletin of Volgograd state University. Ser. 7. Philosophy. 2011. № 3.
3. *Popandopulo O.A.* The Problem of human legal socialization: the experience of socio-philosophical analysis // Bulletin of Volgograd state University. Ser. 7. Philosophy. 2012. № 2.
4. *Popov M.Yu.* Legal socialization of personality as a resource of social order in Russian society : dis. ... d-ra soc. sciences. Rostov n/D, 2006.
5. *Radchenko T.A.* Legal socialization of a person // Bulletin of Adyghe state University. Ser.: Regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies. 2010. Vol. 4 (69).

Кунов Ислам Мурадинович
помощник прокурора,
Динской район Краснодарского края.
fourlolz@gmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ЗАКОННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИОСТАНОВЛЕННЫМ УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. Приостановление уголовного дела имеет важное правовое значение, оказывая, в том числе, непосредственное воздействие на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Значимость приостановления обуславливает постановку вопросов по обеспечению законности решений о приостановлении и последующей процессуальной деятельности органов предварительного расследования средствами прокурорского надзора. В статье предлагается авторская теоретическая модель надзорной деятельности прокурора по обеспечению законности по приостановленным уголовным делам.

Ключевые слова: прокурор, надзор, приостановление, законность, процессуальная деятельность, следственные действия.

Прокурорский надзор выступает одним из основных процессуальных средств обеспечения законности процессуальной деятельности следователя и дознавателя при производстве по уголовному делу в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако существуют ситуации, при которых возникают вопросы к определению потенциала прокурорского надзора, в числе которых следует отметить деятельность следователя и дознавателя по приостановленному уголовному делу, в частности:

- 1) является ли деятельность органов предварительного расследования по приостановленному уголовному делу процессуальной?
- 2) какие средства составляют процессуальный потенциал органов предварительного расследования по приостановленному уголовному делу?
- 3) какими средствами располагает прокурор по надзору за законностью и обоснованностью деятельности органов предварительного расследования по приостановленному уголовному делу?

Мы считаем, что ответы на поставленные вопросы помогут сформировать простые и эффектив-

Islam M. Coonov
assistant Prosecutor,
Dinsky district Krasnodar region
fourlolz@gmail.com

PROVIDING ATTORNEY OF LAW PROCEDURAL ACTIVITY THE PRELIMINARY INVESTIGATION IN RELATED CRIMINAL CASES

Annotation. The suspension of criminal proceedings is of great legal importance, including having a direct impact on the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings. The importance of suspension leads to questions about the legality of decisions on suspension and subsequent procedural activities of preliminary investigation bodies by means of Prosecutor's supervision. The author forms a theoretical model of the Prosecutor's Supervisory activities to ensure the legality of the suspended criminal cases.

Keywords: prosecutor, supervision, suspension, legality, procedural activity, investigative actions.

ные алгоритмы процессуальной деятельности прокурора, следователя, дознавателя по приостановленным уголовным делам. Приостановление уголовного дела вызывает перерыв в деятельности органов уголовного преследования, характер которого в науке уголовного процесса оценивается различным образом.

По мнению М.С. Егоровой, «совокупность однородных уголовно-процессуальных норм, регламентирующих перерыв в течении сроков предварительного следствия и в производстве следственных действий ..., начинающийся с момента вынесения мотивированного постановления дознавателем, следователем, начальником следственного отдела или прокурором о приостановлении производства по уголовному делу, и заканчивающийся вынесением постановления о его возобновлении, во время которого эти органы в пределах своей компетенции принимают активные меры к устранению названных обстоятельств» [1, с. 10].

В.В. Солодовник считает: «Приостановление предварительного следствия – ... перерыв в производстве предварительного расследования ..., во время которого уполномоченные орга-

ны и должностные лица принимают активные меры непроцессуального характера, а также иные меры процессуального характера, направленные на устранение обстоятельств, обусловивших приостановление предварительного следствия» [2, с. 6].

В приведенных и иных существующих в теории уголовного процесса мнениях интерес представляет один факт – оценка учеными характера деятельности органов уголовного преследования после приостановления с нескольких основных позиций:

- 1) совокупность *процессуальных и непроцессуальных мер* для устранения препятствий к продолжению производства по уголовному делу;
- 2) *непроцессуальный* характер этих мер;
- 3) допускается продолжение производства длящихся следственных действий.

Основой для наших дальнейших рассуждений является положение ч. 3 ст. 209 УПК РФ, в соответствии с которым по приостановленному уголовному делу не допускается производство следственных действий. Правовым последствием данного запрета является признание недопустимыми результатов всех следственных действий, которые были произведены после приостановления уголовного дела без его возобновления.

Например, «следователь 18 марта 2016 г. приостановил предварительное следствие в связи с заболеванием обвиняемого С., но 4 апреля 2016 г. постановление было отменено, а предварительное следствие возобновлено, установлен дополнительный срок следствия – 7 суток. В соответствии с ч. 3 ст. 209 УПК РФ после приостановления предварительного следствия производство следственных действий не допускается, поэтому подлежат исключению из доказательств следственные действия, которые проводились с 18 марта 2016 г. по 4 апреля 2016 г.» [3].

Часть 3 ст. 209 УПК РФ подлежит научной оценке только в совокупности с правилами, закрепленными в предшествующих частях ст. 209 УПК РФ, а именно:

- следователь принимает меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого;
- устанавливает место нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, принимает меры по его розыску.

Отметим, что при наличии прямого запрета на производство следственных действий, законодатель, тем не менее, не уточняет правовой характер деятельности следователя в указанных направлениях. В ведомственных нормативных правовых актах, материалах судебной и следственной практики мы видим лишь отдельные фрагменты деятельности следователя и дознавателя по приостановленным уголовным делам.

Отсутствие в нормативных правовых актах упоминания о каких-либо иных действиях, кроме объявления в розыск, может привести к заключению, что розыск для следователя, дознавателя выражается в направлении письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения либо в принятии решения о розыске подозреваемого, обвиняемого. Однако это далеко не так. Постановление об объявлении в розыск и поручение о розыске – лишь отдельные элементы розыскной деятельности следователя [4, с. 80–81], охватываемые его процессуальной компетенцией.

Интерес представляет позиция Конституционного Суда РФ по вопросу о том, *когда следователь (дознаватель) может принять меры по розыску: «Согласно статье 210 УПК Российской Федерации, если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление (часть первая); розыск подозреваемого, обвиняемого может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением (часть вторая)» (курсив наш. – И.К.)* [5].

Отметим, что речь идет о принятии мер к розыску в ходе предварительного расследования либо в момент приостановления уголовного дела.

С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ складывается следственная и судебная практика. Например, в обоснование доводов жалобы заявитель сослался на то, что «в нарушение требований ч. 2 ст. 210 УПК РФ розыск Ч. был объявлен по истечении 5 месяцев после приостановления предварительного следствия», в связи с чем судебная коллегия поддержала позицию заявителя и удовлетворила его жалобу [6]. Судебный акт по жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, отменен и направлен на новое рассмотрение.

Мы полагаем, что розыск следует рассматривать как в уголовно-процессуальном, так и в оперативно-розыском аспектах. При этом как процессуальная деятельность, розыск осуществляется следователем, дознавателем в формах и способами, предусмотренными УПК РФ, которых, надо отметить, не так много.

Приведенные обстоятельства приводят к следующему выводу: *розыск для следователя и дознавателя – процессуальная деятельность, которая осуществляется во время производства по уголовному делу одновременно с вынесением постановления о приостановлении уголовного дела, а также во время приостановленного производства.* При этом постановление о розыске и объявление в розыск, поручение о розыске, как элементы процессуальной розыскной деятельности могут быть реализованы только в ходе предварительного расследования либо одновременно с вынесением постановления о приостановлении по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Иные же элементы розыскной деятельности мо-

гут быть осуществлены после приостановления уголовного дела. Поэтому существующее законодательное регулирование, предусматривающее, с одной стороны, правила приостановления, а с другой – правила процессуальной деятельности по приостановленному уголовному делу, следует признать подлежащим корректировке. На наш взгляд, п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ нужно изложить следующим образом: «2) в случае, предусмотренном пунктом 2 части первой статьи 208 настоящего Кодекса, устанавливает место нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, принимает предусмотренные настоящим Кодексом меры по его розыску, а также контролирует его розыск, осуществляемый по его поручению органом дознания».

В связи с указанными обстоятельствами и для определения конкретных направлений прокурорской деятельности и выработки предложений по совершенствованию ее средств, способов и форм, необходимо определить какие именно действия вправе совершать и какие решения принимать следователь и дознаватель по приостановленному уголовному делу в соответствии с положениями действующего УПК РФ.

Основой для этой работы выступает ряд положений УПК РФ, часть из которых определяет общие черты и правила процессуальной деятельности следователя и дознавателя, а другая – непосредственно касается определения содержания их процессуальной деятельности после приостановления уголовного дела (ч. 4 ст. 21, ч. 1 ст. 37, п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 2 и п. 1.1 ч. 3 ст. 41, ч. 1 ст. 223 УПК РФ).

Непосредственно определяют содержание процессуальной деятельности следователя и дознавателя положения ст. 209 УПК РФ:

- уведомить о приостановлении потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей и одновременно разъясняет им порядок обжалования данного решения;
- уведомить лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест;
- уведомить подозреваемого, обвиняемого и защитников, в случае приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ;
- принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого в случае, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ;
- устанавливать место нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, принимать меры по его розыску в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Характер уголовно-процессуальных законодательных положений относительно сущности и содержания процессуальной деятельности сле-

дователя и дознавателя после приостановления уголовного дела носит весьма неопределенный характер. Поэтому обратимся к ведомственным нормативным правовым актам.

В п. 1.23 приказа от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» установлено, что «в каждом случае приостановления предварительного следствия в срок не позднее 10 суток проверять законность и обоснованность принятого следователем решения. Если не исчерпаны все возможности для сбора доказательств, установления обстоятельств совершения преступления, установления и розыска лиц, совершивших преступления, безотлагательно отменять это решение и давать следователю письменное указание о производстве необходимых следственных и иных процессуальных действий (в том числе, о даче соответствующего поручения органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность) [7].

В приказе Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 [8] говорится исключительно о проверке законности и обоснованности постановления о приостановлении уголовного дела, материалов уголовных дел и дел оперативного учета из чего можно заключить, что фактически и нормативно полномочия прокурора ограничиваются надзором за законностью и обоснованностью постановления о приостановлении, при этом никаких указаний относительно надзора за законностью и обоснованностью процессуальных действий и решений, осуществляемых после приостановления ведомственный нормативный правовой акт не содержит.

В результате выше изложенного можно сделать вывод о том, что ведомственные нормативные правовые акты практически не раскрывают сущность и содержание процессуальной деятельности следователя и дознавателя после приостановления уголовного дела. Соответствующим образом складывается ситуация и в отношении процессуальной деятельности прокурора. Акцентируя внимание прокурора исключительно на законности и обоснованности постановления о приостановлении уголовного дела и законодательные, и ведомственные нормативные правовые акты, полагаем, *искусственно занижают процессуальный потенциал прокурора в этой части*. Решить эту проблему можно, как мы считаем, следующим образом – определить процессуальные действия и решения, которые вправе осуществлять следователь и дознаватель по приостановленному уголовному делу и, в зависимости от этого, определить процессуальные возможности прокурора по обеспечению законности.

Осуществление процессуальных действий по приостановленным уголовным делам происходит на основании опосредованного процессуального регулирования полномочий и процессуальной компетенции следователя и дознавателя. Общие положения уголовно-процессуального закона (например, ст. 21 УПК РФ) определяют объем такого рода действий и их содержание, хотя непосредственного процессуального зако-

подательного регулирования в данной части не существует. Поэтому действующая модель уголовно-процессуальной деятельности следователя, дознавателя и надзирающего за законностью прокурора, с позиции нормативного регулирования выглядит весьма неполно. Прокурор фактически не наделен какими-либо процессуальными средствами (предусмотренными УПК РФ), направленными на обеспечение (выявление нарушений и ошибок, их устранение и/или недопущение) законности процессуальной деятельности следователя, дознавателя после приостановления уголовного дела. Процессуальные действия остаются без какого-либо надзора со стороны прокурора.

Думается, это обстоятельство создает существенную проблему. Ее решение возможно путем выработки предложений по совершенствованию УПК РФ в части наделения прокурора совокупностью необходимых ему процессуальных полномочий и разработки перспективной модели процессуального статуса следователя, дознавателя по работе с приостановленным уголовным делом и прокурора по обеспечению законности указанной процессуальной деятельности.

Первое, на что следует обратить внимание, – установление общего вектора деятельности прокурора, который основывается на положениях ч. 1 ст. 37 УПК РФ о том, что *прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия*.

Второе обстоятельство – необходимость разработки специфического механизма прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по приостановленному уголовному делу.

В связи с этим, есть *третье обязательное обстоятельство* по разработке перспективной модели прокурорского надзора – систематизация процессуальных полномочий всех участников уголовного судопроизводства вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения в связи с реализацией прокурором своих надзорных полномочий.

Четвертое – определение полномочий следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания по осуществлению процессуальной деятельности.

Пятое – создание эффективной модели прокурорской деятельности по выявлению, пресечению, устранению и недопущению нарушений законности в процессуальной деятельности органов уголовного преследования.

Мы представим наши соображения не в деталях, а в основе – в виде совокупности процессуальных действий, которые должны быть или могут быть осуществлены по приостановленному уголовному делу и подробно остановимся на потенциально возможных здесь полномочиях прокурора.

Итак, в числе процессуальных действий следует выделить:

– поручение органу дознания о производстве оперативно-розыскных и отдельных процессуальных действий, направленных на устранение препятствий к продолжению производства по уголовному делу;

– производство процессуальных (не относящихся к следственным) действий, например, запрос на представление предметов, документов, иных объектов (результатов аудио- или видеозаписи, оперативно-розыскных действий и др.);

– направление запросов в различные органы и организации для выяснения сведений о месте нахождения подозреваемого, обвиняемого, состоянии его здоровья (в том числе для выяснения возможности принятия решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям);

– истребование предметов и документов, способных помочь в устранении препятствий к продолжению производства или для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

– привлечение специалиста для дачи заключения;

– проведение бухгалтерских ревизий и документальных проверок, также с возможным участием специалистов;

– получение объяснений.

Здесь обратим внимание на то, что еще в конце 70-х гг. прошлого века выдвигалось предложение разрешить производство следственных действий в определенном объеме по приостановленным уголовным делам. С. М. Кургинян считал необходимым унифицировать норму о праве следователя в определенных границах и объеме производить по приостановленным производством делам соответствующие следственные действия для установления лица, совершившего преступление, и без возобновления производства по делу [9, с. 10-12].

Идея разрешения производства следственных действий по приостановленным уголовным делам не была реализована законодателем в УПК РФ 2001 г., но ученые не отказались от ее дальнейшей разработки [10, с. 75].

Однако по мнению А. М. Попова, разрешение на производство следственных действий по приостановленному уголовному делу приведет к утрате смысла приостановления [11, с. 5].

Результат анализа высказанных в науке уголовного процесса позиций приводит нас к следующему заключению – в современных научных исследованиях постепенно формируется идея о расширении круга процессуальных действий, разрешенных после приостановления уголовного дела, за счет производства следственных действий. Представляется, что эта идея продуктивна и конструктивна. Ее реализация в действующем уголовно-процессуальном законе, полагаем, способна упростить решение задач, возникающих в случае приостановления уголовного дела.

Производство следственных действий по приостановленному уголовному делу должно сопровождаться усилением прокурорского надзора. Перспективная модель процессуальной деятельности прокурора по обеспечению законности процессуальной деятельности органов уголовного преследования по приостановленному уголовному делу нам видится следующей:

1) *цель* – законность и обоснованность процессуальных, включая следственные, действий и решений;

2) *объем* – любые процессуальные действия и решения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания;

3) *содержание* – процессуальные (предусмотренные УПК РФ) полномочия прокурора по выявлению, пресечению, устранению, недопущению незаконных или необоснованных процессуальных действий и решений;

4) *сроки* – разумные, процессуально дифференцированные, зависящие от характера процессуального решения, действия и их воздействия на конституционные и иные охраняемые законом права и интересы участников уголовного судопроизводства.

Подводя итог, в качестве основного вывода считаем, что прокурор должен быть законодательно уполномочен:

– истребовать материалы уголовных дел и проверять законность и обоснованность решений о приостановлении, а также производства отдельных процессуальных действий. Следователь и дознаватель при производстве процессуальных действий обязаны приобщать к материалам уголовного дела полученные результаты и своевременно представлять материалы по запросу прокурора;

– проводить проверку обоснованности жалоб от заинтересованных лиц относительно законно-

сти и обоснованности процессуальной деятельности следователя и дознавателя по приостановленному уголовному делу. Для этого прокурор должен быть уполномочен получать объяснения от заявителя, истребовать соответствующие материалы уголовных дел, и др.;

– отменять незаконные и необоснованные постановления о приостановлении уголовного дела;

– в случае установления фактов незаконного или необоснованного производства процессуальных действий требовать отмены состоявшихся процессуальных решений и признания недопустимыми в качестве доказательств полученных фактических данных;

– принимать меры по привлечению к ответственности должностных лиц, систематически допускающих нарушения закона при производстве по приостановленному уголовному делу (дисциплинарной, уголовной) путем направления соответствующих представлений.

В части производства следственных действий по приостановленным уголовным делам, полагаем, что прокурор должен быть уполномочен:

– незамедлительно получать информацию о производстве следственных действий (ознакомление с основаниями и результатами производства этих следственных действий) по приостановленному уголовному делу. Для этого, следователь, дознаватель должны быть обязаны незамедлительно уведомлять прокурора о производстве соответствующего следственного действия;

– прокурор, признав решение о производстве следственного действия либо порядок его производства незаконным или необоснованным, направляет требование о признании следственного действия незаконным, а его результатов – недопустимыми доказательствами по уголовному делу. Требование прокурора является обязательным.

Литература:

1. *Егорова М.С.* Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: Волгоград, 2003. С. 10.

2. *Солодовник В.В.* Уголовно-процессуальные проблемы института приостановления предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С.-Петербург, 2011. С. 6.

3. Архив Московского городского суда. 2017. Апелляционное постановление по уголовному делу № 10-3864.

4. *Семенцов В.А.* Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования: монография / В.А. Семенцов, О.В. Гладышева, М.С. Репкин. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 80–81.

Literature:

1. *Egorova M.S.* Institute of suspension of criminal proceedings and ensuring the rights and legitimate interests of participants in the criminal process in the implementation of its rules: Volgograd, 2003. P. 10.

2. *Solodovnik V.V.* Criminal procedural problems of the Institute of suspension of preliminary investigation : author. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. St. Petersburg, 2011. P. 6.

3. Archive of the Moscow city court. 2017. The appellate decision in criminal case № 10-3864.

4. *Sementsov V.A.* Investigative actions and search measures in a stage of preliminary investigation : monograph / V.A. Sementsov, O.V. Gladysheva, M.S. Repkin. M. : Ulitin, 2010. P. 80–81.

5. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гандалоева Алихана Хаджибикаровича на нарушение его конституционных прав статьей 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 26 января 2017 г. № 206-О // СПС «КонсультантПлюс».
6. Архив Московского городского суда. 2011. Уголовное дело № 22-4328.
7. Приказ Следственного комитета «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» от 9 января 2017 г. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» от 28 декабря 2016 г. № 826 / Документы Генеральной прокуратуры РФ // СПС «КонсультантПлюс».
9. *Кургинян С.М.* Приостановление и возобновление предварительного следствия и прокурорский надзор за соблюдением законности в этой деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 10–12.
10. *Зиннуров Ф.К.* Уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее предварительное следствие по делам, по которым не установлено лицо, совершившее преступление // Вестник Казанского юрид. института МВД России. 2011. № 3. С. 75.
11. *Попов А.М.* Неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, как основание приостановления предварительного следствия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. № 2. С. 5.
5. Determination of the constitutional Court of the Russian Federation» on refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Gandaloev Alikhan Hadzhibikarovich on violation of his constitutional rights by article 210 of the Criminal procedure code of the Russian Federation «dated 26 January 2017 № 206-O // SPS»ConsultantPlus».
6. Archive of the Moscow city court. 2011. Criminal case № 22-4328.
7. The order of the Investigative Committee «On the organization of procedural control of the Investigative Committee of the Russian Federation» of 9 January 2017, № 2 // SPS «ConsultantPlus».
8. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation» on the organization of prosecutorial supervision of the procedural activities of the preliminary investigation «dated December 28, 2016 № 826 / Documents of the Prosecutor General of the Russian Federation // PCA»ConsultantPlus».
9. *Kurginyan S.M.* Suspension and resumption of the preliminary investigation and Prosecutor's supervision over the observance of the law in this activity : autoref. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. M., 1967. P. 10–12.
10. *Zinnurov F.K.* Criminal procedure law governing the preliminary investigation of the cases in which not the person who committed the crime // Bulletin of Kazan law. Institute of MIA Russia. 2011. № 3. P. 75.
11. *Popov A.M.* failure to identify the person to be involved as the accused, as the basis for the suspension of the preliminary investigation // problems of law-protective activity. 2012. № 2. P. 5.

Лимарев Виктор Юрьевич
юрисконсульт,
ОАО «Росагроснаб»
Limarev100@mail.ru

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НЕДОСТОВЕРНЫХ ЗАВЕРЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме возмещения убытков в случае предоставления недостоверных заверений. Основой данного исследования является сравнение подходов к определению ответственности в России и Англии по причине различий в понимании природы самого института заверений. Проводится анализ разделения институтов гарантий и заверений, отмечаются их особенности, основания ответственности за предоставления той или иной информации, в зависимости от которой решается вопрос о мерах ответственности. Отмечается, что в российском праве отсутствует единый концептуальный подход по данному вопросу, в этой связи нет четкого понимания, по каким основаниям следует взыскивать убытки за недостоверные заверения.

Ключевые слова: гражданское право, заверения, гарантии, возмещение убытков, возмещение потерь.

В ходе реформы обязательственного права 2015 года [6] в российском гражданском законодательстве появился новый институт, сформулированный в статье 431.2 «Заверения об обстоятельствах» [4]. Механизм действия данной нормы представляет собой предоставление одной стороной информации другой. Наибольшее распространение данная норма получила в корпоративных правоотношениях, включающих различные сделки купли-продажи долей/акций, акционерные соглашения, создание совместных предприятий и т.д. Заверения об обстоятельствах в данном случае являются удобным инструментом, поскольку корпоративные сделки являются довольно сложными, требуют тщательного юридического анализа и проверки контрагента, а иногда и вовсе возникают ситуации, когда невозможно получить доступ к некоторой информации без дозволения стороны, к примеру, при необходимости анализа финансового состояния юридического лица, акции или доли которого приобретаются стороной, не являющейся участником данного общества. В этом случае возможно облегчить взаимодействие сторон путем переложения рисков с одной стороны на другую, используя институт заверений об обстоятельствах. Таким образом, смысл заверений об обстоятельствах, заключается прежде всего в распределении возможных рисков, экономии времени и финансов.

Viktor Yu. Limarev
Legal Adviser,
OJSC «Rosagrosnab»
Limarev100@mail.ru

REIMBURSEMENT OF LOSSES FOR THE PROVISION OF UNRELIABLE ASSURANCES

Annotation. The article is devoted to the problem of compensation of losses in the case of misrepresentation. The basis of this study is a comparison of approaches to the definition of responsibility in Russia and England due to differences in the understanding of the nature of representations and warranties. The analysis focuses on the differences of these, their features, the basis of responsibility for the provision of the characteristics of the information that is given, depending on which the issue of remedies is resolved. The article highlights that there is no single conceptual approach to this issue in this regard in Russian law, there is no clear understanding on what grounds losses should be recovered.

Keywords: civil law, Representations, Warranties, Compensation of losses, Indemnity.

Однако ключевым вопросом является ответственность за недостоверность заверений. Так, эта статья предусматривает возможность возмещения убытков, взыскания неустойки, отказ от договора либо признания договора недействительным. В целом, это достаточно удобно, если стороны включают в текст договора положение о неустойке, но если стороны такого не предусмотрели, то тут и возникает вопрос по какому принципу эти убытки взыскивать: Как за нарушение условия договора? Или как за введение в заблуждение / обман?

Мы считаем целесообразным обратиться к опыту Англии по той причине, что в английском договорном праве делается четкое разделение двух институтов: заверений и гарантий. Разница между ними существенная. Заверения являются чаще всего в качестве утверждения о факте прошлого или настоящего (хотя могут быть и гарантиями, но суд в ходе квалификации может отделить заверение от договора и возложить иную ответственность, нежели предусмотренную договором [7]), используются для того, чтобы побудить заключить договор, как и в праве России не являются акцессорными, в случае недостоверности рассматриваются как обман или заблуждение, ответственность в данном случае деликтная, а не договорная, у стороны имеется негативный интерес, то есть, «возможность рас-

торгнуть контракт, требовать возмещения убытков с целью вернуться в положение, которое было до заключения данного договора» [8].

Гарантии же являются условием договора. Они используются для того, чтобы заверить сторону о том, что договор будет надлежащим образом исполнен и предусматривают только требование возмещения убытков либо снижение / отказ платить цену, расторжение договора в данном случае не представляется возможным.

Таким образом, в английской практике ответственность дифференцируется в зависимости от характера предоставляемой информации, временных промежутков, когда имеет место факт, а также роли, которую выполняют заверения/гарантии. От этого зависит и ответственность. Наиболее остро вопрос стоит при определении критериев возмещения убытков, т.к сама статья никаких условий не определяет. На практике можно требовать возмещения убытков и за введение в заблуждение/ обман (то есть недостоверность факта), и за ненадлежащее исполнение обязательства по статье 393 «Обязанность должника возместить убытки».

Что касается статей 178 «Недействительность сделки, совершенной под влиянием заблуждения, 179 «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств», то они предусматривают возмещение убытков в понимании статьи 15, но для этого требуется признание сделки недействительной, что не всегда необходимо сторонам, к примеру, если убытки были не настолько существенные, чтобы признавать сделку недействительной. Более того, пункт 13 к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] предусматривает возможность возмещения убытков по ст. 1064 ГК [5] «Общие основания ответственности за причинение вреда», то есть деликтная ответственность по аналогии с заверениями в английском праве.

В доктрине и практике отмечается то, что введение в заблуждение или обман относятся к этапу заключения договора [3], в свою очередь, обманом является умышленное действие стороны, что на практике весьма трудно доказать[2]. Следовательно, сразу возникает два препятствия: 1) доказать был ли умысел, чтобы определить было ли введение в заблуждение или обман; 2) заверения могут предоставляться на любой стадии договора, а в случае с заблуждением или

Литература:

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 2. 2014.

обманом – только при заключении договора. В случае, если заверения предоставлялись на стадии исполнения договора, получается, что требовать возмещения убытков по статьям 178,179 нельзя.

Следовательно, статьи 178 «Недействительность сделки, совершенной под влиянием заблуждения, 179 «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств» для определения убытков за недостоверность заверений являются неудобными по следующим причинам:

- 1) необходимость признания всего договора недействительным не всегда целесообразно, если недостоверное заверение не является настолько существенным, чтобы договор не был исполнен;
- 2) сложность при доказывании факта введения в заблуждение или обман;
- 3) факт заблуждения/обмана относится к стадии заключения договора, заверения предоставляются на любой стадии договора.

Возмещение убытков по статье 393 «Обязанность должника возместить убытки» тоже представляется возможным, но в данном случае возникает проблема: а что если договор признан недействительным или незаключенным, но заверение сохраняет свою силу? В данном случае статья 393 не может быть применена. Наиболее оптимальным решением было бы изменить изначальную формулировку статьи 431.2 «Заверения об обстоятельствах», заменив возмещение убытков на возмещение потерь, то есть сделать отсылку к статье 406.1 «Возмещение убытков, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств».

Удобство использования данной нормы в связке с заверениями об обстоятельствах обосновывается следующими причинами:

1. Норма о возмещении потерь (как и заверения об обстоятельствах) не является акцессорной относительно основного обязательства, соответственно, не зависит от судьбы договора.
2. Возмещение потерь ставится в зависимость от определенного факта, оговоренного сторонами, что опять-таки удобно в случае с заверениями;
3. Стороны, предоставляя заверения, будут вынуждены определить сумму потерь вне зависимости, когда заверения об обстоятельствах предоставляются.

Literature:

1. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 10.12.2013 «Review of practice of application by arbitration courts of articles 178 and 179 of the Civil code of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation. № 2. 2014.

2. *Karapetov A.G.* Сделки, представительство, исковая давность: Постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2018. С. 746.

3. *Скловский К.И.* Сделка и ее действие: Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и формы сделок. Недействительность сделок. М., 2015. С. 102, 104.

4. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

6. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса». СЗ. № 10. С. 1412.

7. *Howard Marine and Dredging Co Ltd v A Ogden & Sons (Excavations) Ltd* [1978] QB 574

8. *Treitel G.H.* The Law of Contract. 11th ed. Sweet & Maxwell, 2003. P. 359.

2. *Karapetov A.G.* Transactions, representation, limitation period: The itemized comment to articles 153-208 of the Civil code of the Russian Federation. M., 2018. P. 746.

3. *Sklovsky K.I.* Transaction and its action: Comment of chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation (concept, types and forms of transactions. Invalidity of transactions. M., 2015. P. 102, 104.

4. Federal law of 30.11.1994 № 51-FZ «Civil code of the Russian Federation (part one)» // SZ Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.

5. Federal law of 26.01.1996 № 14 Federal Law «Civil Code of the Russian Federation (Part Second)» // SZ Russian Federation. 1996. № 5. P. 410.

6. The federal law of 08.03.2015 № 42-FZ «About modification of part one of the Civil code». SZ. № 10. P. 1412.

7. *Howard Marine and Dredging Co Ltd v A Ogden & Sons (Excavations) Ltd* [1978] QB 574

8. *Treitel G.H.* The Law of Contract. 11th ed. Sweet & Maxwell, 2003. P. 359.

Магомедов Гусейн Багавдинович

кандидат юридических наук,
Северо-Кавказский институт
ВГУЮ (РПА Минюста России) филиал,
г. Махачкала
skf@rpa-mjust.ru

Гитинова Мадина Махмудовна

кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский институт
ВГУЮ (РПА Минюста России) филиал,
г. Махачкала
atailova@yandex.ru

Таилова Айша Габиевна

кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский институт
ВГУЮ (РПА Минюста России) филиал,
г. Махачкала
atailova@yandex.ru

Guseyn B. Magomedov

Candidate of legal sciences,
The All-Russian State University of Justice,
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Branch Northern Caucasus Institute,
Makhachkala city.
skf@rpa-mjust.ru

Madina M. Gitinova

Candidate of legal sciences,
The All-Russian State University of Justice,
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Branch Northern Caucasus Institute,
Makhachkala city
atailova@yandex.ru

Aysha G. Tailova

Candidate of legal sciences,
The All-Russian State University of Justice,
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Branch Northern Caucasus Institute,
Makhachkala city.
atailova@yandex.ru

**ПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА –
ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ
ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ**

Аннотация. В статье анализируется деятельность российской судебной системы, одной из основных целей которой является правильное применения действующего законодательства. Ошибки судов в применении уголовного закона нередко снижают его эффективность. Чем меньше допускается судебных ошибок, тем эффективнее деятельность судов по предупреждению преступлений.

Ключевые слова: деятельность суда, ошибки в применении уголовного закона, предупреждение преступлений.

Соблюдение, исполнение и эффективное применение законов выступают как одно из важнейших средств осуществления политики государства в период социально-экономических преобразований в нашей стране.

Благотворно сказывается на всей жизни принятие Конституции РФ и ряда законов, обеспечивающих права и свободы граждан. Но принять хороший закон - одна сторона дела. Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется. Он обязателен для всех, его должны соблюдать все без исключения, независимо от положения, чина и ранга. Законность, правопорядок – основа нормальной жизни общества, его граждан.

**THE CORRECT APPLICATION OF
CRIMINAL LAW IS THE
IMPORTANT CONDITION OF
IT'S EFFICIENCY**

Annotation. The article analyzes activities of the Russian judicial system, one of the main goals of which is the correct application of the current legislation. Courts' mistakes in the application of the criminal law often reduce its efficiency. The less judicial errors are allowed, the more effective is the activity of courts in the crime prevention.

Keywords: activity of courts, errors in the criminal law application, crime prevention.

Деятельность российской судебной системы должна быть эффективной, максимально способствующей достижению поставленных перед ней целей.

Эти цели могут быть успешно достигнуты лишь при условии правильного применения действующего законодательства, что является важнейшим условием его эффективности.

Ошибки судов в применении закона, неправильная квалификация тех или иных деяний, встречающиеся иногда при рассмотрении и разрешении уголовных дел, снижают эффективность судопроизводства. Статистические данные сви-

детельствуют о том, что количество приговоров, которые были отменены или изменены вышестоящими инстанциями в РФ относительно невелико, но за такими приговорами стоят живые люди, подчас необоснованно привлеченные к уголовной ответственности.

В первом полугодии 2017 года в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 3 106 надзорных жалоб и представлений по уголовным делам. Изменены приговоры в отношении 12 осужденных: в отношении одного лица изменена квалификация со смягчением наказания и 11 осужденным наказание смягчено без изменения квалификации. В отношении 31 лица отменены апелляционные определения с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение. В отношении одного лица отменено кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Отменены и изменены апелляционные определения в отношении 97 лиц [2].

Законы предписывают применения мер наказания к лицам, совершившим опасные для общества преступления, упорно не желающим исправляться. Однако нельзя переоценивать роль принуждения, поддерживая дисциплину и законность. Здесь важно соблюдать принцип сочетания принуждения и убеждения, опираясь на убеждение.

С этой целью, на наш взгляд, судам следует на материалах конкретных уголовных дел полнее разъяснять смысл и направленность законов в борьбе с преступностью и предупреждении правонарушений.

Важная роль в предупреждении преступления принадлежит судам.

Несомненно, чем лучше качество рассмотрения уголовных дел и меньше допускается судебных ошибок, тем эффективнее деятельность судов по предупреждению преступлений, воспитанию граждан в духе уважения законов.

Однако не всегда судебные процессы достигают поставленных перед судом целей, не всегда обеспечивается разрешение уголовных дел в точном соответствии с законом. Еще встречаются случаи прекращения дел в вышестоящих судебных инстанциях из-за необоснованности осуждения. И хотя удельный вес таких дел незначителен, каждый подобный факт следует рассматривать как совершенно недопустимое чрезвычайное явление, давать ему должную правовую оценку, а к виновным применять предусмотренные законом меры воздействия.

Ошибки в применении закона иногда допускаются и судами второй инстанции. Рассматривая кассационные жалобы и протесты, они порой поверхностно относятся к содержащимся в них доводам, глубоко не исследуют обстоятельств дела и оставляют без изменения незаконные и необоснованные приговоры, порождая тем самым и многочисленные жалобы граждан в надзорные инстанции. Вследствие этого

надзорный порядок пересмотра уголовных дел, призванный быть исключительным, в действительности пока далек от этого.

Вот уже продолжительное время почти третья часть всех случаев отмены и изменений приговоров приходится на долю надзорных инстанций. Благодаря их деятельности исправляются или отменяются неверные приговоры и определения судов первой и второй инстанций.

Общеизвестно предупредительное значение уголовного наказания. Закон прямо указывает, что одной из целей наказания является предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и иными лицами. Это имеет большое практическое значение. Успешное решение поставленной цели предполагает прежде всего строгое соблюдение судами принципа индивидуализации наказания. Между тем, анализ судебной практики свидетельствует о том, что не всегда обеспечивается достаточно дифференцированный подход к назначению наказания с учетом личности виновного и всех обстоятельств дела.

Иногда приговоры отменяются или изменяются в связи с несоразмерностью наказания тяжести совершенного преступления, причем значительно чаще ввиду излишней суровости, чем из-за мягкости.

В качестве мотивировки избранного наказания суды указывают стереотипную формулу: «Суд, назначая наказание, принимает во внимание как отягчающие, так и смягчающие ответственность обстоятельства». Между тем закон обязывает суд при назначении наказания, руководствуясь правосознанием, учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и конкретные обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность, которые, согласно ст. 299 УПК РФ, должны быть приведены в приговоре.

Верховный суд РФ в своём Постановлении Пленума от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания[3]» обратил внимание судов, что при определении степени общественной опасности совершенного преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние (форма вины, мотивы, способ, обстановка совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, роль, которую играл в преступлении каждый из участников и др.).

Безусловно, несоразмерное и немотивированное наказание воспринимается и осужденным, и другими лицами как несправедливое и непонятное, что, в свою очередь, снижает и авторитет суда, предупредительное значение уголовного закона и приговора. Мягкие меры наказания опасным преступникам создают представление о слабой защите интересов государства и граждан. Неоправданно же суровый приговор отрицательно влияет на нравы общества и не вызывает поддержки окружающих.

Нередки случаи, когда неправильное назначение наказания является закономерным следствием неверной квалификации преступного деяния. Так например, М., ранее судимый за причинение тяжких телесных повреждений, будучи на свадьбе, стал учинять хулиганские действия, в процессе которых ударил ножом в левую часть грудной клетки гр-на А., причинив последнему тяжкие, опасные для жизни, телесные повреждения. Содеянное М. было квалифицировано как причинение тяжких телесных повреждений ст. 111 ч.2 п. «з» и хулиганство ст. 213 ч.1 п. «а» УК РФ он осужден к пяти годам лишения свободы. Ввиду неправильной квалификации преступления виновного и мягкости наказания приговор был отменен, и при новом судебном рассмотрении М. осужден за покушение на убийство из хулиганских побуждений к длительному сроку лишения свободы, так как при дополнительном расследовании было установлено наличие умысла у виновного на убийство [4].

Особенно нетерпимы случаи несправедливого назначения наказания несовершеннолетним. Тут нужно проявлять особую осмотрительность и чуткость. К сожалению еще не все суды придерживаются этого правила. Некоторые судьи, видимо, считают, что за строгость назначенного наказания их никто не упрекнет. Это ошибочное мнение. Любая ошибка в определении виновности человека и назначении ему наказания наносит ущерб государству, обществу, правопорядку, конкретным лицам и воспитательно-профилактической работе.

В последнее время приняты ряд федеральных законов, которыми внесены существенные изменения и дополнения в уголовное, уголовно-процессуальное, исправительное и административное законодательство. Эти изменения, подчеркивая демократический, гуманный характер нашего законодательства, направлены на то, чтобы ориентировать органы, осуществляющие борьбу с преступностью, на более тщательный учет личности правонарушителя, степени опасности совершенного преступления и характера вины. Они дают судам широкую возможность разграничивать действия злостных преступников и менее опасных правонарушителей, более дифференцированно подходить к назначению наказания и решению вопросов, связанных с порядком его отбывания. Вместе с тем, изучение практики применения нововведений в законодательстве показало, что суды республики еще недостаточно широко обращаются к новому законодательству, допускают ошибки в его применении. Это, соответственно, снижает эффективность работы по предупреждению правонарушений в борьбе с ними.

В системе уголовно-правовых мер борьбы с преступностью значительную роль играет использование дополнительных мер наказания. Пленум Верховного Суда РФ неоднократно обращал внимание судебных органов на необходимость устранения из судебной практики фактов неисполнения предписаний закона о применении к виновным таких дополнительных наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и т.д. Особенно

большое значение имеет применение дополнительных мер наказания как эффективное средство предотвращения рецидива.

Ещё одна проблема на которую, на наш взгляд следует обратить внимание: в ст. 82.1 УК РФ установлена важная правовая мера борьбы с наркоманией, предоставляющая суду право применять к наркоманам наряду с мерой уголовного наказания и принудительное лечение, а так же медицинскую и социальную реабилитацию.

По изученным нами материалам уголовных дел, возбужденным по ст.228 ч.1,ст.231.ч.1,ст.233 УК РФ, было установлено, что отсрочка отбывания наказания больным наркоманией применяется в практике судов крайне редко. В большинстве случаев отсутствует добровольное согласие на лечение со стороны виновного лица [1]. На наш взгляд, уже назрела острая необходимость предусмотреть применение принудительного порядка лечения в отношении лиц, страдающих наркоманией. По крайней мере надо установить требование о необходимости судам во всех случаях обсуждать вопрос о назначении принудительного лечения по тем делам, из материалов которых видно, что преступление совершено лицом страдающим наркоманией и налицо необходимость назначения такого лечения.

Совершение преступления в состоянии опьянения является обстоятельством, как правило, отягчающим ответственность на основании ч 1.1. ст. 63 УК РФ. Многие суды руководствуются этой нормой. Но встречаются еще случаи, когда указанное предписание закона в полной мере не выполняется. Суды иногда не реагируют должным образом на то, что свидетели, потерпевшие, иные участники процесса проявляют ложное чувство «жалости» к выпившему человеку. А это тоже создает примиренческое отношение к пьянству. Наконец, суды, не признавая состояние опьянения отягчающим обстоятельством, не мотивируют такое решение в приговоре.

Признавая факт совершения преступления в состоянии опьянения отягчающим обстоятельством, суд должен на него сослаться в приговоре при мотивировке назначенного наказания. Все это свидетельствует о том, что установление факта совершения преступления в состоянии опьянения имеет важное правовое значение и органы следствия, суды должны уделять больше внимания доказыванию соответствующих обстоятельств и их правовой оценке.

Допускаются ошибки и в уголовно-правовой квалификации деяний. Не всегда правильно истолковываются понятия, характеризующие состав преступления, недостаточно полно устанавливаются юридически существенные факты и не всегда правильно они оцениваются в качестве признаков, определенных составом преступления. Вследствие неправильной квалификации преступных, деяний вышестоящему суду ежегодно приходится отменять и изменять определенное количество приговоров. Поэтому судам на местах следует добиваться стабильности своих приговоров и решений.

Имеющиеся ошибки в деятельности органов предварительного следствия и судов в применении уголовного закона снижают его эффективность в борьбе с преступностью, в ее предупреждении.

Правовая наука, призванная освещать пути в решении актуальных проблем борьбы с преступностью, уделяет большое внимание профилактике преступлений. Особенно это относится к криминологии, уголовному, уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному праву, где осуществляются разносторонние научные исследования, рекомендации которых имеют важное значение для повышения эффективности деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в борьбе с преступностью.

В работах по уголовно-процессуальным проблемам преобладает тематика, связанная в конечном счете с раскрытием преступлений, изобличением виновных и обеспечением правильного применения закона. Все это очень важно, но надо всегда учитывать, что законное и обоснованное разрешение уголовного дела является базисом, на котором должна интенсивно развиваться процессуальная деятельность по профилактике преступлений.

Правильное разрешение уголовного дела, конечно, имеет определенное профилактическое значение, и не только для лиц, совершивших преступление, но и для граждан, участвующих в уголовно-процессуальных правоотношениях, или присутствующих на судебных процессах, либо иным образом осведомленных о законном, обоснованном и справедливом разрешении уголовного дела, о государственном порицании преступного деяния и лица, его совершившего. Однако этого недостаточно для эффективного достижения цели предупреждения преступлений, правового и нравственного воспитания граждан. Можно правильно, по существу разрешить уголовное дело, обеспечить установление истины и справедливое наказание виновного. Но цели общей и специальной превенции не будут достигнуты, если следствие и суд не выявят причин и условий, породивших преступление, если не будут приняты меры к их устранению, если про-

цессуальная деятельность будет лишена этической формы и содержания.

На наш взгляд, недостаточным вниманием уголовно-процессуальной науки к профилактике преступлений в определенной степени можно объяснить и медленное внедрение в практику борьбы с преступностью новых правовых средств, дополнительных процессуальных гарантий реализации действующих уголовно-процессуальных норм, призванных обеспечить эффективность профилактики преступлений.

Одной из важнейших задач уголовного процесса является предупреждение преступлений, воспитание граждан в духе неуклонного исполнения и соблюдения законов. Что же касается специальных правовых средств решения этой задачи, то они получили регламентацию в уголовно-процессуальном кодексе, нормы которых обязывают следственные и судебные органы при производстве следствия и рассмотрении дел в судах выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению преступлений, обеспечивать воспитательное воздействие судебных процессов. Выполнение этих требований закона способствует профилактике преступлений в уголовно-процессуальной деятельности, а применяемые меры организационного характера сказываются на улучшении этой работы. Цель состоит во всемерном улучшении уровня работы с кадрами, повышении их правосознания, юридической подготовленности, профессионального мастерства, правового и общекультурного уровня.

Высокий профессионализм, нравственная чистота и верность долгу, постоянная бдительность и отзывчивость, чуткость, вера в людей, общая культура и развитое чувство гражданской ответственности должны воспитываться в каждом работнике правоохранительных органов.

Закон является высшей мерой целесообразного поведения. Его необходимо соблюдать всем и везде, на рабочем месте и в студенческой аудитории, на улице и дома, в семье. Законы должны быть справедливы, гуманны, доступны для понимания широких масс. Тогда их будут уважать, а значит знать и неукоснительно исполнять.

Литература:

1. Анализ материалов уголовных дел рассмотренных судами РД за 2017 г. по преступлениям предусмотренным ст. ст.228 ч.1.,231.ч.1.,233 УК РФ. URL: <https://rospravosudie.com/> (электронный ресурс дата обращения 20.04.2018 – 16.05.2018).
2. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2017 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?id=11564 (электронный ресурс дата обращения 20.04.2018).
3. Постановление Пленума от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения су-

Literature:

1. Analysis of data of the criminal cases in the courts of Dagestan Republic in the year 2017. URL: <https://rospravosudie.com/> (the date of application 20.04.2018 – 16.05.2018).
2. Review of statistical data of the consideration in the Supreme Court of the Russian Federation in the first half of 2017 of administrative, civil cases, cases on the resolution of economic disputes, cases of administrative violations and criminal cases URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?id=11564 (the date of application 20/04/2018).
3. Decision of the Plenum from December 22, 2015 № 58 (Edited on November 29, 2016) «About the

дами Российской Федерации уголовного наказания» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/, (электронный ресурс дата обращения 20.04.2018).

4. Уголовное дело № 1-152/15. Избербашский городской суд. URL: <https://rospravosudie.com/> (электронный ресурс дата обращения 16.05.2018).

practice of appointing the courts of the Russian Federation a criminal penalty». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/, (the date of application 20/04/2018).

4. Criminal case № 1-152/15. The court of Izberbash. URL: <https://rospravosudie.com/> (date of application 16.05.2018).

Мамедрзаева Гюзель Муртазаевна
аспирант кафедры
теории, истории права и государства,
истории учений о праве и государстве,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления
lawyer23031991@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ТОЛКОВАНИИ НОРМ ПРАВА

Аннотация. Объектом исследования является процесс толкования правовых норм. Предметом исследования служит справедливость как нравственно-правовой принцип, теория толкования, взаимосвязь справедливости и права, значение справедливости в правотворческой и правоприменительной деятельности. Особое внимание автором уделено соотношению права и справедливости. Цель настоящей работы – показать значение справедливости, выделить основные структурные составляющие справедливости, относящиеся к интерпретационной деятельности. Работа подготовлена с использованием действующего законодательства, специальной литературы, а также материалов судебной практики. В ходе работы над статьей использовались методы структурного и функционального анализа, формально-юридический метод, методы историко-правового исследования и сравнительного правоведения, построения гипотез, формально-логический метод толкования нормативных правовых актов. В данном исследовании автором рассмотрена проблема значения справедливости в праве через институт толкования права. Научная новизна исследования заключается в предпринятой попытке регламентирования интерпретационной деятельности. Автором обосновывается необходимость введения и закрепления на законодательном уровне общих принципов толкования, включая принцип справедливости. Также сделан вывод об обязательности введения правовых и социальных инструментов контроля интерпретационной деятельности.

Ключевые слова: естественное право, принципы права, моральная справедливость, норма права, толкование норм права, справедливость, применение норм права, систематизация норм права.

Толкование норм права является важнейшим механизмом претворения разработанных нормативных правовых актов в жизнь. Толкование норм права имеет особое значение в реали-

Gyuzel M. Mamedrzaeva
postgraduate student Department of
Theory of the History of Law and State,
History of Teachings on the Law and the State,
Russian Academy of National Economy and
Public Service under the President of
the Russian Federation,
Northwest Institute of Management
lawyer23031991@mail.ru

THE VALUE OF JUSTICE IN THE INTERPRETATION OF LAW

Annotation. The Object of the study is the process of interpretation of legal norms. The subject of the study is justice as a moral and legal principle, the theory of interpretation, the relationship of justice and law, the value of justice in law-making and law enforcement. The author pays special attention to the correlation of law and justice. The purpose of this work is to show the value of justice, to identify the main structural components of justice related to the interpretation activity. The work was prepared using the current legislation, special literature, as well as materials of judicial practice. In the course of the work on the article, the methods of structural and functional analysis, formal-legal method, methods of historical and legal research and comparative law, construction of hypotheses, formal-logical method of interpretation of normative legal acts were used. In this study, the author considers the problem of the value of justice in law through the institution of interpretation of law. The scientific novelty of the research is the attempt to regulate the interpretation activity. The author substantiates the need to introduce and consolidate at the legislative level the General principles of interpretation, including the principle of justice. The conclusion is also made about the mandatory introduction of legal and social instruments for the control of interpretation activities.

Keywords: natural law, principles of law, moral justice, rule of law, interpretation of the law, justice, application of the law, systematization of the law.

зации прав и свобод. Каждый правовой акт выступает средством правореализации каждого последующего правового акта. Следовательно, данные акты находятся в непрерывном взаимо-

действии, которое устанавливается в процессе истолкования правовых актов [1, с. 106].

Одним из необходимых элементов правоприменительного процесса является применение нормы права к обстоятельствам рассматриваемого дела, что невозможно без процесса толкования. В данном случае выявляется умение правоприменителя истолковывать общую норму, соотносить абстрактно сформулированную норму с фактическими обстоятельствами дела, что представляется чрезвычайно важным в современном обществе, учитывая общий, а не казуистичный характер сложившегося законодательства.

Еще со времен римского права подчеркивалась особая роль толкования норм права в установлении справедливости. Общепризнанные критерии справедливости отсутствуют. Требования к справедливому определяются в соответствии с ценностными приоритетами. Справедливость может пониматься как равенство, пропорциональность различным заслугам, гарантии прав на обладание чем-либо. Конституционный Суд весьма часто в своих решениях ссылается на существование общеправового принципа справедливости, не раскрывая при этом его содержания. В постановлении КС РФ от 14.05.2012 N 11-П [2] Конституционный Суд неоднократно использует понятие справедливости, употребляя такие термины, как «на основе юридического равенства и справедливости», «исходя из общеправового принципа справедливости», «отвечать требованиям справедливости», «справедливый баланс между ценностями». Подчеркивается особая роль Российской Федерации как социального государства, обеспечивающего социальную защищенность, социальные права человека. Однако Конституционный Суд не обращается к содержанию указанных понятий, не устанавливает их связь между собой. Иначе говоря, понятие справедливости в практике Конституционного Суда РФ не имеет реального правового содержания и используется исключительно в качестве декларации, способствующей усилению мотивированности судебного решения.

В настоящее время выделяют два вида справедливости: справедливость в процессуальном смысле и моральную справедливость. «Процессуальная» справедливость – это соблюдение формы принятия решения, процессуальных гарантий к порядку принятия решения, которые вызывают доверие у членов общества. В этом смысле справедливость есть формальная оценка соблюдения законодательно установленных требований к форме процесса.

Моральная справедливость позволяет обращаться к более значимым ценностям и в ряде случаев корректировать решения, вынесенные, в том числе, при соблюдении необходимых процессуальных требований. Данную «корректирующую» функцию выполняет в современном обществе Конституционный Суд РФ, выступающий в качестве своего рода «негативного законодателя», то есть органа, не законодательствующего, а устраняющего «несправедливые» законы. Так, Конституционный Суд РФ признает не соответ-

ствующими Конституции РФ не только нормы, противоречащие букве закона, но и «духу закона», то есть явно несправедливые нормы.

Конституционный Суд РФ рассматривал вопрос о соответствии Конституции РФ ч. 8 ст. 325 Трудового кодекса РФ [3], предусматривающей государственные гарантии в виде компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно в пределах Российской Федерации для лиц, работающих в бюджетной – из средств соответствующего бюджета, а для лиц, работающих во внебюджетной сфере – путем указания порядка и условий компенсации расходов в коллективных договорах, локальных нормативных правовых актах, трудовых договорах [4]. Заявитель обжаловал положения данной статьи ТК РФ в части допустимости не предоставления указанных гарантий лицам, работодатели которых не относятся к бюджетной сфере, в случае отсутствия порядка реализации рассматриваемых гарантий в коллективном договоре, локальных нормативных правовых актах, трудовых договорах.

В своем решении Конституционный Суд РФ указал на необходимость телеологического толкования ч. 8 ст. 325 ТК РФ, которое определяет необходимость предоставления указанных гарантий всем лицам, работающим в неблагоприятных природно-климатических условиях по соображениям равенства, справедливости. Конституционный Суд РФ постановил, что «гарантия, установленная частью восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации, – поскольку законодатель связал ее предоставление исключительно с работой и проживанием в неблагоприятных природно-климатических условиях – должна распространяться на всех лиц, осуществляющих трудовую деятельность в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, что в полной мере согласуется с необходимостью соблюдать при осуществлении правового регулирования конституционные принципы равенства и справедливости, означенные, помимо прочего, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)» [5].

Конституционный Суд РФ, осуществив целевое толкование и сопоставив волю законодателя с волеизъявлением в тексте ТК РФ, признал норму ч. 8 ст. 325 ТК РФ формально соответствующей Конституции РФ, но указал на необходимость толкования указанной нормы с учетом конституционно-правового смысла, выявленного в рассмотренном Постановлении с учетом требований справедливости, равенства.

Таким образом, настоящий пример иллюстрирует «корректирующую» роль Конституционного Суда РФ посредством широкого применения принципа справедливости, реализуемую не только путем признания акта не соответствующим Конституции РФ, но и путем закрепления

обязательности выявленного КС РФ конституционно-правового смысла и недопустимости иного толкования оспариваемой правовой нормы.

Справедливость в правоприменительной практике означает применение принципа справедливости не только к справедливым судебным решениям, но и к правореализации в целом. Принцип справедливости пронизывает всю правоприменительную деятельность. Еще Платон указывал, что «все относящееся к законодательству никоим образом и никогда еще не бывало правильно выработано до конца» [6], подчеркивая тем самым объективную природу наличия пробелов в правовом регулировании. Аристотель в целом развивает мысль Платона, однако указывает, что возникновение пробелов неизбежно в силу особенностей природы предмета закона. В частности, Аристотель указывает, что: «В тех случаях, когда необходимо сказать в общем виде, но нельзя сделать это правильно, закон охватывает то, что имеет место по преимуществу, вполне сознавая возможную погрешность. И, тем не менее, закон правилен, ибо погрешность заложена не в законе и не в законодателе, а в природе предмета, ибо именно такова материя поступков (*hyle ton prakton*) [7]. Закон составлен для общего случая, однако на практике возможны такие ситуации, когда о предмете правового регулирования нельзя сказать в общем виде. Пробелы в позитивном праве восполняются, согласно Аристотелю, правом естественным: «Сама природа доброго – это поправка к закону в том, в чем из-за его всеобщности имеется упущение» [8]. Естественное право представляет собой не зависящие от воли законодателя, действующие

Литература:

1. Поляков А.В. Общая теория права : учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. СПб. : Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 472 с.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 21.05.2012. № 21. Ст. 2697.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). – Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 N 2-П «По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 27.02.2012. № 9. Ст. 1152.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 N 2-П «По делу о проверке конститу-

повсеместно веления природы. Позитивное право, считает Аристотель, составляют непостоянные, изменчивые постановления, определяемые волей законодателя. Таким образом, естественное право соотносится с позитивным таким образом, что «естественное право вступает в силу, когда молчит право, установленное людьми» [7], правда является высшей силой по отношению к «справедливости» (правосудности).

Справедливость представляет собой основополагающий принцип, пронизывающий правовой, политический, экономический уровни общественной жизни. Реализуясь в законодательстве, принцип справедливости приобретает нравственно-правовой характер.

Норма права не есть статья закона, норма права находит свое отражение в совокупности статей закона. В ходе толкования норм права посредством логического преобразования интерпретатор выводит из совокупности статей закона, правовых обычаев, сложившейся доктрины, социально-правовых условий жизни, принципов справедливости и иных факторов норму права. В такой ситуации интерпретационная деятельность должна быть строго регламентирована путем введения общих принципов толкования. Одним из таких принципов толкования является принцип справедливости. Кроме того, необходим надзирающий орган, осуществляющий систематизацию и следящий за единообразием толкования и применения норм права. Определенный контроль должен осуществляться и со стороны общества, определяющего требования «моральной справедливости».

Literature:

1. Polyakov A.V. General theory of law : textbook / A.V. Polyakov, E.V. Timoshina. SPb. : Publishing House of St. Petersburg state University, 2005. 472 p.
2. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of 14.05.2012 N 11-P « on case of check of constitutionality of provision of the paragraph of the second part of the first article 446 of the Civil procedure code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens F.H. Gumerova and Y.A. Shikunova» // collected legislation of the Russian Federation. 21.05.2012. № 21. St. 2697.
3. The labour code of the Russian Federation [Electronic resource]: from 30.12.2001 № 197-FZ (as amended on 05.02.2018). Access from the legal system «ConsultantPlus».
4. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of 09.02.2012 N 2-P «about check of constitutionality of provision of the eighth article 325 of the Labor code of the Russian Federation in connection with the complaint of The citizen I.G. Trunova» // Assembly of the Legislation of the Russian Federation. 27.02.2012. № 9. St. 1152.
5. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of 09.02.2012 N 2-P «about

ционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 27.02.2012. № 9. Ст. 1152.

6. Платон. Законы // Полн собр.соч. Петербург: ACADEMIA, 1923. Т. XIV. С. 86.

7. Аристотель. Никомахова Этика. Кн. V. § 14. М., 1997.

8. История политических и правовых учений : учебник / Графский В.Г. [и др.] ; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 944 с.

check of constitutionality of provision of the eighth article 325 of the Labor code of the Russian Federation in connection with the complaint of The citizen I.G. Trunova» // Assembly of the Legislation of the Russian Federation. 27.02.2012. № 9. St. 1152.

6. Plato. Laws // Poln SOBR.CIT. Petersburg: ACADEMIA, 1923. Vol. XIV. P. 86.

7. Aristotle. Nicomachean Ethics. kN. V. § 14. M., 1997.

8. History of political and legal doctrines : textbook / Grafsky V.G. [and others]; under the General ed. 4th ed., pererab. I DOP. M., 2005. 944 p.

Рудакова Светлана Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный университет
rudakovasvetlana@mail.ru

Мардоян Вероника Симоновна

преподаватель ИНСПО,
Кубанский государственный университет
mardoyanveronika@mail.ru

**НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРИГОВОРА КАК ОСНОВАНИЕ
ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ
СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ
В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ
ПО ЖАЛОБЕ ЗАЩИТНИКА**

Аннотация. В статье говорится о порядке и особенностях обжалования приговора суда в апелляционном порядке на основании несправедливости приговора, приводятся статистические данные, рассматриваются процессуальные и тактические аспекты составления защитником апелляционной жалобы, необходимость представления новых доказательств и роль адвоката как квалифицированного участника уголовного судопроизводства в процессе обжалования приговора суда.

Ключевые слова: адвокат, суд апелляционной инстанции, апелляционная жалоба, понятие справедливого приговора, основание отмены или изменения приговора, несправедливость приговора, представление доказательств, мотивированность жалобы.

Постановление приговора суда первой инстанции не является окончательным этапом производства по уголовному делу. Законность, обоснованность и справедливость судебного решения могут быть поставлены под сомнение участниками процесса, приговор суда может быть отменен либо изменен судом апелляционной инстанции. Право на пересмотр приговора вышестоящим судом, а также право просить о помиловании и смягчении наказания является одним из основополагающих прав гражданина, предусмотренных в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ. Право на обжалование процессуальных действий и решений относится к числу принципов уголовного судопроизводства и отражен в ст. 19 УПК РФ.

Согласимся с мнением Т.Г. Бородлиновой, что при выявлении судом апелляционной инстанции допущенных нарушений нижестоящего суда требований справедливости наказания, специфика пере-

Svetlana V. Rudakova

Candidate of Law Sciences,
associate professor of criminal trial,
Kuban State University
rudakovasvetlana@mail.ru

Veronika S. Mardoyan

Teacher of INSPO.
Kuban State University
mardoyanveronika@mail.ru

**UNFAIRNESS OF THE SENTENCE
AS A BASIS FOR CANCELLATION
OR CHANGE OF THE COURT
DECISION ON APPEAL ON
THE COMPLAINT OF
THE DEFENDER**

Annotation. The article deals with the procedure and features of appeal against the court's verdict in the appeal order on the basis of the injustice of the sentence, provides statistical data, considers the procedural and tactical aspects of the defense of the appeal, the need to provide new evidence and the role of a lawyer as a qualified participant in criminal proceedings in the appeal.

Keywords: lawyer, court of appeal, the appeal, the concept of fair judgment, the basis of cancellation or modification of the judgment, the injustice of the verdict, the evidence, the validity of the complaint.

смотра приговора суда первой инстанции состоит в определении ответа на вопрос о том, соответствует ли наказание, назначенное виновному лицу, характеру и степени общественной опасности совершенного, обстоятельствам совершенного преступления и личности виновного [1].

Апелляционная инстанция относится к числу способов проверки законности, обоснованности и справедливости приговоров, не вступивших в законную силу, в том числе, по жалобе защитника, при наличии оснований для отмены или изменения приговора суда, перечисленных в ст. 389.15 УПК РФ, представленных защитников в качестве доводов апелляционной жалобы согласно п. 4. ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ.

Как отмечает О.В. Гладышева, в основу уголовного судопроизводства заложены универсальные идеи – законность и справедливость. Эти идеи имеют общеправовое значение и служат

причиной введения в рамки уголовного судопроизводства специфических правил производства. Их наличие убеждает в том, что приоритетом законодателя в регулировании уголовно-процессуальных отношений выступают нравственные, общечеловеческие ценности и неукоснительное выполнение установленных правил [2].

Одним из часто встречаемых оснований для отмены или изменения приговора, указанных в апелляционных жалобах, можно назвать несправедливость приговора (п. 4 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ). Такой вывод был сделан на основе изученных апелляционных определений по уголовным делам опубликованных на официальном сайте <https://rospravosudie.com/>, который является справочно-правовой системой по судебным решениям судов, в том числ, и судов общей юрисдикции. Так, из изученных материалов 100 уголовных дел, а именно: 100 апелляционных определений, вынесенных на основе обжалования сторонами уголовного дела приговоров суда в Краснодарском крае за период с сентября по ноябрь 2017 года [3], из 100 % обжалуемых приговоров, 65 % составляют апелляционные жалобы, поданные сторонами уголовного дела в связи с их несогласием со сроком или видом наказания, то есть в связи с несправедливостью приговора (п. 4 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ); по этим апелляционным жалобам 9,1 % составляют апелляционные определения, которые изменили решение суда первой инстанции полностью или в части; 3,25 % определений суда второй инстанции вели к изменению решений суда первой инстанции на основе апелляционной жалобы именно защитника.

Исходя из представленной статистики, процент обжалуемых решений суда на основании несправедливости приговора высок, что составляет более половины обжалуемых судебных актов (65 %). По мнению Л.А. Воскобитовой, отмена и изменение приговора или в апелляционном порядке может быть связано и с различной интерпретацией судьями положений уголовного закона, восприятием личности подсудимого, конкретных обстоятельств уголовного дела, их представлений о справедливости [4].

Учитывая то, что для полного и всестороннего исследования дела необходима деятельность не только должностных лиц стороны обвинения, но и квалифицированная помощь адвоката, то в случае избрания позиции защитником о полной виновности подзащитного, согласованной с подзащитным, основные направления защиты должны быть связаны с поиском путей смягчения наказания. Оказание квалифицированной юридической помощи по уголовному делу не представляется возможной без формирования процессуальной позиции и надлежащей тактики профессиональной защиты.

На наш взгляд, избежать такого большого процента обжалования решений суда на основании несправедливости приговора можно путем активного участия стороны защиты, в лице квалифицированного участника уголовного судопроизводства – защитника, в процессе представле-

ния доказательств в суде первой инстанции. К числу таких действий следует отнести деятельность защитника, направленную на представление справок, характеристик, иных документов, подтверждающих фактические обстоятельства дела, ведущие к смягчению наказания. Представление доказательств осуществляется не только при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции, но и в суде апелляционной инстанции, в том числе представление новых доказательств в соответствии с п. 1.1 ст. 389.6 УПК РФ.

Первоначальным действием защитника при составлении апелляционной жалобы является определение основания отмены или изменения приговора суда. Выделение в апелляционной жалобе оснований для отмены или изменения приговора имеет самостоятельное значение, так как способствует определению пределов апелляционного рассмотрения. Оснований для отмены или изменения решения суда может быть несколько, речь может идти и о конкуренции оснований, что должно сопровождаться обоснованием использования каждого из оснований в апелляционной жалобе самостоятельно или их множественности.

По утверждению Д.В. Шараповой, для обоснования своей позиции защитнику следует изложить краткое содержание судебного решения и привести формулировки из содержания его мотивировочной части, а также, в некоторых случаях может быть необходимым и протокол судебного заседания, чтобы сделать ссылку на него, что предполагает своевременное снятие копий с протокола судебного заседания и его внимательное изучение [5]. В апелляционной жалобе указываются, в первую очередь, доказательства, подтверждающие приведенные в ней доводы, которые обосновывают требования, лица, подавшего жалобу.

Доводы апелляционной жалобы в обоснование своих требований могут касаться любых обстоятельств дела. Отметим, что важность мотивированной жалобы заключается и в том, что суд апелляционной инстанции будет обязан прокомментировать каждый довод защитника, указанный в жалобе.

Обжалуя приговор суда первой инстанции в связи с несправедливостью вынесенного судебного акта, защитник может обратить внимание на несправедливость приговора, возражая только против размера вынесенного наказания.

Если говорить о понятии справедливого приговора, то можно обратиться к высказыванию И.П. Попова, который выделяет узкое и широкое толкование данного понятия. Так, в узком смысле, справедливым приговор является тогда, когда судом назначается наказание в соответствии с тяжестью преступления и личностью подсудимого, то есть «наказанию должен быть подвергнут только действительно виновный и только в меру его ответственности». Выполнение требования справедливости обвинительного приговора обеспечивается соблюдением принципа ин-

дивидуализации вины и ответственности подсудимого, признанного виновным. Тогда как в широком смысле под справедливостью понимается соблюдение принципа справедливости судебного разбирательства – как процесс и принятие справедливого решения – как результат [6].

Таким образом, автор считает, что справедливым приговор может быть только в случае соблюдения порядка судопроизводства, в результате чего будет осужден только виновный в совершении преступления, которому и будет назначено справедливое наказание.

Однако при составлении апелляционной жалобы на основании несправедливости приговора, следует исходить из определения законодателя, согласно которому несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ).

При составлении защитником апелляционной жалобы в связи с чрезмерной суровости приговора, следует учесть, что понятие справедливого приговора в отношении конкретного осужденного является понятием субъективным, которое складывается за счет различных обстоятельств совершенного преступления. Задача защитника указать в жалобе и обратить внимание суда на обстоятельства, которое суд первой инстанции не учел либо неправильно дал им оценку при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства. Перечень таких обстоятельств не ограничен, и значение могут иметь любые обстоятельства дела.

Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации можно найти и такие решения суда, в результате которых приговоры суда первой инстанции подлежали изменению в связи с рассматриваемым основанием. Так, в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Суда РФ № 261П13, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и признала в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного, его активное способствование раскрытию преступлений, смягчив назначенное ему наказание за каждое преступление и назначив более мягкое наказание по их совокупности [7].

Обратимся к Определению № 201-УД16-3, согласно которому, рассмотрев дело по апелляционному представлению государственного обвинителя и апелляционным жалобам защитников осужденных, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила в части назначенного А. и Х. наказания. Так, признав наличие

у подсудимых смягчающего наказание обстоятельства в виде активного способствования расследованию преступлений и отсутствие отягчающих обстоятельств, суд с учетом рассмотрения уголовного дела в порядке п. 40 УПК РФ должен был применить совокупность правил смягчения наказания, предусмотренных как ч. 5 ст. 62 УК РФ, так и ч. 1 той же статьи УК РФ, в связи с чем, Судебная коллегия смягчила назначенное наказание [8].

Ярким примером результативной деятельности адвоката-защитника в апелляционной инстанции является уголовное дело № 22-6786/2017, в котором защитник занял активную позицию, что привело к желаемому результату. В своей апелляционной жалобе адвокат подсудимого Харьков Р.П. считает приговор суда постановленным несправедливым, ссылаясь на то, что суд первой инстанции не учел личность подсудимого Задоян М.С., который по месту жительства характеризуется только с положительной стороны, более 26 лет прослужил в Вооруженных Силах РФ, ветеран военной службы, неоднократно награжден за отличие по военной службе, на его иждивении находится ребенок, недавно прооперирован, признал частично вину, ранее к уголовной ответственности не привлекался, преступление, обстоятельств, отягчающих наказание, установлено не было. Кроме того, защитник в своей жалобе указывает, что суд в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, не учел, что подсудимый активно способствовал расследованию по делу, полагая, что с учетом личности и дальнейшего поведения подсудимого в ходе следствия, назначенное наказание чрезмерно суровым в виде реального лишения свободы, что не будет способствовать исправлению осужденного.

Рассмотрев жалобу адвоката, судебная коллегия полагает, что необходимо дополнительно признать смягчающим обстоятельством наличие у осужденного на иждивении ребенка, а также то, что он является ветераном боевых действий и военным пенсионером. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции счел необходимым предоставить подсудимому отсрочку отбывания наказания до достижения его ребенком четырнадцатилетнего возраста и освободить из под стражи в зале суда [9].

Приведенные примеры, по нашему мнению, являются подтверждением того, что своевременная квалифицированная деятельность адвоката-защитника способствует вынесению законного, обоснованного и справедливого итогового судебного решения для подзащитного, соблюдения всех его прав и законных интересов. В случае, даже если подсудимый признает свою вину в совершенном деянии, то деятельность защитника представляется не менее важной, она должна быть, в первую очередь, активной, направленной на подтверждение доводов в пользу подзащитного, апелляционная жалоба должна быть мотивированной.

Литература:

1. *Бородинова Т.Г.* Современные формы пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве России. Краснодар. 2016. С. 32.
2. *Гладышева О.В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : дис ... д-ра юрид. наук. Москва. 2013.С. 217.
3. Архив судебных решений «Росправосудие» // URL: <https://rospravosudie.com/region-krasnodarskij-kraj-s/etapd-apellyaciya/vidpr-ugolovnoe/section-acts/> (дата обращения: 27.05.2018).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33–56. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, П.В. Волосюк, Л.А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М. : Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. V–VI. 800 с. // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Шарапова Дарья Викторовна.* Участие защитника в суде апелляционной инстанции : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. С. 76.
6. *Попова И.П.* Справедливое правосудие // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 9.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 09 ноября 2017 года по делу № 22-6786/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-560406401/> (дата обращения: 28.05.2018).

Literature:

1. *Borodinova T.G.* Modern forms of revision of sentences in the criminal procedure of Russia. Krasnodar. 2016. P. 32.
2. *Gladysheva O.V.* The theoretical model of mechanisms for ensuring the rights and legitimate interests of a person and a citizen in criminal proceedings : dis ... Dr. jur. sciences. Moscow. 2013. P. 217.
3. Archives of judgments «Rospravosudie» // URL: <https://rospravosudie.com/region-krasnodarskij-kraj-s/etapd-apellyaciya/vidpr-ugolovnoe/section-acts/> (date of circulation: May 27, 2013).
4. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Chapters 33–56. Scientific and practical commentary / E.K. Antonovich, P.V. Volosyuk, L.A. Voskobitova and others; отв. Ed. L.A. Voskobitov. Moscow: The editors of the Rossiiskaya Gazeta, 2015. Vol. V–VI. 800 page. // ATP «ConsultantPlus».
5. *Sharapova Darya Viktorovna.* Participation of the defender in the court of appellate instance : the dissertation ... The master of laws: 12.00.09. P. 76.
6. *Popova I.P.* Just Justice // Criminal Justice. 2016. № 2. P. 9.
7. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the fourth quarter of 2013 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.06.2014) // SPS «ConsultantPlus».
8. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 3 (2016) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 19.10.2016) // SPS «ConsultantPlus».
9. Appeal of the Krasnodar Krai Court of November 9, 2017 in case № 22-6786 / 2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-560406401/> (date of circulation: May 28, 2013).

Миленина Юлия Юрьевна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, Московский университет Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя
mileninaj@mail.ru

Iuliia I. Milenina

postgraduate student of the Faculty of Training of Scientific Pedagogical and Scientific Personnel, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
mileninaj@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

PROBLEM OF INVESTIGATION OF OBJECTS IN THE PRODUCTION OF FORENSIC ACCOUNTING EXAMINATION IN THE MINISTRY OF MINISTRY OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы и проблемы исследования объектов при производстве судебной бухгалтерской экспертизы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, в том числе, проводится исследование данных, содержащихся в договорах, в протоколах допросов, черновых записях бухгалтерского учета. Затронут вопрос компетенции эксперта и лиц / органов, назначающих экспертизу. Проанализировано отраженное в приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации содержание судебной бухгалтерской экспертизы «исследование записей бухгалтерского учета» на соответствие практическим реалиям. Обозначена необходимость более четкого разграничения компетенции при работе с различными объектами исследований.

Annotation. The article examines the questions and problems of research of objects during the production of forensic economic examination in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, including the study of data contained in contracts, in interrogation records, draft records of accounting. The issue of the competence of the expert and the persons / bodies that appoint the expertise is touched upon. The contents of the forensic accounting examination reflected in the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation «study of records of accounting» for compliance with practical realities is analyzed. The need for a more precise delineation of competence in working with different research objects is indicated.

Ключевые слова: судебная бухгалтерская экспертиза, объекты экспертного исследования, преступления, экономические преступления, исследование документов, бухгалтерский учет, доказательства, судебная экспертиза.

Keywords: forensic economic examination, objects of expert investigation, crimes, economic crimes, investigation of documents, accounting, evidence, forensic examination.

Каждый вид судебной экспертизы обязательно подразумевает владение экспертом знаниями в определенной области науки, техники, искусстве или ремесле, необходимыми для ее производства/ решения поставленных перед ней задач. Область экономических наук довольно широкая, и для обозначения направления исследования – из класса судебной экономической экспертизы выделяют отдельные роды/виды экспертиз, преимущественно ориентируясь на области знаний, применяемые при ее производстве. Судебная бухгалтерская экспертиза – одна из видов экспертиз, которые подразумевают компетентность эксперта в комплексе наук. Предмет судебной бухгалтерской экспертизы определяет пределы и содержание исследования.

терская экспертиза подразумевает исследование содержания записей бухгалтерского учета [3]. Ни один официальный нормативный документ в РФ не дает определения «запись бухгалтерского учета», тогда как в Федеральном законе № 402-ФЗ от 06.12.2011 отражено понятие бухгалтерского учета .

В последнее время, практикует мнение лиц, назначающих экспертизу, что любой объект/документ, отражающий какую-либо экономическую категорию, требует исследования лицом, обладающим специальными познаниями в бухгалтерском учете, финансах и прочее, в том числе если это документы правового характера.

Некоторые вопросы вызывает область применения и содержание судебной бухгалтерской экспертизы в уголовном процессе. В МВД бухгал-

Одним из объектов исследования, представляемых в общем объеме материалов, являются договора, которые рядом авторов (например, Э.Ф. Мусиным) выделяются в такой вид объекта исследо-

вания как «иные первичные документы, используемые при введении учета» [4, с. 29]. Однако, все чаще, на практике следователь ставит на разрешение экспертов задачи, которые подразумевают подробное изучение договоров, а не отраженных в учетных документах организации данных, а так же преимущественно специальных познаний в области гражданского права, отраслевых законодательных актов, а не в области бухгалтерского учета и иных экономических наук. Часто, в рамках бухгалтерской экспертизы, хотят установить стоимость заключенных лицом договоров в определенный период, стоимость отчуждаемого имущества, или принятых на себя организациями обязательствах согласно договорам, чаще – для дальнейшего определения, является ли сделка крупной; на сколько изменена цена товара дополнительными соглашениями, какова сумма процентов по договору займа, соответствует ли договорная стоимость имущества рыночной стоимости и т.п. Также, например, когда, злоупотребляя полномочиями, лица, осуществляющие управленческие функции в организации (ст. 201 УК РФ), заключают дополнительные соглашения на менее выгодных для организации условиях, то на экспертизу хотят вынести вопросы о том, на какую сумму и в каком объеме были выполнены обязательства сторон, согласно представленным на экспертизу документам учета (товарным-накладным, актам приемки-передачи работ и т.д.), что является задачей судебной бухгалтерской экспертизы, но второй вопрос, обычно, касается моделирования экспертом ситуации, когда были бы выполнены условия ранее заключенного договора, без учета дополнительных соглашений, и установления при данных условиях размеров обязательств сторон. По мнению автора, метод гипотетического моделирования не должен использоваться в судебной бухгалтерской экспертизе, так как выводы, данные в таком случае, будут как минимум иметь условный характер (например, беспрекословное выполнение условий договоров).

Также, в связи с большим потоком уголовных дел в сфере ЖКХ по неправильному начислению платы за различные коммунальные услуги и прочего, перед экспертами часто ставится задача установления стоимости, на которую заключен договор (например, по энергосервисному договору цена договора была отражена как 70 % от экономии, заключающейся в разнице между стоимостью конкретной коммунальной услуги, начисленной по нормативу и стоимостью фактически потребленной коммунальной услуги согласно счетчикам), а так же проверка соответствия и правильности применения тарифов и цен (правовой вопрос) и пересчета начислений. При наличии исходных данных (например, несоответствующие законодательству тариф или цена, отраженные в договоре; ошибка в физическом учете коммунальной услуги), и указании на данные, которые следует считать верными, проведение пересчета по представленным на исследование документам возможно. Неверно считать, что эксперт самостоятельно проведет ревизию всех документов, проанализирует договора на отражение в нем соответствующих законодательству тарифов и цен (правовая сфера вне компетенции эксперта экономиста).

Встает вопрос, когда задача экспертизы подразумевает только исследование договоров, либо задача состоит в восстановлении учетных данных, а также определении стоимости имущества не на основе данных записей бухгалтерского учета, входит ли это в область задач судебной бухгалтерской экспертизы в системе МВД РФ, в том числе учитывая, что лицо, назначившее экспертизу, обладая специальными познаниями в области юриспруденции, может самостоятельно проводить исследование договоров.

Еще один из специфичных для эксперта экономиста объектов исследования – это протоколы допросов. В связи с тем, что протоколы допросов не являются записью бухгалтерского учета, соответствует ли их исследование установленному содержанию судебной бухгалтерской экспертизы. Часто пояснения, данные при допросе, играют важную роль в определении методики проведения экспертизы, обращает внимание эксперта на детали, которые в общем случае могут быть не учтены. Например, при наличии на исследовании первичных документов, лицо в протоколе допроса поясняет, что по данному документу операция (поставка товара, внесение денежных средств в кассу и т.д.) произведена не на всю сумму, указанную в документе, а только на ее часть. Но возникает вопрос оценки достоверности сведений, содержащихся в протоколе допроса, который согласно ст.87 и 88 УПК РФ должен решаться не экспертом, а иными, указанными в статье процессуальными участниками (следователь, дознаватель, прокурор, суд). Было бы логично, что такого рода информация, при признании ее вышеуказанными лицами достоверной, должна содержаться в постановлении о назначении судебной бухгалтерской экспертизы, как исходные установочные данные. Однако на практике такой подход встречается редко по двум причинам:

1) большого количества лиц, которыми даны пояснения по делу (особенно по преступлениям, связанным с причинением ущерба большому числу лиц – невыплата заработной платы, неисполнение обязанностей налогового агента, мошенничество с использованием схем «финансовых пирамид»);

2) лица, назначившие экспертизу, ссылаются на отсутствие специальных знаний в экономике, в следствие чего они не могут выделить из пояснений в протоколах допросов существенные для производства экспертизы сведения.

Также, на практике встречаются случаи, когда в качестве объекта исследования на судебную бухгалтерскую экспертизу направляют сервера и даже компьютеры, так как в современных условиях учет зачастую ведется с применением специализированных автоматизированных систем учета (1С: Бухгалтерия, СТЕК-ЖКХ и иные). На практике, в ходе выемок изымаются различные носители информационных баз автоматизированных систем бухгалтерского учета (сервера, компьютеры, flash-карты и т.д.), а вот документы в виде материального объекта в распоряжении правоохранительных органов оказываются все

реже. Исследование экспертом информационных баз как носителей учетной информации является темой различных дискуссий.

Можно сделать вывод о том, что содержание судебной бухгалтерской экспертизы, отраженное в Приказе МВД РФ, не полным образом соответствует практическим задачам, которые необходимо решать в уголовном процессе с использованием специальных познаний в области бухгалтерского учета. Немного отличается позиция по поводу содержания судебной бухгалтерской экспертизы у Минюста РФ, подразумевающая ограничение рамками указанной в законе цели исследования записей бухгалтерского учета – установления наличия или отсутствия в них искаженных данных, которая – более узкая, чем у МВД РФ по отношению к задачам, которые необходимо решать в уголовном процессе с использованием специальных экономических познаний экспертов.

По мнению автора, в определении содержания судебной бухгалтерской экспертизы в системе МВД стоит отталкиваться не от видов исследуемых в процессе ее производства объектов, а от области решения современных задач в уголовном процессе с помощью специальных познаний в области бухгалтерского учета, финансов и прочего. Например, финансово-аналитическая экспертиза также подразумевает исследование записей бухгалтерского учета с использованием знаний в области финансового анализа, а ее содержание – исследование финансового состояния [3] соотносится с общей задачей судебной финансово-аналитической экспертизой. Основная проблема данной позиции заключается в

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ.
3. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».
4. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: практическое пособие. / под ред. Э.Ф. Мусина. М. : Издательство Юрайт, 2017. 273 с.

том, что в связи разнообразием задач, а так же в связи с постоянным изменением механизмов совершения преступлений, законодательства РФ и т.д., четко сформулированные задачи судебной бухгалтерской экспертизы на данный момент времени могут претерпеть изменения в ходе дальнейшего накопления эмпирической базы. Но данный подход мог бы более точно обозначить рамки применения специальных познаний в области бухгалтерского учета в судебной бухгалтерской экспертизе. Например, как обозначено выше в проблеме исследования отдельных объектов (договора, протоколы допросов), в ходе такого подхода к определению содержания судебной бухгалтерской экспертизы, возможно было бы ограничить работу эксперта с юридической информацией (данными), но расширить возможности работы с иными объектами, содержащими исходные учетные данные, что актуально, когда лица, назначившие экспертизу обладают ограниченным объемом объектов для исследования. В данном случае безусловное требование соблюдения качественной проверки и оценки доказательств данными лицами на относимость, допустимость и достоверность (ст.87 и 88 УПК РФ). Во избежание переложения функций расследования и разбирательства по уголовным делам, возбужденным по экономическим преступлениям, на экспертов-экономистов, которым на разрешение зачастую ставятся вопросы правового характера (чем также злоупотребляют при назначении судебных бухгалтерских экспертиз в рамках проверки сообщений о преступлениях в соответствии со ст.144 УПК РФ), необходимо более четко разграничить компетенции и обозначить пределы работы эксперта с различными объектами исследований.

Literature:

1. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001.
2. The Federal Law «On Accounting» dated 06.12.2011 № 402-FZ.
3. The Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 29.06.2005 № 511 «The questions of the organization of the production of forensic examinations in the forensic subdivisions of the internal affairs of the Russian Federation».
4. Forensic economic examination in criminal procedure: a practical guide. / Ed. E.F. Musin. Moscow: Yurayt Publishing House, 2017. 273 p.

Мукажанов Азамат Еркенович
адъюнкт кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России
azamat0537@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ХУЛИГАНСТВЕ

Аннотация. В статье автором рассмотрены организационные и тактические особенности производства осмотра места происшествия по делам о хулиганстве. Выявлены проблемные аспекты и предложены пути их решения.

Ключевые слова: хулиганство, тактика следственных действий, осмотр места происшествия, методика расследования хулиганства.

Осмотр относится к группе следственных мероприятий, проведение которых играет большую роль в расследовании любого преступления. Информация, полученная в результате тщательного и правильно проведенного осмотра, является основанием для выдвижения версий и определяет дальнейшее направление расследования. Осмотр является самым «продуктивным» по объему обстоятельств, относящихся ко всем сторонам состава преступления и самым сложным, требующим применения комплекса тактических приемов, средств обнаружения и исследования, создающих возможность организации розыска преступника по «горячим» следам [1, с. 174].

Осмотр места происшествия при расследовании дел о хулиганстве производится не всегда (по материалам проведенного нами исследования в 96 % случаев), что нельзя признать правильным. Некоторые следователи считают, что по делу о хулиганстве, совершенном при большом стечении народа, можно не проводить осмотра места происшествия, так как неизбежна при этом утрата части доказательств с лихвой компенсируется многочисленными показаниями свидетелей-очевидцев.

Данное суждение, конечно же, ошибочно, ибо оно не учитывает одной из целей осмотра места происшествия. Эта цель состоит в изучении общей обстановки и особенностей места совершения преступления. И действительно, для следователя очень важно знать, в каком месте совершены хулиганские действия, каково социальное назначение этого места, каковы его особенности, каким образом отразилось на нем совершение хулиганства, в чем конкретно состоят изменения, внесенные преступлением. Поэтому, как бы убедительно ни описывали преступление очевидцы, следователю крайне сложно будет представить себе протекание хулиганских действий во времени и в простран-

Azamat E. Mukazhanov
Adjunct of the Department of Criminalistics,
Krasnodar university Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
azamat0537@mail.ru

FEATURES OF THE INSPECTION OF THE SCENE OF CASES OF HOOLIGANISM

Annotation. In the article the author considers the organizational and tactical features of the production of the inspection of the scene of cases of hooliganism. The problem aspects are revealed and the ways of their solution are suggested.

Keywords: hooliganism, tactics of investigative actions, inspection of the scene, method of investigation of hooliganism.

стве, так как в этой картине не будет его непосредственных пространственных представлений, формирующихся именно при осмотре места происшествия [2, с. 74].

Как известно, процесс осмотра места происшествия состоит из трех этапов: первоначального, основного и заключительного, каждый из которых решает свои задачи.

Задачи, которые необходимо решить на первоначальном этапе:

- формирование общей картины события преступления, которое произошло;
- определение границ территории, которая должна быть исследована;
- определение последовательности операций реализации осмотра и места, откуда лучше всего начать осмотр места происшествия
- фотосъемка территории, общая фиксация обстановки с помощью всех доступных средств.

Задачи, решаемые на основном этапе:

- поиск и выявление следов преступления и вещественных доказательств, относящихся к расследуемому событию;
- фиксация обнаруженных следов и вещественных доказательств, как относительно их качественного составляющего, так и относительно и вещной обстановки на месте происшествия.

Задачи, которые решаются на заключительном этапе:

- предварительное исследование и анализ обнаруженных следов и вещественных доказательств;

– упаковка обнаруженных следов и вещественных доказательств для обеспечения их сохранности [3, с. 105].

Осмотр места происшествия включает такие способы, как визуальный осмотр, наблюдение, обнаружение, фиксация, исследование, оценка, и затрагивает широкий спектр материальных следов, явлений, обстановки. Исходя из общих приемов тактики, производство осмотра места происшествия предполагает быстроту реакции, мысленное моделирование обстановки, следственную диагностику признаков обнаруженных следов, установление причинной связи местоположения предметов и вещей по отношению к произошедшему событию и т. д.

Нужно иметь в виду, что иногда даже при отсутствии следов и иных вещественных доказательств общая характеристика и особенности места происшествия, зафиксированные надлежащим образом, оказываются незаменимым средством установления тех или иных существенных обстоятельств. Отсутствие в делах протоколов осмотра, планов, схем и фотографий лишают возможности на первоначальном этапе расследования полно разработать версии и целенаправленно организовать их проверку [4, с. 174].

На практике имеют место случаи, когда осмотр места происшествия осуществляется формально, спустя несколько дней после совершения преступления. В таких случаях эффективность этого действия во многом снижается, т.к. обстановка места происшествия (а по делам о хулиганстве это, как правило, общественное место) претерпевает быстрые и существенные изменения: стираются надписи, вставляются разбитые стекла в окнах и витринах, производится уборка квартиры, помещения, улицы, где было совершено преступление и т.п. Напротив, во всех случаях, когда осмотр был произведен своевременно и качественно, в ходе него всегда обнаруживались важные вещественные доказательства, и в дальнейшем суд ссылался на протокол осмотра места происшествия как на доказательство при постановке приговора.

Кроме того, опираясь на личные представления (впечатления) о месте совершения и последствиях преступления, следователь с большим знанием дела, с большей тщательностью и детализацией будет вести допросы упомянутых очевидцев. В результате их показаний будут точнее и ярче отражаться соответствующие стороны хулиганских действий виновных.

Поскольку на месте происшествия оказывается достаточно сложно отграничить следы, имеющие отношение к событию преступления, и объекты, не несущие информации о хулиганстве и лице, его совершившем, к участию в таком осмотре целесообразно привлекать пострадавшего либо иное сведущее лицо (например, заявителя). Будучи участником осмотра, оно может оказать существенную помощь в определении: а) точного места совершения преступления; б) объектов, которые находились здесь в момент совершения хулиганства и могут нести информацию, в том

числе, и о лице, его совершившем; в) направлении, в котором скрылся подозреваемый [5, с. 123].

В ходе осмотра места происшествия обязательно должно уделяться внимание исследованию и фиксации:

- состояния обстановки (точное положение места совершения хулиганства, характер повреждений или иных изменений, внесенных в обстановку действиями хулиганов);
- орудий, иных предметов, оставшихся на месте совершения хулиганства;
- надписей и рисунков непристойного содержания;
- следов пребывания определенных лиц и признаков, указывающих на их конкретные действия, направление движения к месту происшествия и от него.

Возможности осмотра места происшествия следует шире использовать для обнаружения следов, которые могут быть источником сведений о внешности правонарушителей (рост, физиологические особенности и т.д.) в случаях, когда личность хулиганов неизвестна. Наряду с этим при осмотре необходимо принимать меры для выявления возможных свидетелей из числа лиц, которые находились в непосредственной близости от места происшествия и могли наблюдать происходившее там, а также других данных, в том числе указывающих на условия, способствовавшие совершению хулиганства.

Важной целью осмотра места совершения хулиганства является обнаружение и фиксация материальных следов преступления. Данные следы могут указывать на личность субъекта хулиганства, на способ и иные особенности его хулиганских действий, в частности, на особенности, квалифицирующие преступление. Так, обнаружение на месте происшествия следов применения виновным огнестрельного оружия дает основания считать содеянное особо злостным хулиганством. Следы поврежденной мебели, разбитые стекла, собранные плакаты, перевернутые столы и т.п. могут свидетельствовать об особой дерзости хулиганства. На месте совершения преступления могут быть обнаружены следы, свидетельствующие о мотиве (надписи, рисунки, плакаты, имеющие националистическую символику; следы глумления над символами национальной или расовой принадлежности потерпевших).

При осмотре места происшествия надо глубоко проанализировать способ совершения преступления, который более определенно отражает личностные качества несовершеннолетнего правонарушителя, т.к. он обусловлен субъективными свойствами подростка, отсутствием жизненного опыта. Также может быть получена информация о привычках (пристрастие к курению, употреблению спиртных напитков, наркотиков, токсических веществ) судят по оставленным на месте происшествия соответствующим объектам, упаковкам, окуркам, бутылкам и т.п. или по характеру похищенных предметов. О навыках

несовершеннолетнего, его умениях и пристрастиях можно судить по следам таких действий, как умение обращаться с радиотехникой, электроникой, компьютером, и т.п. В следах хулиганства могут проявляться такие личностные качества несовершеннолетних, как жестокость, цинизм, дерзость, садизм.

Особое внимание следует уделить на установление уличных видеокамер, запись с которых изымается у собственника или оператора. Событие может быть зафиксировано на видеокамеры наружного или внутреннего наблюдения, автомобильные видеорегистраторы, камеры мобильных телефонов, любительские видеокамеры. Нередко сами преступники снимают свои преступные действия с помощью мобильных телефонов. Массовые мероприятия могут транслироваться средствами массовой информации. Таким образом, преступные действия могут быть зафиксированы на средства видеозаписи, а их носители могут стать вещественными доказательствами и существенно помочь в установлении события.

С учетом мнений ученых [5, 6], результатов анализа следственной практики, на наш взгляд, можно выделить следующие, наиболее часто встречаемые ошибки при проведении осмотра места происшествия по делам о хулиганстве:

- 1) непрофессиональное и некачественное фотодублирование (видео съемка);
- 2) отсутствие указания на:
 - а) индивидуальные (наиболее идентификационно-значимые) признаки изымаемых предметов;

Литература:

1. *Платенкин А.В.* Проблемы, возникающие при осмотре места происшествия // Вопросы современной науки и практики. 2015. № 1. С. 174–179.
2. *Волженкин Б.В.* Расследование дел о хулиганстве : учебное пособие / Б.В. Волженкин, С.К. Питерцев, В.В. Шимановский. Ленинград. 1979.
3. *Булбачева А.А.* Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.12 – Москва, 2017.
4. *Медведева В.В.* Действия органов внутренних дел при поступлении заявлений и сообщений о бытовых хулиганствах: проблемы правовой регламентации и организации деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1. С. 174–176.
5. *Рябов Е.В.* Методика расследования хулиганства : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.12 – Москва, 2013.
6. *Лозовский Д.Н.* Методы расследования организованной преступной деятельности : Монография. Майкоп : ООО «Качество», 2010.

- б) наличие на них следов;
- в) способ их упаковки;

3) отсутствие планов и (или) схем мест происшествия, в случаях, когда они необходимы; не указание на них мест («точек») обнаружения следов и иных материальных объектов;

4) необоснованное сужение границ осмотра; неисследование прилегающих вероятных путей прибытия хулигана на место преступления и убытия с него;

5) внесение в протокол сведений, сообщенных пострадавшими и очевидцами.

Эффективность раскрытия хулиганства зависит от оперативности и качества первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Особое внимание, по нашему мнению, должно уделяться организации и тактике проведения осмотра места происшествия.

Таким образом, осмотр места происшествия является источником получения широкого круга сведений о совершенном хулиганстве, позволяет обнаружить и зафиксировать важные обстоятельства, имеющие нередко решающее значение для выяснения картины совершенного деяния – от характеристики обстановки в целом до отдельных объектов, включая орудия совершения преступления, следы пребывания конкретных лиц. В ряде случаев данные осмотра подсказывают пути к новым источникам доказательств преступления. Осмотр места происшествия может оказаться полезным также и для выявления обстоятельств (условий), способствовавших совершению хулиганства.

Literature:

1. *Platenkin A.V.* Problems arising during the inspection of the scene of the incident // Issues of modern science and practice. 2015. № 1. P. 174–179.
2. *Volzhenkin B.V.* Investigation of cases of hooliganism : a textbook / B.V. Volzhenkin, S.K. Pitertsev, V.V. Shimanovsky. Leningrad. 1979.
3. *Bulbacheva A.A.* Criminalistic maintenance of inspection of a place of incident: the dissertation ... The master of laws: 12.00.12 Moscow, 2017.
4. *Medvedeva V.V.* Actions of law enforcement agencies when applications and messages about domestic hooliganism: problems of legal regulation and organization of activities // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2008. № 1. P. 174–176.
5. *Ryabov E.V.* Methods of investigation of hooliganism : the dissertation ... The master of laws: 12.00.12 – Moscow, 2013.
6. *Lozovsky D.N.* Methods of Investigation of Organized Crime : Monograph. Maikop : ООО «Quality», 2010.

Никитина Светлана Владимировна
судья,
Красноармейский районный суд
Краснодарского края
Belozernoe-agro1@mail.ru

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

■ ■ ■

Аннотация. Современное развитие уголовного судопроизводства объективно ведет к необходимости расширения научных представлений относительно процессуальных возможностей его участников в сфере установления обстоятельств, имеющих отношение к событию преступления и к иным существенным фактам и обстоятельствам. В этом отношении закономерным выглядит появление новой категории «доказательственная деятельность». На основании анализа и сопоставления признаков доказывания и доказательственной деятельности в статье делается вывод о качественных отличиях содержания, структуры и сущности этих понятий, предлагается авторское определение доказательственной деятельности. Авторская позиция состоит в признании целесообразности введения в научный оборот новой теоретической самостоятельной уголовно-процессуальной конструкции – доказательственная деятельность.

Ключевые слова: доказывание, доказательственная деятельность, признак, сущность, структура, элементы.

■ ■ ■

В уголовном судопроизводстве одним из основных направлений процессуальной деятельности выступает доказывание. Термин «доказывание» для российского уголовного судопроизводства является традиционным, используется в законодательстве и научных источниках достаточно давно.

В настоящее время наряду с понятием доказывания в науке уголовного процесса упоминается еще одна правовая категория – «доказательственная деятельность», применяемая при характеристике процессуальной деятельности различных субъектов уголовно-процессуальных отношений и в различных стадиях уголовного судопроизводства. Понятие «доказательственная деятельность» приобрело междисциплинарный характер и используется для обозначения определенного направления деятельности не только в сфере уголовного судопроизводства, но также в административном, арбитражном и гражданском процессах.

Svetlana V. Nikitina
judge,
Krasnoarmeyskiy district court
Krasnodar Krai
Belozernoe-agro1@mail.ru

EVIDENTIARY ACTIVITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE PROBLEM OF DETERMINING

■ ■ ■

Annotation. The modern development of criminal justice objectively leads to the necessity of expanding scientific knowledge concerning the procedural capabilities of its members in the field of establishing the circumstances relevant to the crime and other substantial facts and circumstances. In this respect regularity is the emergence of a new category of «proof would work». Based on the analysis and comparison of proof and evidentiary activities in the article the conclusion about the qualitative differences of content, structure and essence of these concepts, the author's definition of evidentiary activities. The author's position is the recognition of the desirability of introducing into the scientific circulation of new theoretical independent criminal procedural design – evidentiary activities.

Keywords: proof, evidentiary activity, the basis, nature, structure, elements.

■ ■ ■

На наш взгляд, масштаб распространения категории «доказательственная деятельность», ее значимость для практики, возможность ошибочной интерпретации и смыслового выражения, обуславливают такую научную задачу как уяснение смысла этого понятия, его уголовно-процессуального содержания, адекватного применения и формулирования теоретического определения.

Обращение к тексту Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) свидетельствует, что законодатель данную категорию не использует. Не применяется она в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Отсутствует исследуемый термин в подзаконных нормативных правовых актах различных ведомств (Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, МВД РФ, ФССП РФ и др.). А вот в научных источниках, наоборот, категория «доказательственная деятельность» применяется весьма

часто [1]. В то же время определение доказательственной деятельности встретилось лишь однажды.

В.Л. Сысков формулирует его следующим образом: «Доказательственную деятельность суда первой инстанции можно определить как активную информационную, логическую, психологическую деятельность, состоящую в получении в рамках предъявленного обвинения, исследовании и оценке сведений о фактах, как представленных сторонами, так и полученных судом, целью которой является разрешение уголовного дела по существу на основе установления обстоятельств дела в соответствии с действительностью. На основе этого определения можно выявить следующие черты или свойства этой деятельности:

- 1) доказательственная деятельность суда включает в себя информационный, логический и психологический элементы;
- 2) является активной, что означает, что суд может по собственной инициативе производить любые процессуальные действия познавательного характера в рамках предъявленного обвинения для проверки доводов сторон;
- 3) целью этой деятельности является разрешение дела по существу на основе установления соответствия действительности юридически значимых обстоятельств дела» [2, с. 6–7].

Предложенное В.Л. Сысковым определение доказательственной деятельности нуждается в подробном анализе, поскольку:

- 1) не предусмотрен такой признак как правовая, законодательная основа;
- 2) структура, состав элементов доказательственной деятельности не имеют ничего общего с процессом доказывания и не включают таких этапов, как собирание, исследование и проверку, оценку доказательств.
- 3) отмечено, что доказательственная деятельность суда осуществляется для установления соответствия действительности юридически значимых обстоятельств дела, иными словами доказательственная деятельность не имеет познавательного аспекта, а носит исключительно провочный характер.

Характеризуя доказательственную деятельность, Л.А. Терехова пишет: «в доказательственную деятельность при рассмотрении судами гражданских дел вовлечены такие субъекты, как суд, лица, участвующие в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия. Все названные субъекты участвуют в исследовании доказательств, однако во всём остальном, что касается доказательственной деятельности, их права и обязанности существенно различаются» [3, с. 136].

Е.А. Карякин считает, что «вся доказательственная деятельность, осуществляемая сторонами в суде, охватывается стремлением к формированию судебной истины, в структуре которой в

наибольшей степени отражены результаты судебного доказывания, осуществляемого данной стороной» [4, с. 142].

Х.М. Шахбанова отмечает, что «в доказательственной деятельности выделяется по два основных уровня исследования доказательств:

- 1) познание фактической стороны доказательств;
- 2) познание юридической стороны доказательств.

В качестве уровней установления обстоятельств выступают:

- 1) познание фактических обстоятельств дела;
- 2) познание юридических обстоятельств дела» [5, с. 70].

Есть позиция, в соответствии с которой доказательственная деятельность не отличается от доказывания: «Содержание доказательственной деятельности отражается в ее структуре, включающей взаимосвязанные между собой элементы. В уголовно-процессуальной теории существует мнение, что перечень элементов, названный законодателем в ст. 85 УПК РФ, не является исчерпывающим, что в структуру доказывания должно включаться не три элемента, а больше» [6, с. 5]. Это же мнение высказано известным ученым-процессуалистом С.А. Шейфером, который отмечает, что «термин «уголовно-процессуальное доказывание» ... мог бы обозначить доказательственную деятельность ...» [7, с. 13].

Из приведенных точек зрения по вопросу о сущности доказательственной деятельности можно сформировать три подхода:

- 1) доказывание и доказательственная деятельность совпадают, когда имеет место терминологическое разнообразие, не предполагающее различий по сути используемых категорий;
- 2) доказательственная деятельность отличается от доказывания и каждое из этих понятий имеет собственное содержание и характерные (сущностные) признаки;
- 3) доказательственная деятельность и доказывание имеют сходство только в части выделения элементов, составляющих их структуру.

А теперь приведем мнения ученых относительно содержания и структуры уголовно-процессуального доказывания.

О сущности доказывания С.А. Шейфер пишет: «Доказывание не существует наряду с познанием; оно и есть познание обстоятельств дела, осуществляемое в особой процессуальной форме» [7, с. 36]. Нельзя не согласиться и с А.А. Давлетовым в том, что: «в процессуальной науке все познание, осуществляемое путем уголовно-процессуальной деятельности, получило название доказывания» [8, с. 172].

Относительно структуры и состава элементов доказывания А.А. Хмыров писал: доказывание –

«это осуществляемая в соответствии с требованиями процессуального закона деятельность указанных в нем субъектов по собиранию, проверке и оценке сведений о фактах и обстоятельствах, достоверное установление которых необходимо для правильного применения закона и разрешения дела» [9, с. 8–9].

По мнению В.А. Семенцова, доказывание следует рассматривать как органически связанные между собой элементы «в числе которых обязательно присутствуют собирание, проверка и оценка доказательств» [10, с. 122].

А.В. Кудрявцева считает, что субъектами доказывания являются лишь те органы и лица, которые познают обстоятельства дела для принятия властных решений [11, с. 58].

Изучение и сопоставление признаков, характеризующих доказательственную деятельность и доказывание в уголовном судопроизводстве, позволяют высказать следующие соображения.

Высказанные в науке уголовного процесса позиции о сущностных признаках доказывания позволяют дать ему следующую характеристику:

- 1) доказывание имеет законодательно определенную процессуальную форму;
- 2) содержание доказывания составляют познание, удостоверение, обоснование, аргументация;
- 3) традиционная структура доказывания включает такие этапы как собирание, проверка и оценка доказательств;
- 4) субъекты доказывания – специальный круг участников уголовного судопроизводства, уполномоченных принимать властные процессуальные решения.

Доказательственная деятельность, как представляется, имеет иную совокупность характеризующих ее признаков.

Во-первых, доказательственная деятельность также, как и доказывание имеет в своей основе законодательное регулирование – УПК РФ, но, в отличие от доказывания, для доказательственной деятельности, в силу большого разнообразия ее элементов и направлений, не всегда и не во всех деталях определена процессуальная форма.

Во-вторых, в содержание доказательственной деятельности, полагаем, входят действия не только по установлению фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела по существу предъявленного обвинения, но и также действия, направленные на выявление сведений, в том числе, внепроцессуальным (не регламентированным УПК РФ) способом (способами), имеющих значение для установления фактов и обстоятельств, не входящих в основной предмет доказывания. Так, принятие решений судьей о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о производстве обыска в жилище может основываться на сово-

купности сведений, не являющихся доказательствами.

Кроме того, доказательственная деятельность имеет и такое направление, как принятие процессуальных решений, когда, например, судья обосновывает свои выводы, мотивирует решение.

В содержание доказательственной деятельности входит и правообеспечительное направление. В частности, судья, рассматривающий жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, обязан установить ряд обстоятельств и в зависимости от их содержания и характера принять по жалобе решение, соответствующее требованиям ст. 7 УПК РФ (законность, обоснованность и мотивированность).

В определенной степени как обеспечительное направление доказательственной деятельности можно рассматривать предписание п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, в соответствии с которым избранная судьей мера пресечения возможно в случае, когда обвиняемый, подозреваемый может уничтожить доказательства.

В-третьих, доказательственную деятельность могут осуществлять не только процессуально властные субъекты, но любые участники уголовного судопроизводства, включая потерпевшего, его представителя, обвиняемого, его защитника и др. Например, потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении, давать показания, представлять доказательства, а защитник уполномочен направлять запросы для получения сведений, представлять их следователю, дознавателю или суду, которые, в свою очередь, могут принять или их отвергнуть в качестве доказательств. При этом сведения, полученные частными лицами и не обладающие статусом доказательств, могут использоваться для установления отдельных процессуально значимых фактов и обстоятельств: для признания потерпевшим, применения меры пресечения, иной меры принуждения, установления фактов нарушения конституционных и иных прав участников уголовного судопроизводства, для производства следственных и иных процессуальных действий и др.

В-четвертых, структура доказательственной деятельности более разветвленная, чем у доказывания и включает собственно доказывание и все его элементы (собирание, проверку и оценку доказательств), а также подготовительную работу (для защитника – поиск информации, направление запросов; для следователя – вызов лиц для участия в следственных либо иных процессуальных действий, применение мер принуждения; для судьи – ознакомление с представленными материалами, подготовка к судебному заседанию, и др.). Как элемент доказательственной деятельности считаем следует рассматривать и принятие процессуального решения.

Применительно к доказательственной деятельностью мы видим обстоятельство, которое может рассматриваться в качестве препятствия к ее научной разработке – это отсутствие легального признания. Однако, такое положение не

является исключительным. Можно привести пример, когда категория, не используемая законодателем, успешно исследуется в науке уголовного процесса – это уголовно-процессуальные гарантии законности, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Следовательно, сам факт отсутствия законодательного определения и официального использования в нормативных правовых и правоприменительных актах категории «доказательственная деятельность», как мы полагаем, не может выступать основанием для отказа от ее научного изучения и развития.

Кроме того, о необходимости разработки категории «доказательственная деятельность» свидетельствуют процессы, происходящие в современной судебной практике. При обобщении судебной практики по рассмотрению судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ были выявлены многочисленные случаи использования судьями следующего выражения: «Выводы суда мотивированы, сделаны на основе исследованных и оцененных надлежащим образом доказательств, представленных как органами предварительного следствия, так и заявителем» [12]. Но с позиции сегодняшней доказательственной доктрины нельзя объяснить все нюансы предпринятой судом и участниками деятельности, включая их полномочия, процедуру исследования доказательств (и доказательства ли?) при рассмотрении жалобы.

Назревшая потребность в обобщении научных представлений о доказательственном потенциале различных участников уголовного судопроизводства, а также в законодательном системном урегулировании складывающихся в этой сфере уголовно-процессуальных отношений, обуслов-

ливает, по нашему мнению, целесообразность выделения доказательственной деятельности, как самостоятельной категории в науке уголовного процесса и ее последующее теоретическое и практическое развитие.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

1. Доказывание и доказательственная деятельность представляют собой два самостоятельных теоретических понятия, обладающих существенными отличительными признаками.

2. Доказательственной следует считать уголовно-процессуальную деятельность участников уголовного судопроизводства во всех его стадиях, направленную к получению сведений, имеющих отношение к фактам и обстоятельствам, значимым для уголовного дела или проверки сообщения о преступлении и осуществляемую по нескольким основным направлениям:

- доказывание;
- обеспечительное, в том числе, правообеспечительное;
- подготовительная (к доказыванию) работа.

3. Каждое из выделенных направлений доказательственной деятельности включает систему процессуальных действий и решений, полномочия участников уголовного судопроизводства по выявлению, установлению, опровержению фактов совершенного преступления, а также иных имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, в том числе в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, процессуальными и внепроцессуальными способами.

Литература:

1. Новик В.В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций. СПб. : С.-Петербургский юрид. институт Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 84 с.; Зубенко С.В., Колдин В.Я., Нисов В.А. Формирование правового режима информации процессуального доказывания // Российское правосудие. 2009. № 10 (42). С. 77–83; Авиллов А.В. Особое процессуальное положение и компетенция суда как субъекта обязанности доказывания // Теория и практика общественного развития. Электронное периодическое издание. 2010. № 3. С. 178–180; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М. : Норма, Инфра-М, 2014. 240 с.; Карякин Е.А. К вопросу о равноправии сторон обвинения и защиты в судебном доказывании: взгляд сквозь призму «арбитражной» деятельности суда // «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курск: Северо-западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию, 2016. С. 132–142.

2. Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным де-

Literature:

1. Novik V.V. Evidentiary activity and generation of evidence: the abstract of lectures. SPb.: The St. Petersburg law. the Institute of the Prosecutor General of the Russian Federation, 2005. 84 p.; Zubenko, S.V. Koldin V.Y., Nesov V.A. Formation of the legal regime of information procedure evidence // Russian justice. 2009. № 10 (42). P. 77–83; Avilov, A.V. A Special procedural status and powers of the court as the subject of burden of proof // Theory and practice of social development. Electronic periodical. 2010. № . P. 178–180 C.; Shafer, S.A. Proof and proving in criminal de-Lam: problems of theory and legal regulation: monograph. M: Norma, Infra-M., 2014. 240 p.; Karyakin E.A. To the question of the equality of prosecution and defense in judicial proof: through the prism of «arbitralloy» activities court // «Justice and equality in criminal Mr. proceedings»: materials of Vseros. scientific.-pract. conf. Kursk: North-Western branch of the «Russian state University of justice»; international Association for the promotion of justice. 2016. P. 132–142.

2. Syskov V.L. Of the Evidentiary activities of the court of first in-station in criminal cases : dis. ...

лам : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 279 с.

3. *Терехова Л.А.* Специальные знания в доказательственной деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С. 136–140.

4. *Карякин Е.А.* К вопросу о равноправии сторон обвинения и защиты в судебном доказывании: взгляд сквозь призму «арбитражной» деятельности суда // «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курск: Северо-западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию, 2016. С. 132–142.

5. *Шахбанова Х.М.* Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие (курс лекций). Махачкала : ДГИНХ, 2011. 100 с.

6. *Новик В.В.* Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций. СПб. : С.- Петербургский юрид. институт Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 84 с.

7. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2014. 240 с.

8. *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 1997. 191 с.

9. *Хмыров А.А.* Теория доказывания: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2006. 176 с.

10. *Семенцов В.А.* Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания: Избр. ст. по уголовному процессу. Краснодар : Просвещение – Юг, 2013. 593 с.

11. *Кудрявцева А.В.* Теория доказывания в юридическом процессе: учеб. пособие. Челябинск: Полиграф-мастер, 2006. 176 с.

12. Кемеровский областной суд. г. Кемерово. 2017. Апелляционное постановление. Уголовное дело № 22 К-3068.

kand. the faculty of law. Sciences. Chelyabinsk, 2006. 279 p.

3. *Terekhova L.A.* Expertise in evidentiary activity // the Bulletin of Omsk University. Series Right». 2014. № 4 (41). P. 136–140.

4. *Karyakin E.A.* To the question of the equality of prosecution and defense in judicial proof: through the prism of «arbitrales» activities court // «Justice and equality in the criminal sopros-production»: materials of Vseros. scientific.-pract. conf. Kursk: North-Western branch of the «Russian state University of justice»; international Association for the promotion of justice, in 2016. P. 132–142.

5. *Shakhbanova N.M.* Evidence and proof in criminal Sioux doprovodu : proc. textbook (course of lectures). Makhachkala : DGING, 2011. 100 p.

6. *Novik V.V.* Evidentiary activity and to the formation of evidence: the abstract of lectures. SPb. : The St. Petersburg law. the Institute for General Prosecutor of the Russian Federation, 2005. 84 p

7. *Shaffer S.A.* Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation : monograph. M. : Norma, Infra-M, 2014. 240 p.

8. *Davletov A.A.* Foundations of the criminal procedural knowledge. 2-e Izd., Rev. and extra. Ekaterinburg Humanitarian University, 1997. 191 p.

9. *Hmyrov A.A.* Theory of evidence: proc. allowance. 3-e izd, ISPR. Additional. Krasnodar : Kuban state University, 2006. 176 p.

10. *Sementsov V.A.* The Formation of the structure of evidence in criminal procedure evidence: FAV. article in the criminal process. Krasnodar : Prosvetshenie – Yug, 2013. 593 p.

11. *Kudryavtseva A.V.* Theory of proof in legal proceedings: proc. allowance. Chelyabinsk: polygraph-master, 2006. 176 p.

12. The Kemerovo regional court. Kemerovo. 2017. Appeal ruling. Criminal case № 22 K-3068.

Прошин Владимир Михайлович

кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета,
Международный славянский институт
advokat.proshin.v.m@gmail.com

Vladimir M. Proshin

candidate of law, associate professor,
dean of the faculty of law,
International Slavic Institute
advokat.proshin.v.m@gmail.com

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, УСЛОВИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОДОВОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

CHARACTERISTIC FEATURES, CONDITIONS AND DIRECTIONS FOR EFFECTIVE USE OF THE GENERIC METHODOLOGY FOR INVESTIGATING TAX CRIMES

Аннотация. Автор полагает, что методические рекомендации, вытекающие из содержания родовой методики расследования как условие для создания обстановки эффективного расследования и проведения тактики отдельных следственных действий должны учитывать характерные особенности, которые обуславливают направления эффективного использования родовой методики расследования налоговых преступлений. Данные характерные особенности сопрягаются с необходимостью учесть всю криминалистически значимую информацию, содержащуюся в документах налогового органа, в судебных актах, в документах, регламентирующих финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщика, деятельность соответствующих акционеров (учредителей) хозяйствующих субъектов и ответственных лиц, осуществляющих текущее руководство деятельностью налогоплательщика.

Ключевые слова: родовая методика расследования преступлений, налоговое преступление, орган следствия, орган дознания, налоговый орган, законодательство о налогах и сборах, налоги, тактика следственного действия, налоговая ответственность, уголовное преследование.

Annotation. The author believes that the methodological recommendations stemming from the content of the generic investigation methodology, as a condition for creating an environment for effective investigation and conducting tactics for individual investigative actions, must take into account the specific features that determine the directions for the effective use of the generic methodology for investigating tax crimes. These characteristics are associated with the need to take into account all the forensic information contained in the documents of the tax authority, in judicial acts, in documents regulating the financial and economic activities of the taxpayer, the activities of the respective shareholders (founders) of economic entities and responsible persons in charge of the current management of the taxpayer.

Keywords: generic method of investigation of crimes, tax crime, investigative agency, inquiry agency, tax authority, legislation on taxes and fees, taxes, tactics of investigative actions, tax liability, criminal prosecution.

Содержательным ядром прикладного значения любой родовой методики расследования преступлений является возможность эффективного применения научно разработанного сбалансированного сочетания приёмов, способов и методов, предлагаемых к применению в ходе расследования преступлений в рамках масштаба заданной систематизации [1; 2; 3].

Методические рекомендации, вытекающие из содержания родовой методики расследования налоговых преступлений как условие для создания обстановки эффективного расследования и проведения тактики отдельных следственных действий, на наш взгляд, должны учитывать следующие характерные особенности:

1) необходим тщательный анализ и изучение сообщения о преступлении из органа дознания и материалов, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; результатом изучения должна стать систематизация сведений:

– каковы факты, установленные налоговым органом, легли в основание для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах;

– лицо привлечено к налоговой ответственности по итогу налоговой проверки в порядке ст.ст.100-101 НК РФ либо в порядке осуществ-

ления производства по делу при обнаружении фактов, свидетельствующих о нарушении законодательства о налогах и сборах в соответствии со ст.101-4 НК РФ [4];

– какой налоговый орган, когда, за какой период и по какому налогу (наименование налога) провёл налоговую проверку;

– какие мероприятия налогового контроля налоговым органом осуществлены;

– какие доказательства документально подтверждают факт нарушения законодательства о налогах и сборах;

– обстоятельства совершения налогового правонарушения согласно акту и решению налогового органа о привлечении лица к ответственности за его совершение;

2) изучение актов судебных органов (решение суда о рассмотрении дела по существу по первой инстанции, постановления апелляции и кассационной судебных инстанций, судебный акт надзорной судебной инстанции) при условии передачи рассмотрения налогового спора на разрешение суда; в результате изучения должны быть приняты во внимание следующие факты:

– в соответствии с решением суда все ли документы и в полном ли объёме представлены налогоплательщиком в налоговый орган согласно законодательству о налогах и сборах;

– в соответствии с установленными в решении суда фактами, как сведения, содержащиеся в представленных в налоговый орган документах, соответствуют требованиям полноты, достоверности и непротиворечивости;

– в чём состоит суть материально-правовой позиции каждой из спорящих сторон и какие обстоятельства и факты в качестве доказательства каждой из сторон приводятся в её подтверждение, как основание своих требований и возражений;

– обстоятельства, установленные решением суда, и подтверждающие необоснованность получения налоговой выгоды налогоплательщиком;

– совокупность каких действий (бездействий) налогоплательщика находится в причинно-следственной связи с результатом нарушения конкретной нормы законодательства о налогах и сборах и какие обстоятельства, установленные судом, описывают механизм совершения налогового правонарушения;

– какие обстоятельства, установленные судом, указывают на проявление гражданско-правовой формы вины в элементах механизма налогового правонарушения;

– какие обстоятельства, установленные решением суда, дают оценку характера хозяйственно-экономических отношений налогоплательщика с контрагентами, включая отношения взаимозависимости и аффилированности;

3) необходимо установить организационно-правовую форму налогоплательщика (если поступившие от налогового органа материалы касаются деятельности юридического лица) и изучить структурное строение организации, включая местонахождение и наличие головной организации, филиалов, представительств, дочерних и зависимых обществ. Необходимо также изучить:

– когда и кем организация учреждена;

– когда, как и в каком объёме образовано имущество организации, кто и как им управляет;

– кто и в каких долях является собственником организации на текущий момент;

– структуру органов управления организации и полномочия каждого из них;

– были ли гражданско-правовые споры между владельцами организации, разрешаемые судом, по вопросам управления организацией и порядку распоряжения её имуществом;

– акт проверки и заключение аудитора за проверяемый налоговым органом период;

– протоколы и решения совета директоров, общего собрания акционеров (участников), ревизионной комиссии за проверяемый налоговым органом период;

– установленный в организации порядок работы с документами и их хранения, касающихся бухгалтерского учёта и финансовой отчётности, а также связанных с внутренней деятельностью организации;

4) необходимо установить предмет деятельности налогоплательщика согласно его уставу и изучить всю совокупность реальных хозяйственно-экономических операций за проверенный налоговым органом период на соответствие законодательству и декларируемым целям и задачам уставной деятельности; все сомнительные операции и сделки необходимо соотнести с установленным порядком принятия по ним решений и полномочием органов управления и конкретных лиц, принимаемых по ним решение, а так же проверить отражение этих операций и сделок в бухгалтерской и необходимой финансовой отчётности;

5) необходимо в процессе проведения следственных действий исследовать диктуемый интересами следствия период деятельности соответствующих акционеров (учредителей) хозяйствующих субъектов и ответственных лиц, осуществляющих текущее руководство деятельностью проверяемых организаций. Результатом данного исследования должно стать получение сведений о следующих фактах и обстоятельствах:

– сведения о возможной прошлой судимости проверяемых лиц;

– характер связи и взаимозависимости собственников организации и ответственных лиц, осуществляющих текущее её руководство;

– когда и в связи с чем проверяемые лица попадали в сферу интересов правоохранительных органов;

– помимо деятельности налогоплательщика, где, когда и в каких формах, сферах и направлениях проявлялся предпринимательский и иной имущественный интерес проверяемых лиц;

– наиболее крупные сделки, осуществлённые данными лицами за проверяемый период, как лично, так и через организации, с которыми эти лица связаны;

– валютные операции, как связанные с движением капитала, так и не связанные с движением капитала, осуществлённые проверяемыми лицами и организациями, в деятельности которых присутствуют интересы этих лиц;

– все сведения о проверяемых лицах из Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и таможенной службы, согласно предмета деятельности данных служб;

– сведения из пограничной службы о заграничных поездках проверяемых лиц; анализ периодичности посещения стран, отнесённых к оффшорным зонам, и соотнесение с этими заграничными поездками адресов и направлений осуществлённых проверяемыми лицами валютных операций;

б) при определении видов и очерёдности проведения следственных действий и их участников с целью установления и доказывания обстоятельств согласно ст.73 УПК РФ[5] необходимо тщательно проанализировать основания, которыми руководствовался налоговый орган, направляя материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В данном случае во внимание необходимо принять следующее:

– в распоряжении следствия имеются такие документы, как акт налогового органа, решение налогового органа о привлечении к ответственности, требование налогового органа о погашении образованной задолженности, и, в большинстве случаев, решение суда по налоговому спору, которыми установлены факт и обстоятельства совершённого налогового правонарушения, конкретная норма нарушенного законодательства о налогах и сборах, причинённый ущерб, причинно-следственная связь между действиями нарушителя и причинённым ущербом и фактом нарушения нормы права, в чём состояла вина нарушителя и в каких фактах и обстоятельствах она проявилась;

– именно в обстоятельствах совершённого налогового правонарушения содержатся признаки возможно совершённого налогового преступления;

– процесс доказывания состава налогового преступления будет протекать в направлении установления всей совокупности элементов механизма совершения преступления, частью которого является уже установленный механизм налогового правонарушения, а также установления наличия уголовно-правовой вины преступни-

ка (преступников) и её проявление в фактах и обстоятельствах механизма совершения преступления;

– движение доказательственного процесса от положения, связанного с установленным в рамках налоговых правоотношений фактом механизма налогового правонарушения, к установлению обстоятельств и всех элементов механизма налогового преступления – есть объективно заданный и нормативно обусловленный ход следствия;

– установление уголовно-правовой вины будет являться результатом трансформации установленной гражданско-правовой вины в рамках налоговых правоотношений в уголовно-правовую вину в ходе доказательственного процесса установления обстоятельств её проявления в механизме совершения налогового преступления;

– между датой вынесения решения о привлечении к налоговой ответственности и датой возможного возбуждения уголовного дела имеется достаточный период времени для противоправной работы потенциальных подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу с источниками и носителями доказательственной информации, учитывая, что фактор внезапности утрачен и ход развития событий в отношении них им известен, а также следует иметь в виду, что по уголовным делам данной категории мера пресечения в виде заключения под стражу практически не применяется;

– при противоречивости либо недостаточности сведений, восстанавливающих доказательственную картину совершения налогового преступления, недостающие звенья и фрагменты могут восполнить источники и носители доказательственной информации, содержащиеся в системе отчётности контрагентов, проверяемого лица;

7) физические лица-участники процесса расследования налоговых преступлений (свидетели, подозреваемые, обвиняемые и др. лица) в большинстве случаев находятся в определённой степени зависимости между собой. В целях эффективного собирания и закрепления доказательств по расследуемому делу необходимо принять меры для устранения или сведения к минимуму факторов зависимости путём проведения оперативно-следственных действий и тактических приёмов, обеспечив законными средствами защиты и охраны нуждающееся в этом лицо;

8) иногда при проведении следственных действий «нити» расследования (хозяйственно-экономические и иные связи) выводят на признаки совершения преступлений со стороны участников (акционеров) и руководителей экономически могущественных в масштабах страны, а иногда и в мировом масштабе, хозяйствующих субъектов, и их покровителей в государственно-властных структурах и правоохранительных органах. В данном случае успех расследования конкретного уголовного дела и возможное расширение масштаба расследования зависят от правильно выбранных очерёдности и тактики следственных действий. Кроме того, на успех расследования оказывают влияние оптимальный

объём привлечённых сил и средств к расследованию, правильно организованное взаимодействие с другими правоохранительными органами и силовыми ведомствами, и правильно поставленная работа со средствами массовой информации;

9) эффективное производство по налоговому преступлению невозможно, если лица, осуществляющие расследование, не обладают объёмом знаний в области налогового права, минимально необходимым при работе по расследованию, в частности им следует знать:

- объект налогообложения по каждому виду налога, установленному законодательством о налогах и сборах;
- порядок определения цены товаров, работ или услуг для целей налогообложения;
- порядок формирования и принципы определения доходов в денежной и натуральной формах для целей налогообложения;
- порядок исполнения обязанности по уплате налогов и сборов;
- установленные законодательством о налогах и сборах налоговые ставки и размеры сборов;
- по каждому установленному налогу и порядок исчисления налога и порядок исчисления налоговой базы.

Таким образом, изложенное выше позволяет предложить следующие условия и направления эффективного использования родовой методики расследования налоговых преступлений:

- 1) учёт информационных моделей особенностей налоговых правоотношений, формирующих правовую природу и качества обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании налоговых преступлений;
- 2) учёт родовой криминалистической характеристики налоговых преступлений;
- 3) определение нарушенной нормы законодательства о налогах и сборах и установление

Литература:

1. *Возгрин И.А.* Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. С. 240.
2. *Яблоков Н.П.* Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов. М. : Юристъ, 2005. С. 267.
3. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М. : Юридическая литература, 1988. С. 169.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31.07.1998г. № 146-ФЗ.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, от 18.12.2001г. № 174-ФЗ, ст.73.

факта совершения налогового правонарушения, что является необходимой доследственной стадией выявления признаков совершённого налогового преступления;

4) изучение и анализ материалов налоговых органов (включая судебные решения по налоговым спорам), направленные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, что представляет собой исходное положение формирования круга версий и очередности их отработки. Помимо этого, необходимо определение источников и носителей доказательственной информации и необходимых следственных действий для работы с ними, формирование тактического замысла по отдельным следственным действиям и в рамках общего хода расследования;

5) учёт особенностей проведения первоначальных следственных действий во взаимодействии с оперативно-розыскными, контролирующими и иными органами и организациями, как оптимально-необходимая совокупность шагов наиболее быстрого решения вопросов и задач, логически вытекающих из анализа поступивших от налогового органа материалов;

6) учёт особенностей следственных ситуаций и корректировка выдвинутых версий по итогам изучения материалов налоговых органов, результатов их проверки и данных, полученных по результатам проведения первоначальных следственных действий; планирование хода расследования налоговых преступлений;

7) учёт особенностей взаимодействия следователя с оперативно-розыскными, правоохранительными, контролирующими органами и средствами массовой информации в процессе расследования налоговых преступлений;

8) учёт особенностей применения криминалистической тактики при проведении следственных и процессуальных действий;

9) учёт особенностей выявления противодействия предварительному расследованию и меры преодоления данного противодействия;

10) принятие мер профилактики и предупреждения совершения налоговых преступлений.

Literature:

1. *Vozgrin I.A.* Introduction to criminology: History, the theory, bibliography. P. 240.
2. *Yablokov N.P.* Criminology: a textbook for universities and law faculties. M. : Jurist, 2005. P. 267.
3. *Belkin R.S.* Criminalistics: problems, trends, perspectives. From theory to practice. M. : Juridical literature, 1988. P. 169.
4. The Tax Code of the Russian Federation. 31.07.1998. № 146-FZ.
5. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, of 18.12.2001. № 174-FZ, art. 73.

Рамазанов Руслан Гаджирамазанович
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Ruslan G. Ramazanov
Department of criminal law and Criminology,
University of Internal Affairs of
Russia Krasnodar
Milena.555@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

PROSPECTS OF IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE

Аннотация. Статья посвящена проблеме применения правовых норм о необходимой обороне. Автором отмечается судебно-следственная практика показала, что в настоящее время институт необходимой обороны крайне редко применяется как обороняющимися лицами, так и лицами, которые в последующем квалифицирует такие деяния. Им также высказываются предложения по совершенствованию норм, регламентирующих необходимую оборону.

Annotation. The article is devoted to the problem of applying legal norms on necessary defense. The author notes that the forensic investigation has shown that at present the institution of necessary defense is rarely used by defenders or by persons who subsequently criminalize such acts. They also make suggestions on improving the rules governing the necessary defense.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, криминология, преступление.

Keywords: criminal law, necessary defense, criminology, crime.

Исследованная нами судебно-следственная практика показала, что в настоящее время институт необходимой обороны крайне редко применяется как обороняющимися лицами, так и лицами, которые в последующем квалифицирует такие деяния. В связи с этим, мы считаем необходимым для повышения эффективности анализируемого института уголовного права целесообразным внести некоторые коррективы в институт необходимой обороны. С нашей точки зрения, вполне обоснованно и необходимо увеличить границы правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны, при посягательствах, которые не связаны с непосредственной угрозой жизни обороняющегося или третьих лиц, но сопряжены с совокупностью угрозы причинения любой степени тяжести вреда здоровью и рядом иных преступлений, к числу которых мы относим - разбой с незаконным проникновением в жилище, а также изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием в рамках необходимой обороны от разбойного нападения с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 162 УК РФ), изнасилования (ст. 131 УК РФ), насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ)». При введении в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации указанного признака для лиц, прибегающих к защите или самозащите возникнет определенная свобода выбора действий, которая позволит не задумываться относительно соразмерности и обоснованности выбора средств защиты. Так как в представленных выше преступлениях, которые мы предлагаем включить в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, общественная опасность очевидна и преступник открыто, посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, защита которых требует быстрого и интенсивного реагирования для пресечения преступлений. Представленные выше составы преступлений являются формальными, что, с нашей точки зрения, исключает преждевременность защиты, так как преступления уже окончены в момент начала активных действий. При разбойном нападении с незаконным проникновением в жилище посягательство осуществляется сразу на три объекта уголовно-правовой охраны – общественные отношения, связанные с правом собственности, с жизнью или здоровьем и с неприкосновенностью жилища. В средствах массовой информации в последнее время все чаще появляются сообщения, что при защите от посягательства на жилище, обороняющийся,

Исследование различных точек зрения ведущих специалистов в области анализа необходимой обороны, проведенное нами анкетирование среди сотрудников правоохранительных органов, а также слушателей юридических факультетов учебных заведений города Краснодара, привело нас к мнению о том, что необходимо дополнить статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации следующим содержанием: «ч. 1.1 Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом

действуя исключительно в рамках защиты себя, своей семьи, неприкосновенности своего жилища, все равно, причиняя смерть нападающему или группе нападающих, зачастую привлекается к уголовной ответственности. Мы исследовали предложения, представленные в 2017 году сенатора Антона Белякова, который предложил в Государственную Думу РФ законопроект о внесении в статью 37 УК РФ поправок, исключающих преступность деяния при обороне своего дома, когда она закончилась убийством нападающего. Данное мнение, было обоснованно случаем, ставшим достоянием общественности, благодаря широкому резонансу среди правозащитных организаций, в частности упоминается история сахалинского пенсионера Александра Тарасова, который был признан виновным за убийство грабителя. Ночью в дом 70-летнего пенсионера вломился 26-летний ранее судимый преступник, который находясь в состоянии опьянения, в доме потерпевшего стал избивать его палкой, требуя выдать пенсию. Пенсионер схватил нож и убил грабителя. Одним ударом в сердце. Суд первой инстанции решил, что пенсионер должен был терпеть. Видимо, стоило, отдать деньги и надеяться, что преступника найдут и украденное когда-нибудь с него взыщут. А так пожилого человека самого чуть не записали в преступники. Суд приговорил Тарасова к 4,5 годам колонии общего режима. Пенсионера арестовали и отправили в следственный изолятор. Правда, апелляционная инстанция отменила приговор и оправдала мужчину. Это произошло после того, как дело Тарасова вызвало большой резонанс. А как бы сложилась судьба человека, если бы на его защиту не встала общественность? Мнения юристов по поводу расширения прав на самооборону диаметрально противоположны. Противники полагают, что закон и сегодня гарантирует право на защиту. Если же ввести презумпцию невиновности хозяина, убившего гостя, то под самооборону будут маскироваться бытовые убийства. Такие аргументы содержатся в отзыве правительства России. Правительственные эксперты считают, что статья 37 УК РФ позволяет вполне эффективно решать задачи обеспечения защиты личности и прав обороняющегося, других лиц, включая проникновение в жилище и посягательства против собственности. По тем же причинам не поддерживали инициативу и в Верховном суде Российской Федерации. Правительственные эксперты также напомнили, что еще в 2012 году Пленум Верховного суда России дал важные разъяснения, как рассматривать дела по самообороне. Главное правило: свою жизнь можно защищать всеми способами. Такие правовые позиции заложены в Постановлении Пленума ВС РФ. Но судам предписано каждый раз детально изучать ситуацию. Мог ли человек реально оценить опасность? Состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения тоже может стать оправданием для того, кто защищался. Но это в теории. А на деле каждый раз многое зависит от взглядов конкретного следователя и судьи. И как раз на практике, как поясняют эксперты, часто возникают проблемы и резонансные дела. По данным Судебного департамента при Верховном суде России, в прошлом году за превышение

пределов самообороны было осуждено 854 человека. Из них 286 человек за убийство при превышении необходимой самообороны. Сели же в тюрьму за то, что «перестарались», защищая себя, 135 человек. Из них 52 осужденных убили нападавших. Остальные причинили тяжкий вред здоровью преступников. Иными словами, каждый шестой обвиненный в превышении пределов самообороны оказывается за решеткой. Остальные получают гуманные наказания: условный срок, ограничение свободы и т.п. [1]. Считаем необходимым в защиту представленного довода предложить оценочные тезисы на данный дискуссионный момент Сергея Пашина - заслуженного юриста Российской Федерации, федерального судьи в отставке. В частности, он указывает следующее: «Законопроект, о котором пишет «РГ», на самом деле не такое уж большое новшество. Отдельные депутаты и сенаторы уже не раз пытались внести изменения в наше законодательство о самообороне. Я считаю, что это правильно. Оно, то есть это самое законодательство, действительно требует некоторой корректировки. В англосаксонских странах доктрина «мой дом - моя крепость» является незыблемой. Право на самозащиту вплоть до причинения смерти нападающему в случае его проникновения в жилище признается безусловным. У нас же важную роль играют обстоятельства. Если ты убил вторгшегося в твой дом преступника, который не был вооружен, или причинил тяжкий вред его здоровью, считай, подписал себе приговор. Поскольку в нашем законодательстве есть такое понятие, как «превышение пределов допустимой самообороны». Оборона от посягательства на жизнь, здоровье или частную собственность должна быть соразмерна степени угрозы. То есть, сам по себе человек, пробравшийся в твое жилище, еще не представляет опасности. А вот если он достает нож, пистолет или дубину, тогда уже угроза становится более реальной. Но если жертве нападения удастся каким-то чудом обезоружить преступника, скажем, отобрать у него пистолет, она не имеет права из этого же пистолета в нападающего стрелять. Подобные действия уже будут являться уголовно наказуемыми. К сожалению, наши суды рассматривают преступление, прежде всего, как ущерб. Если вред причинен, то отвечает, естественно, его причинитель. Такую практику нужно ломать. И это пытались делать еще в советское время, но безуспешно. До сих пор у нас пострадавший - равно жертва. Хотя в случае с самозащитой нападающий может стать пострадавшим исключительно по своей же собственной вине. Существуют опасения, что если обсуждаемый законопроект будет принят, под самооборону начнут маскировать бытовые убийства. Я их не разделяю. У нас есть следствие, которое как раз и обязано разбираться во всех тонкостях каждого конкретного преступления. Кроме того, аналогичное законодательство успешно действует в ряде стран. Почему же тогда мы должны столкнуться с какими-то трудностями?» [2].

Анализируя вопрос включения нововведения в статью 37 УК РФ, представленного в указании на преступления, регламентированные статьями 131 и 132 УК РФ, то в обосновании своего пред-

ложения укажем, что по своим последствиям для потерпевшей (потерпевшего) будут иметь пролонгированное негативное воздействие, связанное с психическими травмами и трудностями в формировании будущих брачно-семейных отношений, возможным развитием психических заболеваний через достаточно значительный период времени. Более того, действия указанные в диспозиции статьи 132 УК РФ – мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера могут в некоторых случаях подтолкнуть потерпевшего поменять сексуальную ориентацию, или в более худшем варианте спровоцировать его в последующем на преступления сексуального характера.

Особо стоит отметить, что все три преступления, включенные нами в предполагаемое совершенствование уголовного законодательства, имеют умышленную форму вины, и при этом совершаются с прямым умыслом, то есть интеллектуальный и волевой момент субъективной стороны имеет ярко выраженную общественную опасность.

Также, предлагая расширить пределы правомерности необходимой обороны, при которой возможно причинить любой вред нападающему, мы отметим, что все предложенные нами составы преступлений посягают на несколько объектов уголовно - правовой охраны, причем открыто, что подчеркивает высокий уровень обще-

Литература:

1. Предлагается расширить права граждан на самооборону при защите жилища / URL: <http://www.podatinet.net/2017051846239/stati/inye-voprosy/predlagaetsya-rasshirit-prava-grajdan-na-samooboronu-pri-zaschite-jilischa.html> дата доступа 15.05.2018 года.
2. URL: <https://rg.ru/> дата доступа 15.05.2018 года.

ственной опасности нападающего. Помимо этого, как показывает судебно-следственная практика в части изнасилований (ст. 131 УК РФ) мужчины, нападают на женщин, которые в подавляющем большинстве случаев физически слабее. А с позиции действующего законодательства потерпевшая должна помимо того, что выбирать соразмерность обороны, так еще и не причинять нападающему вред явно выходящий за пределы разумного (допустимого законом), что на практике представить себе сложно. Тоже касается и преступлений, регламентированных статьей 132 УК РФ, где потерпевшая или потерпевший по своим физиологическим свойствам часто уступают нападающему и помимо всего прочего с ними совершаются противоестественные действия сексуального характера, к которым потерпевшие могут иметь крайне негативную оценку, как к таковым. Помимо этого, для обоснования своего предложения отметим, что разбойное нападение с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 162 УК РФ) так и изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) во времени развиваются крайне интенсивно, и зачастую не носят затяжного характера. В таких условиях, когда конечная цель нападающего достоверна обороняющемуся не известна, когда нападающий действует интенсивно и открыто, проявляя дерзость и зачастую использует насилия, следует включить в статью 37 УК РФ предложенную нами часть 1.1.

Literature:

1. Date of access of 15.05.2018 is offered to expand the rights of citizens for self-defense at protection of dwelling / URL: <http://www.podatinet.net/2017051846239/stati/inye-voprosy/predlagaetsya-rasshirit-prava-grajdan-na-samooboronu-pri-zaschite-jilischa.html>.
2. URL: <https://rg.ru/> date of access of 15.05.2018.

Редькин Николай Васильевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
юридического факультета
им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
nickolayredking@mail.ru

Nikolay V. Redkin

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Criminal
Procedure Department Faculty of Law
A.A. Khmyrov,
Kuban State University
nickolayredking@mail.ru

**РАЗУМНОСТЬ КАК ТРЕБОВАНИЕ,
ВЛИЯЮЩЕЕ НА УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ФОРМУ**

**REASONABILITY AS THE
REQUIREMENT AFFECTING THE
CRIME-BUT PROCESSUAL FORM**

Аннотация. В статье анализируются современные требования, предъявляемые к форме отечественного судопроизводства, среди которых понятность, справедливость, объективность, истинность, разумность. Автор акцентирует внимание на разумности, как одном из основных факторов, влияющих на формирование содержания уголовного судопроизводства. Анализируется роль и значение разумности. Дана характеристика разумности как основополагающего фактора, оказывающего влияние на содержание уголовного процесса России, граничащего с принципами уголовного процесса.

Annotation. The article analyzes modern requirements for the form of domestic legal proceedings, including comprehensibility, fairness, objectivity, truthfulness, reasonableness. The author focuses attention on reasonableness, as one of the main factors influencing the formation of the content of criminal proceedings. The role and significance of intelligence is analyzed. The characteristic of reasonableness as the basic factor influencing the content of the criminal process of Russia, bordering on the principles of the criminal process.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, уголовно-процессуальная форма, дифференциация процессуальной формы, разумность, справедливость, объективность, требования, фактор.

Keywords: criminal procedure, criminal procedure, criminal procedural form, differentiation of procedural form, reasonableness, fairness, objectivity, requirements, factor.

Современное отечественное уголовное судопроизводство находится в состоянии совершенствования. Законодатель и правоприменитель стремятся создать идеальную модель уголовного судопроизводства, которая будет легка и понятна в использовании, выступая гарантом соблюдения прав и законных интересов участников производства по уголовному делу. Цель, безусловно, благородная и достойная того, чтобы быть поддержанной. Однако возникают как минимум два вопроса, требующих исследования:

должна отвечать такая система и какие факторы оказывают влияние на ее формирование.

1) каков конечный результат совершенствования уголовно-процессуальной формы?

По нашему мнению, уголовное судопроизводство должно отвечать следующим требованиям.

2) возможно ли создание идеальной модели уголовного судопроизводства?

Во-первых, уголовно-процессуальная деятельность должна быть понятна (прозрачная, по возможности односложная, четкая, логически выстроенная).

С учетом постоянно меняющегося окружающего мира, ускоряющихся темпов развития общественных и социальных процессов, цель создания идеальной модели уголовного судопроизводства кажется сверхамбициозной, чем-то сродни идее о вечном двигателе. Думается, что сейчас возможно если и не представить до мелочей совершенное производство по уголовным делам, то хотя бы понять, каким требованиям

Во-вторых, уголовное судопроизводство должно быть справедливым (быстрое принятие процессуальных решений, их соответствие обстоятельствам уголовного дела, расследованным и рассмотренным в суде, предоставление равных возможностей сторонам и иным участникам и др.).

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации особо выделена значимость справедливости, поставленная на первое место в числе общечеловеческих ценностей [1]. О.В. Гладышева пишет: «Реальным выражением представления о справедливости является регламентация в нормах уголовно-процессуального права определенных нравственных правил. ... требование справедливости ... должно распространяться на все процес-

суальные институты, принимаемые решения и производимые процессуальные действия» [2].

В-третьих, уголовное судопроизводство должно быть объективным. Причем объективность должна следовать после справедливости по мере уменьшения значимости, поскольку справедливость вполне может быть не совсем объективной. Справедливость должна учитывать и субъективные факторы, дабы итог производства по уголовному делу соответствовал объективной истине.

В-четвертых, уголовное судопроизводство должно иметь целью установление объективной истины по головному делу. Указанное требование вполне можно назвать первым в числе названных.

В-пятых, лишь разумность уголовного судопроизводства будет способствовать нахождению баланса между понятностью, объективностью, справедливостью и прочим. Разумность – своего рода подход к любой проблеме с позиции конструктивности, позволяющий выстроить оптимальную систему взаимодействия. Разумность – в том числе и процессуальная экономия.

Что касается факторов, влияющих на формирование уголовного судопроизводства, то представляется, что таковых достаточно много.

Первым из них можно назвать фактор внешнеполитического свойства. Под ним мы понимаем периодические попытки заискивания перед опытом зарубежных стран и слепое копирование его в нашей стране.

Вторым фактором, оказывающим влияние на судопроизводство, является необходимость учета соотношения публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве.

Со вторым фактором тесно связан *третий* – процессуальная экономия, которая выражается не только и не столько в собственно процессуальной оптимизации процедур, сколько в экономии финансовой.

«Благодаря процессуальной экономии, – справедливо отмечает В.А. Семенов, – оптимизируется процедура расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел за счет освобождения от разного рода процессуальных излишеств и нагромождений, сокращается разрыв во времени с момента совершения преступления до принятия по нему итогового решения» [3].

Следующим фактором, оказывающим влияние на уголовный процесс, является *состояние преступности*. Так, по официальным статистическим данным за январь – декабрь 2017 г. общее количество зарегистрированных преступлений составило 2 058,5 тысяч, или на 4,7 % меньше, чем за аналогичный период 2016 г. [4].

Большое количество совершаемых преступлений заставляет следователей (дознавателей) и судей работать в быстром темпе, что может негативным образом отразиться на качестве их

работы, обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [5]. И не случайно, по словам министра внутренних дел РФ В.А. Колокольцева, сегодня противодействию преступности мешает архаичность формы предварительного следствия, и несмотря на активизацию работы по установлению лиц, виновных в совершении преступлений, в первую очередь наиболее опасных – против личности, «сохраняется низкий уровень раскрываемости преступлений против собственности, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий» [6].

Уверены, что среди ученых непременно найдутся те, кто среди требований и факторов, имеющих отношение к содержанию уголовного судопроизводства, готов перечислить ещё некоторые. Однако мы позволим себе остановиться на перечисленных выше и перейдем к анализу такого требования, как *разумность*.

В науке уголовного процесса в последние годы активно исследуется правовая категория «разумность» [7]. Понимание указанного термина в праве прошло длительный путь своего развития. Афинские правотворцы стремились создать систему права, которая отвечала бы критерию разумности. Римское право оперировало такими терминами, как «справедливость», «естественный разум» и касалось это эдиктов претора [8]. В период средневекового права Западной Европы римское право рассматривалось как «писанный разум».

Приведенные выше примеры употребления термина «разумность» и производных терминов не раскрывают сути, которая в них вкладывалась. Можно с большой долей уверенности утверждать, что разумность сама по себе является понятием довольно субъективным и эволюционирующим вместе с обществом. То, что казалось разумным 200–300 лет назад в настоящее время не всегда воспринимается таковым. Разумность тесно связана с нормами морали и нравственности, содержание которых в разное время было неодинаковым. представляется, что на современном этапе необходимо объективизировать содержание понятия разумности, опираясь на традиционные устои, способствующие гармоничному развитию общества и человеческого потенциала.

Некоторую ясность в вопрос понимания разумности в прежние годы вносит уголовно-процессуальное уложение Карла V, так называемая «Каролина». В данном документе говорилось об отмене «неразумных и дурных» обычаев в уголовном судопроизводстве в «местах и краях». Отмечается, что поскольку уложение вполне соответствовало как политическим интересам княжеской верхушки, так и современным требованиям уголовного права и процесса, оно было общепризнано в качестве источника права во всех землях [9].

При анализе признаков, которыми обладала разумность во времена Афин, Древнего Рима, Средних веков, отметим, что один из них можно

обобщенно назвать как соответствие особенностям времени существования определенного общества и государства. Сюда мы относим афинское нераспространение некоторых благ правового государства на рабов и иностранцев, а также соответствие законов политическим интересам княжеской верхушки и требованиям права и процесса того времени («Каролина»).

Таким образом, ценности общества на определенном этапе его развития понимались как оказывающие влияние на понимание разумности как таковой. Считаем, что в этом смысле в настоящее время уровень общественного развития, а также ценностные ориентиры по-прежнему могут накладывать отпечаток на содержание понятия «разумности» как правовой категории. Однако если понимать разумность как нечто объективизированное, то ставить ее в зависимость от субъективных факторов некорректно.

По мнению выдающегося мыслителя Г. Гегеля, «разумность вступает в игру всякий раз, когда необходимо принять во внимание некоторые основные критерии морального суждения, такие как объективность и беспристрастность, имея широкий спектр критериев, зависящих от ситуации. Такие критерии могут быть определены заранее, в каждом конкретном случае они индивидуализированы... Разумное существует для всех людей, на какой бы ступени образования и духовного развития они бы не находились» [10].

Применительно к научной литературе в сфере уголовного судопроизводства термин «разумность» чаще всего упоминается применительно к срокам производства по уголовному делу.

По мнению И.Н. Кондрат, при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются следующие обстоятельства: правовая и фактическая сложность уголовного дела; поведение участников уголовного судопроизводства; достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела; общая продолжительность уголовного судопроизводства [11].

Некоторые авторы высказываются в пользу включения в УПК РФ разумности как принципа уголовного судопроизводства [12]. Более того, Е.В. Рябцева пишет о том, что принцип разумности в уголовном процессе уже существует. Гранницей разумности выступает действие, справедливо учитывающее интересы обеих сторон. Разумными автор считает такие действия, которые совершил бы в конкретной ситуации участник процесса, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта. В тех случаях, когда законом осуществление прав и исполнение обязанностей обусловлено требованием разумности, разумность действий предполагается, если иное не предусмотрено в законе [13].

Н.А. Власенко считает разумность ключом к правопониманию и универсальным принципом права, началом правосудия [14]. По мнению автора, право есть феномен разума, выражающий объективные ценности и требования человеческого бытия и является безусловным источником и абсолютным критерием всех человеческих установлений. Разумность представляет собой принцип права – начало, обеспечивающее его реальное действие, его гибкость и в итоге эффективность. Содержанием такого принципа является баланс интересов и целесообразность действий субъектов в правовом регулировании.

К.П. Ермакова характеризует разумность как «соотнесение собственных представлений суда о «разумности» с мнением о ней так называемого среднего судьи, добросовестно осуществляющего свои обязанности и принимающего решение с учетом юридических предписаний и справедливости» [15].

Ю.В. Виниченко [16] справедливо отмечает, что в современной юридической литературе разумность отождествляется с интеллектуальностью [17], логичностью, рациональностью [18], здравомыслием, экономичностью [19], целесообразностью [20]. Сама Ю.В. Виниченко после анализа мнений авторов заключает, что разумность гораздо более верно именовать не принципом, а основным началом права в целом.

Интересно также мнение С.А. Ивановой, которая считает добросовестность и разумность составляющими принципа социальной справедливости [21].

Считаем, что достаточное разнообразие мнений ученых о сути, значении и месте разумности как правовой категории позволяет судить о склонности авторов выделять объективное и субъективное в данной категории. Объективным является отнесение разумности к некоему абсолюту, который не подчиняется изменениям, связанным с развитием общества и эволюции системы ценностей. Субъективным авторы считают свойство разумности учитывать общественное развитие в целом и развитие системы права, в частности.

По нашему мнению, такое понимание создает сложности в формировании понятийного аппарата, которые не позволяют разграничить схожие по смысловой нагрузке термины, к примеру, разумность и целесообразность. Безусловно, вопрос о соотношении указанных терминов должен стать предметом самостоятельного исследования, однако, разграничить их предлагаем, используя объективный и субъективный факторы.

Представляется верным наполнить понятие «разумность» исключительно объективным содержанием и считать разумность неким абсолютом, на котором должна быть основана система законодательства независимо от условий определенного периода времени, в котором развивается общество и государство.

Целесообразность в этом смысле субъективна. Она позволяет действовать в рамках единого правового поля более гибко, руководствуясь интересами участников правоотношений.

Также сложно поддержать позицию Ю.В. Виниченко, которая предлагает назвать разумность не принципом, а основным началом права в целом. Дело в том, что принцип – это и есть основное начало чего-либо, будь то отрасль права, система права, общественное явление и др. Различное понимание категорий «принцип» и «основное начало» негативно скажется на прозрачности понятийного аппарата и внесет путаницу.

В то же время, не умаляя значения разумности, хотелось бы отметить сложность в признании этой категории в качестве принципа уголовно-процессуального права, а также иной отрасли права. Соответственно, нет необходимости в нормативном его закреплении. Причинами могут служить следующие соображения:

Во-первых, среди ученых нет единства мнений относительно содержания разумности как таковой;

Литература:

1. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Д.А. Медведева 5 ноября 2008 г. // Рос. газ. 2008. 6 ноября.
2. *Гладышева О.В.* Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : монография. Краснодар : ЭДВИ. 2008. С. 289.
3. *Семенцов В.А.* К вопросу о процессуальной экономии в сфере отечественного уголовного судопроизводства // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. по материалам 2-й Всерос. науч.-практ. конф. / сост. А.А. Тушев; под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар : КубГАУ, 2017. С. 203.
4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/%2017.pdf>
5. Эксклюзивное интервью с главой МВД Владимиром Колокольцевым от 26 ноября 2015 г. // URL: <http://www.ntv.ru/novjsti/1577741>
6. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России от 28 февраля 2018 г. // СПС «Консультант-Плюс».
7. *Коваленко К.Е.* Генезис понятия «разумность» в праве // История государства и права. 2013. № 11. С. 36–38; Кондрат И.Н. Международные корни уголовно-процессуального принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 29–32; Виниченко Ю.В. О значении категории «разумность» // Практика применения общих положений об обязательствах: сб. ст. М. : Статут, 2011. С. 392–404; Образцов А.В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // Российский следователь. 2011. № 16. С. 32–33; Рябцева Е.В. Принцип разумности в уголовном процессе России. М. : Юрлитинформ, 2011. 240 с.

Во-вторых, понимание разумности как зависящего явления от субъективных факторов значительно снизит ценность разумности для формирования эффективного и непротиворечивого законодательства;

В-третьих, нормативное закрепление разумности в объективном, абсолютном ее понимании также будет сложно поддаваться детализированной и понятной регламентации, что не принесет пользы.

Считаем, что разумность как правовую категорию следует понимать в качестве некоего абсолюта, о чем еще высказывался Г. Гегель. Следует избегать нормативной регламентации разумности, но сохранить и развить ее понимание в правовой доктрине. Это будет вполне достаточным для наличия реальной возможности построения системы эффективного законодательства с ориентиром на требование разумности.

Literature:

1. The message to Federal Assembly of the Russian Federation D.A. Medvedev's President // Grew on November 5, 2008. gas. 2008. November 6.
2. *Gladysheva O.V.* Justice and legality in criminal legal proceedings of the Russian Federation : monograph. Krasnodar : EDVI. 2008. P. 289.
3. *Sementsov V.A.* To a question of procedural economy in the sphere of domestic criminal legal proceedings // Criminal and legal, criminal procedure and criminalistic questions of fight against crime: сб. науч. тр. on materials of 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference / originator A.A. Tushev; under the editorship of V.D. Zelensky. Krasnodar : КубГАУ, 2017. P. 203.
4. A condition of crime in Russia for January – December, 2017 // URL: <http://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/%2017.pdf>
5. An exclusive interview with the Interior Minister Vladimir Kolokoltsev of November 26, 2015 // URL: <http://www.ntv.ru/novjsti/1577741>
6. A speech of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Vladimir Kolokoltsev at the enlarged meeting of board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of February 28, 2018 // Union of Right Forces «ConsultantPlus».
7. *Kovalenko K.E.* Genesis of the concept «rationality» of the right // History of state and law. 2013. № 11. P. 36–38; Kondrat I.N. International roots of the criminal procedure principle «the reasonable term of criminal legal proceedings» // Russian justice. 2012. № 12. P. 29–32; Vinichenko Yu.V. About value of category «rationality» // Practice of application of general provisions on obligations: сб. metro station: Statute, 2011. P. 392–404; Obratstov A.V. From reasonable terms in criminal trial to the principle of rationality // the Russian investigator. 2011. № 16. P. 32–33; Ryabtseva E.V. The principle of rationality in criminal process of Russia. M. : YurLitinform, 2011. 240 p.

8. Памятники римского права: Законы XII таблиц; Институции Гая; Дигесты Юстиниана. М. : Зерцало, 1997. С. 17.
9. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М. : Норма, 1998. Ч. 1. С. 283.
10. Гегель Г. Наука логики. М. : Мысль, 1975. Т. 1. С. 416.
11. Кондрат И.Н. Указ. соч.
12. Образцов А.В. Указ. соч.; Рябцева Е.В. Принцип разумности как основа уголовно-процессуальной деятельности.
13. Рябцева Е.В. Указ. соч. С. 31.
14. Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. 2011. № 11 (179). С. 45–57.
15. Ермакова К.П. Пределы судебного усмотрения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.
16. Виниченко Ю.В. Указ. соч.
17. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 82.
18. Клочков А.А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 142.
19. Белов В.А. Добросовестность, разумность и справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. 1998. № 8. С. 50.
20. Белов В.А. Указ. соч. С. 50; Клочков А.А. Указ. соч. С. 142.
21. Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4. С. 8.
8. Monuments of the Roman right: Laws XII of tables; Guy's Institutions; Digesta Justinian. M. : Zertsalo, 1997. P. 17.
9. History of state and law of foreign countries: the textbook for higher education institutions / under the editorship of N.A. Krasheninnikova, O.A. Zhidkov. M. : Norm, 1998. P. 1. P. 283.
10. Hegel G. Logic science. M. : Thought, 1975. T. 1. P. 416.
11. Kondrat I.N. Decree. соч.
12. Obratsov A.V. Decree. соч.; Ryabtseva E.V. Principle of rationality as basis of criminal procedure activity.
13. Ryabtseva E.V. Decree. соч. Page 31.
14. Vlasenko N.A. Rationality and right: communication of the phenomena and way of a research // Magazine of Russian law. 2011. № 11 (179). P. 45–57.
15. Ermakova K.P. Limits of a judicial discretion : yew. ... edging. юрид. sciences. M., 2010. P. 8.
16. Vinichenko Yu.V. Decree. соч.
17. Porotikova O.A. Problem of abuse of the subjective civil right. M. : Volters Kluver, 2007. P. 82.
18. Klochkov A.A. Standard (general) conditions of contracts in a commercial turn: legal regulation in Russia and foreign countries : yew. ... edging. юрид. sciences. M., 2000. Page 142.
19. Belov V.A. Conscientiousness, rationality and justice as principles of civil law // Legislation. 1998. № 8. P. 50.
20. Belov V.A. Decree. соч. Page 50; Klochkov A.A. Decree. соч. P. 142.
21. Ivanov S.A. Some problems of realization of the principle of social justice, rationality and conscientiousness in liability law // the Legislation and economy. 2005. № 4. P. 8.

Сараев Николай Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры
уголовного права и криминалистики,
Донской государственной
технической университет
snv_571978@mail.ru

Антипова Наталья Тихоновна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры
уголовного права и криминалистики,
Донской государственной
технической университет

Миллерова Елена Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминалистики,
Донской государственной
технической университет
MillerovyEVEA@yandex.ru

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ВНЕДРЕНИЯ**

Аннотация. Предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, представляет собой многогранную комплексную систему предупредительных мер, реализуемых на основе современных информационных технологий и всестороннего анализа причин и условий подростковой преступности. В статье авторами рассматриваются особенности предупреждения преступности несовершеннолетних, в частности, проанализированы данные уголовной статистики, детерминанты преступности несовершеннолетних, направления осуществления профилактических мер. На основе анализа законопроекта, предусматривающего введение новых норм по гуманизации действующего законодательства в отношении ответственности подростков, авторы приходят к выводу о том, что во многом снижение уровня подростковой преступности зависит от поддержки государства и общества в решении данной проблемы.

Ключевые слова: преступность, подростки, несовершеннолетние, предупреждение преступлений, наказание, меры воспитательного воздействия.

Nikolay V. Sarayev

Candidate of Law Sciences,
associate professor,
associate professor of
criminal law and criminalistics,
Donskoy state technical university
snv_571978@mail.ru

Natalya T. Antipova

Candidate of Law Sciences,
associate professor,
associate professor of
criminal law and criminalistics,
Donskoy state technical university

Elena A. Millerova

Candidate of Law Sciences,
associate professor of
criminal law and criminalistics,
Donskoy state technical university
MillerovyEVEA@yandex.ru

**JUVENILE DELINQUENCY
PREVENTION: NEW APPROACHES
AND PROSPECTS FOR
THEIR IMPLEMENTATION**

Annotation. The prevention of crimes committed by minors is a multi-faceted comprehensive system of preventive measures implemented on the basis of modern information technologies and a comprehensive analysis of the causes and conditions of juvenile crime. The article considers the features of juvenile delinquency prevention, in particular, the data of criminal statistics, the determinants of juvenile delinquency, the directions of preventive measures. On the basis of the analysis of the draft law, which provides for the introduction of new standards for the humanization of the current legislation in relation to the responsibility of adolescents, the authors come to the conclusion that in many ways the reduction of juvenile crime depends on the support of the state and society in solving this problem.

Keywords: crime, adolescents, minors, crime prevention, punishment, educational measures.

Не теряет своей актуальности проблема преступности несовершеннолетних, специфика которой заключается в том, что она является одним из важнейших показателей криминогенной обстановки в государстве. Интерес к этой теме проявляют как российские ученые, так и сотрудники правоохранительных органов, поскольку именно на подрастающее поколение обществом возлагаются надежды, связанные с дальнейшим развитием российского государства. Для подростков, которые в раннем возрасте совершают противоправные поступки, в дальнейшем исправление представляет значительную трудность, поэтому они чаще всего становятся основным «резервом» для взрослой и рецидивной преступности. От того, каким образом на современном этапе решаются вопросы предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних, во многом зависят не только состояние и тенденции преступности в целом, но и нравственный климат в обществе.

Современное состояние подростковой преступности можно считать отображением преступности завтрашнего дня, а потому ее тенденции и показатели следует рассматривать как непосредственную угрозу безопасности будущего нашего поколения и государства в целом. Ежегодно в России регистрируется в среднем около 56 тыс. преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, их удельный вес в общем числе всех регистрируемых преступлений составляет около 3 %. Примерно каждое двадцатое раскрытое преступление совершено несовершеннолетними или при их участии. Динамика преступности несовершеннолетних проявляется в тенденции к снижению числа совершенных преступлений: за прошлый 2017 год выявлено 42,5 тыс. преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 12,5 % меньше, чем в 2016 году [3]. По мнению ряда экспертов, такая статистика является закономерной и указывает на то, что данная положительная тенденция связана с изменением мировосприятия подростков и повышением культуры в обществе.

На основании анализа имеющихся данных статистики, представленных на официальном сайте МВД РФ, представляется возможным определить следующие тенденции преступности несовершеннолетних:

- 1) несовершеннолетними совершается ежегодно относительно стабильное число тяжких и особо тяжких преступлений (около 13 тысяч);
- 2) число особо тяжких преступлений колеблется в пределах 2 тысяч (за исключением 2015 года);
- 3) в структуре преступности несовершеннолетних большую часть составляют преступления небольшой и средней тяжести.

Как отмечает Ханахмедов А.С., к основным детерминантам преступности несовершеннолетних можно отнести: конфликт между личными потребностями и отсутствием возможностей их удовлетворения, в результате чего у них возникают агрессивность, жестокость, раздражитель-

ность; отсутствие на начальном этапе социализации доступа к «социальным лифтам» – легальным способам улучшения своего социального положения в обществе; насилие в семье; влияние криминальной субкультуры; наличие психических отклонений; недостатки в деятельности субъектов профилактики [4, с. 13]. Из этого следует, что причины правонарушений в подростковом возрасте связаны с психологической, социальной, моральной нестабильностью, обстоятельствами и выгодами, перед которой не может устоять несформировавшийся ум несовершеннолетнего гражданина.

Практика реализации надзора и предупреждения преступности несовершеннолетних в настоящее время развивается по следующим направлениям:

- 1) меры защиты стали доминировать над мерами принуждения и наказания;
- 2) активно развивается подготовка специально обученных сотрудников (социальных работников, педагогов, психологов), специализирующихся на работе с «трудными» подростками, помощи им и коррекции их отклоняющегося поведения;
- 3) именно семья рассматривается как ведущий институт развития и социализации детей;
- 4) происходит четкое разграничение воспитательной и профилактической работы между всеми социальными службами.

Несмотря на достаточно оптимистичный взгляд экспертов, анализирующих положительную динамику статистики преступности несовершеннолетних, полагаем необходимым продолжать профилактическую деятельность, а для принятия более конкретных мер необходимо проанализировать не просто данные статистики общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, а определить по каким именно статьям Уголовного кодекса подростки совершают преступления, в каких регионах уровень подростковой преступности выше, а также каков процент рецидива.

В первую очередь, меры предупреждения должны затронуть несовершеннолетних, которые уже совершали правонарушения, с ними необходимо проводить детальную социальную работу. Поскольку такие подростки зачастую сталкиваются с проблемами поиска жилья и работы, следует собирать данные об условиях жизни и возможностях самореализации тех, кто отбыл наказание и поэтому находится в зоне риска рецидива. Помощь им должна оказываться на уровне регионов, но под контролем федерального центра. Более того, помогать подросткам, уже совершившим правонарушение, должны исключительно квалифицированные специалисты, однако при этом сегодня вузы не занимаются подготовкой таких кадров.

Несмотря на то, что на сегодняшний день снижается нагрузка на воспитательные колонии, работу по профилактике подростковой преступности следует продолжать, поскольку, в первых, статистика может не отражать реально-

го положения вещей, а во-вторых, растет количество условно осужденных. С такими подростками необходимо проводить детальную социальную работу, например, вовлекать в благотворительные мероприятия в качестве участников, показывая их нужность в обществе.

Сложность предупреждения преступности несовершеннолетних заключается в том, что превентивные воспитательные меры должны затронуть также тех подростков, которые еще не совершали правонарушения. Занятие детей в их свободное время – то, что так или иначе снижает уровень преступности, поэтому необходимо сформировать активную деятельность для детей во внеурочное время, причем обеспечить им качественный досуг. Такая деятельность не должна ограничиться отчетностью местных органов о количестве подростков, вовлеченных во внеурочные занятия, и кроме того подобный досуг не должен навязываться и ограничиваться одной тематикой, в частности, воспитанием военного патриотизма, современных подростков нужно уметь заинтересовать [1, с. 179].

Но при таком подходе к решению вопросов о предупреждении преступности несовершеннолетних, проблем выявляется еще больше: необходимо определить какое именно ведомство должно обеспечивать такое воспитание, насколько этот процесс возможно законодательно урегулировать и как именно нужно осуществлять воспитание подростков. Соглашаясь с позицией о том, что несовершеннолетним необходимо прививать любовь к ремесленному труду и уважение к коллективу, следует помнить, что в основу государственной молодежной политики, напротив, положена самореализация (п. 2 Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года).

Нам представляется, что вопрос воспитания – как законопослушных подростков, так и тех, кто уже совершил правонарушения, требует принятия комплекса мер и скоординированных действий нескольких государственных органов, а также общественных организаций. Несовершеннолетним правонарушителям, конечно же, требуется больше внимания со стороны государства. Впрочем, как уверяют власти, эта проблема сегодня и так прорабатывается. Напомним, в марте 2017 года была принята Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года. Данный документ направлен на координацию работы в указанной сфере и позволяет поставить приоритет ранней профилактики подростковой преступности, систематизировать действия властей и устранить пробелы в законе.

В настоящее время в Госдуме разрабатывают альтернативные меры воздействия на несовершеннолетних преступников. Несовершеннолет-

ние, впервые совершившие преступление небольшой и средней тяжести, смогут избежать уголовного наказания. В приоритете разработка норм по гуманизации действующего законодательства, в результате которых воспитательные меры должны стать первоочередными, а уголовное наказание и судимость – исключением.

В настоящее время суд вправе назначать «оступившимся» подросткам меры воспитательного воздействия вместо тюремного срока, однако на практике это происходит только в 6 % случаев. Так, действующее законодательство предусматривает возможность заменить уголовное наказание предупреждением, передачей под надзор родителей, опекунов или комиссии по делам несовершеннолетних, обязанностью загладить причиненный вред, ограничением досуга и установлением особых требований к поведению правонарушителя. Однако назначаются такие меры, как уже отмечалось, крайне редко – как правило, большинство оступившихся подростков получают судимость.

Парламентарии полагают, что гуманизация необходима и послужит основой для снижения преступности среди подростков. Предлагается принципиально изменить логику и правилом сделать воспитательные меры, а уголовное наказание – исключением, когда органы следствия придут к обоснованному выводу о невозможности применения мер воспитательного характера. Зачастую уголовное преследование и судимость приводят к рецидиву, и деформация личности только усугубляется [2, с. 34], а предлагая данную альтернативу, законодатель считает, что дает молодому человеку реальный шанс на исправление.

Предложение гуманизировать ответственность несовершеннолетних было поддержано на заседании координационного совета при президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей в ноябре 2017 года. Тем не менее данная позиция разделяется не всеми экспертами. Ряд правоприменителей сходитя во мнении о необходимости ужесточения наказаний для несовершеннолетних, а также снижения возраста как уголовной, так и административной ответственности. Вместе с тем следует повышать и эффективность работы системы поддержки несовершеннолетних из неблагополучных семей, препятствуя появлению преступности [5, с. 138]. Новый закон должен предоставить судье реальный выбор в решении вопроса о виде наказания, возможно, даже независимо от категории совершенного преступления, поскольку преступления из категории тяжких различны, и необходимо учитывать обстоятельства, степень участия подростка, его поведение в ходе следствия и в суде, наличие раскаяния. Полагаем, что перед тем, как сформулировать законодательные нормы, необходимо детально изучить группы риска, а также проанализировать российский и международный опыт в сфере альтернативных мер наказания.

Литература:

1. *Карягина А.В.* Общесоциальные меры противодействия преступности несовершеннолетних //

Literature:

1. *Karyagina A.V.* General Social measures to counter juvenile delinquency // Proceedings of the I

Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Наука и современность». Таганрог, 2017.

2. *Карягина О.В.* Процессуальное положение суда в системе доказывания по уголовным делам // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2014. № 2 (20).

3. Состояние преступности в России за 2012 г., 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 21.05.2018).

4. *Ханахмедов А.С.* Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних на современном этапе: состояние и тенденции // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1–1.

5. *Хоменко С.М.* Криминализация и декриминализация в уголовном праве России // Сборник материалов I Международной междисциплинарной конференции «Достижения современной науки и образования». Ставрополь, 2017.

all-Russian scientific and practical conference with international participation «Science and modernity». Taganrog, 2017.

2. *Karyagina O.V.* Procedural position of the court in the system of proof in criminal cases // Vestnik Taganrog Institute of management and Economics. 2014. № 2 (20).

3. A criminality condition in Russia for 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, Official website of the MIA of Russia [Electronic resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (date accessed: 21.05.2018).

4. *Hanakhmedov A.S.* problems of combating juvenile delinquency at the present stage: state and trends // Actual problems of the state and society in the field of human and civil rights and freedoms. 2018. № 1–1.

5. *Khomenko S.M.* Criminalization and decriminalization in the criminal law of Russia // proceedings Of the I International interdisciplinary conference «Achievements of modern science and education». Stavropol, 2017.

Семенов Владимир Александрович
доктор юридический наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный университет.
crimpro@yandex.ru

Дзабиев Урузмаг Казбекович
аспирант, Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
suskipatovo@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье обосновывается, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности в сфере досудебного производства осуществляется по нескольким направлениям: 1) в уголовно-процессуальном доказывании; 2) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; 3) для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда; 4) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела; 5) для получения достаточных данных, служащих основанием для применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц. Определено значение ориентирующая информация как не процессуального направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, досудебное производство, направления использования, доказывание.

Вопросы, касающиеся проведения оперативно-розыскных мероприятий, урегулированы базовым нормативным правовым актом – Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] (далее – закон об ОРД), где дан перечень таких мероприятий, определены основания и условия их осуществления, порядок судебного рассмотрения материалов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, указаны основные направления использования полученных результатов.

В текст УПК РФ имеется ряд предписаний, содержащих указания на оперативно-розыскную деятельность в досудебном производстве. Так, в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ закреплено, что под результатами оперативно-розыскной деятельности понимаются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной

Vladimir A. Sementsov
professor department of criminal process
Kuban state University,
doctor of legal sciences, professor.
crimpro@yandex.ru

Uruzmag K. Dzabiev
graduate student of the Moscow academy
the investigative Committee of the
Russian Federation
suskipatovo@mail.ru

USING THE RESULTS OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Annotation. The article substantiates that the use of the results of operational-investigative activities in the field of pre-trial proceedings is carried out in several directions: 1) in criminal-procedural investigation; 2) for the preparation and implementation of investigative and judicial actions; 3) search of persons who have disappeared from the bodies of inquiry, investigation and su-da; 4) as a reason and basis for the initiation of criminal proceedings; 5) to obtain sufficient data, the value of orienting information as a non-visual direction of using the results of operational investigative activities is Defined as the basis for the application of security measures against the participants of criminal proceedings and other persons.

Keywords: operational investigative activity, pre-trial proceedings, directions of use, proof.

деятельности» [1], о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

В ст. 89 УПК РФ, имеющей название «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», установлено требование, согласно которому в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если таковые не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным кодексом. В результате, исходя из логики уголовно-процессуального закона, получается, что материалы оперативно-розыскной деятельности подлежат оценке с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, и вместе с остальными доказательствами, собранными по

делу – достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ).

Наряду с п. 36.1 ст. 5 и ст. 89 УПК РФ, регулирование вопросов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в сфере досудебного производства осуществляется и другими нормами закона:

– о полномочии следователя, дознавателя давать органу дознания письменное поручение на проведение оперативно-розыскных мероприятий по материалам проверки сообщения о преступлении и уголовным делам (п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1.1 ч. 2 ст. 41 и ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

– о праве руководителя следственного органа привлекать должностное лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, к работе следственной группы (ч. 2 ст. 163 УПК РФ);

– о праве следователя привлекать к производству следственного действия должностное лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК РФ).

Полагаем, что законодательное регулирование вопросов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в сфере досудебного производства обусловлено тем, что уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная виды деятельности находятся в тесной связи между собой, при единстве их цели и общности решаемых задач по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Считаем вполне оправданным скоординированный подход к регулированию некоторых отношений, возникающих в сфере совместного ведения уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности. Дело в том, что «раскрыть преступление, изобличить виновное лицо в его совершении только гласными, уголовно-процессуальными средствами трудно либо вообще невозможно. Оперативно-розыскная деятельность наиболее «приближена» к факту совершения преступления, и во многих случаях лишь благодаря проведению оперативно-розыскных мероприятий удается раскрыть преступление» [2, с. 233–234].

Именно поэтому, по мнению О.С. Кучина, суды в своих приговорах все чаще ссылаются на сведения, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 41] и используемые как доказательства в сфере уголовного судопроизводства. Под использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в сфере уголовного судопроизводства мы понимаем возможность их учета при производстве процессуальных действий и принятии решений по правилам, предусмотренным УПК РФ. Но проблема состоит в том, что оперативно-розыскная деятельность имеет иную правовую природу нежели деятельность уголовно-процессуальная, и направлена на получение оперативной информации, которая позволяет разрешать задачи по раскрытию преступления [4, с. 308]. В ходе оперативно-розыскной деятельности нужная информация зачастую получается негласно, по-

скольку согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации эта деятельность «объективно невозможна без значительной степени секретности» [5]. Следует учитывать и то обстоятельство, что нормы Закона об ОРД «не регламентируют уголовно-процессуальные правоотношения, а потому и отношения, связанные с получением, проверкой и оценкой доказательств» [6].

В этой связи вполне резонным будет вывод о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут непосредственно использоваться в доказывании, в связи с чем требуется специальный механизм преобразования полученных оперативных материалов в доказательства путем рассекречивания информации и предоставления ее органу досудебного производства или в суд.

В п. 20 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [7] указано, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Для того, чтобы результаты ОРД можно было использовать в уголовно-процессуальном доказывании, они должны отвечать определенным условиям, в числе которых В.И. Зажицкий справедливо называет следующие:

1) сведения оперативно-розыскного характера должны иметь отношение к уголовному делу и устанавливать наличие и отсутствие события преступления, виновность обвиняемого и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела;

2) относящиеся к уголовному делу сведения должны быть допущены в уголовный процесс в установленной законом форме; такие сведения могут быть получены только из законных источников (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), перечень которых является исчерпывающим;

3) вступление в уголовный процесс относящихся к уголовному делу сведений должно осуществляться в установленном законом порядке для каждого вида доказательств» [8, с. 65].

В ряде норм Конституции Российской Федерации (ст. 23, 25 и др.) сформулированы концептуальные положения, определяющие условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права человека и гражданина

на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. Поэтому оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан, проводятся на основании судебного решения. В отдельных случаях, указанных в Законе об ОРД (ч. 3 ст. 8) и не терпящих отлагательства, проведение таких оперативно-розыскных мероприятий допускается по мотивированному постановлению одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением об этом судьи в течение 24 часов.

Кроме того, необходимо тщательно проверять законность получения оперативной информации: от соблюдения положений закона о том, в каких целях может проводиться ОРД и до наличия основания для производства оперативно-розыскных мероприятий. Если, например, отсутствует поручение следователя по уголовному делу после его направления от органа дознания руководителю следственного органа (ч. 4 ст. 157 УПК РФ), то результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий будут признаны полученными с нарушением закона.

По смыслу предписаний ст. 7 Закона об ОРД эта деятельность зачастую начинается задолго до возбуждения уголовного дела, предшествуя уголовно-процессуальной деятельности и создает предпосылки для ее осуществления. Возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела имеет принципиальное значение, так как позволяет оперативным путем проверять поступающую к ним информацию. Причем, полученные в ходе такой проверки результаты ОРД, могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу для формирования доказательств, если не нарушен Закон об ОРД, т. е. соблюдены требования обоснованности проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия, требования к основаниям, условиям проведения, оформлению решения о представлении результатов ОРД в распоряжение следователя.

Проиллюстрируем это примером из практики. Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил как незаконный оправдательный приговор по одному из дел суда присяжных Краснодарского краевого суда и определение Кассационной палаты Верховного Суда Российской Федерации, а дело направил на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства. По этому делу постановлением судьи были необоснованно исключены из числа доказательств данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности – аудиозапись и видеосъемка, где была зафиксирована передача Аккамом взятки Фокиной. Указанное решение мотивировалось тем, что эти данные не могут быть признаны допустимыми доказательствами, так как в нарушение требований уголовно-процессуального закона получены до возбуждения уголовного дела. По тем же основаниям судья отказал в удовлетворении ходатайства

государственного обвинителя о просмотре в судебном заседании видеокассеты и прослушивании аудиокассеты по факту получения взятки. Однако судья не учел, что в соответствии со ст. 7 и 11 Закона об ОРД эта деятельность производится и до возбуждения уголовного дела, а результаты ее могут служить поводом для возбуждения уголовного дела. Полученные органом дознания материалы ОРД проверены и оценены следователем, видеокассета и кассета с аудиозаписью признаны вещественными доказательствами по делу [9].

В тоже время, несоблюдение условий реализации результатов оперативно-розыскной деятельности влечет за собой вполне закономерные негативные последствия в виде признания оперативно-служебных документов и иных данных полученными с нарушением закона.

Немаловажно отметить, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий следователь участия не принимает, т.к. не является субъектом ОРД. Нарушение этого правила приводит к невозможности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания по уголовному делу, а также ставит под вопрос участия следователя в производстве по данному уголовному делу в качестве лица, осуществляющего предварительное следствие.

Допуская возможность использования результатов ОРД в доказывании, законодатель не обозначает их место в перечне видов доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Нам представляется, что результаты ОРД как готовый информационный продукт могут быть отнесены к вещественным доказательствам либо иным документам с учетом присущих им свойств и признаков, но это – отдельная тема исследования.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании – важное, но не единственное направление реализации сведений, полученных оперативным путем. Обращение к содержанию ст. 11 Закона об ОРД убеждает в наличии там еще трех процессуальных направлений использования указанных результатов:

- 1) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- 2) для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда;
- 3) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела [10, с. 41–42].

При этом очевидно, что указанные в ст. 11 Закона об ОРД процессуальные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности адресованы не столько сотрудникам оперативных служб, сколько лицам, уполномоченным осуществлять уголовное судопроизводство, и поэтому должны получить свое законодательное закрепление в УПК РФ.

Еще одним направлением использования результатов оперативно-розыскной деятельности в

уголовном судопроизводстве могут быть достаточные данные о наличии угрозы убийством, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества либо иных противоправных деяний, служащие основанием для применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Однако ни в ст. 89 УПК РФ, ни в ст. 11 Закона об ОРД это направление использования результатов оперативно-розыскной деятельности прямо не названо, хотя именно из оперативных источников чаще всего становится известно об угрозах в адрес участников уголовного судопроизводства для изменения ими показаний, отказа от них, либо дачи заведомо ложных показаний в пользу подозреваемых (обвиняемых). Получение органом, обеспечивающим безопасность, оперативной и иной информации о наличии угрозы безопасности лица, предполагают ее проверку, в том числе путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и принятие на ее основе соответствующего решения [11].

Не процессуальным направлением использования результатов оперативно-розыскной деятельности может быть ориентирующая информация, источник которой, как правило, не подлежит расшифровке: о действиях и поведении лиц, причастных к расследуемому событию, о местонахождении объектов, имеющих значение для дела и др. Ориентирующая информация не подлежит обязательному приобщению к материалам проверки сообщения о преступлении или к уголовному делу и не имеет доказательственного значения, поскольку отсутствует возможность ее проверки, и она не облечена в предусмотренную законом процессуальную форму. На основе ориентирующей информации определяются основные направления расследования, выдвигаются версии о личности вероятного преступника, определяется очередность производства следственных действий. Важной задачей здесь остается поиск путей придания ориентирующей информации процессуальной формы.

Существует мнение, что среди сотрудников органов внутренних дел замечены факты фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, что в целом дискредитирует сведения, полученные в ходе проведения ОРМ по критерию достоверности и принципу законности [12, с. 616]. Более того, в отношении должностных лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению пре-

ступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, установлено уголовная ответственность (ч. 4 ст. 303 УК РФ). Однако польза от сведений, полученных оперативно-розыскным путем настолько высока, что стоит задуматься не о том, как ограничить использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, а какие меры предпринять, чтобы исключить их фальсификацию.

Подводя итог исследованию вопроса об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве, отметим главное.

Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная виды деятельности находятся в тесной связи между собой при единстве их цели, общности решаемых задач и совпадающих аспектов нормативного правового регулирования.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в сфере досудебного производства осуществляется по нескольким направлениям, основным из которых является уголовно-процессуальное доказывание за счет применения процессуального механизма преобразования оперативных материалов в доказательства и соблюдения условий их получения.

Нами обосновывается, что наряду с уголовно-процессуальным доказыванием результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться:

- 1) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- 2) розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда;
- 3) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела;
- 4) для получения достаточных данных, служащих основанием для применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц.

Не процессуальным направлением использования результатов оперативно-розыскной деятельности может быть ориентирующая информация, на основе которой определяются направления расследования и очередность производства следственных действий, выдвигаются версии о личности вероятного преступника и др.

Литература:

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Семенцов В.А. Представление предметов и документов как способ собирания уголовно-процессуальных доказательств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017 № 8–9. С. 233–234.

Literature:

1. Federal law of 12 August 1995 № 144 of the Federal law «On investigative activities» (izm. and DOP) // Collected legislation of the Russian Federation. 1995. № 33. St. 3349.
2. Sementsov V.A. presentation of subjects and documents as a way of collecting criminal procedural evidence // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2017. № 8–9. P. 233–234.

3. *Кучин О.С.* Об актуальности использования результатов ОРД в доказывании // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. 2010. № 25 (201). С. 41.
4. *Гриненко А.В.* Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий. М. : Проспект, 2018. С. 308.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 34. Ст. 4368.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 1507-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусака Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6, статьей 7 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 дек.
8. *Зажицкий В.И.* Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2010. № 7. С. 65.
9. Законность. 1999. № 5. С. 56–57.
10. *Семенов В.А.* О направлениях использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 8. Тюмень: Вектор Бук, 2011. С. 41–42.
11. Статья 13 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.
12. *Радачинская Н.А.* Криминализация фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности – стратегическое или тактическое решение на пути упрочения законности в современной России? // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 616.
3. *Kuchin O.S.* On the relevance of using the results of the ODS in proving // Bulletin of the South Ural state University. Series: Right? 2010. № 25 (201). P. 41.
4. *Grinenko A.V.* To the Criminal procedure code of the Russian Federation. Article scientific and practical commentary. M. : Prospect, 2018. P. 308.
5. The definition of the constitutional Court of the Russian Federation of 14 July 1998 № 86-O «In the case on verification of constitutionality of certain provisions of the Federal law «About operative-search activity» loba citizen I.G. Rough» // Collected legislation of the Russian Federation. 1998. № 34. St. 4368.
6. Determination of the constitutional Court of the Russian Federation of 23 June 2015 № 1507-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizens-on Gusak Alexander Yuryevich for violation of his constitutional rights by paragraph 8 of part one of article 6, article 7 and paragraph 1 of part one of article 15 of the Federal law «on operational investigative activities» // SPS «Consultant».
7. The Ministry of internal Affairs order № 776, of the Ministry of defense of Russia № 703, FSB of Russia № 509, FSO of Russia № 507, Federal customs service of Russia № 1820, SVR of Russia № 42, of the FSIN of Russia № 535, Federal drug control service of Russia № 398, SK of the Russian Federation № 68 of 27 September 2013 «On approval of the Instruction about the order of presentation of the results of Operative search activities the body of inquiry, investigator or the court» // The Russian newspaper. 2013. 13 Dec.
8. *Zazycki V.I.* On the use in evidence the results of investigative activity // State and law. 2010. № 7. P. 65.
9. Legality. 1999. № 5. P. 56–57.
10. *Sementsov V.A.* about the directions of use of results of operational search activity in criminal proceedings // The cooperation of activity of law enforcement agencies on fight against crime in modern conditions: materials internatunar. scientific.-prakt. Conf. Issue. 8. Tyumen: Vector Buk, 2011. P. 41–42.
11. Article 13 of the Federal law from April, 20th, 1995 № 45-FZ «About the state protection of judges, officials law-enforcement and controliruemoj bodies» (Rev. and DOP.) // Collected legislation of the Russian Federation. 1995. № 17. St. 1455.
12. *Radochinskaya N.A.* The criminalization of falsification of results of Operative and investigative activities – strategic or tactical decision on the consolidation of the rule of law in Russia today? // Legal technique. 2015. № 9. P. 616.

Сидоренко Элина Леонидовна

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России,
директор Центра цифровой экономики
и финансовых инноваций
МГИМО МИД России.
12011979@list.ru

Elina L. Sidorenko

Professor, Chair of Criminal Law, Criminal
Procedure and Criminalistics,
Director of the Center for Digital Economics
and Financial Innovation,
Doctor of Law, Moscow State Institute of
International Relations
12011979@list.ru

ХИЩЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ: ПАРАДОКСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье проанализированы основные подходы к определению криптовалюты как предмета хищений. Основное внимание уделено автором анализу основных моделей квалификации хищений виртуальной валюты с выходом на решение актуальных задач правового регулирования цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: криптовалюта, токены, блокчейн, виртуальная валюта, хищение, мошенничество, кража, квалификация.

Несмотря на большую инвестиционную привлекательность криптовалют и ICO [1], в РФ ни криптовалюта [2], ни токены [3] не включены в перечень объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), что затрудняет, а в ряде случаев и исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, использующих новые финансовые инструменты в преступных целях.

Закрепленный в ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ запрет на оборот денежных суррогатов не подкрепляется мерами ответственности (не предусмотрено ни уголовных, ни административных санкций), а само понятие «денежный суррогат» не имеет официального толкования.

Отсутствие рекомендаций ФАТФ относительно предупреждения отмыывания преступных доходов с использованием криптоактивов объясняет настороженную позицию Банка России относительно оборота криптовалюты и ее конвертации в национальную валюту. Но вместе с тем, в отсутствии эффективных рычагов сдерживания криптовалютных преступлений, их криминогенный потенциал только растет, а позитивные факторы рынка нивелируются [4].

Внесенные в Госдуму РФ проекты законов о цифровых финансовых активах, об альтернативных способах привлечения инвестиций и о включении в число объектов гражданских прав

CRYPTO CURRENCY AS THE SUBJECT OF THEFT AND FRAUD: THE PROBLEM OF QUALIFICATION

Annotation. The article analyzes the main approaches to the definition of the crypto currency as an object of civil rights and the subject of the crime. The main attention is paid to the analysis of the basic models of the qualification of the virtual currency theft with the solution of the problems of the legal regulation of new financial instruments.

Keywords: crypto-currency, tokens, block, virtual currency, theft, fraud, theft, qualification.

(ст. 128 ГК РФ) цифровых прав, к сожалению, решают частные вопросы криптоэкономики, слабо соотносятся друг с другом, а в отдельных аспектах и вовсе противоречат друг другу.

Создается ситуация, когда нагнетание атмосферы вокруг криптовалюты и ICO [5] отпугивает добросовестных участников рынка, а отсутствие юридической ответственности привлекает преступников.

При этом наиболее уязвимым местом в системе правовой и финансовой безопасности остается вопрос о хищении криптовалют. По данным некоторых международных организаций, в сфере ICO доля мошеннических проектов превышает 50 %, при этом в подавляющем большинстве случаев преступники используют фишинговые сайты, т.е. сайты с поддельными данными и ложными банковскими реквизитами [6].

С каждым годом возрастает количество случаев хищения криптовалюты с электронных кошельков собственников, инвестиционных фондов или других компаний, владеющих индивидуальными или коллективными электронными кошельками. Так, компания Trend Micro Incorporated [7] проанализировала данные об атаках с использованием программ-вымогателей за 2016 год и пришла к выводу, что злоумышленники чаще требуют оплату в криптовалюте. Количество таких программ-вымогателей за 2016 г. выросло на 752 %. В конце 2018 года ожидается прирост более чем в 2 раза.

Ввиду отсутствия единого подхода к юридической сущности криптовалюты преступники умело манипулируют юрисдикциями для хищения средств с электронных кошельков. Так, 19 июля 2017 г. в результате технической уязвимости кошелька компании Parity была похищена криптовалюта Эфириум (ETH) на сумму 30 млн. долларов США. В настоящее время идут переговоры с преступниками – хакерами White Hat Group (WHG) по возврату украденных средств [8].

Как правило, криптовалюта похищается посредством создания поддельных кошельков или фишинговых сайтов и организации финансовых пирамид (криптофондов, ICO).

Сравнение динамики киберпреступности и экономических мошенничеств и оценка их корреляции с оборотом криптовалюты дают основание прогнозировать увеличение объема хищений криптовалюты в течение 2018 года более чем на 150 %. К сожалению, эта статистика вряд ли будет иметь официальный характер ввиду отсутствия в деяниях признаков уголовно-наказуемого хищения [9].

Говоря о хищении криптовалюты, важно учесть, что конструктивным признаком составов преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, является предмет преступления – имущество (право на имущество). При этом, само понятие предмета посягательства судебная практика трактует в полном соответствии с гражданско-правовым определением объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ).

К ним относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Используя широту отдельных формулировок, многие цивилисты склонны усматривать в криптовалюте признаки вещи [10], имущественных прав [11] или иного имущества [12].

При этом, они не принимают в расчет, что придание криптовалюте определенного гражданско-правового статуса с неизбежностью вызовет вопросы в рамках квалификации преступлений, связанных с хищением виртуальной валюты, когда любая дискретность в толковании признаков предмета недопустима.

В этой связи чрезвычайно важно в толковании признаков виртуальной валюты отталкиваться от того, насколько ее природа соотносится с теми или иными признаками объектов гражданских прав (вещам, иным имуществом, имущественными правами).

Современная судебная практика исходит из того, что вещь должна обладать определенными физическими параметрами, но даже в случае их отсутствия она должна быть признана таковой самим

правом. Если же тот или иной предмет не получил соответствующего статуса в законе или подзаконных нормативных правовых актах, он не может быть признан вещью. В качестве примера уместно привести решение не признавать самовольное строение вещью ввиду того, что оно «не введено в гражданский оборот и не может в нем участвовать: с ним нельзя совершать какие-либо гражданско-правовые сделки, право на него не может быть установлено и зарегистрировано» [13].

С этих позиций сложно согласиться с тем, что криптовалюта, не получившая легального определения, сегодня может быть оценена как вещь.

Отсутствие нормативно закрепленного определения криптовалюты не позволяет отнести ее и к безналичным денежным средствами, и к бездокументарным ценным бумагам.

Несколько сложнее оценить соответствие виртуальной валюты имущественным правам. В рамках действующего законодательства имущественные права предполагают наличие взаимных прав и обязанностей [14]. По сути, имущественным признается право требования, которое может переходить другим лицам в порядке либо частного, либо универсального правопреемства. В этом контексте криптовалюту нельзя считать правом, поскольку не ясно, к кому может быть обращено требование.

В этом контексте нельзя не сделать одну важную оговорку: продуктом блокчейн-технологий является не только криптовалюта, но и токен, т.е. основанный на технологии распределенного реестра цифровой актив, подтверждающий наличие между сторонами - эмитентом и приобретателем токенов – обязательственных отношений. Что же касается токена, то он может быть признан имущественным правом при одном непременном условии – наличии гражданско-правового договора о приобретении токенов.

Но проблема заключается в том, что в большинстве случаев покупка токенов осуществляется на основе смарт-контракта [15], суть которого в современном гражданском праве не ясна, а правовые гарантии защиты отсутствуют. Возникает сложная ситуация: лицо, приобретающее токены, попросту не может доказать юридический факт их приобретения и заключенные в них обязательства, а следовательно, отношения между сторонами сложно признать легитимными.

Сложно согласиться и с распространенным в кругах цивилистов мнением, что криптовалюта – это иное имущество. Как и в случае с вещью, признание того или иного объекта иным имуществом требует нормативного закрепления. Вряд ли криптовалюта может стать исключением из этого правила, если учесть, что помимо предметных характеристик, любой объект гражданских прав должен обладать и конструктивным свойством – оборотоспособностью (ст. 129 ГК РФ). Этот признак означает, что объекты могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому. Криптовалюта в России не обладает этим свойством, поскольку ее оборот не обеспечен необхо-

димой правовой регламентацией и не имеет механизмов судебной защиты. Нельзя признать ее и ограниченным в обороте имуществом на том основании, что любой ограничительный или запрещающий режим должен основываться на законе, а такой закон пока не принят [16].

Таким образом, анализ существенных признаков объектов гражданских прав убеждает в том, что в настоящее время криптовалюта не может рассматриваться в качестве одного из них. Заметим, что практика непризнания того или иного явления объектом гражданских прав не является новой. По мнению российских судов, не является объектом гражданских прав сельскохозяйственные посевы [17], налог [18], самовольное строение [19] и др.

Интересный прецедент был создан при рассмотрении Арбитражным судом г. Москвы дела о банкротстве Ильи Царькова. В 2009 году в его отношении был выдан исполнительный лист о взыскании задолженности. Но имущества, достаточного для погашения долга, у него не оказалось, за исключением электронного кошелька с криптовалютой. Царьков предоставил все необходимые документы, свидетельствующие о наличии такого кошелька и о его балансе, но суд посчитал невозможным обратить взыскание на криптовалюту ввиду отсутствия у нее статуса объекта гражданских прав [20].

Показательно, что в последующем девятый арбитражный апелляционный суд впервые признал криптовалюту, принадлежащую банкроту Царькову, имуществом и обязал включить ее в конкурсную массу [21].

Не менее интересным является и решение Арбитражного суда Дальневосточного округа о непризнании обязательств А.С. Абрамова выполненными при перечислении займа компании-кредитору в криптовалюте [22].

Приведенные выше решения демонстрирует обоснованное нежелание судов проецировать на криптовалюту признаки легального имущества, что несомненно, затрудняет, а в ряде случаев и вовсе исключает квалификацию хищений криптовалюты как преступлений.

Сегодня судебная практика стоит на принципиальной позиции о том, что объектом хищения могут быть лишь предметы, указанные в ст. 128 ГК РФ. На это, в частности, указывает постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в части конкретизации признаков безналичных денежных средств.

Такой подход был подтвержден при рассмотрении Рязским районным судом (Рязанская область) иска гражданина к ИП. Гражданин перевел на сайт ИП сумму в биткойнах, но в рублях получил гораздо меньше по сравнению с биржевым курсом криптовалюты. Первоначально он имел намерение требовать возбуждения уголовного дела по мошенничеству. Но ему было в

этом отказано на том основании, что криптовалюта не имеет правового статуса. При вынесении решения по гражданско-правовому иску суд отметил, что в РФ отсутствует «правовое регулирование торговых интернет-площадок, биткоин-бирж, все операции с перечислением биткоинов производятся их владельцами на свой страх и риск» [23].

В этой связи возникает обоснованный вопрос, как следует квалифицировать хищение криптовалюты? В попытках поиска наиболее оптимального варианта уголовно-правовой оценки хищений криптовалюты, можно условно выделить четыре основных подхода.

Квалификация криптовалюты как денежного суррогата. В советской юридической доктрине суррогатами признавались предъявительские документы, заменяющие деньги при расчетах за определенные товары или услуги: абонементные книжки, жетоны для оплаты, абонементные книжки и др [24].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.1980 № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте»: «действия лиц, совершивших хищение талонов на горючее и смазочные материалы, которые непосредственно дают право на получение имущества, а равно хищение абонементных книжек, проездных и единых билетов на право проезда в метро и на других видах городского транспорта, находящихся в обращении как документы, удостоверяющие оплату транспортных услуг, независимо от использования похищенных знаков по назначению или сбыта их другим лицам должны квалифицироваться как оконченное преступление». Это же положение было воспроизведено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества».

Такой подход, будучи обоснованным в советское время, сегодня не может быть признан состоятельным по ряду обстоятельств. Во-первых, если ранее книжки и жетоны удостоверяли имущество лица и имели фиксированную стоимость, то сейчас криптовалюта не может быть привязана к курсу рубля (подобно электронным деньгам), равно как и не может быть признана имущественным правом ввиду отсутствия лица, к которому может быть обращено взыскание.

Во-вторых, в настоящее время к денежным суррогатам можно отнести не только криптовалюту, но и подарочные карты, премиальные документы, скидочные карты и купоны. Оборот каждого из этих объектов основывается на непоименованном договоре приобретения и имеет специфический режим регулирования.

В частности, хищение подарочных карт и премиальных билетов может быть оценено как оконченное хищение (особенно в случаях мошенни-

чества), а завладение дисконтными и скидочными картами – как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). В последнем случае хищения не будет, поскольку лицо не похищает имущество, а причиняет ущерб в виде упущенной выгоды, разной размеру скидки за товар либо услугу.

В сожаление, криптовалюта не может быть отнесена ни к одной из этих групп, поскольку она напрямую не привязана к фиатной валюте, обладает высокой волатильностью и сама может быть средством расчетов.

Между тем, предложенный вариант квалификации видится оптимальным при оценке хищения токенов. Будучи свидетельством заключения договора между сторонами, токен может рассматриваться как имущественное право при условии заключения договора между сторонами.

Квалификация криптовалюты как «денег в виртуальной игре». Активное развитие интернет-игр уже не позволяет не замечать необходимость корректировки законодательства в направлении определения статуса активов виртуальных игр.

В настоящее время, объем капитализации только одной игры Everquest составляет сумму, равную ВВП Болгарии [25]. Все чаще разработчики предоставляют игрокам конвертировать игровые деньги в фиатную валюту, чем еще больше затрудняют задачу определения правового статуса таких денег.

В настоящее время можно выделить четыре основных алгоритма квалификации игровой валюты: непризнание ее объектом гражданских прав; применение норм о результатах интеллектуальной деятельности; оценка игровой валюты как иного имущества и как имущественных прав.

Последняя позиция видится нам наиболее приемлемой. Если абстрагироваться от технических нюансов виртуальной игры, закономерным будет вывод о том, что игровая валюта – это цифровая форма выражения оказанной игроку услуги, а оборот такой валюты в игре – это переуступка права требования. Но вряд ли такой алгоритм может быть применен к криптовалютам ввиду невозможности их признания имущественным правом.

Третий подход к квалификации криптовалюты можно условно назвать *моделью компьютерного преступления*. Поскольку в большинстве случаев хищение криптовалюты с электронных кошельков осуществляется посредством модификации компьютерной информации, уместно квалифицировать такие деяния по ст. 272 УК РФ как

Литература:

1. ICO – это выпуск коммерческим (некоммерческим) проектом токенов, предназначенных для оплаты услуг или товаров в будущем, либо выступающих в виде пожертвований (краудфандинг).

неправомерный доступ к компьютерной информации из корыстной заинтересованности.

Недостатком предложенной квалификации является ее ограниченность случаями завладения средствами путем непосредственного доступа к информации потерпевшего, т.е. случаями кражи или грабежа криптовалюты.

Что же касается ситуации ее передачи самим пострадавшим, обман или злоупотребление со стороны преступника не могут рассматриваться как модификация чужой компьютерной информации, а значит, остаются вне рамок уголовно-правового регулирования.

Четвертый подход заключается в придании виртуальной валюте статуса *легитимационного знака*, т.е. знака, удостоверяющего право на вещь или услугу. Он позволяет дать правовую оценку всем без исключения случаям хищения виртуальной валюты, но только на стадии неоконченного преступления [26].

По общему правилу, легитимационные знаки (жетоны, квитанции камер хранения, номерки гардеробов) не являются предметами хищения, но их неправомерное изъятие квалифицируется как приготовление к мошенничеству в зависимости от направленности умысла.

Такой алгоритм может в успехом применяться в судебной практике при квалификации кражи биткойнов в электронных кошельках и даже при оценке мошеннических действий посредством создания криптовалютных фондов или проведения ICO.

По общему правилу, если жетон похищался с целью дальнейшей кражи шубы в гардеробе, деяние должно оцениваться как приготовление к хищению шубы. Если же шуба преступником получена, преступление считается оконченным. По аналогии с жетонами можно предположить, что кража криптовалюты с целью последующей ее конвертации в фиатную валюту, должна оцениваться как приготовление к краже.

Есть, однако, один острый вопрос: как следует оценивать размер причиненного ущерба, если в России отсутствует инфраструктура оборота криптовалюты и ее курс попросту не существует? Может ли в этом случае использоваться экспертная оценка стоимости криптовалют, основанная на средневзвешенном курсе основных мировых криптобирж?

Думаю, на этот вопрос судебная практика сможет ответить не раньше, чем будет принят закон, дополняющий ст. 128 ГК РФ новым объектом гражданских прав.

Literature:

1. ICO is a release by the commercial (noncommercial) project of the tokens intended for fee or goods in the future or speakers in the form of donations (crowd funding).

2. Криптовалюта – цифровой актив, разновидность цифровой валюты, создание и контроль над которой осуществляется на базе технологии распределенного реестра с использованием криптографических методов защиты. Учет криптовалют децентрализован.
 3. Токен – это выраженное в цифровой форме и обеспеченное смарт-контрактом право требования (цифровое право). Как и криптовалюта, токен создается на основе технологии распределенных реестров (блокчейна)
 4. *Куракин А.В.* Проблемы правового регулирования использования криптовалюты в Российской Федерации / А.В. Куракин, Д.В. Карпукhin, А.Р. Шилина // Современное право. 2018. № 1. С. 92–97.
 5. ICO – привлечение средств в стартап-проекты через размещение токенов (цифровых монет, выпущенных на базе технологии распределенного реестра (блокчейна).
 6. URL: <https://www.ic3.gov/media/2018/180328.aspx>
 7. URL: <http://www.trendmicro.com.ru/vinfo/ru/security/news/cybercrime-and-digital-threats/critical-attacks-emphasize-the-continuing-menace-of-phishing>
 8. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59707b849a7947330c8d7fa3>
 9. *Макарчук Н.В.* Публично-правовые ограничения как основание для определения криптовалют // Право и экономика. 2018. № 1. С. 22–25.
 10. *Бабина К.И.* Проблемы правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве / К.И. Бабина, Г.В. Тарасенко // Право и экономика. 2018. № 1. С. 26–29.
 11. *Беломятцева О.С.* О понятии криптовалюты. Биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2 (14). С. 26.
 12. *Крылов О.М.* К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Финансовое право. 2011. № 9. С. 10–14.
 13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда 06.07.2016 // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2017. № 1, январь (извлечения).
 14. На это, в частности, указывает ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации, относящая к объекту налогообложения имущество, за исключением имущественных прав.
 15. Смарт-контракт – цифровой алгоритм, используемый для заключения и поддержания контрактов в системе распределенных реестров.
 16. Постановление ФАС Поволжского округа от 24 мая 2010 года по делу № А57-5480/2009 // Правая система «КонсультантПлюс» (д.о.: 20.03.2017).
2. The cryptocurrency – a digital asset, a kind of digital currency, creation and control over which is exercised on the basis of technology of the distributed register with use of cryptographic methods of protection. Accounting of cryptocurrencies is decentralized.
 3. The token is the right of the requirement (the digital right) expressed in a digital form and provided with the smart contract. As well as the cryptocurrency, a token is created on the basis of technology of the distributed registers (blockchain)
 4. *Kurakin A.V.* Problems of legal regulation of use of cryptocurrency in the Russian Federation / A.V. Kurakin, D.V. Karpukhin, A.R. Shilina // the Modern right. 2018. № 1. Page 92–97.
 5. ICO – attraction of financial resources in a startup projects through placement of tokens (the digital coins which are released on the basis of technology of the distributed register (blockchain).
 6. URL: <https://www.ic3.gov/media/2018/180328.aspx>
 7. URL: <http://www.trendmicro.com.ru/vinfo/ru/security/news/cybercrime-and-digital-threats/critical-attacks-emphasize-the-continuing-menace-of-phishing>
 8. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59707b849a7947330c8d7fa3>
 9. *Makarchuk N.V.* Public restrictions as basis for definition of cryptocurrencies//Right and economy. 2018. № 1. P. 22–25.
 10. *Babina K.I.* Problems of legal regulation of cryptocurrency in the Russian legislation / K.I. Babina, G.V. Tarasenko // the Right and economy. 2018. № 1. P. 26–29.
 11. *Belomyttseva O.S.* About a concept of cryptocurrency. Bitcoin within opinions of financial regulators and a context of private and electronic money // Problems of account and finance. 2014. № 2 (14). P. 26.
 12. *Krylov O.M.* To a question of legal category «monetary substitute» // the Financial right. 2011. № 9. P. 10–14.
 13. The review of jurisprudence of the Supreme Court of the Russian Federation N 2 (2016), the Supreme Court approved by Presidium 06.07.2016 // the Magazine of the head and chief accountant of housing and public utilities. 2017. No. 1, January (extraction).
 14. It is indicated, in particular, by Art. 38 of the Tax Code of the Russian Federation carrying property to subject to the taxation except for property rights.
 15. The smart contract – the digital algorithm used for the conclusion and maintenance of contracts in the system of the distributed registers.
 16. The FAS determination of the Volga region district of May 24, 2010 on the case № А57-5480/2009 // the Right ConsultantPlus system (of the lake: 20.03.2017).

17. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2014 года № 18АП-5837/2014 по делу № А07-22617/2013 // Правая система «КонсультантПлюс» (д.о.: 20.03.2017).
18. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29 апреля 2015 года № Ф02-1313/2015 по делу № А33-8699/2014 // Правая система «КонсультантПлюс» (д.о.: 20.03.2017).
19. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 06 июля 2016 года // Правая система «КонсультантПлюс» (д.о.: 20.03.2017).
20. *Бехметьев А.* Судья Арбитражного суда г. Москвы отказала во взыскании криптовалюты у должника // Административное право. 2018. № 1. С. 57–58.
21. URL: <https://jourtify.com/news/events/apellacionnyj-sud-kriptoaljuta-jeto-imushhestvo/>
22. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/eUG5e32Mk8dp>
23. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qIE6zawJCy6I>
24. *Клисторин В.* Денежные суррогаты: экономические и социальные последствия / В. Клисторин, В. Черкасский // Вопросы экономики. 1997. № 10.
25. *Синицын С.А.* Вещь как объект гражданских прав: возможные и должные критерии идентификации // Законодательство и экономика. 2016. № 11. С. 7–17.
26. *Сидоренко Э.Л.* Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право 2016. № 3 (57). С. 193–197.
17. The resolution of the Eighteenth arbitration Court of Appeal of June 17, 2014 № 18AP-5837/2014 on the case № А07-22617/2013 // the Right ConsultantPlus system (of the lake: 20.03.2017).
18. The resolution of Arbitration court of the East Siberian Federal District of April 29, 2015 № F02-1313/2015 on the case № А33-8699/2014 // the Right ConsultantPlus system (of the lake: 20.03.2017).
19. The review of jurisprudence of the Supreme Court of the Russian Federation № 2 (2016) approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 06, 2016 // the Right ConsultantPlus system (of the lake: 20.03.2017).
20. *Bekhmetyev A.* The judge of Arbitration court of Moscow has refused collecting cryptocurrency at the debtor // Administrative law. 2018. № 1. P. 57–58.
21. URL: <https://jourtify.com/news/events/apellacionnyj-sud-kriptoaljuta-jeto-imushhestvo/>
22. Website «Judicial and regulations of the Russian Federation» // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/eUG5e32Mk8dp>
23. Website «Judicial and Regulations of the Russian Federation» // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qIE6zawJCy6I>
24. *Klistorin V.* Monetary substitutes: economic and social consequences / V. Klistorin, V. Cherkassk // Questions of economy. 1997. № 10.
25. *Sinitsyn S.A.* Thing as object of the civil rights: possible and due criteria of identification // Legislation and economy. 2016. № 11. P. 7–17.
26. *Sidorenko E.L.* Cryptocurrency as new legal phenomenon // Society and right of 2016. № 3 (57). P. 193–197.

Синёва Наталья Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная
юридическая академия
n.a.sineva@mail.ru

Natalya. A. Sineva

candidate of law,
associate professor of the
department of international law,
Saratov state law academy
n.a.sineva@mail.ru

**РАСЩЕПЛЕНИЕ
ДОГОВОРНОГО СТАТУТА
В МЕЖДУНАРОДНОМ
ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

**SPLITTING THE
TREATY STATUTE IN
PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы расщепления договорного статута в международном частном праве. Анализируются положительные и отрицательные моменты этого правового явления.

Ключевые слова: международное частное право, расщепление статута, договорной статут, выбор применимого права.

Annotation. The article deals with the splitting of the treaty statute in international private law. Positive and negative aspects of this legal phenomenon are analyzed.

Keywords: international private law, splitting the treaty statute, treaty statute, choice of law.

С завидным постоянством в течение последних лет появляются новые источники правового регулирования трансграничных договорных отношений, которые создаются в рамках международных неправительственных организаций или объединений (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Принципы европейского договорного права, Свод принципов, правил и требований *lex mercatoria* CENTRAL, Draft Common Frame of Reference). Такие источники не обеспечены механизмом принудительного и даже обязательного исполнения, но, тем не менее, соответствующие источники приобретают все большую популярность в сфере международного коммерческого сообщества [1, 121].

Применение на практике источников так называемого нового *lex mercatoria* значительно упрощает правовое регулирование договорных отношений, осложненных иностранным элементом. В то же время, если стороны не воспользовались автономией воли при заключении контракта в отношении выбора применимого источника «мягкого права» или их выбор неоднозначен, то перед судьей встает главной вопрос международного частного права – вопрос о выборе применимого правового порядка. При решении коллизионного вопроса необходимо воспользоваться одной из многих коллизионных привязок. Сегодня создается больше гибких коллизионных норм вместо так называемых жестких классических коллизионных норм. Гибкая коллизионная норма – норма, отсылающая к праву страны, с которой правоотношение наиболее тесно связано. Гибкое коллизионное регулирование дает возможность максимально учитывать все обстоятельства дела, оценивать применение материально-

правовой нормы и достигать наиболее благоприятного и справедливого результата [2, 18]. Однако такое многообразие порождает неопределенность в выборе правильного правового порядка. Таким образом, регулирование договорных отношений, как правило, расщепляется. В частности, если перед российским судьей стоит вопрос выбора применимого права при разрешении спорной ситуации в рамках международной купли-продажи, то он должен применить ряд статутов [3, 430]:

Для установления дееспособности продавца (организации) – право государства регистрации (ст. 1202 ГК РФ);

Для установления дееспособности покупателя (организации) – право государства регистрации (ст. 1202 ГК РФ);

Для регулирования вопросов, связанных с формой договора, – право страны, подлежащее применению к самой сделке. Однако сделка не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования права страны места совершения сделки к форме сделки. Совершенная за границей сделка, хотя бы одной из сторон которой выступает лицо, чьим личным законом является российское право, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права к форме сделки (ст. 1209 ГК РФ);

Для установления прав и обязанностей по договору – право стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, в частности, при регули-

ровании международной купли-продажи – право продавца.

Урегулирование частного отношения трансграничного характера по существу несколькими правовыми порядками одновременно в доктрине международного частного права синонимично может обозначаться терминами «расщепление статута», «расчленение статута», «раздвоение статута», «расщепление коллизионной привязки», англ. «splitting», «scission»; нем. «Spaltung», «Zersplitterung», «rechtsspaltung»; франц. «depecage» [4,134–135]. Но наиболее распространенное обозначение в отечественной доктрине терминологическое обозначение «расщепление статута».

Наиболее часто расщепление статута встречается в транснациональных договорных отношениях и наследственных отношениях.

В центре понимания договорного статута стоит учение об автономии воли (*lex voluntatis*). Указанный принцип занимает центральное положение при регулировании международных договоров, как в международном праве, так и во внутреннем национальном. Наиболее полно принцип автономии воли в свое время был закреплен на региональном уровне в Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980 г. Спустя почти 20 лет она была заменена Регламентом о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I) [5]. Ст. 3 (1) Рим I гласит, что: «Договор регулируется правом, избранным сторонами». В литературе содержится мнение [6], что не определено «допускает ли Регламент применение вненациональ-

ных источников исключительно путем их инкорпорации в текст контракта либо возможен их выбор в качестве применимого права».

Российский закон также предусматривает возможность сторон выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для его отдельных частей (ст. 1210 ГК РФ). В литературе анализируются последствия такого выбора права для отдельных частей договора сторонами международного контракта [4, 137]. Выдвигаются как положительные моменты – для правового регулирования смешанных договоров позволяет учесть их специфику, так и негативные – происходит «разброс» правового регулирования.

На международном уровне также проводится возможность сторон выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для его отдельных частей – в рамках международно-правовой унификации – в Конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, 1986 г. Аналогичные правила предусмотрены и в Модели ГК для стран СНГ.

Таким образом, можно говорить о негативном эффекте от расщепления договорного статута, так как порождается неопределенность и несогласованность правового регулирования, в частности, при решении вопроса о квалификации (первичной или вторичной) судами и арбитражами. Но ограничить на практике возможность выбора применимого права на данный момент не представляется возможным.

Литература:

1. *Мажорина М.В.* Современные тенденции развития права международной торговли // Журнал российского права № 4. 2014 С. 119–128.
2. *Синёва Н.А.* Международное частное право : уч. пособие / Н.А. Синёва, И.В. Шугурова. 2-е изд., доп. Саратов : Изд-во «ФГБОУ СПО СГЮА», 2014. 128 с.
3. *Толстых В.Л.* Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 526 с.
4. *Луткова О.В.* Расщепление статута в международном частном праве Журнал российского права № 4. 2016, с. 133–142.
5. Регламент N 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008) // СПС «Консультант-Плюс».
6. *Асосков А.В.* Право, применимое к договорным обязательствам: европейская реформа и российское международное частное право // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9, № 2. (цит. По СПС «КонсультантПлюс»).

Literature:

1. *Mazhorina M.V.* Current trends of development of the international trade law // the Magazine of Russian law № 4. 2014 P.119–128.
2. *Sinyova N.A.* International private law: уч. Grant / N.A. Sinyova, I.V. Shugurova. 2nd prod., additional. Saratov : «SPO SGYuA FGBOU» publishing house, 2014. 128 p.
3. *Thick V.L.* International private law: conflict regulation. SPb. : R. Aslanov's publishing house «Legal Press center», 2004. 526 p.
4. *Lutkova O.V.* Splitting of the statute in the international private law the Magazine of Russian law №. 4. 2016, page 133–142.
5. Regulations N 593/2008 European Parliament and the Council of the European Union «About the right which is subject to application to contractual obligations («Rome I»)» [Russian, English] (It is accepted in Strasbourg 17.06.2008)/Union of Right Forces «ConsultantPlus».
6. *Asoskov A.V.* Right applicable to contractual obligations: European reform and Russian international private law // Messenger of civil law. 2009. T. 9, № 2. (tsit. On Union of Right Forces ConsultantPlus).

Степанова Кристина Витальевна
аспирант,
преподаватель кафедры уголовного права,
Кубанский государственный
аграрный университет им И.Т. Трубилина
naumeyko93@gmail.com

Kristina V. Stepanova
graduate student,
teacher of department of criminal law,
Kuban state agricultural university of
I.T. Trubilin
naumeyko93@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

INFORMATION AS A MEANS OF PERFORMANCE CRIMES AGAINST OWNERSHIP

Аннотация. В настоящей статье автор на примере преступлений против собственности рассматривает возможность признания информации в качестве средства совершения преступлений. Обоснование своей позиции автор строит на результатах комплексного анализа норм уголовного и отраслевого законодательства. Так, в статье подробно рассматривается роль информации как части объективной стороны вымогательства и мошенничества. Исходя из понятия документа, автор приходит к выводу о том, что не сам документ, а содержащаяся в нем информация является средством совершения преступления.

Annotation. In this article, the author, on the example of crimes against property, considers the possibility of recognizing information as a means of committing crimes. The author bases his rationale on the results of a comprehensive analysis of the norms of criminal and sectoral legislation. Thus, the article details the role of information as part of the objective side of extortion and fraud. Based on the concept of the document, the author comes to the conclusion that it is not the document itself, but the information contained in it is a means of committing a crime.

Ключевые слова: преступления против собственности, средство совершения преступления, вымогательство, угроза, требование, содержание, мошенничество, обман, информация, документ, носитель информации.

Keywords: crimes against property, means of crime, extortion, threat, demand, content, fraud, deception, information, document, media.

Современной наукой уголовного права информация, как правило, рассматривается в качестве объекта различных преступлений [1], гораздо реже можно встретить научные исследования, авторы которых отводили бы информации роль предмета или средства их совершения [2]. Во многом это объясняется все еще преобладающей в уголовно-правовой доктрине материалистической концепцией. В качестве факкультативных признаков объекта (предмета) и объективной стороны преступления (средств и орудий) она рассматривает исключительно предметы материального мира. Последние, по мнению В.Б. Малинина и А.Ф. Порфенова, становятся средствами преступлений в тех случаях, когда они находятся в непосредственном владении злоумышленника и используются им в процессе совершения преступления как орудие воздействия на объект уголовно-правовой охраны [3].

вершено с использованием информации. Наглядным примером служит ст. 163 УК РФ, устанавливающая ответственность за вымогательство. Диспозиция нормы определяет его как имущественное требование, выдвинутое под различными видами угроз. Помимо наиболее распространенных угроз насилия по отношению к потерпевшему и уничтожения (повреждения) его имущества, закон указывает на угрозу распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а также сведений, способных причинить существенный вред их законным правам и интересам. Из буквального толкования статьи следует, что именно сведения определенного характера обеспечивают достижение преступного результата. Согласно легальному определению, информация представляет собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления [4].

Вместе с тем, анализ отдельных уголовно-наказуемых деяний не без основания позволяет сомневаться в универсальности обозначенного подхода. Обратимся к главе 21 УК РФ «Преступления против собственности». И хотя отношения собственности традиционно складываются по поводу овеществленных материальных благ, посягательство на них вполне может быть со-

Признание информации средством совершения преступления продиктовано современными реалиями жизни общества и тенденциями правоприменительной практики. В частности, в ходе обсуждения проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве» судья уголовной коллегии Калининградского областного суда указа-

ла, что угроза повреждения, уничтожения или модификации может высказываться относительно компьютерной информации, которая принадлежит потерпевшему [5]. Сюда же стоит отнести угрозу распространения вредоносных программ, уничтожения систем или отключения систем защиты такой информации. Данное предложение видится обоснованным и заслуживающим внимания, поскольку число подобного рода преступлений в условиях глобальной информатизации общества, по нашему мнению, будет только расти. Уничтожение модификация, копирование информации, представляющей экономическую ценность, может привести к наступлению равных или даже более негативных последствий, чем повреждение или уничтожение имущества.

Отдельного внимания при изучении вымогательства заслуживает угроза в целом. Она является одним из преобладающих способов психического принуждения, которое определяется насильственным воздействием на психику человека [6]. Данное воздействие является еще и информационным, так как любая угроза наполнена определенным информационным содержанием (информацией), в связи с чем необходимо рассмотреть вопрос о степени конкретизации той информации, которая содержится в угрозе. В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 17.12.2015 № 56, насильственная угроза предполагает применение любого вида насилия, в том числе угрозы, убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [7]. Далее суд указал, что квалификация вымогательства требует восприятия потерпевшим угрозы как реальной, то есть, у него должны быть основания опасаться осуществления угрозы. Отсюда следует, вполне, логичный вывод.

Восприятие потерпевшим угрозы как реальной возможно при условии, что:

- угроза доведена до сведения потерпевшего;
- является для него понятной.

Последнее, в свою очередь, означает, что угрожающая информация должна обладать какой-либо минимальной степенью конкретизации. В противном случае отнесение к вымогательству имущественного требования под абстрактной угрозой может повлечь ошибку в квалификации. Например, злоумышленники сопровождают свое имущественное требование фразами: «... заплати, а то хуже будет!» или «... не сделаешь то, что тебе говорят, очень сильно пожалеешь!». Если подобные угрозы не сопровождалась какими-либо действиями, несущими в себе невербальную информацию (демонстрация оружия), определить конкретный вид угрозы из указанных в ст. 163 УК РФ едва ли возможно. В силу требований уголовно-процессуального закона правоприменитель обязан точно квалифицировать действия лица, установив, в чем именно конкретная угроза нашла свое отражение.

Так, постановлением Советского районного суда г. Махачкалы возвращено прокурору уголовное

дело по обвинению Ц.Д. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ [8]. Основанием для принятия данного решения послужило отсутствие в обвинительном заключении указания на то, какие именно действия обвиняемого составляют признаки инкриминируемого ему деяния, в частности угрозу насилием.

М.Л. Попкова справедливо отмечает, что отличительным признаком ситуации вымогательства косвенный способ выражения смысла угрозы, например, с использованием регулярного намека, предполагающего обязательную реконструкцию своего содержания по неполным данным [9].

В вымогательстве угроза характеризует собой способ совершения преступления, который заключается в доведении до сведений потерпевшего информации угрожающего характера, в связи с чем, мы полагаем возможным рассмотреть угрожающую информацию в качестве средства преступления, с ее помощью происходит подавление воли потерпевшего, что обеспечивает злоумышленнику достижение преступного результата.

Говоря о требовании в составе вымогательства, нельзя не остановиться и на его информационной сущности. Информация, заключенная в требовании отражает собой желаемый преступный результат, к достижению которого стремится вымогатель. Полагаем, что также как и в угрозе информация в требовании должна быть в определенной степени конкретизирована. Интересный пример не конкретизированного требования приводят в своей статье А.А. Крюков и М.В. Петрятыко [10]. Речь идет о том случае, когда злоумышленник незаконно требует от потерпевшего ежемесячно выплачивать денежные средства в размере 10 000 рублей, при этом период таких выплат не оговаривается. По мнению авторов, умыслом виновного здесь охватывается любой размер суммы, то есть получение, то есть получение периодически денег в течение того периода времени, пока ситуация не изменится – в том числе, и крупный размер. Едва ли возможно согласиться с предлагаемой квалификацией, поскольку суждение о направленности и объеме умысла виновного являются, по своей сути, предположением. Тем более, что согласно разъяснениям Верховного Суда РФ вымогательство считается совершенным в крупном либо особо крупном размере, если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает стоимость, указанную в пункте 4 примечания к статье 158 УК РФ.

Отметим, что информация, содержащаяся в требовании, в отличие от угрожающей информации, не является средством совершения преступления. Выступая частью объективной стороны, требование представляет собой деяние, а угроза – способ его совершения, который предполагает использование информации угрожающего характера с целью обеспечить выполнение требования.

Следующим преступлением, в котором ключевую роль играет информация (средство и способ

совершения), является мошенничество. Согласно установленной дефиниции мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Обман как способ совершения преступления может состоять в сознательном сообщении (предоставлении) заведомо ложных сведений, не соответствующих действительности [11].

Дефиниции уголовного закона, раскрывающие некоторые специальные виды мошенничества, прямо указывают на информацию как на средство совершения преступлений. К примеру, мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) и мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) совершаются путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. На практике заведомо ложные и недостоверные сведения (о доходах, наличии отсутствии кредиторской задолженности, зарегистрированном праве и т.д.) получают свое закрепление в содержании различных документов, используемых при совершении преступлений.

Согласно Федеральному закону «Об обязательном экземпляре документов» документ – это материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информации в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его

идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения [12]. Архивный документ также представляет собой имеющий реквизиты материальный носитель информации лишь с той разницей, что он подлежит обязательному хранению в силу своей значимости и содержащейся в нем информации [13]. Анализируя приведенные законоположения, О.И. Калешина отмечает, что при использовании виновным документа как о вещественной информации средством совершения преступления должен быть признан сам документ, а не содержащаяся в нем информация [14].

Придерживаясь прямо противоположной позиции, считаем, что именно содержащаяся в документе информация является средством совершения преступления, поскольку в ней находят свое отражение юридически значимые обстоятельства (юридические факты). Поддельный или подложный документ содержит в себе искаженную или недостоверную информацию, которая воздействуя на сознание человека, создает у него ложное представление о юридически значимых обстоятельствах.

С учетом изложенного считаем возможным вопреки материалистической концепции рассматривать информацию, в том числе документированную, средством совершения преступлений против собственности.

Литература:

1. *Зубова М.А.* Компьютерная информация как объект уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2008. 28 С.
2. *Асланян Р.Г.* Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2016. 21 С.
3. *Малинин В.Б.* Объективная сторона преступления. Монография / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2004. С. 218.
4. «Об информации, информационных технологиях и защите информации»: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. ВС разъяснил, что считать «позорящими сведениями» при вымогательстве и как квалифицировать СМС-угрозы [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/news/view/124787/> (дата обращения: 23 марта 2018 г.).
6. *Коростылев О.И.* Уголовно-правовая характеристика угрозы: дис. канд. юрид. наук. Ставрополь. 2004. 316 С. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-kharakteristika-ugrozy> (дата обращения 02 апреля 2018 г.).
7. «О судебной практике по делам о вымогательстве»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // СПС «Консультант Плюс».

Literature:

1. *Zubova M.A.* Computer information as object of criminal legal protection : autoref. yew. ... edging. sciences. Kazan. 2008. 28 С.
2. *Aslanyan R.G.* Information as a subject and means of commission of crimes in the sphere of economic activity : autoref. yew. ... edging. jurid. sciences. Krasnodar. 2016. 21 С.
3. *Malinin V.B.* Objective party of crime. Monograph / V.B. Malinin, A.F. Parfyonov. SPb. : St.-Petersburg publishing house. jurid. in-that, 2004. P. 218.
4. «About information, information technologies and information security»: Federal law of 27.07.2006 № 149-FZ // Union of Right Forces «Consultant Plus».
5. VS has explained that to consider «the dishonoring data» at extortion and how to qualify SMS threats [An electronic resource] // URL: <https://pravo.ru/news/view/124787/>(date of the address: On March 23, 2018).
6. *Korostylev O.I.* Criminal and legal characteristic of threat: yew. edging. jurid. sciences. Stavropol. 2004. 316 p. [An electronic resource] // URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-kharakteristika-ugrozy> (date of the address on April 02, 2018).
7. «About jurisprudence on cases of extortion»: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 12.17.2015 № 56 // Union of Right Forces «Consultant Plus».

8. Постановление Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан № 1-872/2015 1-92/2016 от 20.01.2016 по делу № 1-872/2015. [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cBjehnLFOjN8/> (дата обращения 03 апреля 2018 г.).
9. *Попкова Л.М.* Косвенный способ выражения смысла как признак ситуации вымогательства // Юрислингвистика IV (XV). Кемерово, 2015. С. 56.
10. *Крюков А.А.* Некоторые вопросы квалификации вымогательства / А.А. Крюков, М.В. Перетьяко // Сибирский Юридический Вестник. 200. № 2 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1118950> (дата обращения 10 апреля 2017 г.).
11. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // СПС «КонсультантПлюс».
12. «Об обязательном экземпляре документов»: Федеральный закон от 29.12.1994 № 77 // СПС «КонсультантПлюс».
13. «Об архивном деле в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
14. *Калешина О.И.* Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. С. 15.
8. The resolution of the Soviet district court of Makhachkala the Republics of Dagestan № 1-872/2015 1-92/2016 from 1/20/2016 on the case № 1-872/2015. [Electronic resource] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cBjehnLFOjN8/> (date of the address on April 03, 2018).
9. *Popkova L.M.* Indirect way of expression of sense as sign of a situation of extortion // Yurilingvistika IV (XV). Kemerovo, 2015. P. 56.
10. *Kryukov A.A.* Some questions of qualification of extortion / A.A. Kryukov, M.V. Peretyatko // Siberian Legal Messenger. 200. № 2 [An electronic resource] // URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?DocID=1118950> (date of the address on April 10, 2017).
11. «About jurisprudence on cases of fraud, assignment and waste»: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 11.30.2017 № 48 // Union of Right Forces «ConsultantPlus».
12. «About an obligatory copy of documents»: Federal law from 12.29.1994 № 77 // Union of Right Forces «ConsultantPlus».
13. «About archiving in the Russian Federation»: Federal law from 10.22.2004 № 125-FZ // Union of Right Forces «ConsultantPlus».
14. *Kaleshina O.I.* Counterfeit document as subject and means of commission of crime : autoref. ... yew. edging. jurid. sciences. Krasnodar. 2006. P. 15.

Фатов Игорь Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного
управления и социальных технологий,
Московский авиационный институт
Milena.555@mail.ru

Куликов Сергей Павлович

кандидат социологических наук,
и.о. заведующего кафедрой
государственного управления
и социальных технологий,
Московский авиационный институт
Milena.555@mail.ru

**К ВОПРОСУ
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО
СТАТУСА СОВЕТА
ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ФОРМЫ
ОРГАНА СТУДЕНЧЕСКОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового статуса органов студенческого самоуправления в образовательных организациях высшего образования, в частности, студенческих советов и объединенных советов обучающихся. Поднимается вопрос об отличии студенческого совета от объединенного совета обучающихся, делается вывод о необходимости выработки современной модели сбалансированного взаимодействия со студенческим сообществом, чтобы впоследствии более продуктивно интегрировать советы обучающихся в систему принятия решений внутри образовательной организации.

Ключевые слова: совет, совет обучающихся, студенческий совет молодежи, образовательная организация, методические рекомендации, социальные сети.

После принятия в 2012 году Федерального закона «Об образовании» и развития методической базы деятельности советов обучающихся (студенческих советов) внимание, которое уделяется этой форме студенческого самоуправления как со стороны гражданского общества, так и со стороны государства, привело к тому, что советы обучающихся (студенческие советы) представлены в подавляющем большинстве образовательных организаций высшего образования.

Ряд мониторингов, включая проводимые Российским Союзом Молодежи, показывает, что сетью советов обучающихся на текущий момент охвачено около 80 % образовательных органи-

Igor S. Fatov

Candidate of legal Sciences,
associate Professor Public administration
and social technologies,
Moscow aviation Institute
Milena.555@mail.ru

Sergey P. Kulikov

Candidate of sociological Sciences,
acting head of the Department
Public administration and social technologies
Moscow aviation Institute
Milena.555@mail.ru

**TO THE QUESTION ABOUT
THE FEATURES LEGAL STATUS OF
STUDENT COUNCIL AS
A FORM OF STUDENT
GOVERNMENT**

Annotation. The article deals with the issues of the legal status of student self-government bodies of educational institutions of higher education, in particular student councils and joint councils of students. The question of difference of student Council from the joint Council of students is raised. It is concluded that it is necessary to develop a model of balanced interaction with the student community in order to correctly integrate the student councils into the decision-making system within the educational organization.

Keywords: Council, student Council, student Council, youth, educational organization, guidance, social network.

заций высшего образования. Проведенный Л.Ф. Шаламовой и И.С. Фатовым мониторинг органов студенческого самоуправления подтверждает достоверность этих данных. В мониторинге приняло участие 174 образовательные организации высшего образования из 67 субъектов Российской Федерации при этом все принимавшие участие в обследовании образовательные организации подтвердили наличие той или иной формы органа студенческого самоуправления, в итоге 38,8 % образовательных организациях данную функцию исполняют объединенные советы обучающихся, в 33,7 % образовательных организаций – советы обучающихся (студенческие советы), еще в 12 % образовательных организаций функции органов студенческого само-

управления возложены на профсоюзные комитеты профессиональных союзов обучающихся при этом в 10 % обследованных образовательных организаций высшего образования ключевая представительная структура студенчества выявлена не была, оставшиеся же 5 % образовательных организации сообщили о наличии таких структур как студенческие союзы, студенческие ассоциации, общественные объединения и т.д [1].

Процесс обновления нормативной базы деятельности советов обучающихся (студенческих советов) ставит сегодня ряд актуальных вопросов.

Один из основных вопросов состоит в **определении ключевых отличий между советами обучающихся (студенческими советами) и иными органами студенческого самоуправления**, к которым относятся первичные профсоюзные организации студентов и общественные объединения студентов, функционирующие на основании Федерального закона № 82-ФЗ от 19.05.1995 «Об общественных объединениях».

Базовое отличие между ними состоит в определении статуса организации – совет обучающихся, по сути своей, является частью образовательной организации, поскольку положение данного органа студенческого самоуправления подлечит утверждению ректором (директором) или ученым советом. Общественные организации, с точки зрения законодательства, являются полностью независимыми от администрации образовательной организации структурами гражданского общества.

Вторым отличием является отсутствие в деятельности совета обучающихся индивидуального членства и распространение деятельности совета на всех обучающихся образовательной организации. Это означает, что участие в управлении деятельностью совета обучающихся может принять любой студент, в то время как, например, избираться в органы управления первичной профсоюзной организации студентов могут только члены профсоюза. В отношении совета обучающихся высшим органом управления является конференция обучающихся, в работе которой может принимать участие каждый студент образовательной организации.

Третьим отличием является отсутствие возможности регистрации студенческого совета в качестве юридического лица, поскольку данная структура не подпадает под действие Федерального закона «Об общественных объединениях». В связи с этим, иметь самостоятельный расчетный счет в банковском учреждении, самостоятельный баланс и собственность совет обучающихся (студенческий совет) не может.

Если Положение о каком-либо студенческом объединении утверждено локальным нормативным актом, например, приказом ректора или решением ученого совета, то данную структуру уже нельзя классифицировать как **общественное объединение** в правовом понимании, как это определяет Федеральный закон «Об общественных объединениях» и Гражданский кодекс

Российской Федерации. В ряде общественных организаций студенческие советы пытаются классифицировать себя в качестве органов общественной самодеятельности, однако, орган общественной самодеятельности также формируется по инициативе граждан и никакого утверждения «сверху» не требует.

Необходимо еще раз подчеркнуть важность момента, касающегося утверждения Положения о совете обучающихся локальным нормативным актом образовательной организации. Данная позиция была закреплена в письме Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.10.2006 № АФ-234/06 «О Примерном положении о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования». В данном Примерном положении, в частности, указано, что «Студенческий совет создается как постоянно действующий представительный и координирующий орган студентов очной и очно-заочной форм обучения и аспирантов (далее – студенты и аспиранты) вуза и действует на основании положения о студенческом совете, **принимаемого на конференции студентов и аспирантов вуза (далее – Конференция), ученом совете вуза и утвержденного ректором вуза**», но с другой стороны, методические рекомендации о создании и деятельности советов обучающихся в образовательных организациях Министерства образования и науки Российской Федерации такого требования не предусматривают, тем не менее, на практике, образовательные организации и советы обучающихся (студенческие советы) оправданно идут по пути утверждения положения о совете обучающихся (студенческом совете) одновременно конференцией обучающихся и ученым советом образовательной организации [2].

Есть еще один важный вопрос – **является ли совет обучающихся (студенческий совет) органом управления образовательной организации?** Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к нормам Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Законодательство определяет два вида органов управления образовательной организации – единоличный исполнительный (ректор) и коллегиальный, а в числе коллегиальных органов в статье 26 «Управление образовательной организацией» упомянуты «общее собрание (конференция) работников образовательной организации, педагогический совет или ученый совет», а также «могут формироваться попечительский совет, управляющий совет, наблюдательный совет и другие коллегиальные органы управления, предусмотренные уставом соответствующей образовательной организации» [3]. Это означает, что совет обучающихся (студенческий совет) может считаться (или относиться к виду) коллегиальным органом управления образовательной организации высшего образования в том случае, если это определено уставом. Подобная практика в России имеется, например, в значительной части университетов, учредителями которых выступает Министерство образования и науки Российской Федерации. Таким образом, ответ на вопрос о статусе совета обучаю-

щихся как коллегиального органа управления образовательной организации можно дать только на основании анализа ее устава. С другой стороны, Министерство образования и науки Российской Федерации указывает в пункте 1.1. Методических рекомендаций, что «Совет обучающихся образовательной организации или студенческий совет (далее – Совет обучающихся) является коллегиальным органом управления образовательной организации» [4].

Нередко ставится вопрос об определении различий между студенческим советом и советом обучающихся. Анализ существующей нормативной базы показывает, что юридических различий между этими понятиями нет. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в статье 26 указано, что в образовательной организации «создаются советы обучающихся (в профессиональной образовательной организации и образовательной организации высшего образования – студенческие советы)». Это значит, что студенческий совет есть частный случай совета обучающихся (потому что такой совет может быть создан и в школе, тогда он, соответственно, будет ученическим советом) [3]. Методические рекомендации Министерства образования и науки Российской Федерации устанавливают в пункте 1.1 «Совет обучающихся образовательной организации или студенческий совет (далее - Совет обучающихся)...», то есть еще раз подтверждено, что эти понятия равнозначны [4].

При этом параллельно с понятием «совет обучающихся», как было сказано выше, при проведении конкурсов Минобрнауки используется термин «объединенный совет обучающихся» и такие советы также создаются в образовательных организациях. Если рассмотреть термин «объединенный совет обучающихся», то фактически эта юридическая конструкция была создана исключительно для одной цели – организации конкурсного отбора программ развития деятельности студенческих объединений (далее – ПРДСО). При этом первый конкурсный отбор ПРДСО стартовал в начале 2012 года, а новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», введший в правовой оборот понятие «совет обучающихся», был принят только 29 декабря того же года. Во многих образовательных организациях высшего образования в целях участия в конкурсном отборе студенческие советы либо переименовали, либо инкорпорировали их в состав вновь созданного объединенного совета обучающихся.

В результате в целом ряде образовательных организаций высшего образования появилось две дублирующие структуры. Российский студенческий центр даже дал отдельный комментарий на этот счет. В комментарии указано, что объединенный совет обучающихся характеризуется одновременным наличием двух следующих признаков:

1) состав объединенного совета обучающихся формируется из представителей студенческих объединений, действующих в образовательной организации;

2) объединенный совет обучающихся по своему статусу и структуре полномочий должен отвечать требованиям Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части полномочий советов обучающихся [5].

Это означает, что объединенный совет обучающихся отличается от просто совета обучающихся лишь наличием в своем составе представителей от студенческих объединений. В то же время, и Примерное положение образца 2006, и Методические рекомендации напрямую определяют необходимость включения в состав советов обучающихся (студенческих советов) представителей студенческих объединений. Тем более это необходимо делать, если такого рода студенческие объединения объединяют достаточно большое количество студентов образовательной организации. Таким образом, практически любой студенческий совет можно считать объединенным. Доказательством служит тот факт, что в рамках конкурсного отбора ПРДСО среди победителей были и объединенные советы обучающихся, и студенческие советы, и студенческие союзы.

Еще один важный момент состоит в том, **может ли в образовательной организации высшего образования сосуществовать совет обучающихся и студенческий совет?**, причем здесь переплетается как правый аспект вопроса, так и его социальное наполнение, содержательный аспект и опять же прослеживается единый подход и в 2006 году и сейчас: наличие двух и более советов обучающихся (студенческих советов) на уровне всей образовательной организации бессмысленно и недопустимо [5].

Существует также утверждение, что **создание совета обучающихся – это обязательное требование законодательства.** Указанное утверждение нельзя признать корректным.

В статье 26 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» указано, что советы обучающихся создаются «по инициативе обучающихся» [3]. Если инициативы нет, то и в создании совета необходимость отсутствует, однако в том случае, если такая инициатива была проявлена, то администрация образовательной организации не может противодействовать ее реализации.

Вместе с тем, необходимо помнить, что у образовательных организаций в соответствии с действующим законодательством обязательно есть учредитель (учредители), которые вправе предъявлять к учрежденной образовательной организации свои требования. Причем такая правовая формула допустима как для государственных, так и не для государственных образовательных организаций.

Письмом от 28.05.2015 г. № ЕТ-651/10 Министерство образования и науки Российской Федерации направило в подведомственные университеты новые макеты уставов, которые предусматривают наличие в образовательной организации именно студенческих советов. В данном случае специалисты Министерства исходили из

норм статьи 26 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», где совет обучающихся в образовательной организации носит название студенческий совет. Таким образом, хотя федеральное законодательство не предусматривает обязательность создания совета обучающихся, у некоторых университетов такая обязанность появилась в силу требований учредителя – Министерства образования и науки Российской Федерации.

Эта ситуация породила определенную юридическую коллизию, поскольку во многих вузах студенческие советы были ликвидированы или реорганизованы для участия в конкурсном отборе ПРДСО. При этом отсутствие студенческих сове-

Литература:

1. *Шаламова Л.Ф.* Социальные и правовые аспекты студенческого самоуправления : монография / Л.Ф. Шаламова, И.С. Фатов. М. : АИР, 2014.
2. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.10.2006 № АФ-234/06 «О Примерном положении о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования».
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
4. Методические рекомендации Министерства образования и науки Российской Федерации «О создании и деятельности советов обучающихся в образовательных организациях».
5. *Казакова Е.О.* Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов / Е.О. Казакова, С.П. Куликов, С.В. Новиков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 35–39.

тов для данных организаций теперь является прямым нарушением уставов, что грозит сложностями при прохождении процедур государственного надзора в сфере образования. Но и от объединенного совета обучающихся отказаться не получается, так как его наличие в течение не менее чем одного календарного года требуется для участия в конкурсном отборе ПРДСО. Устранить данное противоречие сегодня могут только детальные разъяснения на уровне Министерства образования и науки Российской Федерации. В любом случае, развести полномочия сразу двух советов обучающихся в одной образовательной организации, исходя из норм законодательства в сфере образования, практически невозможно, да и бессмысленно.

Literature:

1. *Shalamova L.f.* Social and legal aspects of student self-government : monograph / L.f. Shalamova, I.S. Fatov. M. : the air, 2014.
2. Letter of the Ministry of education and science of the Russian Federation dated 10.10.2006 № AF-234/06 «On the Approximate position of the student Council at an educational institution (branch) of higher professional education».
3. The Federal law of 29.12.2012 N 273-FZ «about education in the Russian Federation».
4. Methodical recommendations of the Ministry of education and science of the Russian Federation «about creation and activity of councils trained in the educational organizations».
5. *Kazakova E.O.* Youth policy of higher education institutions: problems of goal setting and evaluation of results / E.O. Kazakova, S.P. Kulikov, S.V. Novikov // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2017. № 11. С. 35–39.

Хамхоев Билан Мухамедович

адъюнкт кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ ОРГАНАМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. автором рассмотрен институт взаимодействия следователя с оперативными подразделениями. Проанализированы понятие, задачи и принципы данной деятельности. Дана характеристика отдельных форм взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, оперативные подразделения, судебно-экспертные учреждения.

От уровня взаимодействия следственных органов с работниками оперативно-розыскных подразделений в огромной степени зависит успешное раскрытие и расследование преступлений.

Не требует дополнительного разъяснения тот факт, что каждому из отраслевых подразделений в виде следственных, оперативно-розыскных и иных, присущи свои индивидуальные, специфические средства, методы и способы обнаружения и раскрытия преступлений, которые действуя совместно, то есть комплексно, выдают максимально эффективный и положительный результат совместной деятельности.

В свою очередь, слаженное взаимодействие указанных выше органов, требует четкого разграничения полномочий и обязанностей между собой, так как это позволит каждому из них, действуя в рамках именно своей компетенции, при помощи своих специфических средств и механизмов, сделать свой вклад в достижении общей цели по быстрому и полному раскрытию преступления и соответственно изобличению преступника.

Взаимодействие названных служб можно определить как основанную на законодательных актах совместную, согласованную, планируемую деятельность следователя с сотрудниками оперативных и экспертно-криминалистических служб органов внутренних дел, базирующуюся на свойственных ей принципах и знаниях возможностей друг друга и осуществляемую в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [1, с. 255].

Bilan M. Hamkhoyev

Adjunct of the Department of Criminalistics,
Krasnodar university Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH OPERATIONAL SEARCH BODIES: QUESTIONS OF THE THEORY AND PRACTICE

Annotation. the author has considered institute of interaction of the investigator with operational divisions. The concept, tasks and the principles of this activity are analysed. The characteristic of separate forms of interaction is given.

Keywords: interaction, investigator, operational divisions, judicial and expert institutions.

Правовую основу взаимодействия органов следствия и оперативно-розыскных подразделений уголовно-процессуальный закон, федеральные законы об оперативно-розыскной деятельности и о государственной судебно-экспертной деятельности соответственно, а также ведомственные нормативно-правовые акты.

По мнению А.М. Багмета, в число задач по взаимодействию органов следствия с оперативно-розыскными подразделениями можно отнести следующее:

- обеспечение производства процессуальных, в том числе следственных, действий;
- розыск и задержание организаторов, участников и подстрекателей общественно-опасных деяний;
- возмещение материального ущерба, причиненного гражданам и организациям от преступных действий;
- обеспечение безопасности участников уголовного процессе и их близких [1, с. 32].

Формы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями разнообразны. Так, по мнению А.П. Кругликова к ним можно отнести:

- 1) взаимная связь и поддержка при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела;
- 2) возбуждение органом дознания уголовного дела, по которому производство предваритель-

ного следствия обязательно, и выполнение по нему неотложных следственных действий;

3) совместное планирование по делу следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий;

4) выполнение органом дознания следственных действий по поручениям следователя;

5) содействие органа дознания следователю при производстве отдельных следственных действий;

6) выполнение органом дознания розыскных мероприятий по поручениям следователя;

7) выполнение органом дознания оперативно-розыскных мероприятий по поручениям следователя;

8) исполнение органом дознания постановлений следователя о задержании, приводе, производстве иных процессуальных действий, а также получение содействия органов дознания при их осуществлении;

9) участие должностных лиц органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в деятельности следственных групп;

10) совместная согласованная деятельность в составе следственно-оперативной группы;

11) обмен информацией и совместное обсуждение результатов следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий, произведенных в процессе взаимодействия [3, с. 193].

В качестве принципов совместной работы указанных подразделений и служб, можно выделить неукоснительное соблюдение ими требований закона, процессуальную независимость следователя в принятии им решений и его организующую роль во взаимодействии с оперативно-розыскными подразделениями, самостоятельность в свою очередь и органов дознания при выборе методов и средств к выполнению поручений следователя, а также плановость и непрерывность взаимодействия.

Соблюдение требований законности при взаимодействии следователя с подразделениями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий основано на положениях статьи 38 УПК РФ, согласно которой следователь уполномочен давать органу дознания обязательные к исполнению письменные поручения о проведении ОРМ, производстве отдельных следственных действий, производства задержания подозреваемого или его приводе, о производстве иных процессуальных и следственных действий, а также получать содействие при самостоятельном их осуществлении.

Согласно положениям установленным ст. 157 УПК РФ следует, что при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия. После про-

изводства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа. После направления дела орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать оперативные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

Особенность взаимодействия органа дознания со следователем обусловлена принципиальной инициативой именно следователя, что выводит его на уровень так называемого организатора и координатора общего направления совместной деятельности, в силу чего именно следователь, принимая во внимание конкретные обстоятельства расследуемого им уголовного дела, определяет степень участия каждого подразделения в том или ином случае при производстве следственных или иных процессуальных действий. При этом указанные выше органы и подразделения обязаны выполнять поручения следователя [4, с. 76].

Что касается стадии проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, то здесь инициатива взаимодействия больше исходит от сотрудника оперативно-розыскного подразделения, в том случае, если проверкой занимается орган дознания. В целях ускорения и повышения уровня объективности доследственной проверки, а также полноты ее проведения, он принимает решение о привлечении представителей иных служб к сотрудничеству.

В тоже время, вне зависимости от того, на какой стадии и кто занимается расследованием и кто выступает его инициатором, ответственность за предупреждение преступлений оперативные подразделения несут совместно с органами следствия.

Таким образом, при рассмотрении вопроса взаимодействия следователя в процессе доследственной проверки и непосредственно расследования уголовного дела, с оперативными подразделениями представляется возможным выделить несколько основных принципов такого сотрудничества.

Во-первых, одним из принципов является самостоятельность сотрудников оперативно-розыскных подразделений и экспертов судебно-криминалистических учреждений при выборе методов и средств осуществления порученных им действия в рамках своих отраслевых законов, то есть в рамках ФЗ «Об ОРД» [6], включая ведомственные приказы в зависимости от подведомственности конкретного экспертного подразделения и направления его специализации, равно как и оперативный сотрудник самостоятельно определяет необходимые к производству мероприятия в целях обнаружения,

задержания и доставления лиц совершивших преступление, в том числе и по привлечению к производству данных мероприятий сил и средств иных служб.

Вторым не менее важным принципом является плановость взаимодействия, что подразумевает под собой согласованное планирование производства следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий с привлечением экспертов медиков, криминалистов и т.д. План производства расследования предусматривает как последовательное, так и порой одновременное участие всех заинтересованных служб и подразделений в раскрытии преступлений, с указанием при этом конкретных исполнителей и заданных для выполнения определенной задачи сроков.

Литература:

1. *Подольный Н.А.* Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность – эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 254–260.
2. *Багмет А.М.* Процессуальное взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути решения. 2017. № 3. С. 31–35.
3. *Кругликов А.П.* О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // Успехи современной науки. 2017. № 3. С. 192–194.
4. *Лозовский Д.Н.* Методы расследования организованной преступной деятельности: Монография. Майкоп: ООО «Качество», 2010. С. 67.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Также, не менее важным принципом взаимодействия является его непрерывность, которая начинается с момента начала проверки сообщения о преступлении и порой необходимости розыска преступника, а заканчивается, как правило, с направлением уголовного дела прокурору для передачи дела в суд для рассмотрения по существу.

В конечном итоге, в зависимости от того, насколько своевременно и тактически правильно, с точки зрения сложившейся ситуации, следователь привлечет оперативный состав для выполнения конкретных задач при расследовании преступлений, напрямую зависит эффективность производства следственных и процессуальных действий направленных на доказывание и качество расследования в целом с целью изобличения виновных лиц.

Literature:

1. *Podolny N.A.* Interaction of the investigator with the bodies which are carrying out operational search activity – an effective remedy of optimization of preliminary investigation // Library of the criminalist. Scientific magazine. 2014. № 5 (16). P. 254–260.
2. *Bagmet A.M.* Procedural interaction of the investigator with bodies of inquiry at investigation of crimes // Investigation of crimes: problems and solutions. 2017. № 3. P. 31–35.
3. *Kruglikov A.P.* About a concept and the system of forms of interaction of investigators and bodies of inquiry in the course of investigation and disclosure of crimes // Achievements of modern science. 2017. № 3. Page 192–194.
4. *Lozovsky D.N.* Methods of investigation of organized criminal activity: Monograph. Maykop : LLC Kachestvo, 2010. P. 67.
5. The federal law of 12.08.1995 № 144-FZ (in an edition of 06.07.2016) «About operational search activity» // the Collection of the legislation of the Russian Federation. 1995. № 33. Art. 3349.

Цебоев Алексей Павлович

адъюнкт кафедры уголовного права
и криминологии,
Краснодарский университет МВД России,
полковник юстиции
Milena.555@mail.ru

Aleksei P. Tseboev

adyunkt department of criminal law
and criminology,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, Colonel of Justice
Milena .555@mail.ru

ПРИНУЖДЕНИЕ И НАСИЛИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная с точки зрения теории уголовного права и правоприменительной практики проблема соотношения двух уголовно-правовых понятий: «принуждения» и «насилия», при этом автор делает акцент на признаках принуждения, учитывая, что понятие насилия в научно-правовой литературе исследовано подробно. Отмечается, что законодатель использует понятие принуждения в УК РФ бессистемно, в ряде статей Особенной части УК РФ понятия принуждения и насилия пересекаются без должной ясности. Обосновывается предложение исключить понятие принуждения из Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: принуждение, насилие, уголовное право, кодекс, деяние, угроза, воздействие.

В теории уголовного права и правоприменительной практике вызывают определенные сложности вопросы отграничения криминального (уголовно наказуемого) насилия и принуждения, которое входит в объективную сторону ряда преступлений, имеет с насилием сходные признаки, но насилием не является. Прежде всего заметим, что принуждение как вид психического и физического воздействия на потерпевшего действующим уголовным законодательством предусмотрено применительно к общественно опасным деяниям, посягающим на различные объекты уголовно-правовой охраны и в различном контексте [1], в частности: «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения» [2] (ч. 1 ст. 120 Глав 16 Раздел У11 – «Преступления против личности» УК РФ); «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации» [2] (ч. 1 ст. 144 Глава 19 Раздел У11 – «Преступления против личности» УК РФ) и др.

Всего в УК РФ предусмотрено 14 составов преступлений, которые включают в себя принужде-

FORCES AND VIOLENCE: THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS IN THE SPHERE OF CRIMINAL AND LEGAL RELATIONS

Annotation. The article deals with the problem of correlation between two criminal legal concepts: «coercion» and «violence», which is relevant from the point of view of the theory of criminal law and law enforcement practice, while the author emphasizes the signs of coercion, given that the notion of violence in the scientific and legal literature investigated in detail. It is noted that the legislator uses the concept of coercion in the Criminal Code of the Russian Federation unsystematically, in a number of articles of the Special Part of the Criminal Code the concepts of coercion and violence overlap without proper clarity. The proposal to exclude the concept of coercion from the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: coercion, violence, criminal law, code, act, threat, impact.

ние. Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что «принуждение» является самостоятельным преступным деянием только в 4 случаях (ст. 120, 179, 302 и 309 УК РФ); в 7 случаях принуждение является конститутивным признаком преступного деяния (ст. 147, 149, 184, 240, 283.1, 309, 333 УК РФ); в 3 случаях принуждение определяется как квалифицирующий признак (ст. 141, 142, 185.5), причем, в последнем составе (ст. 185.5 УК РФ), законодатель прямо определяет принуждение как одно из средств совершения преступления, хотя фактически и в двух других составах из этой группы принуждение также является средством совершения преступления.

Для нас важно заметить, что в 8 составах преступлений наряду с категорией «принуждение» фигурирует также категория «насилие». Между ними нет, разумеется, знака равенства, но и различие проходит по разным критериям, что показывает отсутствие системного регулирования указанных категорий. Так, законодатель следующим образом соотносит понятия принуждения и насилия: принуждение, совершенное с применением насилия (ст. 120, 149 УК РФ); принуждение под угрозой применения насилия

(ст. 179, 185.5 УК РФ); принуждение, сопряженное с насилием (ст. 333 УК РФ); принуждение приравнивается к насилию как конститутивный признак преступления (ст. 141, 142 УК РФ); принуждение приравнивается к угрозе применения насилия как конститутивный признак преступления (ст. 283.1 УК РФ).

Приведенные варианты использования законодателем понятий принуждения и насилия показывают, что принуждение рассматривается как более общее понятие, чем насилие. Далее, «чистое» принуждение, то есть, принуждение без применения насилия, угроз, шантажа, не является уголовно наказуемым деянием. Такой подход представляется противоречащим логике формулирования составов существенно опасных деяний, в которых присутствуют принуждение и насилие. Так, в ч. 1 ст. 119 УК РФ определяется уголовно наказуемое психическое насилие в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, что карается наказанием, если брать в расчет его максимум, лишением свободы на срок до двух лет.

С другой стороны, в ч. 2 ст. 309 УК РФ формулируется состав деяния в виде «принуждения свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких» [2], что карается максимальным наказанием на срок до трех лет. Если условно вычесть из этого наказания составляющую в виде угрозы убийством, то за «чистое» принуждение остается максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до одного года.

Однако законодатель ни разу не выделяет чистое принуждение как самостоятельное уголовно наказуемое деяние (это касается и советского законодательства [3, с. 36]). Но одновременно чистое принуждение имеет место как один из конститутивных признаков преступления (например, ст. 283.1 УК РФ) либо как квалифицирующий признак преступления (например, п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ). Здесь же отметим, что в последнем случае законодатель в один ряд ставит следующиеотягчающие основное деяние («Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий») признаки, а именно: а) подкуп; б) обман; в) принуждение; г) применением насилия; д) угрозой применения насилия.

Представляется, что такой подход не отвечает принципу справедливости в дихотомии преступление-наказание, поскольку применение насилия и угроза применения насилия являются уголовно наказуемыми деяниями, в то время, например, как обман сам по себе не является таковым. Как видно, законодатель использует понятие принуждения в Особенной части УК РФ довольно бессистемно.

В этой связи, как представляется, требуется уточнить сущность принуждения. Как отмечает

В.Г. Шумихин, «объектом физического и психического принуждения является только человек. Преступное принуждение ограничивает волю человека и его личную свободу. Более опасным посягательством на человека является насилие в форме физического и психического ... и, соответственно, включает в себя в том числе физическое и психическое принуждение. В свою очередь, принуждение включает физическое и психическое насилие, но не отождествляется с последним» [4, с. 420]. Здесь, как представляется, нет ясности в том, что включает в себя как общее и как частное – принуждение включает в себя насилие или насилие включает в себя принуждение. По мнению Е. Гертель, принуждение как криминальное действие представляет собой «подавление воли потерпевшего путем применения насилия, издевательств, пытки, иных незаконных действий, а также угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества либо с использованием шантажа, в целях вынудить совершить действия в интересах виновного ... Принуждение – более широкое понятие, включающее в себя не только физическое насилие, но и психическое, сущность которых заключается в ограничении волеизъявления другого лица. Понятие насилия уже и содержит только физическое воздействие» [5, с. 17–19]. Подобная точка зрения выражается также С.В. Девятовской, которая, в частности, полагает, что принуждение включает в себя как физическое, так и психическое насилие [6, с. 41]. С таким подходом мы не можем полностью согласиться, и в частности, по поводу того, что понятие насилия охватывается только физическим насилием. Но главное заключается в том, что, по сути, в приведенном определении принуждение фактически отождествляется с насилием, с чем нельзя согласиться.

Указанные и многие другие примеры определения понятия и сущности принуждения в уголовном праве показывают, что де-факто, определяя принуждение как криминальное деяние, авторы, раскрывая его, по сути, говорят о проявлении физического и психического насилия. Мы полагаем, что это не случайно, и обусловлено, на наш взгляд, тем, что законодатель избрал не совсем удачный термин (в словарях русского языка принуждение и насилие, как правило, взаимнообъясняют друг друга), и, главное, не дает ему трактовки. А имеющиеся официальные трактовки, опять же, фактически отождествляют принуждение и насилие. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. применительно к ст. 147 УК РФ указывается: «Нарушение изобретательских или патентных прав путем принуждения к соавторству, предусмотренного статьей 147 УК РФ, может заключаться в оказании воздействия любым способом (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных для потерпевшего последствий) ... В случаях, когда принуждение к соавторству сопровождается применением насилия, состоящего в совершении деяний, направленных против жизни, здоровья или свободы потерпевшего, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 147 УК РФ, и в зависимости от обстоятельств дела и наступивших последствий - по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации» [7]. Как видно, здесь просматривается непосредственная взаимосвязь принуждения и насилия, при этом, такое толкование принуждения, которое в данном конкретном случае относится к изобретательскому и патентному праву, можно считать применимым и к другим сферам уголовно-правовых отношений.

Специфика же принуждения, как справедливо отмечается в литературе, вытекает из следующего суждения: «насилие и угрозы и принуждение - категории во многом сходные и взаимосвязанные. Однако не любое насилие является принуждением. Так, отсутствует принуждение в случае причинения вреда здоровью человека без попытки изменить его поведение или поведение других лиц. Очевидно, что принуждение характеризует специальная цель, заключающаяся в склонении принуждаемого к совершению какого-либо деяния» [8, с. 106]. В этом контексте в литературе предпринимаются попытки привести в некую систему регулирование категории «принуждение». В данной связи представляет интерес суждение И. Зиновьева о том, что ввиду «отсутствия в уголовном законе нормы о наказании принуждения от уголовной ответственности зачастую могут уходить лица, нарушающие гарантированные Конституцией РФ права, определенные в ч. 3 ст. 29, ч. 2 ст. 30, ч. 2 ст. 37 и др. Избегают уголовного наказания и лица, принуждающие к гражданско-правовым сделкам путем насилия или угрозы (при отсутствии признаков преступления). Сделка лишь признается недействительной (ст. 179 ГК РФ). Поэтому целесообразно включить в УК РФ статью об ответственности за незаконное принуждение и поместить ее в гл. 17 УК РФ примерно в такой редакции: незаконное принуждение лица к выполнению или невыполнению какого-либо деяния путем угрозы применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые потерпевшие желают сохранить в тайне, а равно с использованием зависимого положения принуждаемого либо путем угрозы ущемлением прав и законных интересов этих лиц, при отсутствии признаков более тяжкого преступления» [9, с. 39].

Но и здесь И. Зиновьев, как и другие авторы во всех предыдущих попытках дефинировать понятие принуждения в целях уголовного права, вольно или невольно, вероятно, сами того не замечая, идя на поводу у законодательной трактовки данного аспекта, сводят принуждение к

признакам насилия, и данный факт говорит о том, что понятию принуждения в том смысле, которому ему пытается придать законодатель, никак не находится своего самостоятельного места в системе уголовно-правового регулирования. К этому нужно добавить, что термин «принуждение» применяется по отношению к государству («государственное принуждение») [10; 11], что некоторым образом лишь запутывает ситуацию.

Учтем еще и замечание Ю.В. Радостевой о том, что до «принятия УК РФ 1996 года принуждение рассматривалось в рамках института крайней необходимости ... виды принуждения (физическое и психическое) отличаются от соответствующих видов насилия лишь более специальной целью воздействия» [12, с. 99]. Этот автор, как и другие исследователи, увязывает также институт принуждения с преодолимым и непреодолимым принуждением, однако, на наш взгляд, этот аспект не имеет принципиального значения для уголовно-правовой оценки принуждения во взаимосвязи с категорией насилия. Мы полагаем, что прошедшие годы действия УК РФ 1996 г. (в январе 2017 г. исполнилось двадцать лет) показали, что введенный в этот уголовный закон институт принуждения (в целях Особенной части УК РФ) не выдержал испытания следственно-судебной практикой, он оказался в слишком близкой конкуренции с институтом насилия, и, на наш взгляд, не выдержал этой конкуренции, в связи с чем, как представляется, этот эксперимент себя исчерпал. С учетом указанных обстоятельств, мы полагаем, что для целей Особенной части УК РФ целесообразно отказаться от понятия «принуждение» как признака объективной стороны общественно опасного деяния ввиду того, что это понятие фактически охватывается понятием насилия как в доктрине уголовного права, так и в нормах Особенной части УК РФ. В этом случае в тех составах деяний, где принуждение обозначается как конститутивный признак, целесообразно изменить формулировку диспозиции соответствующей статьи с указанием целеполагания насильственных действий по следующему примеру: ч. 1 ст. 120 УК РФ:

– действующая формулировка: «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения»;

– предлагаемая формулировка: «Применение насилия с целью изъятия органов или тканей человека для трансплантации».

Такой подход, на наш взгляд, позволит более четко квалифицировать деяния, содержащие одновременно признаки как принуждения, так и насилия.

Литература:

1. *Грошев А.В.* Уголовное право России. Общая часть. Краткий учебный курс / А.В. Грошев, И.В. Упоров. Ростов-на-Дону, 2006.

Literature:

1. *Groshev A.V.* Criminal law of Russia. General part. Short training course / A.V. Groshev, I.V. Emphasis. Rostov-on-Don, 2006.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2017) // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 20.07.2017 г.).
3. Упоров И.В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. 2000. № 4. С. 36.
4. Шумихин В.Г. Квалификация преступлений, совершаемых способом насилия // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): избранные материалы / В.В. Акинфиева, А.А. Ананьева, С.И. Афанасьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М. : Статут, 2016. С. 419–427.
5. Гертель Е. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве // Уголовное право. 2010. N 5. С. 17–19.
6. Девятовская С.В. Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения // Юрист-правоведъ. 2016. № 4. С. 40–43.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 20.09.2017 г.).
8. Орешкина Т.Ю. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние / Т.Ю. Орешкина, Т.Д. Устинова // Современное право. 2009. N 9. С. 105–108.
9. Зиновьев И. Уголовно наказуемое принуждение // Законность. 2007. N 8. С. 37–40.
10. Турицын И.В. Виды государственного принуждения, применяемого правоохранительными органами, и принципы его реализации / И.В. Турицын, И.В. Упоров // Право и практика. 2013. № 4. С. 21–28.
11. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. М., 2015.
12. Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (an edition of 06.07.2017) // the Legal-reference system «Consultant +» (date of the address – 20.07.2017).
3. Uporov I.V. Development of criminal penalty in the first years of the Soviet power // Criminal law. 2000. № 4. P. 36.
4. Shumikhin V.G. Qualification of the crimes committed by way of violence // the Sixth Perm congress of scientists-lawyers (Perm, on October 16–17, 2015): chosen materials / V.V. Akinfiyeva, A.A. Ananyeva, S.I. Afanasyeva, etc.; отв. edition V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. M. : Statute, 2016. P. 419–427.
5. Gertel E. Differentiation of the concepts «violence» and «coercion» of criminal law//Criminal law. 2010. N 5. P. 17–19.
6. Devyatovskaya S.V. Physical or mental abuse as the making coercions // Yurist-pravoved. 2016. №4. P. 40–43.
7. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.04.2007 N 14 «About practice of consideration by vessels of criminal cases about violation of author's, allied, inventive and patent rights and also about illegal use of the trademark» // the Legal-reference system «Consultant +» (date of the address – 20.09.2017).
8. Oreshkina T.Yu. Coercion as way of commission of crime and as penal act / T.Yu. Oreshkina, T.D. Ustinova // Modern right. 2009. N 9. P. 105–108.
9. Zinovyev I. Penal coercion // Legality. 2007. N 8. P. 37–40.
10. Turitsyn I.V. Vida of the state coercion applied by law enforcement agencies and the principles of his realization / I.V. Turitsyn, I.V. Uporov // Right and the practician. 2013. № 4. P. 21–28.
11. Uporov I.V. Criminal property violence: concept, criminal and legal regulation and prevention. M., 2015.
12. Radosteva Yu.V. Criminal and legal concept of violence : yew. ... edging. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2006.

Шинкарев Андрей Сергеевич

магистрант 2-го курса,
Кубанский государственный
аграрный университет
venik-ment@mail.ru

Картавченко Виктория Владимировна

доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный
аграрный университет
venik-ment@mail.ru

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА**

Аннотация. В статье предлагается два возможных пути, по которому может пойти ст. 106 УК РФ. Она долгое время остается неизменной, несмотря на то, что идет развитие общественных отношений, которые также влияют и на данный состав преступления. Существует необходимость в пересмотре данной статьи и изменения ее в соответствии с современными реалиями.

Ключевые слова: мать, убийство, новорожденный, уголовное право, принципы, развитие, пробелы, психотравмирующая ситуация, состав преступления.

Убийство матерью новорожденного ребенка за период своего развития претерпевала множество изменений и была как квалифицированным, так и простым видом убийства. В Уголовном Кодексе 1996 года данный вид убийства был закреплен как привилегированный, за который устанавливалась гораздо более низкая уголовная ответственность в виду особых обстоятельств, в результате которого совершается данное преступление. В основном данные преступления выглядят подобным образом: в вечернее время суток, точное время следствием не установлено, ФИОЗ, находясь <данные изъяты> родила живорожденного, доношенного, жизнеспособного ребенка мужского пола. Сразу же после родов ФИОЗ не желая растить и воспитывать данного ребенка, осознавая, что ребенок находится в беспомощном и зависимом только от нее положении, умышленно, с целью причинения смерти новорожденному ребенку, перевернула ребенка на живот, положила ему руку на затылок и уперев его лицом в илистую поверхность земли, держала до того, пока он перестал дышать и двигаться. Затем ФИОЗ с целью сокрытия следов совершенного ею преступления

Andrey S. Shinkarev

Master of 2nd year
Kuban state agrarian University
venik-ment@mail.ru

Victoria V. Kartavenko

associate Professor of criminal law,
Kuban state agrarian University
venik-ment@mail.ru

**WAYS OF IMPROVEMENT OF
STRUCTURE OF A CRIME,
PROVIDING RESPONSIBILITY
FOR MURDER BY MOTHER OF
THE NEWBORN CHILD**

Annotation. The article suggests two possible ways, which can be followed by article 106 of the criminal code. While remaining unchanged for a long time, gradually the development of social relations, which also affect the composition of the crime. There is a need to revise this article and change it in accordance with modern realities.

Keywords: mother, murder, newborn, criminal law, principles, development, gaps, psychotraumatic situation, crime.

закопала труп новорожденного ребенка в землю недалеко от места его рождения и убийства [8].

За 20 лет после принятия данной статьи она остается практически неизменной и не предлагает значительные пути совершенствования. Хотя многие авторы, такие как Плаксина Т.А., Капица Т.А., Мартынов А.Н., Оганесян Л.Р., Натура А.И., Злобина Л.А. и другие, в своих работах предлагают законодательные улучшения данной нормы, с целью устранения пробелов в законодательстве. С изменением общества происходит и развитие его отношений, они становятся все сложнее, в связи с этим, совершение преступлений также предполагает их постепенное развитие и переход на другой «уровень». Чтобы подготовиться к данным изменениям необходимо проанализировать информацию о законодательстве и выявить его слабые стороны, чтобы суметь их исправить. Необходимо воспользоваться прогностической функцией уголовного права.

Рассмотрим более возможные варианты дальнейшей «эволюции» ст. 106 Уголовного Кодекса РФ. На данный момент мы усматриваем два

возможных пути: конкретизация имеющегося самостоятельного состава ст. 106 Уголовного Кодекса РФ или его объединение с другой нормой Уголовного Кодекса РФ.

Конкретизация ст. 106 Уголовного Кодекса РФ является самым гуманным способом, который позволит не только развить концепцию данной нормы, но и позволит правоохранным органам более точно квалифицировать деяния матери по отношению к новорожденному ребенку. Тем самым это позволит реализовать такие важные принципы Уголовного законодательства, как принцип гуманизма и справедливости. Мы считаем, что существование данной статьи в текущей редакции нарушает вышеперечисленные принципы. Рассмотрим более детально, на что следует обратить внимание, при совершении такой статьи, как убийство материю новорожденного ребенка [6].

Возраст уголовной ответственности, предусмотренный ст. 106 УК РФ. Убийство материю новорожденного ребенка предусматривает возраст уголовной ответственности, который равен шестнадцати годам. Установление данного возраста объясняется тем, что ребенок должен рождаться в семье, а в Семейном Кодексе РФ минимальный возраст брака и только в исключительных случаях составляет шестнадцать лет. Гражданский Кодекс РФ, в ст. 21 устанавливает, что полная дееспособность лица наступает с восемнадцати лет, но в исключительных случаях данная дееспособность может быть достигнута лицом и в шестнадцать лет. Этим всем законодательные органы обосновывают свою позицию в установлении именно такого возраста уголовной ответственности для ст. 106 УК РФ. Мы считаем, что если данное преступление совершит мать новорожденного ребенка в возрасте с четырнадцати до шестнадцати лет, то в соответствии с законом мы не можем квалифицировать ее действия по данной статье, так как будет отсутствовать субъект преступления. Данный подход нам представляется не совсем верным, так как в указанном случае мать уходит от уголовной ответственности, будучи вменяемой и осознавая степень общественной опасности своего деяния [1]. Отличить убийство от иного преступления способен несовершеннолетний и в более младшем возрасте. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что необходимо снизить возраст привлечения к уголовной ответственности за убийство материю новорожденного ребенка.

Убийство материю двух и более новорожденных детей. В диспозиции ст.106 УК РФ говорится об убийстве новорожденного ребенка, то есть одного человека. При совершении убийства материю двух и более новорожденных детей данная статья не может дать ответ, как следует квалифицировать данные деяния. Мы не можем их толковать только по данной статье, так как убийство совершается в отношении 2 и более детей. В ст. 105 УК РФ данный вид убийства был бы квалифицирующим и за него полагалось бы повышенная уголовная ответственность, но ст. 106 УК РФ не обладает такими особенностями. Исходя из этого, мы предполагаем, что в результате этих

действий также должно быть повышена уголовная ответственность, но в какие рамки мы должны их ставить – неизвестно. Введение ч. 2 в ст. 106 УК РФ является необходимым элементом, поскольку данные действия являются противозаконными и попадают под все признаки определения понятия «преступление», но точно квалифицировать их мы не можем, так наказание не достигнет своих целей.

В диспозиции ст. 106 УК РФ говорится следующее: «Убийство материю новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство материю новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключая вменяемости». Данная диспозиция предполагает совершение преступления во время родов, в течении суток после родов, а также совершения преступления в условиях психотравмирующей ситуации или психического расстройства в течении месяца после родов [5].

По нашему мнению, само убийство материю новорожденного ребенка не является тем смягчающим обстоятельством, при котором данное преступление будет считаться привилегированным. Конечно же, мы понимаем, что во время и после родов психика роженицы подвергается огромному стрессу, но это не означает, что в момент совершения убийства она находилась в таком состоянии [4]. К примеру, 5 октября 2011 года между Ражиной О.И. и К. на почве личных неприязненных отношений произошла ссора, в ходе которой, Ражина О.И., испытывая обиду за высказанные в ее адрес К. оскорбления, решила с целью отмщения сразу же после родов совершить убийство своего новорожденного ребенка. Реализуя возникший преступный умысел, в период с 21 часа 00 минут до 22 часов 00 минут 6 октября 2011 года Ражина О.И. взяла с собой спортивные брюки, при помощи которых планировала совершить убийство новорожденного ребенка, прошла в помещение санитарного узла указанной квартиры, где родила ребенка мужского пола. Сразу же после родов, Ражина О.И., с целью причинения смерти своему новорожденному ребенку, умышленно, осознавая общественно-опасный характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти новорожденного ребенка и желая их наступления, накинула спортивные брюки на голову своему новорожденному ребенку, завязала вокруг головы и шеи ребенка штанины спортивных брюк, с силой затянула их, перекрыв тем самым доступ воздуха в легкие младенца в течении нескольких минут, до тех пор, пока новорожденный не перестал подавать признаки жизни [9].

Из данного приговора видно, что мать новорожденного ребенка, совершая данное преступление, руководствовалась только тем фактом, что ее цель было отомстить своему мужу. Исходя из данных фактов, если преступление совершалось в отношении другого лица, можно было квалифицировать это как простое убийство или даже квалифицированное. Именно «во время или сразу после родов» определяет в данном случае

квалификацию данного убийства. Данные действия матери невозможно назвать теми, которые заслуживают к ней снисходительного обращения, а ее мотивы являются низменными [3]. Тем самым, этот пример доказывает нам о необходимости изменения законодательства, которые будет справедливо оценивать действия матерей и обязательно проводить судебно – психиатрическую экспертизу матери, как это показано в следующем примере: Чернова Л.В., в виду сложившейся психотравмирующей ситуации, из-за алкогольной зависимости сожителя и тяжелого материального положения, а также, будучи в состоянии психического расстройства, не исключая вменяемости, в дневное время, осознавая, что у нее начинаются роды, пришла в помещение уличного туалета, расположенного на территории домовладения № по <адрес>, где родила естественным способом доношенного, зрелого, жизнеспособного, живорожденного ребенка мужского пола. Сразу же после родов, Чернова Л.В., действуя умышленно, в условиях психотравмирующей ситуации, а также, будучи в состоянии психического расстройства, не исключая вменяемости, с целью убийства своего новорожденного ребенка мужского пола, заведомо осознавая, что отсутствие доступа кислорода в органы дыхания ребенка повлечет его смерть, зажала своей ладонью рот и нос ребенка, перекрыв доступ кислорода, причинив тем самым смерть новорожденному ею ребенку мужского пола. В результате преступных действий Черновой Л.В. смерть новорожденного ребенка мужского пола наступила от асфиксии с общеасфиксическим комплексом <данные изъяты>, резвившемся в результате прекращения доступа кислородно-воздушной смеси в дыхательные пути, вызвавшее опасное для жизни состояние и по этому признаку квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью и состоящие в прямой причинной связи с наступлением смерти.

По заключению амбулаторной судебно-психиатрической комиссии экспертов, у Черновой Л.В. имеется органическое расстройство личности в связи с повреждением головного мозга в перинатальном периоде (ранее органическое поражение головного

мозга). На момент совершения инкриминируемых Черновой Л.В. противоправных деяний она находилась в указанном хроническом психическом расстройстве, выраженность которого ограничивала ее способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. На момент совершения инкриминируемых ей противоправных действий Чернова Л.В. не находилась в состоянии аффекта, либо ином эмоциональном состоянии, способном оказать существенное влияние на ее способность к осознанной волевой регуляции деятельности [10].

Объединение такого состава преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка с убийством малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, также высказывались некоторыми авторами, которые предлагали немного изменить п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ, добавив в него фразу следующего характера «а также убийство матерью новорожденного ребенка». Тем самым предлагая переход данной статьи из привилегированных в квалифицирующих видов убийства, считая, что повышение уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка значительно снизит ее уровень. Этот выход из данной ситуации является не самым гуманитарным и правильным на наш взгляд, но зато он позволяет решить большинство выявленных в данной статье пробелов и коллизий [2].

Данные предложения с каждым годом в научных статьях появляются все чаще и чаще, что говорит о наличии проблем в данной норме, которые законодательные органы не стремятся как-либо исправлять. Убийство матерью новорожденного ребенка в последнее время является достаточно частым явлением, которое приобретает повышенные общественный резонанс и требует срочного вмешательства со стороны законодателя. В условиях имеющегося демографического кризиса в стране необходимо вернуть моральную ценность человеческой жизни, тем более новорожденного ребенка.

Литература:

1. Капица Т.А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 33.
2. Плаксина Т.А. Наказание за убийство матерью новорожденного ребенка // Вестник Томского государственного университета. Право 2017 г. С. 68–71.
3. Натура А.И. Социально-психологический статус матери-убийцы новорожденного ребенка как элемент криминалистической характеристики преступления / А.И. Натура, Л.А. Злобина // Теория и практика общественного развития. 2017 г. С. 13–16.
4. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключая вменяемости в со-

Literature:

1. Kapitsa T.A. Organization of the initial stage of the investigation into the murder of the mother of a newborn child : dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. Krasnodar, 2014. P. 33.
2. Plaksina T.A. Punishment for the murder of a newborn child by the mother // Bulletin of Tomsk state University. Right 2017. P. 68–71.
3. Natura A.I. Socio-psychological status of the mother-killer of a newborn child as an element of the criminalistic characteristics of the crime / A.I. Natura, L.A. Zlobina // Theory and practice of social development 2017. P. 13–16.
4. Mukhacheva I.M. the State of mental disorder, not excluding sanity, in accordance with article 106

ответствии со ст.106 УК РФ/ Актуальные проблемы российского права 2017г. С. 184–185.

5. *Кудаева Л.А.* «Во время или сразу после родов» как криминообразующий признак в случае убийства матерью новорожденного ребенка // Научные известия 2016 г. С. 107–108.

6. *Картавченко В.В.* Способы совершенствования уголовно-правовых норм, связанных с жестоким обращением несовершеннолетними // Общество и право 2008. № 2. С. 128–132.

7. *Картавченко В.В.* Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2008.

8. Архив Ядринского районного суда Чувашской республики. Уголовное дело № 1–29/2016 г.

9. Архив Череповецкий районного суда Вологодской области. Уголовное дело № 1–140/2012 г.

10. Архив Бузулинского районного суда Оренбургской области. Уголовное дело № 1–174/2015 г.

of the criminal code of Russian Federation // Actual problems of Russian law 2017. S. 184–185.

5. *Kudaeva L.A.* «during or immediately after birth» as a crime-forming sign in case of murder of a newborn child by the mother // Scientific news 2016. P. 107–108.

6. *Kartavenko V.V.* the Ways of improvement of criminal law related to abuse of a minor // law and Society 2008. № 2. P. 128–132.

7. *Kartavenko V.V.* Criminal aspects of child abuse : the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences. Kuban state agrarian University. Krasnodar, 2008.

8. Archive Yadrin district court of the Chuvash Republic. Criminal case № 1–29 / 2016.

9. Archive Cherepovets district court of the Vologda region. Criminal case № 1–140 / 2012.

10. Archive Buzulukskoe district court of the Orenburg region. Criminal case № 1–174 / 2015.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Алимова Анастасия Игоревна

магистрант кафедры организации перевозок и дорожного движения, Кубанский государственный технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук, заведующий кафедры организации перевозок и дорожного движения, Кубанский государственный технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Кузьмина Марина Анатольевна

кандидат технических наук, доцент кафедры организации перевозок и дорожного движения, Кубанский государственный технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Леоновна

старший преподаватель кафедры организации перевозок и дорожного движения, Кубанский государственный технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Anastasia I. Alimova

undergraduate of department of the organization of transportations and traffic, Kuban state technological university
sofi008008@yandex.ru

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences, manager of department of the organization of transportations and traffic, Kuban state technological university
sofi008008@yandex.ru

Marina Y. Kuz'mina

candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department of transport and road traffic, Kuban state technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan

senior teacher departments of the organization of transportations and traffic, Kuban state technological university
sofi008008@yandex.ru

**ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ
ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ
ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассмотрены пути повышения доступности транспортных услуг для населения. Выявлены ограничения, определяющие доступность услуг пассажирского транспорта. Определены мероприятия повышения доступности транспортных услуг для людей с ограниченными возможностями. На сегодняшний день транспорт занимает первостепенное место в социально-экономическом развитии страны. Транспортная система обеспечивает условия экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики, а также уровень и качество жизни населения. Эффективность развития производства, бизнеса и социальной сферы определяется в доступе к качественным и безопасным транспортным услугам.

Ключевые слова: транспортные услуги, доступность, транспортное обслуживание, пассажирский транспорт.

**INCREASING THE AVAILABILITY
OF TRANSPORT SERVICES
FOR THE POPULATION**

Annotation. In the article ways of increase of accessibility of transport services for the population are considered. The limitations determining the availability of passenger transport services have been identified. Measures to increase the availability of transport services for people with disabilities are identified. For today, transport is a priority in the country's socio-economic development. The transport system provides conditions for economic growth, increasing the competitiveness of the national economy, as well as the level and quality of life of the population. The efficiency of the development of production, business and social sphere is determined in the access to quality and safe transport services.

Keywords: transport services, availability, transport services, passenger transport.

На сегодняшний день транспорт занимает первостепенное место в социально-экономическом развитии страны. Транспортная система обеспечивает условия экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики, а также уровень и качество жизни населения. Эффективность развития производства, бизнеса и социальной сферы определяется в доступе к качественным и безопасным транспортным услугам.

Технологическая и географическая доступность транспортных услуг для населения определяет возможности территориального развития экономики и социальной сферы.

Полнота реализации экономических связей внутри страны и возможность перемещения всего населения для удовлетворения социальных потребностей определяются доступностью транспортных услуг и их объемом.

При формировании Транспортной стратегии России на период до 2030 года учитывается, что состояние транспортной системы страны отстает от растущих потребностей экономики,

Формируемой Транспортной стратегией России на период до 2030 года учитывается, что состояние транспортной системы отстает от растущих потребностей экономики страны, сдерживает ее переход на прогрессивный путь развития, лишая значительные территории возможностей для дальнейшего развития. Сегодня транспортная система России не является единым целым, поскольку различные виды транспорта недостаточно интегрированы между собой.

Доступность транспортных услуг – основное условие для повышения мобильности населения, инструмент для обеспечения стабильности населения, развития межрегиональных связей и национального рынка труда, устранения несоответствия в развитии транспортной системы между отдельными регионами.

Транспортную доступность возможно обеспечить на основе осуществления совокупности экономических, организационных, информационных и технологических мер, которая предусматривает:

- повышение ценовой доступности услуг транспорта. В пассажирском сообщении стоимость перевозки определяет доступность транспортных услуг и уровень мобильности населения. Повышение мобильности имеет социальное и экономическое значение;
- использование современного подвижного состава, который отвечает требованиям надежности и безопасности, удовлетворяет потребности граждан в комфортабельности, надежности сообщения с достаточно высокой скоростью;
- наличие повышенной информационной осведомленности потребителей услуг с целью принятия верных решений в процессе транспортного обслуживания пассажиров.

Представим базовый перечень обобщенных показателей транспортной доступности. Данные

показатели используются для решения задач на федеральном и региональном уровне:

- *индекс ценовой доступности* характеризует возможность пользования услугами наземного пассажирского транспорта;
- *индекс технической доступности* характеризует возможность пользования услугами наземного пассажирского транспорта с точки зрения приспособленности транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры к потребностям определенных социальных групп пассажиров;
- *индекс территориальной доступности* характеризует доступность услуг наземного пассажирского транспорта с учетом наличия и протяженности маршрутной сети, частоты и регулярности движения транспортных средств наземного пассажирского транспорта на данной территории; [1, с. 13]
- *индекс временной доступности* характеризует доступность услуг наземного пассажирского транспорта с позиции оценки затрат времени пассажира на различные стадии оказания услуг, а также с позиции обеспечения гарантированного времени оказания услуги;
- *индекс информационной доступности* характеризует возможность пользования услугами наземного пассажирского транспорта с точки зрения информационного обеспечения пассажиров;
- *индекс удовлетворенного спроса* на услуги наземного пассажирского транспорта [1. с. 3].

Обязательства поставщиков транспортных услуг на пассажирском транспорте определяются на базе процесса нормирования показателей транспортной доступности через установление соответствия величин показателей транспортной доступности целям и задачам транспортного обслуживания населения с учетом имеющихся основных условий и ограничений. Основные условия и ограничения – специфические требования потребителей услуг, они характерны для различных специфических социальных групп – маломобильных граждан, перевозки людей с детьми и др.), степень удовлетворенности уровнем транспортного обслуживания, развитие транспортной инфраструктуры.

На рисунке 1 представлены ограничения, определяющие доступность услуг пассажирского транспорта.

Раскроем содержание каждого ограничения, с которыми сталкиваются некоторые социальные группы, и которые определяют доступность услуг пассажирского транспорта:

- 1) Информационная недоступность. Данное ограничение предполагает отсутствие у потребителей транспортных услуг информации, которая необходима для принятия верных решений в процессе транспортного обслуживания.
- 2) Техническая недоступность транспортных средств. Данное ограничение предполагает

наличие препятствий, ограничивающие свободное передвижение на входе и выходе пассажира в (из) салона транспортного средства (наличие

турникетов или ступенек в транспортном средстве затрудняет доступ маломобильных пассажиров, пассажиров с детьми в коляске и др.).

Рисунок 1 – Ограничения доступности услуг пассажирского транспорта

1) Техническая недоступность объектов транспортной инфраструктуры – наличие препятствий, ограничивающие свободное передвижение (отсутствие тротуаров, по которым пассажира могут безопасно передвигаться до остановочных пунктов и др.) [5, с. 7].

2) Экономические ограничения – недоступность транспортных услуг с точки зрения завышенной цены на предлагаемую услугу.

3) Временные ограничения – недоступность транспортных услуг, которая вызвана ограничением у пассажира времени для передвижения.

В Транспортной стратегии России до 2030 года также стоит цель повышения доступности транспортных услуг для населения. Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи:

- Обеспечение приоритетного развития общественного пассажирского транспорта.
- Обновление и развитие парков подвижного состава наземного и внеуличного видов пассажирского транспорта.
- Повышение комфорта поездок на пассажирском транспорте.
- Увеличение регулярности работы пассажирского транспорта.
- Внедрение единой системы оплаты проезда.
- Повышение обеспеченности машиноместами для парковки легковых автомобилей.

Для обеспечения приоритетного развития общественного пассажирского транспорта необходимо создать условия, которые будут способствовать обеспечению приоритета движения общественного пассажирского транспорта, а именно:

– ликвидировать парковочные карманы вдоль основных транспортных магистралей городов;

– расширять сеть выделенных полос для движения общественного транспорта.

Предложенные мероприятия помогут снизить затраты времени на поездку и тем самым повысить индекс удовлетворенного спроса на транспортные услуги.

На общественном пассажирском транспорте следует внедрить бескондукторную и безналичную систему оплаты проезда путем совершенствования системы автоматизированной системы оплаты проезда с применением микропроцессорных пластиковых транспортных карт [6, с.8], а также нужно реализовать возможность использования для оплаты проезда банковских карт и мобильный устройств.

Необходимо развивать «доступный» транспорта для маломобильного населения, а также позаботиться о том, чтобы на пути к нему не возникало непреодолимых преград.

Самым главным является проектирование пешеходных переходов и остановочных пунктов с учетом потребностей разных групп инвалидов: людей с ограниченными возможностями здоровья, людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, слабовидящих и слабослышащих людей. На всех переходах должны быть плавные спуски и подъемы без бордюров, которые позволяют таким людям самостоятельно их преодолеть. Для слабовидящих и слепых граждан следует дополнительно устанавливать тактильную плитку, которая указывает безопасную траекторию движения, а все светофоры следует оборудовать звуковыми сигналами.

На городских пешеходных переходах следует использовать для маломобильных граждан мобильные гусеничные подъемники, предназначенные для передвижения по лестничным спускам инвалидов-колясочников без использования специальных стационарных подъемных устройств. Предлагаемое устройство практично в использовании, полностью обеспечивает безопасность человека с ограниченными возможностями при движении, а

также требует минимальных усилий со стороны сопровождающего лица.

На городских пешеходных переходах следует использовать для маломобильных граждан мобильные гусеничные подъемники, предназначенные для передвижения по лестничным спускам инвалидов-колясочников без использования специальных стационарных подъемных устройств. Предлагаемое устройство практично в использовании, полностью обеспечивает безопасность человека с ограниченными возможностями при движении, а также требует минимальных усилий со стороны сопровождающего лица.

Следует закупать низкопольные автобусы, троллейбусы и трамваи.

Данный подвижной состав полностью адаптирован для перевозки маломобильных граждан: оборудован аппаратами (наклонными платформами для прохода в салон), имеет места для крепления инвалидных колясок, оснащен маршрутными указателями с увеличенным шрифтом, световым табло с бегущей строкой с указанием остановочных пунктов и громкоговорителями, которые оповещают названия остановочных пунктов.

Широкие дверные проемы вагонов и накопительные площадки в низкопольных частях позволяют увеличить скорость посадки-высадки и улучшить комфортные условия для пассажиров. [2, с. 4]

На остановках следует устанавливать цифровые табло, на которых указаны интервалы движения транспорта, название остановочного пункта и другая полезная для пассажиров информация. Слабовидящим и слепым людям затруднительно ориентироваться в расположении улиц, в связи с этим для них желательно устанавливать на остановочных пунктах тактильные мнемосхемы и пиктограммы.

Литература:

1. *Изюмский А.А.* Вычислительная техника и сети в отрасли / А.А. Изюмский, С.Л. Надирян, И.С. Сенин. Краснодар, 2014.
2. *Изюмский А.А.* Основные направления профилактики детского травматизма на дорогах / А.А. Изюмский, С.Л. Надирян, И.С. Сенин // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 2 (71). С. 282–285.
3. *Коновалова Т.В.* Методика выбора системы транспортного обслуживания производственных предприятий / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян, А.О. Недашковская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11–2. С. 38–40.
4. *Коновалова Т.В.* Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). Направления повышения безопасности на предприятиях автомобильного транспорта / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян. 2013. № 4. С. 78–79.

С помощью тактильно-звуковой мнемосхемы люди с нарушением слуха и зрения могут узнать расписание движения транспорта, а также время прибытия нужного маршрута.

Тактильно-звуковые мнемосхемы следует устанавливать на регулируемых и нерегулируемых пешеходных переходах, а также в подземных переходах. Они предназначены для помощи инвалидам по зрению в преодолении регулируемых и нерегулируемых пешеходных переходов. Одной из ценностей этого устройства является то, что оно так же подает дополнительный предупредительный сигнал водителю о намерениях незрячего пешехода.

Также тактильно-звуковые мнемосхемы следует устанавливать на остановочных пунктах. С помощью данного устройства можно получить следующую информацию:

- о пространственном положении относительно ближайших линейных (улица, дорога, проспект) и площадных (дома, театры, торговые центры и т.п.) объектов;
- о прилегающей территории, возможных препятствиях и сложностях находящихся на пути движения слабовидящего или незрячего человека;
- о расписании движения маршрутного транспорта по времени;
- о расписании движения маршрутного транспорта по номерам автобусов;
- описание действий и траектории движения для посадки в автобус;
- описание находящихся в шаговой доступности объектов социальной инфраструктуры;
- описание маршрута движения и возможных препятствий для перехода на противоположную сторону дороги.

Literature:

1. *Iziyums'kyi A.A.* Computing and networking in the industry / A.A. Iziyums'kyi, S.L. Nadiryan, I.S.Senin. Krasnodar, 2014.
2. *Iziyums'kyi A.A.* the Main directions of child injury prevention on the roads / A.A. Iziyums'kyi, S.L. Nadiryan, I.S.Senin // Bulletin of Saratov state technical University. 2013. Vol. 2. № 2 (71). P. 282–285.
3. *Konovvalova T.V.* Methods of a choice of system of transport service of production enterprises / T.V. Konovvalova, S.L. Nadiryan, A.O. Nedashkivska, // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2015. № 11–2. Pp. 38–40.
4. *Konovvalova T.V.* Science. Technique. Technology (Polytechnic Bulletin). Directions of increase of safety of the enterprises of motor transport / T.V. Konovvalova, S.L. Nadiryan. 2013. № 4. P. 78–79.

5. *Коновалова Т.В.* Пути повышения эффективности системы обеспечения безопасности движения на автомобильном транспорте / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 4. С. 431–441.

6. *Кузьмина М.А.* Основные концепции развития технологий мультимодальных перевозок / М.А. Кузьмина, С.Л. Надирян, Е.О. Чернобривец. Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 6. С. 68–72.

7. *Надирян С.Л.* Основные направления в области транспортной безопасности / С.Л. Надирян, А.А. Изюмский. В сборнике: Перспективы развития и безопасность автотранспортного комплекса 2013. С. 236–239.

8. *Надирян С.Л.* Транспортная безопасность, как фактор развития автомобильной отрасли / С.Л. Надирян, А.А. Изюмский, К.А. Кирий // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2013. № 3. С. 69–71.

5. *Konvalova T.V.* ways of increase of effectiveness of the system of traffic safety in road transport / T.V. Konvalova, S.L. Nadiryman. Scientific works of the Kuban state technological University. 2015. № 4. P. 431–441.

6. *Kuzmina M.A.* Basic concepts of development of technologies of multimodal transport / M.A. Kuzmina, S.L. Nadiryman, E.O. Chernobrivets. Scientific works of the Kuban state technological University. 2015. № 6. P. 68–72.

7. *Nadiryman S.L.* the Main directions in the field of transport security / S.L. Nadiryman, A.A. Iziumskiy. In the book: prospects of development and safety of motor transport complex 2013. P. 236–239.

8. *Nadiryman S.L.* Transportation security as a factor of development of the automotive industry / S.L. Nadiryman, A.A. iziumskiy, K.A. Kyrie // Science. Technique. Technology (Polytechnic Bulletin). 2013. № 3. P. 69–71.

Вейсель Каяоз

аспирант,
Институт гуманитарных технологий,
Южный федеральный университет (ИУБиП)
veyselkayaoz@hotmail.com

ПРОБЛЕМЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Аннотация. Рост объёмов мировой торговли потребовал от таможенных администраций изменений. Досматривать всех и каждого было невозможно, а ужесточение законодательства порождало рост числа таможенных нарушений и преступлений. Ужесточение таможенных барьеров препятствовало торговле и приводило к росту времени и затрат на транспортировку товара [4]. Таможенным органам и бизнесу необходимо было перестраивать свою работу, и для этого были разработаны Рамочные стандарты Всемирной таможенной организации SAFE. В документе вводится понятие уполномоченного экономического оператора (УЭО) – «субъекта международной торговли, который осуществляет свою деятельность в соответствии со стандартами ВТамО или принципами обеспечения безопасности цепи поставок товаров».

Ключевые слова: институт уполномоченного экономического оператора, международная торговля, Всемирная таможенная организация SAFE, стандарты ВТамО.

Во всём мире государства взяли курс на упрощение международной торговли и ускорение прохождения границы. Во многих странах действует и развивается институт УЭО, а число компаний, которые уже получили этот статус, исчисляется десятками тысяч. Таким образом, институт УЭО является одним из основных элементов системы упрощения таможенных формальностей и ускорения перемещения товаров через таможенную границу, а также способствует созданию партнерских отношений между таможенными органами и предпринимательским сообществом, сближению национального таможенного администрирования с международными нормами. Помимо этого, стремительное развитие торговли между странами позволяет данному институту обеспечить эффективное развитие как мировой экономики в целом, так и стран-членов Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО). Институт УЭО, получив положительный опыт развития в некоторых государствах и интеграционных объединениях, является актуальным для всех участников международной торговли и может быть реализован вне зависимости от географического положения стран,

Veysel Kayaoz

graduate student,
Institute of humanitarian technologies,
South Federal University (IUBiP)
veyselkayaoz@hotmail.com

THE PROBLEMS OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATORS IN DEVELOPING COUNTRIES

Annotation. The growth in the volume of world trade demanded changes from customs administrations. It was impossible to inspect each and every one, and the tightening of legislation caused an increase in the number of customs violations and crimes. Toughening customs barriers hindered trade and led to an increase in the time and cost of transporting the goods [4]. The customs authorities and business needed to rebuild their work, and for this purpose the Framework standards of the World Customs Organization SAFE were developed. The document introduces the concept of an authorized economic operator (AEO) – an «international trade entity that operates in accordance with WCO standards or the principles of ensuring the security of the supply chain of goods.» This article examines the problems of AEO, which faced developing countries at the present stage.

Keywords: institution of the authorized economic operator, international trade, World Customs Organization SAFE, WCO standards.

уровня социально-экономического развития и других факторов [1, с. 20].

Компания, являющаяся УЭО, должна соответствовать ряду требований в организации бухгалтерского учёта, финансовой устойчивости, безопасности в цепочке поставок и по ряду иных вопросов.

Ключевыми моментами развития института УЭО являются:

- Взаимное признание статуса УЭО в странах-членах ВТамО. Одной из основных задач содействия успешному повсеместному применению Рамочных стандартов, в частности с точки зрения стран, которые развиваются, является обеспечение взаимного признания УЭО, сертифицированных разными таможенными администрациями. При отсутствии глобальной системы взаимного признания статуса УЭО участники торговли из ряда стран могут оказаться в довольно неблагоприятном положении с точки зрения конкуренции. В более долгосрочной перспективе взаимное признание статуса УЭО будет иметь важнейшее значение для

обеспечения того, чтобы операторы, которые отвечают критериям, установленным Рамочными стандартами, и получившие статус УЭО в определенном государстве (интеграционном объединении), могли использовать преимущества Рамочных стандартов, и принимать участие в международной торговле на равных условиях.

- Обеспечение эффективности деятельности по организации и проведению таможенного контроля.
- Обеспечение экономической безопасности.

Самый большой показатель среди государств-членов ЕАЭС у Республики Беларусь около 330 УЭО, тогда как в Китае – почти 3000 УЭО, в США – более 10000 участников программы СТРАТ (аналог УЭО).

В настоящее время имеют место следующие проблемы развития института УЭО, в том числе в развивающихся странах:

1. Опасность нарушения таможенного законодательства недобросовестными предпринимателями, пользующимися статусом уполномоченного экономического оператора на основе договорных отношений с лицами, включенными в реестр УЭО.

2. Малый процент доли УЭО. Возможными причинами являются:

- большая сумма обеспечения уплаты пошлин;
- высокие требования таможенного законодательства.

3. Случаи выявления недекларирования либо недостоверного декларирования товаров, несоблюдение запретов и ограничений на ввоз или вывоз товаров, представление недействительных документов при таможенном оформлении и непредставление в таможенный орган отчетности.

■ Количество УЭО в ряде стран-членов ВТамО

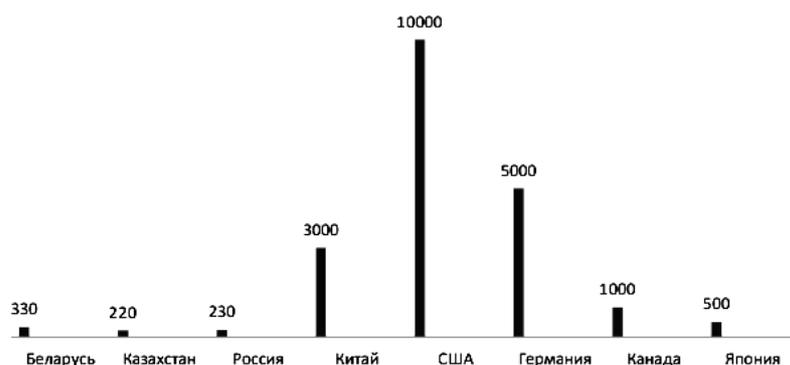

Рисунок 1 – Количество УЭО в ряде стран-членов ВТамО

Самым специфичным в изучении практики применения УЭО является Китай. Если программа УЭО в США создавалась для безопасности международной цепи поставок, то китайская программа основана на оценке кредитоспособности предприятия. Если предприятие в ходе своей деятельности допускает весомые правонарушения, то уровень его кредитоспособности понижается и у государственных органов, в свою очередь, появляется повышенный интерес к данному предприятию в виде более строгого контроля [3]. После реформы 2014 года в Китае существуют три категории уполномоченных предприятий: АА – высокий уровень, А – стандартный уровень, В – обычный (пользуется доверием). Существовавшие предприятия С и D подверглись повторной проверке кредитоспособности и

были отнесены или к категории В или к недобросовестным предприятиям [3]. Уполномоченные предприятия, в свою очередь, делятся на два вида: Стандартные уполномоченные предприятия и Уполномоченные предприятия высокого уровня [3].

Институт УЭО в Китае развивается в незначительной степени. Сам институт не соответствует рамочным стандартам, отсутствует информационный обмен между таможенными органами и участниками ВЭД, что, в свою очередь, является одной из причин слабого международного сотрудничества в рамках института УЭО-маленькое количество договоров о взаимном признании. Сами китайцы не стремятся к получению статуса УЭО.

Литература:

1. Жебрик Э.Л. Институт уполномоченных экономических операторов: современное состояние и перспективы развития // Молодой ученый. 2016. № 10.1. С. 19–22. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29400/>

Literature:

1. Zhebrik E.L. The Institute of Authorized Economic Operators: Current State and Development Prospects // Young Scientist. 2016. № 10.1. P. 19–22. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29400/>

2. Некрасов Д.В. Уполномоченный экономический оператор: выигрывают все // Таможня. 2015. № 3 [362] (p.15–17).

3. URL: http://trans-business.com/articles/upolnomochennyj_operator_mirovaya_praktika_v_eaes/

4. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/article/-41823--upolnomochennye-ekonomicheskie-opepatopy-poc-hemu-sistema-pabotaet-za-pubezhom-i-ne-pabotaet-u-nas.html>

2. Nekrasov D.V. Authorized economic operator: they win everything // Customs. 2015. № 3 [362] (p.15–17).

3. URL: http://trans-business.com/articles/upolnomochennyj_operator_mirovaya_praktika_v_eaes/

4. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/article/-41823--upolnomochennye-ekonomicheskie-opepatopy-poc-hemu-sistema-pabotaet-za-pubezhom-i-ne-pabotaet-u-nas.html>

Возкаев Сайд-Умар Сайд-Алиевич
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
Чеченский государственный университет
Vozkaevs@mail.ru

Said-Umar S. Vozkaev
Senior lecturer,
Department of civil law and procedure,
Chechen state University
Vozkaevs@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ

ECONOMIC CRISIS IN RUSSIA: THE MAIN REASONS

Аннотация. В статье анализируются основные причины современного экономического кризиса в России: кредитный бум; сжатие кредитов; увеличение инфляции; ограничение возможностей по взаимодействию с иностранными капиталами; уменьшение налоговой прибыли государства; падение реальных доходов населения. Автор отмечает, что автономность государства определяет возможность вести диалог на более высокой ступени дипломатических отношений, снимет зависимость от иностранного капитала, даст возможность самостоятельно, без влияния внешних факторов, регулировать экономическую ситуацию в стране.

Annotation. The article analyzes the main causes of the current economic crisis in Russia: credit boom; credit contraction; increase in inflation; limitation of opportunities for interaction with foreign capital; reduction of state tax revenues; fall in real incomes. The author notes that the autonomy of the state will determine the possibility of dialogue at a higher level of diplomatic relations will remove dependence on foreign capital, will make it possible independently, without influence of external factors, to regulate the economic situation in the country.

Ключевые слова: экономический кризис, кредитный бум, анализ причин, инфляция, девальвация рубля, банк, депрессия, безработица.

Keywords: economic crisis, credit boom, analysis of causes, inflation, devaluation of the ruble, Bank, depression, unemployment.

На сегодняшний день можно сказать, что в мире нет государства, которое не столкнулось бы с экономическим кризисом. Экономический кризис считается частью финансового цикла и наступление его неизбежно, как правило, в современной экономике.

плет банкам выдавать более дешевые кредиты под низкие проценты. Однако в начале это кажется хорошо и в рыночных условиях, когда не существует идеальной высокой ставки или низкой, а всегда только рыночной это действительно было бы хорошо. Но в современных условиях рыночной ставки нет, она определяется Центральным банком и политикой государства. Когда государство снижает ставку, кредиты становятся дешевыми, что вызывает приток людей в банк для того чтобы брать кредиты, как правило это вызывает кредитный бум. И когда происходит кредитный бум, производители и продавцы оказываются обманутыми, введенными в заблуждение. Люди покупают что-то, и увеличивается спрос, и производители должны производить больше товаров, то есть, должны расширять производство, брать кредиты под это расширение, полагая, что спрос вырос и надо на него реагировать, соответственно увеличивая объем продаж. Производители также начинают брать кредиты, таким образом, увеличивается число людей, берущих кредиты [1].

Кризис – это резкое ухудшение существующего равновесия, в результате которой возникли диспропорции экономических показателей. На этом этапе возникает снижение совокупного спроса, и, как правило, чрезмерно избыточное предложение [2].

2. Следующей причиной экономической депрессии является сжатие кредитов. Это происходит, когда банки понимают, что увеличивается количество людей, берущих кредиты, следовательно, они начинают сжимать кредиты. Как правило, на рынке спрос падает, приходится увольнять работников, которые получили работу во время кредитного бунта, и, соответственно, уве-

В экономическом отношении «кризис» в каком-то государстве проявляется резким снижением прибыли у владельца капитала, государства или у капиталиста. Это приводит к массовой задолженности банков со стороны крупных предприятий и физических лиц. Владельцы предприятий начинают сокращать производство, увольняют работников, повышается безработица, товаров в магазине много, но их никто не покупает. Так, начинается развиваться кризис перепроизводства, которых внутри эксплуататорских фармаций за всю историю человечества произошло тысячи [3].

Рассмотрим основные причины экономического кризиса в современной России:

1. Кредитный бум. Суть этой стадии заключается в том, что государство снижает ставку, что позво-

личивается безработица, начинается депрессия, иначе говоря, кризис, люди оказываются в долгах, банки также изъять эти долги не могут.

Государство начинает разрабатывать программу помощи банкам от банкротства, потому что, банки тоже во время кредитного бума вкладывают и инвестируют деньги, и терпят убытки, соответственно.

Кредитная экспансия дает эффект экономического роста, но потом неизбежно начинается расплата за это изобилие. Происходит это, потому что подлинная рыночная экономика основана на том, чтобы люди сберегали деньги и вкладывали эти сбережения в инвестиции, в расширения производства или потребления. В этом случае происходит качественный скачок.

3. Увеличение инфляции, в результате которой происходит девальвация рубля. Девальвация рубля ухудшает жизнь российский граждан, поскольку одновременно происходит рост цен и обесценивание сбережений [5].

4. Ограничение возможностей по взаимодействию с иностранными капиталами. Вследствие введения санкций многие экономические отношения с иностранными партнерами претерпели негативные изменения. Банковский сектор из-за дефицита средств был вынужден обратиться к государству за дополнительным инвестированием отдельных направлений банковского сектора и введением дополнительных льгот, что привело к дефициту государственного бюджета [1].

5. Уменьшение налоговой прибыли государства. В связи с падением цен на нефть снизились и налоговые поступления от нефтяных компаний, являющихся ранее одними из самых крупных налогоплательщиков, что отразилось и на экономическом росте государства.

6. Падение реальных доходов населения. Экономическая политика государства напрямую влияет на благосостояние населения. На первый взгляд, эти последствия хотя и имеют негативную окраску, но ведут они, возможно, к развитию положительно-го выхода из сложившейся ситуации.

Конечно, рассматриваются вероятные положительные прогнозы экономического развития России в последующие годы. Положительные прогнозы чаще опираются на возможное изменение

Литература:

1. Абушахманова Ю.В. Экономический кризис: эволюция, действительность, прогнозы // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 441–446. URL <https://moluch.ru/archive/63/9800/> (дата обращения: 27.02.2018).
2. Делягин М.Г. О кризисе, которого все ждут [Электронный ресурс] // Кризис-копилка. Мировой финансовый кризис: размышления, выводы, идеи. Коллекция публикаций по теме «экономический кризис». 2013. С. 441–446. URL <https://moluch.ru/archive/63/9800/> (дата обращения: 27.02.2018).

экономической политики (в отношении автономизации производства) и положительное изменение различных факторов, ныне влияющих на сложившуюся экономическую обстановку в стране (отмена санкций при относительно небольших, а то и вовсе отсутствующих потерях России, повышение цены на нефть и др.) [6].

Эксперты Всемирного банка и МВФ по поводу увеличения экономического роста высказали свои предположения. По их мнению, даже при росте цены на нефть до 50–70 долл. ВВП Российской Федерации повышаться не будет, а возможно лишь снижение убывающей каждый год доли ВВП [4].

По словам Президента, общая экономическая ситуация еще не исправилась, но общий тренд – положительный. Так, в этом году спад ВВП ожидается на уровне в 3,7 %, однако, в следующем году уже прогнозируется рост на 1,4 % [6]. Можно сказать, также, что реальные доходы населения сократились на 4 %. При этом есть и факторы, которые, как отметил глава государства, «вселяют оптимизм». В качестве примера он привел рост в сельском хозяйстве (на 3 %), рекордный уровень жилищного строительства и низкий показатель безработицы (5,6 %) [3].

В результате анализа экономического кризиса можно сделать вывод о целесообразности принятия мер по регулированию отношений с Украиной, что, в свою очередь, даст возможность вести конструктивный диалог с Западом об отмене санкций. Недостатком данного выхода из сложившейся ситуации может стать возможная эскалация конфликта, что приведет к увеличению количества санкций.

Решением проблемы экономического кризиса в Российской Федерации может стать уменьшение дисбаланса отдельных отраслей и развитие собственных, государственных, производственных мощностей. Эту цель можно достичь проведением глобальных реформ, направленных на автономизацию экономики страны.

Также подчеркнем, что автономность государства определит возможность вести диалог на более высокой ступени дипломатических отношений, снимет зависимость от иностранного капитала, даст возможность самостоятельно, без влияния внешних факторов, регулировать экономическую ситуацию в стране.

Literature:

1. Abushahmanova Y.V. Economic crisis: evolution, reality, forecasts // Young scientist. 2014. № 4. Pp. 441–446. URL <https://moluch.ru/archive/63/9800/> (reference date: 27.02.2018).
2. Delyagin M.G. On the crisis that everyone is waiting for [Electronic resource] // Crisis-piggy. The global financial crisis: reflection, conclusions, ideas. Collection of publications on the theme «economic crisis». 2013. P. 441–446. URL <https://moluch.ru/archive/63/9800/> (reference date: 27.02.2018).

3. *Дементьев В.Е.* Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри : Препринт. М. : ЦЭМИ РАН, 2009. 90 с.

4. *Киндлбергер Ч.* Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи / Ч. Киндлбергер, Р. Алибер СПб. : Питер 2010. 544 с.

5. *Кондратьев Н.Д.* Особое мнение: Избранные произведения в 2-х кн. Российская академия наук (РАН), Институт экономики (ИЭ); Международный фонд Н.Д. Кондратьева. Кн. 2. М. : Наука, 1993. 717 с.

6. *Хазин М.Л.* Про то, как современные экономисты предлагают выходить из кризиса [Электронный ресурс] // Мировой экономический кризис. Хроника и комментарии. 2013. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1298215> 13)

3. *Dement'ev V.E.* Long waves of economic development and financial bubbles : Preprint. Moscow: CEMI RAS, 2009. 90 p.

4. *Kindlberger C.* World financial crises. Mania, panic and collapse / C. Kindlberger, R. Aliber. St. Petersburg : Peter 2010. 544 p.

5. *Kondratiev N.D.* Dissenting opinion: Selected works in 2 books. Russian Academy of Sciences (RAS), Institute of Economics (IE); International Fund of ND Kondratyev. Book. 2. Moscow : Nauka, 1993. 717 p.

6. *Khazin M.L.* About how modern economists propose to get out of the crisis [Electronic resource] // The world economic crisis. Chronicle and comments. 2013. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1298215> 13).

Малий Виктор Андреевич

аспирант кафедры
отраслевых и корпоративных финансов,
Калининградский государственный
технический университет
9052474127vm@gmail.com

Victor A. Maliy

graduate student of the department of
branch and corporate finance,
Kaliningrad State Technical University
9052474127vm@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IMPROVEMENT OF THE RISK INSURANCE SYSTEM IN AGRICULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматривается современная система страхования рисков в сельском хозяйстве, обосновывается необходимость применения данного инструмента, а также выявляются его основные недостатки, не позволяющие построить эффективную и устойчивую систему агрострахования. Рассматриваются причины, повлекшие снижение спроса на данную услугу среди производителей сельскохозяйственной продукции, разработаны мероприятия по повышению эффективности и устойчивости действующей системы и привлечению большого числа производителей сельскохозяйственной продукции в сферу страхования рисков.

Annotation. The article examines the modern system of risks` insurance in agriculture, justifies the need for the use of this tool, as well as reveals its main shortcomings that do not allow to build an effective and sustainable system of agricultural insurance. The reasons that led to a decrease in demand for this service among producers of agricultural products are considered, measures have been developed to improve the efficiency and sustainability of the current system and attract many agricultural producers to the risk insurance industry.

Ключевые слова: страхование рисков в сельском хозяйстве, агрострахование с государственной поддержкой, общества взаимного страхования, единое общероссийское объединение страховщиков, «единая субсидия»

Keywords: insurance of risks in agriculture, agri-insurance with state support, mutual insurance companies, an all-Russian association of insurers, a «single subsidy»

Несмотря на все сложности, которые в настоящее время испытывает российский агропромышленный комплекс, данная сфера является стратегически важным элементом экономики страны. Именно он обеспечивает продовольственную безопасность Российской Федерации, а также производит жизненно необходимую продукцию для граждан страны.

Федерации, в 2016 году, по сравнению с 2015, сократилось на 66,8 % [3]. Кроме того, данный показатель является минимальным за последние пять лет и составляет 913 хозяйств.

Огромные территории Российской Федерации относятся к категории зон рискованного земледелия. Природно-климатические риски, характеризующие отрасль сельского хозяйства, в совокупности приводят к общему снижению рентабельности аграриев. Именно это обуславливает необходимость исследования и использования эффективных механизмов страховой защиты сельхозтоваропроизводителей, а также непосредственного участия государства в данном процессе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод об актуальности исследования причин значительного снижения количества сельхозтоваропроизводителей, применяющих механизмы страхования, а также разработки мероприятий, направленных на повышение эффективности данного инструмента.

Общее количество производителей, участвующих в страховании урожая с государственной поддержкой, посадок многолетних насаждений, а также сельскохозяйственных культур, по данным Министерства сельского хозяйства Российской

Механизм страхования с государственным участием уже не раз подвергался реформированию и совершенствованию, однако, несмотря на проделанную работу, остается ряд нерешенных проблем, снижающих эффективность использования средств из государственного бюджета, а также влияющих на финансовую устойчивость данного инструмента.

Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении измене-

ний в федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (далее – Федеральный закон), основной целью которого является развитие механизма страхования сельского хозяйства, в том числе с участием государства, содержит в себе ряд спорных положений, которые в совокупности приводят к снижению заинтересованности сельхозтоваропроизводителей в применении инструментов страхования урожая.

Так, федеральный закон предоставляет преференции в сфере страхования только одной стороне страховых отношений – страховым организациям, в то время как другая сторона отношений – производители сельскохозяйственной продукции, постепенно теряют интерес к данному механизму защиты. Это приводит к росту недоверия аграриев к страховым организациям. Несмотря на сформулированные в законодательстве правила по предоставлению сельскохозяйственного страхования, развитию института независимых экспертов, а также совершенствованию Федерального закона в пользу сельскохозяйственных организаций, многие производители сельскохозяйственной продукции не готовы заплатить даже 50 % страховых взносов.

К проблемам системы страхования рисков сельскохозяйственных организаций можно отнести:

- недостаточность объемов субсидирования, непрозрачность и недостаточную гибкость процессов субсидирования;
- недостаточные знания о возможностях агрострахования, когда на этапе заключения договора, зачастую, неверно оценивается уровень страхового покрытия;
- отсутствие необходимых и эффективных средств защиты интересов и прав агропроизводителей в отношении со страховщиками.

Производители сельскохозяйственной продукции, участвующие в страховании с государственной поддержкой, также недовольны и сложностью механизма получения субсидии из бюджета и заключения договоров со страховыми компаниями. Аграриям зачастую сложно разбраться с условиями, предлагаемыми страховыми организациями, и приложениями к договору, так как для его заключения требуется огромное количество справок и документов.

Недовольство у многих производителей, а также опасения у экспертного сообщества вызвало включение в конце 2016 года Министерством сельского хозяйства Российской Федерации субсидий в рамках господдержки агрострахования в «единую субсидию». Серьезными оказались последствия от включения в «единую субсидию» средств, выделяемых для поддержки агрострахования производителей сельскохозяйственной продукции в тех регионах, которые, в первую очередь, ориентированы на финансирование текущих производственных задач в сфере сельского хозяйства, то есть, в посевных и уборочных работах, так как денежных средств, выделяемых в рамках «единой» субсидии, недостаточно для финансирования всех вышеуказанных задач.

Кроме того, многие регионы испытывают сложности с предоставлением льготного кредитования для аграриев, так как финансирование данного инструмента также включено состав «единой субсидии».

Таким образом, включение денежных средств, выделяемых на поддержку агрострахования в состав «единой субсидии» привело к тому, что многие регионы стали финансировать данный инструмент по остаточному принципу, а ряд регионов вообще отказался от выделения ресурсов на данный вид поддержки сельхозтоваропроизводителей в 2017 году, несмотря на возможность применения к ним административных штрафов и наличия целевых показателей в программах развития [5].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время система сельскохозяйственного страхования, в том числе с государственным участием, при наличии перспектив развития, а также ее существенной роли в поддержке производителей, имеет ряд проблем и препятствий, которые тормозят развитие данного инструмента.

Действующие в сельском хозяйстве программы и методы не позволяют в полной мере компенсировать возникающие у производителей сельскохозяйственной продукции потери. В настоящее время необходимо разработать новые инструменты и методы по решению указанных выше проблем, необходимые для устойчивого финансового и экономического развития отрасли.

Совершенствование системы агрострахования должно, в первую очередь, опираться на кредитование производителей, разработку механизмов по повышению его эффективности. Тем самым, роль страхового полиса можно будет рассматривать в двух аспектах:

- во-первых, как самостоятельный высоколиквидный залоговый инструмент;
- во-вторых, как инструмент обеспечения безопасности залогового имущества.

Отсюда вытекает необходимость формирования отдельной государственной программы развития агрострахования в рамках использования кредитного механизма регулирования агропромышленного производства.

В связи с тем, что основной целью системы сельскохозяйственного страхования является предоставление услуг для большинства аграриев по доступной цене и надлежащего качества, а также комплексная защита будущего урожая от основных рисков, необходимо не забывать о таком механизме, как взаимное сельскохозяйственное страхование [4]. Данный вид страхования может надежно и полностью покрыть большинство рисков, присущих агропромышленному комплексу. Использование данного инструмента будет выгодно как для страховых компаний, так и для сельхозпроизводителей, для которых данный способ является привлекательной альтернативой защиты результатов их труда. В то же

время страховые компании, представляющие интересы обществ взаимного страхования, зарабатывают авторитет среди производителей, тем самым получая возможность закрепить свои позиции на рынке агрострахования в регионе.

Использование страховыми компаниями и обществами взаимного страхования системы перестрахования также является хорошим примером, направленным на повышение эффективности агрострахования в целом. За счёт использования данного механизма может быть построена секторальная перестраховочная система с формированием федерального фонда страховых резервов. Кроме того, с целью улучшения условий страхования сельского хозяйства, а также повышения заинтересованности аграриев, в данном инструменте можно применять следующие методы:

- разработку и внедрение гибких программ по страхованию сельского хозяйства, включая государственную поддержку для регионов, характеризующихся высокорисковым земледелием;
- выведение денежных средств, выделяемых на поддержку агрострахования из состава «единой субсидии»;
- изменения минимального уровня потери урожая, при котором наступает страховой случай (дать возможность производителям страховать урожай при любом уровне потерь).

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»
2. *Бадртдинова И.И.* Агрострахование с государственной поддержкой в Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы развития / Продовольственная политика и безопасность. 2016. Т.3. № 1. С. 41–60.
3. Доклад о состоянии рынка сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, в российской федерации в 2016 году [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства. URL: <http://fagps.ru/sites/default/files/доклад.pdf>. (Дата обращения 24.03.2018)
4. *Малий В.А.* Анализ современных методов и инструментов государственной поддержки агропромышленного комплекса. // Известия КГТУ. Калининградский государственные технический университет. 2018. № 48. С. 173–185.
5. *Старкова О.Я.* Результативность государственной поддержки агрострахования // Экономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. № 5 (17). С. 22–26.

Только учет мнения всех сторон, участвующих в процессе (страховщиков, производителей сельхозпродукции, а также государства), позволит построить эффективную и стабильную систему страхования сельского хозяйства. В данном случае страховщики заинтересованы в проведении операции с достаточным уровнем рентабельности, страхователи – в получении страховых услуг по минимальной цене, а государство – в создании условий для обеспечения стабильной работы агропромышленного комплекса, защите интересов производителей при минимальных затратах из государственного бюджета.

Таким образом, участие только государства в программах страхования не является достаточным. Система сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой также должна включать взаимодействие обществ взаимного страхования и кредитования, страховых и кредитных организаций, сельхозпроизводителей и агрохолдинги.

Реализация предложенных мероприятий поможет обеспечить устойчивое и эффективное развитие агрострахования, а также более рациональное использование финансовых средств из государственного бюджета, что в итоге приведет к повышению финансовой и экономической устойчивости сельхозтоваропроизводителей, за счёт увеличения охвата предприятий, участвующих в страховании, а также повышению продовольственной безопасности России и инвестиционной привлекательности отрасли.

Literature:

1. Federal Law № 260-FZ of 25.07.2011 «On State Support in the Field of Agricultural Insurance and on Amending the Federal Law» On the Development of Agriculture».
2. *Badtdinova I.I.* Agri-insurance with state support in the Russian Federation: state, problems, development prospects / Food policy and security. 2016. T. 3. № 1. P. 41–60.
3. Report on the state of the market of agricultural insurance carried out with state support in the Russian Federation in 2016 [Electronic resource] // Federal Agency for State Support of Insurance in the Sphere of Agro-Industrial Production. Access mode URL: <http://fagps.ru/sites/default/files/document.pdf>. (date of address 03/24/2018).
4. *Maliy V.A.* Analysis of modern methods and technologies of state support for the agro-industrial complex. // Proceedings of KSTU. Kaliningrad State Technical University. 2018. № 48. P. 173–185.
5. *Starkova O.Ya.* Achieving state support for agri-insurance // Aeconomy: Economics and Agriculture. 2017. № 5 (17). P. 22–26.

Новиков Сергей Вячеславович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
и маркетинга высокотехнологичных
отраслей промышленности,
Московский авиационный институт
ncsrn@mail.ru

Sergey V. Novikov

Candidate of economic Sciences,
associate Professor of
Management and marketing of
high-tech industrie,
Moscow aviation Institute
ncsrn@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

THE STATE SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITY IN RUSSIA

Аннотация. В Современной России, стремящейся к резкому прорыву в высокотехнологичной и инновационной сфере, вопрос государственного регулирования и государственной поддержки такого рода деятельности особенно актуален. В статье представлены некоторые особенности механизмов частно-государственного партнерства в России.

Annotation. In Modern Russia, which is striving for a sharp breakthrough in the high-tech and innovative sphere, the issue of state regulation and state support for this kind of activity is particularly relevant. The article presents some features of the mechanisms of public-private partnership in Russia.

Ключевые слова: государственные закупки, инновации, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, субсидии, гранты.

Keywords: public procurement, innovation, research and development work, subsidies, grants.

В настоящее время расходование бюджетных средств в сфере науки осуществляется двумя основными способами [1]:

деления средств максимально соответствует лучшим зарубежным практикам стран, где эффективность научных исследований традиционно высока.

1) предоставление средств главным распорядителям бюджетных средств – федеральным органам исполнительной власти, которые расходуют данные средства путем:

Однако первые два вида финансирования в рамках первого способа, так называемое заказное финансирование, в настоящее время не содержит требований к порядку формирования тематики, что существенным образом влияет на эффективность исследований.

а) размещения государственного заказа на выполнение НИОКР в соответствии с требованиями Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

В связи с тем, что федеральные законы не могут установить все особенности формирования государственного задания, большинство норм о порядке формирования, изменения и контроля за исполнением государственного задания содержится на подзаконном уровне (уровень нормативных правовых актов Правительства РФ и иных федеральных органов исполнительной власти), а также на уровне методических рекомендаций.

б) финансирования подведомственных учреждений посредством выдачи субсидий на государственное задание;

в) предоставления субсидий в форме грантов в целях реализации федеральных целевых программ (государственных программ);

2) предоставление средств государственным фондам поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности в форме субсидий на выдачу грантов.

Современные нормативные правовые акты и методические рекомендации, равно как и сам институт государственного задания, разрабатывались с расчетом, прежде всего, на оказание услуг, где всегда есть конкретный получатель услуги [2, 3]. В связи с этим, отличительной особенностью документов, регламентирующих институт государственного задания, является наличие подробной информации, касающейся услуг, и самых общих формулировок относительно работ, результаты которых будут использоваться государством либо обществом в целом. К числу последних относятся, в том числе, фун-

даментальные и прикладные исследования, выполняемые научными и образовательными учреждениями различной подведомственности.

Следует отметить, что данные документы не смогут решить еще одну важную проблему формирования государственных заданий – отсутствие контроля за дублированием тематик исследований на стадии формирования государственного задания, так как Минобрнауки России лишено возможности проконтролировать темы исследований при формировании государственного задания, и при этом в Единую государственную информационную систему учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (постановление Правительства РФ от 12 апреля 2013 г. № 327) данные темы попадают только после выделения финансирования из бюджета, т.е. после того, как государственное задание утверждено.

Отсутствие должного нормативно-правового и методического обеспечения порядка формирования государственного задания в науке приводит к следующим проблемам:

– во-первых, каждое научное учреждение самостоятельно и без каких-либо ценовых ориентиров определяет свои потребности в бюджетном финансировании за счет государственного задания, закладывает их в проект государственного задания и направляет учредителю, который с учетом финансовых возможностей следующего бюджетного периода либо утверждает их, либо сокращает. То есть уже на стадии формирования потребностей учреждения в финансовых средствах на научные исследования отсутствуют объективные показатели для расчета их размера, в связи с чем учредитель не может проверить обоснованность запрошенных средств;

– во-вторых, при распределении ассигнований, имеющих у одного главного распорядителя бюджетных средств, между всеми подведомственными учреждениями отсутствуют какие-либо критерии для выделения одному учреждению большего размера ассигнований, а другому – меньшего;

– в-третьих, отсутствует связь между механизмом формирования государственного задания и механизмом контроля за его выполнением: так как объективные показатели качества выполнения НИР за счет средств государственного задания отсутствуют, то и сам учредитель, и Федеральная служба финансово-бюджетного надзора или Счетная палата РФ не имеют строгих ориентиров для проведения проверки эффективности использования бюджетных средств (фактически наличие документа о принятии учреждением работ по государственному заданию приравнивается к их надлежащему выполнению).

Решение указанных проблем возможно только при изменении системного подхода к формированию заказа в сфере науки – перехода от системы государственного заказа к системе «общественного» заказа.

Данная система должна основываться на следующих принципах:

- 1) конкуренция (при формировании общественного заказа всегда должны быть альтернативные варианты решений, при этом должна быть конкуренция на всех уровнях – конкуренция исполнителей, конкуренция главных распорядителей бюджетных средств между собой, а также с фондами и с институтами развития за бюджетные ассигнования);
- 2) квалифицированный заказчик;
- 3) сбалансированность между системой общественного заказа и инициативными исследованиями;
- 4) допустимость обоснованного риска при осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- 5) гласность формирования общественного заказа.

Все органы власти как операторы общественного заказа объявляют основные проблемы, подлежащие решению с помощью НИОКР, в рамках стратегического планирования. Способы решения указанных проблем путем проведения тех или иных НИОКР предлагают инициаторы общественного заказа – эксперты и научное сообщество.

Экспертное мнение о целесообразности выбора того или иного НИОКР, научного направления или проекта среди предложенных инициаторами общественного заказа может формировать Комиссия при Президенте РФ, обеспечение деятельности которой осуществляет Минобрнауки России. Состав Комиссии должен обеспечивать вхождение авторитетных экспертов по всем видам научных исследований (фундаментальные, прикладные, поисковые) и по инновационной деятельности.

При планировании бюджетных ассигнований на определенный календарный период правительство может определять размер бюджетных ассигнований с учетом заключений комиссии. Оператор общественного заказа может и формировать отдельные проекты, и собирать эти заказы в программы. Оценка эффективности деятельности оператора должна проводиться не по отдельным заказам, а по программе в целом (оцениваться должен кумулятивный эффект, а не эффект от каждого проекта).

Таким образом, необходимо обеспечить мониторинг всех предложений по формированию общественного заказа на научные исследования. В рамках мониторинга должен проводиться анализ всех предложений о проведении фундаментальных и поисковых научных исследований, поступивших от научных организаций, научных коллективов, ученых, в том числе от зарубежных, от представителей бизнеса, общественных организаций.

Литература:

1. *Захарова Л.Ф.* Управление конкурсным отбором высокотехнологичных научно-технических проектов / Л.Ф. Захарова, С.В. Новиков. М. : МАИ, 2016.
2. *Сорокин А.Е.* Инновационно-технологический менеджмент в организации наукоемкого производства / А.Е. Сорокин, С.В. Новиков, А.А. Замковой // Инновации, 2016. № 10 (216). С. 132–136.
3. *Новиков С.В.* Концепция управленческой интерпретации инновационных федеральных целевых программ. Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 163–168.
4. *Гаврилова И.С.* Контрактная система в госзакупках: теория и практика / И.С. Гаврилова, Новиков С.В.. Москва, 2017.
5. *Дмитриев О.Н.* Концепция оценивания экономической эффективности федеральных научно-технических программ с результатами множественного применения / О.Н. Дмитриев, С.В. Новиков. СТИН. 2017. № 10. С. 37–40.

Literature:

1. *Zakharova L.F.* management of competitive selection of high-tech scientific and technical projects / L.F. Zakharova, S.V. Novikov. Moscow : MAI, 2016.
2. *Sorokin A.E.* Innovation and technological management in the organization of high-tech production / A.E. Sorokin, S.V. Novikov, A.A. Zamkova // Innovations, 2016. № 10 (216). P. 132–136.
3. *Novikov S.V.* the Concept of management of innovative interpretations of Federal programs. Business. Education. Right. 2018. № 2 (43). P. 163–168.
4. *Gavrilova I.S.* Contract system in public procurement: theory and practice / I.S. Gavrilova, S.V. Novikov. Moscow, 2017.
5. *Dmitriev O.N.* the Concept of evaluation of economic efficiency of Federal scientific and technical programs with the results of multiple applications / O.N. Dmitriev, S.V. Novikov. STIN. 2017. № 10. P. 37-40.

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра государственного права
и управления таможенной деятельностью,
Владимирский государственный
университет, Юридический институт
psv01@yandex.ru

КОМАНДООБРАЗОВАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Одним из самых главных факторов, от которых зависит эффективность региональной экономики в последнее время признаётся максимизация использования человеческих ресурсов, так как они являются наиболее недоиспользованным с точки зрения потенциальных возможностей по сравнению с любыми другими ресурсами.

В свою очередь, для повышения эффективности использования человеческих ресурсов в последнее время одним из самых перспективных является командообразование по причине не только невысокой стоимости внедрения, но и за счёт получения так называемой дополнительной выгоды, так называемого синергического эффекта.

Ключевые слова: командообразование, региональная экономика, синергический эффект, человеческие ресурсы.

Для понимания сущности команды предприятий региональной экономики важно, что она выступает *катализатором, посредником интересов участников процесса*. Социальные группы (Н.В. Водопьянова, И.В. Голиковой, А.А. Дворянова, М.И. Качуренко, В.А. Кибанова [1–5] и др.) в частности команда управления, формируют внутри организации относительно стабильные и долгосрочные цели, нормы поведения и образы, регулирующие отношения между ними и начальством. Иными словами мы можем говорить об особой структуре взаимодействия в модели трёхстороннего обмена формирования и функционирования команды предприятий региональной экономики (рис. 1).

На рисунке 1 представлено авторское понимание особенностей взаимодействия агентов команды с агентами внешней и внутренней среды. Мы выделяем в этом процессе ряд существенных каналов взаимодействия:

1) канал взаимодействия руководителя и участников команды управления (это линии $S1 \rightarrow S2$, $S1 \rightarrow S3$, $S1 \rightarrow S4$, $S1 \rightarrow S5$, $S1 \rightarrow S6$, $S1 \rightarrow S7$). Это стратегический уровень обмена;

2) канал взаимодействия между всеми членами команды (в силу множественности этих линий

Sergey V. Petrov

Candidate of Economic Sciences,
associate professor,
department state law and
management of customs activity,
Vladimir state university, Legal institute
psv01@yandex.ru

TEAM BUILDING IN THE REGIONAL ECONOMY

Annotation. One of the most important factors on which the effectiveness of the regional economy depends in recent years is recognized to maximize the use of human resources, as they are the most underutilized in terms of potential compared to any other resources.

In turn, to improve the efficiency of human resources use in recent years, one of the most promising is team building, due to not only the low cost of implementation, but also by obtaining the so-called additional benefits, the so-called synergistic effect.

Keywords: team building, regional economy, synergistic effect, human resources.

мы отметили лишь некоторые: это линии $S2 \rightarrow S3 \rightarrow S4 \rightarrow S7 \rightarrow S6 \rightarrow S5 \rightarrow S2$).

3) канал взаимодействия членов команды с агентами внешней среды (это линии $S2 \rightarrow$ потребители, $S3 \rightarrow$ поставщики, $S4 \rightarrow$ официальные органы), причём несмотря на общепринятое мнение о высокой роли клиентоориентированности всех структур сервисной организации, связи с прочими агентами внешней среды имеют иной характер;

4) канал взаимодействия членов команды с агентами внутренней среды (это линии $S5$, $S6$, $S7 \rightarrow$ иной персонал организации).

Соответственно при формировании команды важно учитывать наличие всех вышеуказанных связей. Не обязательно отдельный субъект должен отвечать за отдельное направление, возможно совмещение функций, но неучитывание той или иной связи с высокой долей вероятности влечёт к неудачам в командной работе.

Эффективность командообразования в рамках модели трёхстороннего обмена, по нашему мнению, должна определяться совокупностью индикаторов, адаптированных для региональной экономики.

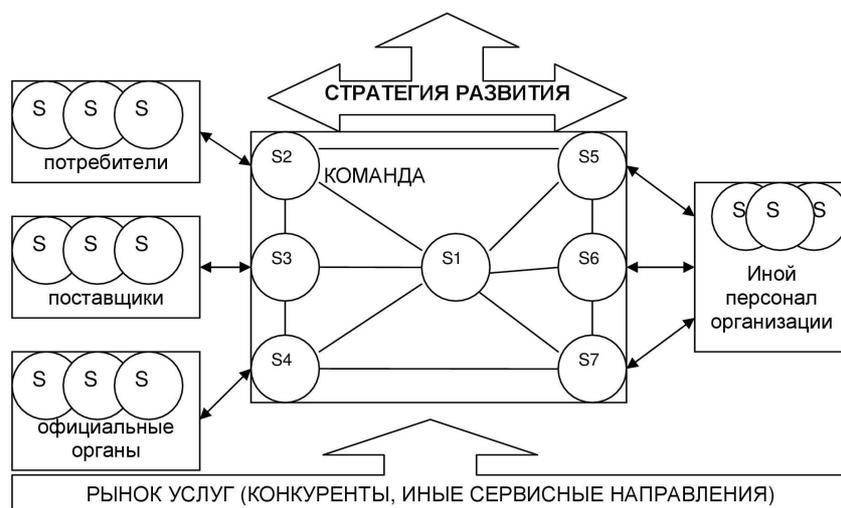

Рисунок 1 – Структура взаимодействия субъектов-членов команды в модели трёхстороннего обмена при транзакциях ресурсов (разработано автором)
Примечания: S1 – лидер команды, S2 – канал работы с потребителями (отдел сбыта), S3 – канал работы с поставщиками (отдел логистики), S4 – канал работы с органами власти (отдел маркетинга и PR), S5 – канал кадровой работы, S6 – канал управления связями (руководство подразделениями), S7 – канал внутреннего PR

Алгоритм определения такой эффективности включает в себя 3 этапа):

1) Первый этап определения эффективности командообразования – подготовительный. На данном этапе, прежде всего, предполагается идентификация конкретного предприятия и сбор информации о нём, а также уточнение индикаторов и определение эффективности по ним до начала командообразования.

2) Второй этап – экспериментальный – предполагает процесс командообразования на выбранном предприятии (или группе предприятий) с учётом модели трёхстороннего обмена.

3) Третий этап оценки – заключительный – предполагает определение эффективности проведённых мероприятий.

Особенность определения эффективности командообразования заключается в следующем: не бывает абсолютно одинаковых объектов и одинаковых условий их реализации; оценка всегда носит строго целевой характер; не может существовать один универсальный набор индикаторов. С этой целью целесообразно использовать индикаторы, чей индивидуальный набор позволяет адаптировано реагировать на различные условия среды и объекта и разные задачи, стоящие перед командой управления.

Под индикатором в данном методе понимается характеристика объекта (выводимая из первичных данных, которые обычно нельзя использовать для интерпретации изменений); позволяющая судить о состоянии или изменении его переменных.

В целом, к несомненным достоинствам применения индикаторов относятся следующие:

1. Индикаторы помогают интерпретировать изменения.

2. Индикаторы могут быть использованы для обоснования принимаемого решения при помощи количественной оценки и упрощения.

3. Индикаторы позволяют существенно облегчить доступ к информации для разных категорий пользователей.

4. Использование индикаторов позволяет достаточно быстро выявлять недостатки в процессе командообразования.

5. Индикаторы облегчают обмен необходимой информацией.

Подводя итоги данного исследования, отметим следующее:

1. Мы полагаем, что принципы формирования и функционирования команд предприятий региональной экономики представляют собой комплекс, состоящий из следующих элементов:

1) принципов, которые основаны на человекоцентрическом подходе, востребованные в связи с тем, что основная составная часть формируемой системы (команды) – человек;

2) системных принципов, которые позволяют структурировать разрозненные элементы действий и знания в формировании и функционировании команд;

3) принципов, которые выявляют особенности командообразования на базе управленческих инноваций;

4) принципы, которые отличают развитие командного капитала, и в частности инвестирования в него. На каждом этапе формирования команды актуализируются все указанные принципы, но в различной степени. Принципы развития командного капитала являются целевыми для всех остальных.

2. Мы предлагаем использовать модель трёхстороннего обмена ресурсами, основанную на инновационной организационной среде для формирования команды предприятий региональной экономики: для агентов внешней среды команда предлагает право участвовать в своей деятельности, для агентов внутренней среды – право объединять свои интересы и капиталы с целью их развития, в обмен от агентов внешней среды команда получает доверие в форме участия в её проектах, а от участников внутренней среды – доверие представлять их интересы в своей деятельности.

Литература:

1. *Водопьянов Н.В.* Коммуникативные модели в системе социального управления: Социетальный аспект : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04, 22.00.08. Ростов н/Д, 2005. 152 с.
2. *Голикова И.В.* Коррекционный механизм социального управления : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2006. 240 с.
3. *Дворянов А.А.* Доверие в системе социального управления : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2006. 178 с.
4. *Качуренко М.И.* Гуманистические аспекты оптимизации социального управления в современной России : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2005. 158 с.
5. *Кибанов В.А.* Информационная сфера социума (Роль и место в системе социального управления) : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2004. 154 с.

3. Поскольку в отношении предприятий региональной экономики речь идёт о такой модели оценки эффективности, где присутствуют как количественные, так и качественные компоненты, то мы видим целесообразность индикативного определения эффективности командообразования, предполагающего получение показателей как по различным уровням модели трёхстороннего обмена, так и агрегированного *показателя всей деятельности предприятий региональной экономики.*

Literature:

1. *Vodopyanov N.V.* Communicative models in the system of social management: Sotsiyetalny aspect : yew. ... edging. социол. sciences: 22.00.04, 22.00.08. Rostov N / Д., 2005. 152 with.
2. *Golikova I.V.* Correctional mechanism of social management : yew. ... edging. социол. sciences: 22.00.08. М., 2006. 240 with.
3. *Dvoryanov A.A.* Trust in the system of social management: Yew.... edging. социол. sciences: 22.00.08. М., 2006. 178 with.
4. *Kachurenko M.I.* Humanistic aspects of optimization of social management in modern Russia : yew. ... edging. социол. sciences: 22.00.08. М., 2005. 158 with.
5. *Kibanov V.A.* The information sphere of society (A role and the place in the system of social management) : yew. ... edging. sciences: 22.00.08. М., 2004. 154 with.

Пильнова Елена Александровна
магистрант,
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева
287281@inbox.ru

УЧЕТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ В ФОРМАТ МСФО НА ПРИМЕРЕ АО «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РЫНОК» г. САРАНСК

Аннотация. В статье приводится сравнительная характеристика учета финансовых результатов по МСФО и российским правилам учета. Проведена трансформация отчета о финансовых результатах в формат МСФО, сделаны выводы. Дается краткая характеристика направления АО «Центральный рынок» г. Саранска. Рассматривается классификация и оценка результатов деятельности АО «центральный рынок» города Саранска.

Ключевые слова: МСФО, РСБУ, учет финансовых результатов, отчет, РСБУ, МСФО, себестоимость, трансформация.

Любое предприятие на территории Российской Федерации должно своевременно вести бухгалтерский учет и предоставлять соответствующую отчетность, которая, в свою очередь, заполняется в соответствии с установленными требованиями МСФО и РСБУ. Различия между соответствующими требованиями достаточно весомые. Подавляющее большинство отечественных компаний испытывает острую необходимость в составлении отчетов, с учетом не только российских принципов учета, но также и существующих зарубежных стандартов. Несмотря на то, что российские компании за последние годы приблизились к международным стандартам, разница между ними все еще существенная [5, 366 с].

Именно поэтому многие организации, ведущие отчетность по МСФО, обязаны вести дополнительный учет или осуществлять переработку уже готовых форм. Для понимания особенностей бухгалтерского учета в России необходимо знать о расхождениях в центральных положениях характеристики МСФО и РСБУ [4].

МСФО-отчетность в данных рамках имеет одно существенное преимущество, которое заключается в отражении информации с перспективой на будущие отчетные периоды. Это позволяет провести прогноз для ознакомления с потенциалом развития организации.

Elena A. Pilnova
Undergraduate,
Mordovian state university of
N.P. Ogarev
287281@inbox.ru

ACCOUNTING FINANCIAL RESULTS AND TRANSFORMATION OF FINANCIAL RESULTS INTO IFRS IFRS ON THE EXAMPLE OF JSC «CENTRAL MARKET» SARANSK

Annotation. The article provides a comparative description of accounting for financial results under IFRS and Russian accounting rules. The transformation of the financial results report into the IFRS format has been made, conclusions have been made. A brief description of the direction of JSC «Central Market» in Saransk is given. The classification and evaluation of the results of the Central Market of Saransk are discussed.

Keywords: IFRS, RAS, accounting for financial results, report, valuation, RAS, cost, transformation.

В деятельности финансовых менеджеров предприятий, работающих на рынке, сложно переоценить важность проведения анализа финансовых результатов по зарубежным методикам. Без него невозможно обосновать финансовые управленческие решения и выстроить эффективный бизнес с иностранными партнерами на основании наличия сравнимых данных анализа. Более того, такой анализ требуется отечественным предприятиям при составлении отчетности по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), без которой сегодня практически невозможно привлечь зарубежный капитал [7]. Практика предприятий изобилует методиками анализа финансовых результатов. Данная тенденция обусловлена, во-первых, отсутствием общепринятого подхода к экономической сущности понятия «финансовые результаты»; во-вторых, разнообразием поставленных компаниями целей, а также целым рядом факторов, связанных с информацией, временем и технической стороной обеспечения деятельности предприятия [6].

Подходы ученых-экономистов к трактовке понятия «финансовые результаты предприятия»:

1. Изменение величины чистых активов предприятия (стоимостной оценки совокупного имущества за минусом общей суммы задолженности и дополнительных взносов собственников предприятия в течение отчетного периода).

2. Разность между величиной доходов и расходов от деятельности предприятия.

3. Изменение величины собственного капитала предприятия в течение отчетного периода.

Обобщая представленные подходы, можно заключить, что финансовые результаты в практике представляют собой экономический итог финансово-хозяйственной деятельности предприятия, который выражается в стоимостной (денежной) форме. При этом, отдельные компании могут использовать для анализа разные финансовые показатели. Распространенным среди зарубежных предприятий является анализ финансовых результатов посредством расчета и интерпретации показателей прибыли. Сама же прибыль отнесена к части собственного капитала, отражая его прирост в течение определенного времени.

Более того, использование предприятиями показателя добавленной экономической стоимости вносит в их аналитическую деятельность больше объективности за счет следующих преимуществ: отражает тесную связь со стоимостью акции, устанавливаемой с помощью статистических методов; дает возможность использовать максимальный объем данных бухгалтерского учета; учитывает стоимость инвестированного капитала.

Организации, которые вынуждены в силу тех или иных причин составлять отчеты по форматам РСБУ и МСФО, затрачивают немалое количество средств на преобразование уже сформированной отчетности. Основные различия в принципах отечественных и международных стандартов приводят к осуществлению многообразных корректировок [9].

Каждая из указанных групп была изначально предназначена для осуществления разных целей. Например, отчетность по формату МСФО понятна для бухгалтеров во всем мире. Она применяется для принятия решений экономического характера со стороны инвесторов и иностранных партнеров.

МСФО представляет собой международные стандарты для финансовых отчетов. Это напрямую указывает на то, что принцип составления соответствующей документации опирается на разработки сотрудников мировых компаний. Отчетность подобного рода, в первую очередь, предназначается для сопоставления всей отчетности пород единые мировые параметры для облегчения осуществления бухгалтерской деятельности.

К недостаткам метода трансформации отчетности, помимо возможных ошибок, следует отнести то, что информацию, подготовленную по МСФО можно получить только в конце периода, причём после завершения основного процесса трансформации приходится вносить «ручные» корректировки [6].

Поскольку перечень различий между российским учётом и МСФО, связанных с трансформацией бухгалтерской отчетности, остаётся всё ещё

значительным, данная проблема требует особого внимания со стороны широко круга бухгалтеров и консультантов [10].

Прежде чем приступить к выполнению процесса трансформации финансовой отчетности в соответствии с МСФО, необходимо ознакомиться с принятой учетной политикой организации, а также провести инвентаризацию имущества и обязательств на соответствие МСФО.

ОАО «Центральный рынок г. Саранска» – один из крупнейших торговых комплексов республики, является объектом высокой социально-экономической значимости для жителей Саранска и всей Мордовии.

Проведем трансформацию отчета о финансовых результатах.

1. Подготовка исходных данных, необходимых для трансформации.

На данном этапе производится сбор и анализ данных по РСБУ – отчетности, производится перенос информации из регламентированного российского отчета в форму МСФО – отчетности. Также производятся дополнительные расшифровки статей.

2. Процедура трансформации.

Процедуру трансформации можно разделить на записи следующих видов:

– выделение сумм внутригрупповых расчетов. В отчете о финансовых результатах – это выручка и прочие расходы. Такие записи необходимы для проведения дальнейшей МСФО – отчетности в соответствии с МСФО.

– корректировочные записи, связанные с различиями между РСБУ и МСФО в порядке признания доходов и расходов. К таким записям можно отнести порядок учета выручки. Такие записи влияют на финансовый результат в части чистой прибыли.

3. Все трансформационные записи вносятся в сводную таблицу, где рассчитывается общий результат от всех корректировок. Таким образом в левой части таблицы выносятся показатели российского учета, далее следует колонка с корректировками, где каждой колонке соответствует отдельная корректировка, в крайней правой колонке выводится общий итог по всем корректировкам.

Учитывая, что АО «Центральный рынок» является торговой организацией и деятельность ее связана с продажами существенных изменений при проведении трансформации в формат МСФО не возникнет.

В таблице 1 представлен свод корректировок, примененных к отчету о финансовых результатах АО «Центральный рынок г. Саранск», в ходе трансформации в отчетность, соответствующую международным стандартам финансовой отчетности, с разъяснением применения корректировок.

Таблица 1

Свод корректировок, примененных к отчету о финансовых результатах АО «Центральный рынок г. Саранск»

№	Операция	Сумма тыс. рублей			Причина корректировки
		31.12.2015	31.12.2016	31.12.2017	
1	Из общей суммы выручки выделена выручка по отдельным видам деятельности	106	100 117	93 453	МСФО 10 «Консолидированная финансовая отчетность»
2	Из общей суммы прочих расходов выделены банковские расходы	(779)	(617)	(552)	МСФО 13 «Запасы»
3	Из общей суммы чистой прибыли выделен налог на ЕНВД	(7622)	(7600)	7067	МСФО 10 «Консолидированная финансовая отчетность»

На основе приведенных корректировок, были произведены трансформационные записи, на основании которых были выведены показатели,

соответствующие МСФО таблица 2. Далее эти показатели были сведены в отчет о финансовых результатах (отчет о совокупном доходе).

Таблица 2

Свод корректировок отчета к отчету совокупном доходе АО «Центральный рынок г. Саранск» 2015 г.

Показатели	РСБУ			Корректировки			МСФО
	2015			1	2	3	
ДОХОДЫ (REVENUE)	2015			1	2	3	2015
Выручка (нетто) от продажи товаров, работ	127582			(106)			127474
В том числе выручка по отдельным видам деятельности				106			106
ПРОЧИЕ ДОХОДЫ	848						848
ИТОГО ДОХОДЫ	128430						128430
РАСХОДЫ (EXPENSES)							
Прочие расходы	6745				(779)		5966
В том числе банковские расходы					779		779
Прибыль/убыток до налогообложения	47539						47539
Текущий налог на прибыль	2196						2196
ИТОГО РАСХОДОВ	56480				779		55701
Чистая прибыль	10939					(7622)	18561
В том числе налог на ЕНВД						7622	7622

Таблица 3

Свод корректировок отчета к отчету совокупном доходе АО «Центральный рынок г. Саранск» 2016 г.

Показатели	РСБУ			Корректировки			МСФО
	2016			1	2	3	
ДОХОДЫ (REVENUE)	2016			1	2	3	2016
Выручка (нетто) от продажи товаров, работ	121498			(100117)			21381
В том числе выручка по отдельным видам деятельности				100117			100117
ПРОЧИЕ ДОХОДЫ	526						526
ИТОГО ДОХОДЫ	122024						122024
РАСХОДЫ (EXPENSES)							
Прочие расходы	12560				(617)		11943
В том числе банковские расходы					617		617
Прибыль/убыток до налогообложения	35131						35131
Текущий налог на прибыль	2054						2054
ИТОГО РАСХОДОВ	49745				617		49128
Чистая прибыль (убыток)	(13687)					(7600)	21287
В том числе налог на ЕНВД						7600	7600

Таблица 4

Свод корректировок отчета к отчету совокупном доходе АО «Центральный рынок г. Саранск» 2017 г.

Показатели	РСБУ			Корректировки			МСФО
	1	2		3		4	
ДОХОДЫ (REVENUE)	2017			1	2	3	2017
Выручка (нетто) от продажи товаров, работ	113631			(93453)			20178
В том числе выручка по отдельным видам деятельности				93453			93453
ПРОЧИЕ ДОХОДЫ	528						528
ИТОГО ДОХОДЫ	114159						114159
РАСХОДЫ (EXPENSES)							
Прочие расходы	13253				(552)		12701

1	2	3	4
В том числе банковские расходы		552	552
Прибыль убыток до налогообложения	26392		26392
Текущий налог на прибыль	1678		1678
ИТОГО РАСХОДОВ	41323	552	40771
Чистая прибыль (убыток)	4064	(7067)	11131
В том числе налог на ЕНВД		7067	7067

По приведенным корректировкам составим отчет о финансовых результатах, согласно меж-

дународным стандартам (отчет о совокупном доходе).

Таблица 5

Отчет о совокупном доходе АО «Центральный рынок г. Саранск», за 2017 г, составленный согласно международным стандартам финансовой отчетности

Показатель	2015	2016	2017
ОТЧЕТ О СОВОКУПНОМ ДОХОДЕ			
STATEMENT OF COMPREHENSIVE INCOME			
ДОХОДЫ (REVENUE)			
Выручка (нетто) от продажи, товаров, работ, услуг	127474	21381	20178
В том числе выручка по отдельным видам деятельности	106	100117	93453
ПРОЧИЕ ДОХОДЫ	848	526	28
ИТОГО ДОХОДЫ	128430	122024	114159
РАСХОДЫ (EXPENSES)			
Прочие расходы	5966	11943	12701
В том числе банковские расходы	779	617	552
Прибыль убыток до налогообложения	47539	35131	26392
Текущий налог на прибыль	2196	2054	1678
ИТОГО РАСХОДЫ (TOTAL EXPENSES)	56480	49745	41323
ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ (УБЫТОК) ОТЧЕТНОГО ПЕРИОДА (NET PROFIT/-LOSS FOR THE YEAR)	18561	21287	11131
ИТОГО ЧИСТАЯ СВОДНАЯ ПРИБЫЛЬ (УБЫТОК) ОТЧЕТНОГО ПЕРИОДА (TOTAL COMPREHENSIVE INCOME FOR THE YEAR)	(18561)	(21287)	(11131)

Учитывая, что ОАО «Центральный рынок» является торговой организацией и деятельность ее связана с продажами существенных изменений, при проведении трансформации в формат МСФО не возникнет. Тем не менее, деятельностью организации так же является сдача в аренду помещений и получения дохода от арендной платы.

Одним из существенных условий формирования так называемой новой экономики была именно глобализация стандартов, и можно с точностью говорить, что эта ориентация сохранится и в будущем. Необходимо понимать международные стандарты финансовой отчетности, в первую очередь, как результативный инструмент для вхождения на международные рынки капитала, как ранее неизвестный совокупный подход в процессе создания финансовой информации.

Удачно действующая компания с гибкой структурой следующего века обязана составлять, подвергать анализу и обрабатывать предоставленные потоки в настоящем периоде времени. Переход на МСФО является значительным этапом каждого предприятия, старающегося пользоваться предоставленными возможностями и ресурсами.

Подводя итоги, можно сказать что, финансовая отчетность ОАО «Центральный рынок г. Саранска», составленная в соответствии с МСФО,

представляет гораздо больший объем информации о компании, как в качественном, так и в количественном плане по сравнению с российским аналогом.

В ходе инвентаризации нами не были выявлены существенные расхождения в учете, в связи с чем нами не были произведены корректировочные проводки.

В МСФО «Представление финансовой отчетности» приведено минимальное количество линейных статей, которые должны содержаться в бухгалтерском балансе:

- основные средства;
- нематериальные активы;
- финансовые активы (исключая инвестиции, учтенные по методу участия; торговые и другие виды дебиторской
- задолженности; денежные средства и их эквиваленты);
- инвестиции, учтенные по методу участия;
- запасы;
- торговые и другие виды дебиторской задолженности;

- денежные средства и их эквиваленты;
- задолженность покупателей и заказчиков и другая дебиторская задолженность;
- налоговые обязательства и требования, согласно МСФО «Налоги на прибыль»;
- резервы;
- долгосрочные обязательства, включающие выплату процентов;
- доля меньшинства;
- выпущенный капитал и резервы.

Бухгалтерский баланс может содержать дополнительные статьи и промежуточные суммы по требованию какого-либо стандарта МСФО или, если это необходимо, для представления более достоверной информации пользователям с целью оценки финансового состояния компании.

Одним из существенных условий формирования так называемой новой экономики была именно

Литература:

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» [Электронный ресурс]:// Консультант: [сайт информ.- правовой компании]. М., 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193533/
2. *Ануфриев В.Е.* Бухгалтерский учет основных средств, капитала и прибыли. М. : Бухгалтерский учет, 2012. 112 с.
3. *Дедова О.В.* Принципы формирования и учета финансовых результатов // Вестник Брянского государственного университета. Брянск : РИО БГУ, 2009. 135 с.
4. *Аверина О.И.* Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / О.И. Аверина, В.В. Давыдова. Организация бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет. М. : Кнорус, 2012. 432 с.
5. *Абоюду А.К.* Маркетинговый подход к формированию оптимальной структуры товарного ассортимента на предприятии : диссертация. канд. экон. наук : 08.00.05. Воронеж. гос. ун-т; науч. рук. О.Н. Беленов. Защищена 07.07.09. Воронеж, 2011.144 с.
6. *Акмаева Р.И.* Стратегический менеджмент : учебное пособие. М. : Волтерс Клувер, 2017. 482 с
7. *Бунеева Р.И.* Коммерческая деятельность. Организация и управление : учебник. Ростов н/Д : Феникс, 2011. 365 с
8. *Вахрушина М.А.* Бухгалтерский учет : учебник для вузов. 2-е изд., доп. и пер. М. : ИКФ Омега-Л, 2016. 296 с.
9. Ван – Хорн «Основы финансового менеджмента».

глобализация стандартов, и можно с точностью говорить, что эта ориентация сохранится и в будущем. Необходимо понимать международные стандарты финансовой отчетности, в первую очередь, как результативный инструмент для вхождения на международные рынки капитала, как ранее неизвестный совокупный подход в процессе создания финансовой информации.

Удачно действующая компания с гибкой структурой следующего века обязана составлять, подвергать анализу и обрабатывать предоставленные потоки в настоящем периоде времени. Переход на МСФО является значительным этапом каждого предприятия, старающегося пользоваться предоставленными возможностями и ресурсами.

Подводя итоги, можно сказать что, финансовая отчетность ОАО «Центральный рынок г. Саранска», составленная в соответствии с МСФО, представляет гораздо больший объем информации о компании, как в качественном, так и в количественном плане по сравнению с российским.

Literature:

1. International Financial Reporting Standard (IAS) 7 «Report on cash flow» [An electronic resource]://Consultant: [website inform. -legal company]. M, 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193533/
2. *Anufriyev V.E.* Accounting of fixed assets, capital and profit. M. : Accounting, 2012. 112 p.
3. *Dedova O.V.* Principles of formation and accounting of financial results//Bulletin of the Bryansk state university. Bryansk : RIO BGU, 2009. 135 p.
4. *Averina O.I.* Complex economic analysis of economic activity / O.I. Averina, V.V. Davydova. Organization of accounting // Accounting. M. : Knorus, 2012. 432 p.
5. *Aboyudu A.K.* Marketing approach to formation of optimum structure of the commodity range at the enterprise: thesis. edging. экон. sciences: 08.00.05. Voronezh. state. un-t; науч. hands. O.N. Belenov. It is protected 07.07.09. Voronezh, 2011. 144 p.
6. *Akmayeva R.I.* Strategicheskyy menejment : manual. M. : Volters Kluver, 2017. 482 p
7. *Buneeva R.I.* Commercial activity. Organization and management : textbook. Rostov N / Д : Phoenix, 2011. 365 p.
8. *Vakhrushina M.A.* Accounting : textbook for higher education institutions. 2nd prod., additional and per. M. : IKF Omega-L, 2016. 296 p.
9. Wang – Horn of «A basis of financial management».

10. *Дымова И.А.* Международные стандарты бухгалтерского учета. М. : Издательство «Главбуз», 2015. 156 с.
10. *Dymova I.A.* International standards of accounting. M. : Glavbuz publishing house, 2015. 156 p.
11. *Друри К.* Введение в управленческий и производственный учет. М. : Аудит, 2014. 406 с.
11. *Drury K.* Introduction to management and production accounting. M. : Audit, 2014. 406 p.
12. *Ивашкевич В.Б.* Организация управленческого учета по центрам ответственности и местам формирования затрат // Бухгалтерский учет. 2015. N 5. С.32–36.
12. *Ivashkevich V.B.* Organization of management accounting for the centers of responsibility and places of formation of expenses // Accounting. 2015. N 5. Page 32–36.
13. *Стуков С.А.* Международные стандарты и гармонизация учета и отчетности. М. : Бухгалтерский учет. 2016. С.41-45.
13. *Stukov S.A.* International standards and harmonization of account and reporting. M. : Accounting. 2016. P. 41–45.
14. *Терехова В.А.* Международные и национальные стандарты учета и финансовой отчетности. М. : Питер, 2013. 305 с.
14. *Terekhova V.A.* International and national standards of account and financial statements. M. : St. Petersburg, 2013. 305 p.
15. *Хахонова Н.Н.* Международные стандарты финансовой отчетности. Ростов-на-Дону. : МарТ, 2012. 405 с.
15. *Hakhonova N.N.* International Financial Reporting Standards. Rostov-on-Don. : March, 2012. 405 p.
16. *Bhandari.* «Pedagogical Issues Concerning Analysis of the Cash Flow Statement» / Bhandari, Shyan // Journal of Financial Education 29 (Spring 2013.) p. 1–11.
16. *Bhandari.* «Pedagogical Issues Concerning Analysis of the Cash Flow Statement» / Bhandari, Shyan // Journal of Financial Education 29 (Spring 2013.) p. 1–11.
17. *Chambers.* «How to Chose the Right Forecasting Technique» / Chambers, C. John, Satinder K. Mullik, and Donald D. Smith. p. 45.
17. *Chambers.* «How to Chose the Right Forecasting Technique» / Chambers, C. John, Satinder K. Mullik, and Donald D. Smith. p. 45.
18. *Gahlon.* «An Introduction to Corporate Cash Flow Statements» / Gahlon, James M., and Robert L. Vegelant // AAIJournal 11, p. 14–18.
18. *Gahlon.* «An Introduction to Corporate Cash Flow Statements» / Gahlon, James M., and Robert L. Vegelant // AAIJournal 11, p. 14–18.
19. *Helfert.* «Techniques of Financial Analysis» / Helfert, A. Erich. P 1–4.
19. *Helfert.* «Techniques of Financial Analysis» / Helfert, A. Erich. P 1–4.
20. *Homewood I.L.* «Analysis for Financial Management» / I.L. Homewood, D. Richard, Irwin. 5th ed.
20. *Homewood I.L.* «Analysis for Financial Management» / I.L. Homewood, D. Richard, Irwin. 5th ed.
21. *Moore.* «Cash Flow Management in a Leveraged Environment» / Moore, Marty. Strategic Finance (January 2012), p. 31-33/
21. *Moore.* «Cash Flow Management in a Leveraged Environment» / Moore, Marty. Strategic Finance (January 2012), p. 31-33/
22. *Nurnberg.* «Inconsistencies and Ambiguities in Cash Flow Statements under FASB Statemant № 95» / Nurnberg, Hugo // Accouting Horizons 7 (June 2013), p. 60.
22. *Nurnberg.* «Inconsistencies and Ambiguities in Cash Flow Statements under FASB Statemant № 95» / Nurnberg, Hugo // Accouting Horizons 7 (June 2013), p. 60.
23. *Harington.* Corporate Financial Analysis in a Global Environment / Harington, Diana R, 7th ed (Mason, OH: South-Western, 2014).
23. *Harington.* Corporate Financial Analysis in a Global Environment / Harington, Diana R, 7th ed (Mason, OH: South-Western, 2014).
24. *Plewa.* «New Ways to Analyze Cash Flows» / Plewa, J. Franklin, G. Thomas Friedlob. National Public Accountant AI (February/March 2002), p. 25, 30, 43.
24. *Plewa.* «New Ways to Analyze Cash Flows» / Plewa, J. Franklin, G. Thomas Friedlob. National Public Accountant AI (February/March 2002), p. 25, 30, 43.

Щербakov Артем Сергеевич

заместитель генерального директора,
ООО «Компания «Пять Звезд»
sherbakov.artem@mail.ru

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский государственный
университет
psv01@yandex.ru

Крылов Василий Евгеньевич

кандидат физико-математических наук,
доцент, Владимирский государственный
университет
wek_70@mail.ru

Artem S. Shcherbakov

deputy general director,
«Company «Five Stars»
sherbakov.artem@mail.ru

Sergey V. Petrov

candidate of economic sciences,
associate professor,
Vladimir State University university
psv01@yandex.ru

Vasily E. Krylov

Candidate of Physical and
Mathematical Sciences, Associate Professor,
Vladimir State University university
wek_70@mail.ru

МЕНЕДЖМЕНТ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ МЕНЕДЖМЕНТА

PERSONALITY MANAGEMENT AS A PART OF THE OF THE NEOCLASSTICAL PARADIGM IN MANAGEMENT SCIENCES

■ ■ ■
Аннотация. В статье выявлены предпосылки развития менеджмента личности в рамках неоклассической парадигмы менеджмента. Произведён анализ иностранной и отечественной литературы, исследований в данном научном направлении с использованием метода научной индукции. Введено авторское определение менеджмента личности на русском, английском и китайском языках. Спрогнозировано дальнейшее развитие менеджмента личности.

■ ■ ■
Annotation. The article considers the background of the development of personality management within the framework of the neoclassical management paradigm. The analysis of foreign and domestic literature and research in this scientific field is carried out using the method of scientific induction. The author's definition of personality management is introduced in Russian, English and Chinese languages. The further development of personal management is predicted.

■ ■ ■
Ключевые слова: менеджмент личности; менеджмент; личность; неоклассическая парадигма; парадигмы менеджмента.

■ ■ ■
Keywords: personality management; management; personality; neoclassical paradigm; paradigms of management.

■ ■ ■
Менеджмент – это молодая наука, однако вопросы, на которые она ищет ответ, будоражат человеческие умы не одну тысячу лет. Одним из таких вопросов является: как человеку стать эффективнее? В данной статье неоклассическая парадигма менеджмента рассмотрена сквозь призму времени, а так же выявлены предпосылки развития его нового направления – «менеджмента личности», что являлось основной целью данного исследования. Материалом для научного анализа и синтеза являются актуальные исследования в области менеджмента и психологии. Проанализированный материал взят из официальных источников, был использован метод научной индукции.

■ ■ ■
ранее сформированную Ф.И. Тейлором, А. Файо-лем, и укрепившуюся в бизнесе. Неоклассическая парадигма, благодаря проведению хоторнских экспериментов в 1924–1932 годах и дальнейшему выявлению хоторнского эффекта, значительно повлияла на развитие гуманистической теории и практики менеджмента.

Неоклассическая парадигма менеджмента сформировалась как ответная реакция научного сообщества на классическую парадигму менеджмента,

Следующие 30 лет гуманистическому менеджменту было уделено пристальное внимание. Однако в динамично развивающейся мировой экономике тренды быстро сменяют друг друга. Вследствие чего гуманистические теории потеснили более новые на тот момент системные концепции и связанные с ЭВМ школы менеджмента. Такие приоритеты давали стабильный рост экономики до начала 2000-х годов. Но возросшая наукоемкость производств и перспективная смена технологических укладов, заставляют пред-

принимателей и ученых по всему миру вновь, всё чаще, обращаться к гуманистическому менеджменту.

Одним из первых подобное развитие менеджмента было предсказано американским классиком менеджмента П. Друкером: «Производительность работника умственного труда должна, по всей видимости, стать целью управления < ... > для этого потребуются, помимо всего прочего, совершенно иные подходы к работающим в организации и к их работе. Цель – сделать максимально производительными специфические навыки и знания каждого отдельного работника» [4, с. 14].

В дальнейшем его слова были подтверждены успехом таких авторов как: Б. Трейси [3], Д. Аллен [1], С.Р. Кови [6], Л. Хьюитт [10], Д. Кэнфилд [10], Б. Моран [7], М. Леннингтон [7], Г.А. Архангельский [2] и др. Ии идеи стали частью поведения многих тысяч сотрудников, каждый из которых является частью экономики мира. Показательно, что во всех этих работах авторы стараются дать ответ на один вопрос: «Как человеку стать эффективнее?».

Никогда ранее в истории наук не наблюдалась подобная заинтересованность людей в поиске ответа на этот вопрос. Авторы данной статьи видят причину такой заинтересованности в глобальной информатизации и увеличившимся объемом информации, именуемым «информационным взрывом». К подобному заключению пришел и отечественный автор в области психологии С.Ю. Ключников: «Сознание современного человека в значительно большей степени, нежели раньше, испытывает наплыв хаотической и разнородной информации, забивающей каналы восприятия и совершенно избыточной, не нужной человеку» [5, с. 315]. Под длительным воздействием подобной агрессивной среды, у людей часто формируется «клиповое мышление». «Клиповое мышление – это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между клипами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [8, с. 7].

Аналогичными характеристиками, а именно: фрагментарностью информационного потока, отсутствием целостной картины можно охарактеризовать работы иностранных и отечественных авторов в сфере менеджмента. Зачастую они рассматривают отдельные элементы менеджмента и некоторое количество достаточно поверхностной информации о предмете, не рассматривая глубинных причин и не выстраивая целостную систему. Всё это порождает ложное знание и фиктивные цели.

В истории менеджмента существовали попытки выстраивания системы, которая бы рассматривала все элементы менеджмента, необходимые персонально человеку, чтобы стать эффективнее. Приведём в пример две популярные из них. Первая носит название «Дизайн человека». Данная систе-

ма создана с целью реализации таких функций менеджмента, как: планирование, организация мотивация, контроль. Однако данная система не имеет ничего общего с наукой менеджмента, и поэтому, по мнению авторов, является псевдонаучной. Вторая называется «Лайф-менеджмент», по определению авторов, лайф-менеджмент – комплексная технология управления своей жизнью. Впервые термин «лайф-менеджмент» появился в 2003 году на конференции, посвященной тайм-менеджменту [9]. Данная система опирается на функции классического менеджмента, такие как: анализ ситуации, планирование, организация, мотивация, контроль. Используя данную систему, по мнению авторов, можно систематизировать часть данных, тем самым улучшив качество труда и жизни. Однако следует отметить, что отсутствует связь с психологией, что делает систему «сухой» и труднореализуемой в повседневной жизни.

Более успешно у исследователей удаются работы, в которых приводятся авторские рекомендации по организации работы (Д. Аллен, В.В. Летуновский), планированию (Б. Моран, М. Леннингтон), расстановке приоритетов (Л. Хьюитт, Д. Кэнфилд, М.В. Хансен), тайм-менеджменту (Т. Брайн, Г.А. Архангельский) и популярной психологии (С. Кови). Количество научных, научно-популярных работ подобной тематики увеличивается с каждым годом, однако до сих пор нет термина, который бы объединил все эти работы. Вследствие этого, Щербаковым А.С. предложен термин «менеджмент личности», который в перспективе может объединить большинство выше-названных работ. Мониторинг основных библиографических баз данных «РИНЦ», «Scopus», «Web of science» и поисковых систем «Google» и «Yandex», не выявил аналогичного понятия для термина «менеджмент личности».

Менеджмент личности – это система самопознания и самоорганизации личности, направленная на повышение эффективности в делах и качества жизни. Менеджмент личности базируется на таких науках как: менеджмент, психология, философия, биология. Менеджмент личности является частью неоклассической парадигмы менеджмента, расширяя ее.

Далее следуют эквивалентные термины и определения на английском и китайском языках, данные Щербаковым А.С., с целью минимизации семантических и лингвистических барьеров, вызванных переводом. Английский эквивалент «personality management», китайский эквивалент «人格管理».

Personality management is a system of self-development and self-management, aimed to increase the personal performance and improve the quality of life. Personality management is based on management, psychology, philosophy, biology. Personality management is part of the neoclassical paradigm of management.

人格管理是个人自我发展和自我管理的体系，旨在提高个人劳动能，提高生活质量
人格管理基于管理，心理学，哲学，生物学
人格管理是新古典主义管理范式的一部分。

На основании вышесказанного, мы можем выделить следующие предпосылки формирования менеджмента личности:

1. Возросшую наукоемкость производств и перспективную смену технологических укладов.
2. Формирование клипового мышления как способа защиты личности от воздействия агрессивной информационной среды.
3. Ежегодно возрастающее количество работ по менеджменту и психологии, биологии, философии, которые не объединены общим термином, но имеют много общего по содержанию.
4. Отсутствие аналогичного понятия для термина «Менеджмент личности» в библиографических базах данных: «РИНЦ», «Scopus», «Web of science» и поисковых систем «Google» и «Yandex».

Литература:

1. *Аллен Д.* Как привести дела в порядок. Искусство продуктивности без стресса. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 416 с.
2. *Архангельский Г.А.* Тайм-драйв. Как успевать жить и работать. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 272 с.;
3. *Брайн Т.* Тайм-менеджмент по Брайану Трейси. Как заставить время работать на вас. М. : Альпина Паблишер, 2018. 302 с.
4. *Друкер П.Ф.* Менеджмент. Вызовы XXI века. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. 387 с.
5. *Ключников С.Ю.* Мастер жизни. Психологическая защита в социуме. М. : Беловодье, 2001. 592 с.
6. *Кови С.Р.* Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. М. : Альпина Паблишер, 2018. 398 с.
7. *Моран Б.* 12 недель в году. Как за 12 недель сделать больше, чем другие успевают за 12 месяцев / Б. Моран, М. Леннингтон. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 208 с.
8. *Семеновских Т.В.* Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде [Электронный ресурс] // Наукovedение: интернет журнал. 2014. № 5 (24). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (дата обращения: 25.05.2018).
9. Тренинговая компания «SOVA» [Электронный ресурс]. URL: <https://business-trener.ru/lajf-menedzhment/> (дата обращения: 25.05.2018);
10. *Хьюитт Л.* Цельная жизнь. Ключевые навыки для достижения ваших целей / Л. Хьюитт, Д. Кэнфилд, М.В. Хансен. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 260 с.

Авторы прогнозируют следующее развитие менеджмента личности. В течение 2018 года, сотрудниками и выпускниками Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, специалистами консалтинговой компании ООО «АйТим Менеджмент» и ООО «Компания «Пять Звезд», будет проведено исследование в рамках менеджмента личности, благодаря которому сформируются практические, теоретические основы будущей учебной дисциплины и опрошены респонденты с целью повышения актуальности менеджмента личности. В период 2019-2020 годов планируется издание учебного пособия по менеджменту личности. После 2020 года будет произведено внедрение учебной программы по дисциплине «Менеджмент личности» в выпускных классах муниципальных образовательных учреждений, частных образовательных учреждениях, первых курсов высших учебных заведениях РФ.

Literature:

1. *Allen D.* Getting Things Done: The art of Stress-Free Productivity. Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2018. P. 416.
2. *Arkhangelsky G.A.* A time drive. How to manage to live and work. Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2014. P. 272.
3. *Brian T.* Time Power: A Proven System for Getting More Done in Less Time Than You Ever Thought Possible. Moscow : Alpina Pablisher, 2018. P. 302.
4. *Druker P.F.* Management. Challenges of the XXI century. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2012. P. 387.
5. *Kljuchnikov C.Ju.* Master zhizni. Psihologicheskaja zashhita v sociume. Moscow : Belovodie, 2001. P. 592.
6. *Covey S.R.* The 7 Habits of Highly Effective People: Restoring the Character Ethic. Moscow : Alpina Pablisher, 2018. P. 398.
7. *Moran B.* The 12 Week Year: Get More Done in 12 Weeks than Others Do in 12 Months / B. Moran, M. Lennington. Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2014. P. 208
8. *Semenovskikh T.V.* The phenomenon of «clip-thinking» in the educational high school environment. Naukovedenie: internet-zhurnal, 2014. № 5 (24). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (accessed 25.05.2018).
9. Training company «SOVA» [electronic resource]. URL: <https://business-trener.ru/lajf-menedzhment/> (accessed 25.05.2018).
10. *Hewitt L.* The Power Of Focus / L. Hewitt, D. Canfield, M.V. Hansen. Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2014. P. 260.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 18.06.2018
Подписано в печать 21.06.2018
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская №1
Печать riso. Уч.-изд. л. 11,7
Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом-Юг»
350072, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9, литер «Г», оф. 41/3
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 1909

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: <http://www.id-yug.com>